Г100 8/9

МАТЕРІАЛЫ

къ исторіи Дона

Собр. Ив. Поповъ.

1900

T100 8/9

Г100 8/9

Матеріалы

КЪ ИСТОРІИ ДОНА.

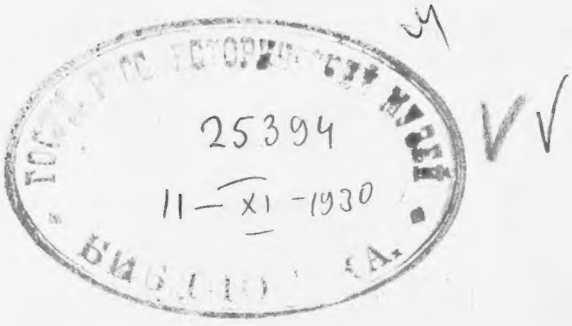
Собран. дѣйствит. членомъ Областного войска Донского Статистическаго Комитета **Ив. П. Поповымъ.**

Новочеркасскъ.

Типографія наслѣд. Н. И. Рѣдичкина.

1900.

Печатано по постановленію Областного войска Донского Статистическаго Комитета.



Матеріалы къ исторіи Дона.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ мнѣ приходилось работать въ различныхъ архивахъ области войска Донского и дѣлать выписки актовъ, которые казались мнѣ болѣе интересными. Я пересмотрѣлъ дѣла бывшаго хоперскаго сыскного начальства, хранившіяся при областномъ в. Д. статистическомъ комитетѣ, часть дѣлъ войскового архива, старочеркасскаго архива (въ свое время перевезеннаго мною изъ подваловъ старочеркасскаго собора въ Новочеркасскъ), архива донской духовной консисторіи и нѣкоторыхъ станичныхъ архивовъ. Всѣ архивы, въ которыхъ мнѣ приходилось работать, содержатся далеко не въ образцовомъ порядкѣ, и систематическія занятія въ нихъ невозможны. Въ этомъ отношеніи пріятнымъ исключеніемъ является только архивъ донской духовной консисторіи, приведенный въ порядокъ и сохраняемый въ сухомъ, свѣтломъ помѣщеніи, хотя и не гарантированномъ отъ огня на случай пожара.

Кромѣ архивныхъ извлеченій въ мое распоряженіе разновременно доставлены были лицами, дорожащими стариной, акты и документы, хранившіеся въ семейныхъ архивахъ. Въ надеждѣ, что собранные мною матеріалы имѣютъ значеніе для исторіи Дона, я позволяю предложить ихъ вниманію читателей.

Пв. Поповъ.

I. Къ исторіи Пугачевщины.

По описямъ войскового архива я находилъ интересное дѣло „О злодѣѣ Пугачевѣ“; но когда я хотѣлъ просмотрѣть это дѣло, его не удалось разыскать. Предполагаютъ, что оно было уничтожено комиссіей, разбиравшей дѣла войскового архива, которая признала его не подлежащимъ хране-

нію. Въ войсковомъ архивѣ я нашелъ два акта, относящихся къ исторіи Пугачевскаго бунта. Въ другихъ архивахъ я не встрѣчалъ слѣдовъ Пугачевщины, за исключеніемъ приводимыхъ ниже двухъ документовъ изъ дѣлъ бывшаго хоперскаго сыскнаго начальства.

Получено февраля 28 дня 1775 г. въ Михайловъ чрезъ бывшаго есаула Дронова. № 29.

Отъ донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ войскового наказнаго атамана Семена Сулина и отъ всего войска Донского господину старшинѣ Екиму Карпову. Присланнымъ въ войсковую нашу канцелярію его сіятельство высокопревосходительнѣйшій господинъ генералъ-аншефъ и разныхъ орденовъ кавалеръ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ повелѣніемъ объявить изволилъ: дошло до его сіятельства извѣстіе, что изъ похищенныхъ злодѣемъ Пугачевымъ дворянскихъ россійскихъ женъ и дѣвицъ, попавшихся въ руки Донскому войску, проведены и содержатся теперь на Дону у старшинъ Василья Манкова, Василья Грекова, Григорья Поздѣева и Федора Кутейникова, а можетъ быть, еще у нѣкоторыхъ и подтверждено отъ его сіятельства войсковой канцеляріи подъ гнѣвомъ за противное нашей Монархинѣ всѣхъ таковыхъ дворянскихъ россійскихъ женъ и дѣвицъ, собравъ, представить господину генералъ-маіору и крѣпости святаго Димитрія оберъ-коменданту Патапову, туда ихъ отдать, и то съ ними непремѣнно исполнить, что онъ, господинъ генералъ-маіоръ предпишетъ именемъ его сіятельства; а во исполненіе того его сіятельства повелѣнія онъ, господинъ генералъ-маіоръ, требуетъ значущимся во ономъ старшинамъ Манкову, Грекову, Поздѣеву и Кутейникову да и прочихъ, у кого не токмо въ Черкасскѣ, но въ прочихъ по Дону и по другимъ рѣкамъ казацкихъ станицахъ изъ благородныхъ женъ или дѣвицъ, по разбитіи злодѣйской толпы, заведены и въ домахъ держатся, оныхъ всѣхъ, яко не могущихъ быть обязанными никому никакимъ присвоеніемъ, тѣмъ меньше рабствомъ, безъ изъятія выдать ему господину генералъ-маіору Потапову и о томъ сдѣлать должное и наистрожайшее подтвержденіе, а какъ-де по отсутственнымъ мѣстамъ слѣдуетъ оное исполнить чрезъ нарочныхъ и надежныхъ людей, то-бъ войсковая канцелярія и опредѣлила къ сему нарочныхъ одного или ежели разсудить двухъ старшинъ съ грамотами по станицамъ открытыми о выдачѣ помянутыхъ благородныхъ лицъ имъ безотрицательно, съ которыми и онъ, господинъ генералъ-маіоръ и оберъ-комендантъ Потаповъ, и съ своей стороны къ общему того исполненію офицеровъ при его имъ наставленіяхъ отправитъ; что же по сему преположено будетъ его о увѣдомленіи. А по справкѣ въ войсковой канцеляріи оказалось, когда оная изъ поданнаго отъ отставного походнаго

атамана Поздѣева рапорта извѣстилась, что присланы къ нему отъ сына его старшины Григорья Поздѣева, бывшаго при пораженіи злодѣя Пугачева взятые въ его сволочи люди два мужеска и двѣ женска полу, то потому на случай могущаго иногда быть о таковыхъ вопроса посланными въ здѣшнія городскія станицы приказами, а ко всѣмъ находящимся по рѣкамъ у сыску и высылки бѣглыхъ старшинамъ грамотами велѣно, во всѣхъ станицахъ самонаивѣрнѣйше выправиться, сколько у бывшихъ при пораженіи злодѣя Пугачева старшинъ и казаковъ и у кого именно взятыхъ изъ злодѣйской толпы мужеска и женска полу душъ имѣется, учиня опись, кто таковъ именемъ, отечествомъ и прозваніемъ, какого званія и сколько имѣетъ отъ роду лѣтъ, какимъ образомъ въ толпу злодѣйскую попались и не имѣютъ ли старшины и казаки на нихъ отъ кого-либо данныхъ письменныхъ видовъ къ прочному ими владѣнію, при рапортахъ прислать къ войску Донскому; на которые грамоты и приказъ еще всѣхъ рапортовъ не получено, кромѣ что съ Донца старшина Андрей Куколовъ рапортуетъ по выправкѣ его въ донецкихъ станицахъ у казаковъ, бывшихъ при пораженіи злодѣя Пугачева и взятыхъ изъ толпы его мужеска и женска пола не имѣется. Каковы же войсковой канцеляріи учинены представленнымъ отъ вышепоказаннаго отставного походнаго атамана Поздѣева старшинъ Кутейникова, Манкова взятымъ изъ сволочи Пугачева женкамъ и одной дѣвкѣ допросы и отъ старшины-жъ Василья Грекова рапортъ о бывшихъ у него двухъ женкахъ, кои отъ него учинили побѣгъ (и какъ извѣстно, находятся у квартирующихъ въ Маноцкой станицѣ военнослужителей и изъ нихъ одна Настасья у полкового подлѣкаря); со оныхъ коніи къ нему господину генералъ-маіору Потапову при сообщеніи включены, а по онымъ значится, что ту изъ похищенныхъ злодѣемъ Пугачевымъ дворянскихъ россійскихъ женъ и дѣвицъ ни одной нѣтъ; но нѣтъ ли гдѣ иногда таковыхъ въ верховыхъ станицахъ у старшинъ или у казаковъ, то къ надлежащему о томъ дознанію и сыскныхъ взятья и выдачѣ ему господину генералъ-маіору отъ насъ войска Донского отряженъ бывшій полковой есаулъ Василій Дроновъ, который съ данною ему войсковою грамотою при семъ со опредѣленнымъ отъ господина генералъ-маіора Потапова господиномъ секундъ-маіоромъ Удаловымъ и отправленъ, и дабы о сихъ благородныхъ женахъ и дѣвицахъ утайки либо какой послѣдовать не могло подъ прещеніемъ означеннаго въ повелѣніи его сіятельства гнѣва еще наистрожайше во всѣ станицы, а къ дѣйствительному ихъ изысканію, буде онѣ есть, къ вамъ и къ прочимъ сыскнымъ старшинамъ послать наши войсковыя грамоты и велѣть во изысканіи вѣдѣнія вашего въ станицахъ тѣхъ благородныхъ женъ и дѣвицъ и въ препорученіи ихъ означенному бывшему войсковому есаулу Дронову и посланному съ нимъ отъ господина генералъ-маіора и оберъ-коменданта Потапова секундъ-маіору

Удалову для доставленія къ намъ войску Донскому приложить наипопечительнѣйшее ваше стараніе, и что потому вѣдѣнія вашего въ станицахъ откроется, о томъ тожъ и учиня всѣмъ прочимъ мужеска и женска полу вывезеннымъ изъ злодѣйской толпы людямъ на такомъ основаніи имъ посланною предъ симъ къ вамъ нашею войсковою грамотою повелѣно выправки къ намъ войску Донскому рапортовать, а тѣмъ, у кого оные плѣнные нынѣ есть, накрѣпко подтвердить, чтобы они ихъ содержали порядочно и никуда ихъ не отлучали впредь, пока объ нихъ опредѣленіе воспослѣдуетъ, учинить крѣпкое подтвержденіе и прочимъ же сыскнымъ старшинамъ и во всѣ станицы особыя грамоты посланы. Писано въ Черкасскомъ, 1775 году генваря 11 дня. У сей грамоты наша войска Донского печать.

Войска Донского отъ опредѣленнаго при сыскныхъ дѣлъ старшины Екима Карпова.

Господину секундъ-маіору Удалову и войска Донского бывшему войсковому есаулу Василью Дронову—сообщеніе.

Въ полученной мною сего числа черезъ васъ войсковой грамотѣ по прочемъ предписано, чтобъ во изысканіи вѣдѣніи моего въ хоперскихъ станицахъ вывезенныхъ изъ злодѣйской измѣнническої Пугачевой толпы благородныхъ женъ и дѣвицъ и въ препорученіи ихъ вамъ, господину секундъ-маіору и бывшему войсковому есаулу, для доставленія къ войску Донскому приложить наипопечительнѣйшее мое стараніе и что потому вѣдѣнія моего въ станицахъ откроется, о томъ тожъ учиня всѣмъ прочимъ таковымъ же вывезеннымъ мужеска и женска полу людямъ на основаніи прежде посланной ко мнѣ войсковой грамоты выправку, къ войску Донскому отрапортовать, а по учиненной мною по здѣшнимъ дѣламъ справкѣ оказалось, что прошлаго 774 года декабря 30 дня отъ войска Донского войсковая грамота мною получена, которою велѣно было во всѣхъ вѣдѣнія моего станицахъ самонанвѣрнѣйше выправиться, сколько у бывшихъ при пораженіи злодѣя Пугачева старшинъ и казаковъ и у кого именно взятыхъ изъ злодѣйской толпы мужеска и женска полу душъ имѣется, учиня опись, кто таковъ именемъ, отечествомъ и прозваніемъ, какого званія, сколько имѣетъ отъ роду лѣтъ, какимъ образомъ въ толпу злодѣйскую попались и не имѣютъ ли старшины и казаки на нихъ отъ кого-либо данныхъ письменныхъ видовъ къ прочному ими владѣнію прислать при рапортахъ къ войску Донскому. И во исполненіе той грамоты я проѣздомъ моимъ во всѣхъ вѣдѣнія моего станицахъ таковыя выправки на полныхъ станичныхъ сборахъ чинилъ, но только ни въ одной станицѣ у старшинъ и казаковъ вывезенныхъ изъ злодѣйской толпы ни му-

жеска, ни женска полу ни одной души не оказалось и въ томъ отъ каждой станицы даны мнѣ за станичными печатьми подписки, а жительствующій въ здѣшней Михайловской станицѣ господинъ старшина Осипъ Лащилинъ на сообщеніе мое таковымъ же ко мнѣ присланнымъ о неимѣніи у него ни одной души объяснился, о чемъ отъ меня 17 числа прошедшаго генваря и къ войску отрапортовано; по случаю-жъ теперешняго вашего сюда для того-жъ дѣла нарочнаго пріѣзда вамъ, господину секундъ-маіору и бывшему войсковому есаулу, симъ къ должному о томъ свѣдѣнію сообщаю.

Отъ 28 февраля 1775 года. Михайловъ.

1776 г. марта 28 д. по указу Ея Императорскаго Величества войска Донского въ войсковой канцеляріи опредѣлено: во отправляемыхъ нынѣ въ Московскую, Финляндскую и Бѣлорусскую дивизіи трехъ полкахъ командированныхъ 15 человѣкъ походныхъ есауловъ тѣхъ, кои за бытность въ походѣ при истребленіи злодѣйствъ изверга Пугачева получили въ награжденіе сабли, выключая только изъ нихъ тѣхъ, кои состоятъ въ отставкѣ и въ отлучкѣ. Въ сотники же и хорунжіе и квартирмейстеры выбрать самимъ полковникамъ людей состоянія хорошаго и неподозрительныхъ, кои въ тѣхъ чинахъ были, заслужили безъ пороку, а отнюдь не изъ рядовыхъ, не бывшихъ никогда въ чинахъ, и кто именно, которой станицы и у кого прежде въ полкахъ состоявшіе чиновники изобраны будутъ, прислать имъ, полковникамъ, къ войску Донскому рапорты. (Войск. архивъ, опредѣл. войск. канцеляріи, № 1047-й).

Отъ генералъ-аншефа Потемкина на Донъ въ верхніе и нижніе юрты всѣмъ атаманамъ и казакамъ, наказному атаману Сулину и всему войску Донскому

Предложеніе.

На рапортъ онаго войска отъ 10-го сентября прошлаго 1774 года въ резолюціи предлагаю: отбитый у толпы бывшаго злодѣя Пугачева полковникомъ Кутейниковымъ бунчукъ хранить въ войскѣ. № 873-й.

Григорій Потемкинъ.

Іюня 12, 1775 г.
Москва.

(Войск. архивъ. Дѣла военно-походной канцеляріи).

---

2. Къ исторіи атаманства В. П. Орлова.

Въ періодъ атаманства войскового атамана Василія Петровича Орлова въ войскѣ Донскомъ произошло нѣсколько существенныхъ реформъ, касающихся быта донского казачества: возникаетъ жалованное дворянство, крестьяне закрѣпляются за донскими помѣщиками, возстановляется вмѣсто войскового гражданскаго правительства войсковая канцелярія и проч. Атаманъ В. П. Орловъ заботится объ упорядоченіи управленія въ войскѣ Донскомъ. Вотъ нѣсколько копій его приказовъ, свидѣтельствующихъ о подобномъ стремленіи.

Получено 15-го того же мѣсяца.

Милостивый государь мой Максимъ Филатьевичъ!

Не безызвѣстно вамъ, что по Высочайшему Его Императорскаго Величества указу возстановляется древнее войска Донского правленіе и что въ томъ же Высочайшемъ указѣ предписано мнѣ и о искорененіи злоупотребленій. Почему опредѣляя васъ начальникомъ и надѣясь, что вы должность сію продолжать будете исправно и безпорочно, покорно васъ прошу при возобновленіи по древнему обычаю начальствъ и теченія дѣлъ стараться вселить въ подчиненныхъ вашихъ и древнюю добродѣтель, злоупотребленій же и малѣйшихъ всемѣрно удаляться, вѣдая, что я о всемъ у васъ происходящемъ имѣю долгъ развѣдывать не только собою, но и чрезъ нарочно употребляемыхъ къ симъ исполненіямъ, но точности сего должности своея и наблюденія правосудія докажете надежность вашу на употребленіе васъ и впредь со особливою довѣренностію и пріобрѣтете похвалу и всякое уваженіе, напротивъ же того, буде кто паче чаянія попуститъ себя на какое злоупотребленіе, хотя малѣйшее, или на взятки, таковой, яко нерадящій объ общемъ благѣ и о своей чести, преданъ будетъ суду и поступленію съ нимъ по строгости законовъ, пребывая къ вамъ съ моимъ почтеніемъ и усердностію всегда

милостивѣйшій государь мой
вашего высокоблагородія
покорный слуга
Василій Орловъ.

Августа 12 дня 1798 года.
Черкаскъ.

Съ подлиннымъ свидѣтельствомъ полковой сотникъ Степанъ Сербиновъ.

Получено 16-го августа. № 1278-й.

Ордеръ отъ генералъ-маіора войска Донского войскового атамана и кавалера Господину маіору Максиму Ермольеву.

Посланными нынѣ отъ меня во всѣ вѣдомства войска Донского станицы приказами предписано сдѣлать вновь старшинскимъ и казачьимъ дѣтямъ перепись, въ которую, какъ изъ содержанія тѣхъ приказовъ усмотрите вы, повелѣно имъ писать въ казаки только двадцати и девятнадцати лѣтнихъ выростковъ, о чемъ вамъ, господину маіору, и даю знать съ подтвержденіемъ, чтобъ вы при той чинимой станицами переписи, за которую одни станичные атаманы и старики въ случаѣ какого ихъ злоупотребленія отвѣчать и подъ взысканіе подвергаться должны, ни во что не входили, а только имѣете вы понуждать ихъ, дабы они старались сію перепись безъ замедленія окончить и непремѣнно къ 25-му числу будущаго сентября именные списки съ станичными ихъ о неутайкѣ никого подписками доставить къ вамъ и по полученіи чего ото всѣхъ въ начальство ваше препорученныхъ вамъ станицъ немедля должны вы всѣхъ по спискамъ тѣмъ значущихся выростковъ на вѣрность службы вашимъ проѣздомъ при каждой станицѣ въ тамошней церкви въ присутствіи вашемъ привесть къ присягѣ по прилагаемому у сего присяжному листу, на которомъ и надписать имена всѣхъ присягающихъ, а кто знаетъ письмо, тотъ самъ подписаться на листѣ долженъ, на которомъ послѣ того священникъ, къ присягѣ приводящій, да и вы во свидѣтельство подписать имѣете, и по исполненіи того, какъ сіи присяжные листы, такъ и полученные отъ станицъ именные о выросткахъ списки поспѣшить чрезъ нарочнаго доставить ко мнѣ непремѣнно къ 1-му числу будущаго октября; кто-жъ за дальнею отлучкою у присяги не будетъ, о тѣхъ къ свѣдѣнію приложить особый именной списокъ съ надписью противъ каждаго имени, кто, гдѣ находится; изъ ближайшихъ отлучекъ возвращающихся можете приводить къ присягѣ и опослѣ и о томъ ко мнѣ рапортовать съ приложеніемъ присяжныхъ листовъ. Сію-жъ присягу симъ новопоступающимъ въ службу по силѣ Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа чинить подъ знаменами, наблюдая при томъ, чтобъ приводимые къ присягѣ, имѣя распростертую вверху руку, другою держались бы за знамя, каковое при семъ одно съ желтой камки съ клейнодомъ серебрянымъ и со изображеніемъ Божіей Матери посылается и которое на таковое-жъ употребленіе оставя на всегда при начальствѣ хранить въ бережливости и отдать при смѣнѣ васъ другому начальнику обще съ симъ ордеромъ съ роспискою, что и прочіе по васъ будущіе начальники исполнять должны.

На подлинномъ подписано: *Василій Орловъ*. Съ подлинномъ свидѣтельствовалъ полковой сотникъ Степанъ Сербиновъ. Августа 13-го дня 1797 г.

Копія. Получена того-жъ числа. № 6816.

Отъ донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ войскового атамана генералъ-маіора и кавалера Василья Орлова и отъ всего войска Донского господину маіору Максиму Ермольеву. Сего августа 4-го числа въ присутствіи въ войсковой канцеляріи, разсматривая дѣло о учрежденныхъ въ нынѣшнемъ году по вѣдомству войсковому четырехъ начальствахъ, въ которыхъ положено быть въ каждомъ по три судьи и онымъ опредѣлено жалованье изъ станичныхъ доходовъ, приказали: какъ по войску Донскому находились издревле сыскные начальники безъ жалованья, опредѣляемые туда изъ достойныхъ чиновъ съ годовою и двугодовою перемѣною, то посему опредѣлять оныхъ и впредь такимъ же образомъ и дабы оные старались о успѣшномъ исполненіи по дѣламъ, о справедливомъ разбирательствѣ между тяжущимися и о немедленномъ удовольствіи обиженныхъ, для того: 1-е снабдить оныхъ должнымъ къ тому наставленіемъ, 2-е наблюдать, чтобъ во оныя опредѣлялись люди достойные, буде же кто окажется въ противузаконномъ содѣяніи, таковыхъ перемѣняя другими, виновныхъ судить и поступать съ ними по законамъ. Начальствамъ же быть по Дону 1-му отъ Маноцкой до Кумшацкой, 2-му отъ Цымлянской до Трехъостровянской, 3-му отъ Качалинской до Казанской, 4-му по Хопру, 5-му по Медвѣдицѣ, 6-му по Бузулуку и 7-му по Донцу, и поелику въ теперешнихъ четырехъ начальствахъ имѣется не малое количество нерѣшенныхъ дѣлъ, какъ поступившихъ во оныя изъ прежнихъ одиннадцати сыскныхъ начальствъ, такъ и присланныхъ изъ правительства, то дабы опредѣляемые нынѣ начальники исправляли успѣшно входящія къ нимъ вновь дѣла, велѣть старыя окончить въ подлежащемъ тѣмъ четыремъ начальствамъ, кои уже нынѣ состоятъ, въ которыхъ и тѣ дѣла находятся; начальниками-жъ въ сіи новоучреждаемыя начальства опредѣлить по Дону въ 1-е маіора Данилу Дронова, 2-е маіора Ивана Воронина, 3-е маіора Чернозубова, по Хопру отъ Букановской до Михайловской васъ, по Медвѣдицѣ старшину Алексѣя Мержанова, по Бузулуку старшину Андрея Протопопова и по Дону маіора Алексѣя Евдокимова Грекова, о каковомъ опредѣленіи васъ въ вышеписанное новоучреждаемое хоперское начальство сею грамотою дается вамъ знать съ тѣмъ, чтобы вы получа сію грамоту и присланную сюда отъ нижняго хоперскаго сыскнаго начальства печать, отправились немедленно въ то новоопредѣленное вамъ сыскное начальство, и какъ старому тамошнему начальству предписано теперь войсковою грамотою, чтобы оно при вступленіи вашемъ правленіе того начальства сдало вамъ прежде насланныя отъ войска до учрежденія предъ симъ четырехъ начальствъ наставленія о произвожденіи судовъ и о колодникахъ, то и вамъ сею предписывается, приняв тѣ наставленія и прочія къ вашему новому правленію

принадлежащія наставленія, поступать въ производствѣ и рѣшеніи нововступающихъ дѣлъ по точной силѣ тѣхъ войсковыхъ наставленій и другихъ предписаній; что-жъ касается до старыхъ въ начальствѣ ономъ имѣющихся дѣлъ, то оныя для дѣйствительнаго и конечнаго окончанія и рѣшенія должны вы, не принимая къ себѣ, оставить у тѣхъ сыскныхъ начальникахъ, которые таперь при старомъ начальствѣ находятся, какъ объ ономъ имъ предписано уже теперь и войсковою грамотою; караульныхъ же казаковъ, при войсковомъ дворѣ быть долженствующихъ, имѣете вы требовать со всѣхъ подвѣдомственныхъ вамъ станицъ таковое-жъ точно число, какое имѣлось уже не при таперешнемъ, но при первобытномъ старомъ начальствѣ. Писано въ Черкаскомъ 1797 года августа 11-го дня. У подлинной грамоты войска Донского печать. Съ подлинною свидѣтельствомъ полковой сотникъ Степанъ Сербиновъ.

Получена октября 6 дня въ Урюпинской станицѣ. № 8582.

Отъ генералъ-маіора войска Донского войскового атамама и кавалера и войска Донского.

Опредѣленному въ хоперское сыскное начальство начальнику господину маіору Максиму Ермольеву—наставленіе.

Въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества указѣ отъ 6 іюля сего года изображено: „Господинъ войска Донского войсковой атаманъ Орловъ, донесеніе ваше отъ 19 іюня я получилъ, утверждая совершенно и безъ изъятія всѣ прежде бывшія постановленія войска Донского, намѣренъ сохранить ихъ въ цѣлости для продолженія того правленія, коимъ войско Донское было всегда на пользу Государя и отечества; что же касается до вкравшихся злоупотребленій и сдѣланныхъ перемѣнъ княземъ Потемкинымъ, то вамъ принадлежитъ первыя искоренять, и мнѣ послѣднихъ не апробовать, яко клонившихся всегда ко истребленію общественнаго порядка вещей“, во исполненіе котораго Высочайшаго указа вмѣсто войскового гражданскаго правительства возстановлена бывшая издревле въ войскѣ Донскомъ войсковая канцелярія, въ которой общимъ собраніемъ положено по прочемъ въ сыскныя начальства на основаніи того, что во оныхъ находились издревле начальники, безъ жалованья опредѣляемые туда изъ достойныхъ чиновъ, опредѣлять и впредь таковымъ же образомъ, а дабы оные старались о успѣшномъ исполненіи по дѣламъ, о справедливомъ разбирательствѣ между тяжущимися и о немедленномъ удовольствіи обиженныхъ, для того снабдить оныхъ наставленіями и велѣдствіе сего предписуется вамъ въ наставленіе слѣдующее:

1-е) По будущимъ къ вамъ отъ войскового атамана и отъ войсковой канцеляріи предписаніямъ по дѣламъ воинскимъ, казеннымъ и другимъ касающимся до пользы службы и государственнаго интереса, дѣлать вамъ точное и самоскорѣйшее исполненіе, стараясь о томъ всемѣрно и неусыпно, и для того на каждое предписаніе начально о полученіи въ три дни, а потомъ о исполненіи въ надлежащее время рапортовать.

2-е) По криминальнымъ и другимъ важнымъ дѣламъ производить вамъ изслѣдованія немедленно, кой часъ приведены къ вамъ будутъ преступники, тогда-жъ оныхъ допрашивать, отыскивая въ допросахъ ихъ содѣянность ихъ по времени, мѣсту, обстоятельствамъ, сколько можно яснѣе, и доводя подсудимыхъ увѣщаніемъ и околичностями до показанія истины, а затѣмъ въ то же самое время посылать сыскивать оговорныхъ и, разсодя порознь подъ караулъ, спрашивать по порядку и давать очныя ставки, а о состояніи какъ подсудимыхъ, такъ и касательныхъ требовать отъ мѣста жительства ихъ свѣдѣнія и по открытіи всѣхъ обстоятельствъ, потребныхъ къ дѣлу, чиня опое какъ можно скорѣе безъ малѣйшаго недостатка же слѣдствію присылать при рапортахъ войску куно съ преступниками, которыхъ отправлять за крѣпкою стражею, смотря по винѣ въ желѣзахъ или въ колодкахъ, а оговорныхъ по разнымъ касательствамъ отдавать до резолюціи въ станицахъ на вѣрныя поруки или по неотысканію оныхъ и смотря по дѣлу задерживать до резолюціи подъ карауломъ.

3-е) По воровствамъ разнаго рода, буде кто учинитъ воровство выше двадцати рублевъ или вчетвертые, о тѣхъ слѣдствіе производить по вышеписанному же обстоятельнымъ образомъ и, не чиня подсудимымъ наказанія, присылать оныхъ при рапортахъ и слѣдствіяхъ сюда за крѣпкимъ карауломъ, а по прочимъ меньшимъ воровствамъ и другимъ неважнымъ преступленіямъ, изслѣдывая виновныхъ казаковъ и малороссіянъ, наказывать первыхъ плетьми, а послѣднихъ кошками и отдавать на поруки, ствержда при томъ, чтобъ они впредь на то не поступали; станичныхъ же атамановъ и стариковъ по маловажнымъ преступленіямъ штрафовать содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, а о чиновникахъ представлять къ войску.

4-е) Дѣла, по которымъ содержаться будутъ колодники, стараться какъ возможно скорѣе оканчивать и спрашивать немедленно касающихся, а въ потребныхъ случаяхъ давать и очныя ставки, потомъ въ самой скорости отправлять оныхъ куда слѣдуютъ, и для того о содержащихся и по рѣшеніямъ выбывающихъ изъ-подъ стражи колодникахъ присылать мѣсячныя вѣдомости, и о высылаемыхъ изъ вѣдомства войскового бѣглыхъ рапортовать всегда съ приложеніемъ допросовъ ихъ въ копіяхъ, сверхъ же того каждаго мѣсяца присылать къ войску вѣдомости о рѣшенныхъ и не рѣшенныхъ дѣлахъ.

5-е) По заходящимъ о поземельныхъ дѣлахъ просьбамъ спорныя довольствія между станицами и хуторами стараться разсматривать вамъ лично самимъ при посредствѣ околичныхъ станицъ старожиловъ добраго поведенія и разводить по старинымъ владѣніямъ по документамъ и по полюбовнымъ сдѣлкамъ, наблюдая самую справедливость и представляя каждой сторонѣ ей принадлежащее; если-жъ которая сторона объявитъ свое неудовольствіе, то описавъ о всемъ со мнѣніемъ вашимъ представлять на рѣшеніе къ войску.

6-е) По разнымъ тяжебнымъ дѣламъ въ обидахъ безчестіе и прочемъ чинить вамъ скорое и правильное разбирательство и показывать обиженнымъ должное и безволокитное удовольствіе, буде по словесному разбирательству не продолжая далѣе осьми дней, а при всемъ томъ всемѣрно пещись, прекращая злобы и распри, доставлять людямъ законную, честную и безтяжебную жизнь; если же кто явится судомъ вашимъ недоволенъ, таковымъ не возбранять ѣхать къ войску и при томъ давать ему съ дѣла его и вашего по оному положенія копіи, а безъ того просьбы ихъ приняты здѣсь не будутъ, при томъ имѣете наблюдать, чтобы каждый имѣющій нужду подавалъ просьбу особо и не подписываясь вообще, стараясь по точности Высочайшихъ указовъ отъ 30-го декабря 796-года и 31 маія сего года, въ указахъ государственной военной коллегіи публикованныхъ, съ коихъ слѣдуютъ при семъ копіи.

7-е) Буде по случающимся просьбамъ по самой необходимости принадлежать будетъ кому дать присягу и будутъ же дѣла такія, на которыя никакого свидѣтельства не окажется и разнять безъ присяги никакими окрестями (?) будетъ не можно, то въ такомъ случаѣ поступать по точной силѣ уложенія 14-й главы.

8-е) Какимъ образомъ станицамъ производить суды, объ ономъ учинено имъ особое наставленіе, отправленное къ вамъ при повелѣніи, которымъ въ касательномъ до того и сообразоваться вамъ и вслѣдствіе котораго кто имѣетъ искъ менѣе 50 рублей и не искалъ о томъ въ станицѣ, отъ таковыхъ не принимая просьбы, обращать въ станицы, равно и кто искалъ въ оной, но какое по его просьбѣ учинено станичное положеніе, не доставилъ съ онаго копіи, а станица, гдѣ онъ искъ имѣлъ, будетъ въ близкомъ разстояніи, отсылать его въ оную для взятья копіи, у пріѣзжающихъ же съ дальнихъ станицъ вѣдомства вашего, дабы не служило имъ оное волокитою, принимать просьбы и безъ того, чинить должное разсмотрѣніе и рѣшеніе, сверхъ же того и съ предписаннаго станицамъ въ томъ наставленіи особенно вамъ симъ ствержается всекрайнее имѣть бдѣніе о искорененіи, буде паче чаянія явится, воровъ и разбойниковъ и о непріемѣ и недержательствѣ бѣглыхъ, о чемъ на точное и непремѣнное исполненіе прилагается вамъ при семъ копія съ Высочайшаго указа, отъ 12-го декабря 796-го года изданнаго.

9-е) Если отъ станицы донесено вамъ будетъ о находимыхъ лошадяхъ и скотѣ, то съ прописаніемъ примѣтъ публиковать во всѣ вѣдомства вашего станицы и околичныя сыскныя начальства; буде черезъ пять мѣсяцевъ не явятся хозяева, то приказать станичному атаману съ стариками въ собраніи сосѣдственныхъ станицъ жителей съ публичнаго торгу при бытности вашей продать, а съ полученныхъ за оные деньги третью часть отдать по силѣ воинскаго устава на 195-й артикулъ толкованіе тому, кто нашелъ и объявилъ, оставшія-жъ двѣ части отдать на церкву Божію той станицы, а гдѣ найдено съ запискою церковную книгу, а къ войску Донскому рапортовать.

10-е) По умноженіи у васъ дѣлъ, буде не достанетъ вамъ самимъ времени всего разсмотрѣть, на таковой случай подчиняются вамъ всѣ находящіеся въ начальствахъ вѣдѣнія вашего младшіе васъ производствомъ штабъ и оберъ-офицеры, которыхъ по способности ихъ можете употреблять какъ для изслѣдованія дѣлъ меньшей важности, такъ и для исполненія должностей менѣе нужныхъ и коихъ вамъ исполнить времени не достанетъ, наблюдая, чтобъ они исполняли поручаемое имъ по точности предписанія и по самой истинѣ, и для порядка весть имъ очередь.

11-е) Буде увѣдомитесь, что чрезъ вѣдомства войска Донского слѣдуетъ полкъ или команда, то для препровожденія отъ границы войсковой до границы сосѣдственной губерніи отряжать за комиссара офицера, давая ему на должность сію наставленія, чтобъ въ проводѣ ихъ, также въ требованіи за все взятое за платы и о прочемъ поступалъ по силѣ воинскаго устава по пѣхотной службѣ 1-й части главъ 4-й, 5-й и 6-й, съ коихъ прилагается у сего выписка; въ случаѣ обидъ отъ кого или неудовольствія обязанъ онъ рапортовать къ вамъ, а вы доносить должны о томъ войску.

12-е) Наблюдать вамъ, чтобъ вездѣ въ части вашей переправы и мосты по почтовымъ трактамъ, къ станицамъ начальства вашего прилежащимъ, дабы курьерамъ и прочимъ проѣзжающимъ остановки быть не могли, были всегда исправны; въ случаѣ неисправности оныхъ писать въ тѣ станицы, отъ которыхъ сіе зависитъ и которыя прежде то исправляли, сверхъ чего стверждается вамъ никакими другими излишними и ненужными работами станицъ отнюдь не отягощять, о чемъ прилагается вамъ при семъ въ копіи и Высочайшій указъ отъ 31-го маія сего года.

13-е) Состоящимъ по жительству въ вѣдѣніи вашемъ приписнымъ за станицами, слободами и хуторами малороссіянамъ по билетамъ помѣщиковъ ихъ давать для заработковъ и торговыхъ промысловъ въ великороссійскіе и малороссійскіе города и селенія пашпорты и на основаніи Высочайшаго именного указа, состоявшагося прошлаго 794-го года іюля 30-го дня, 4-го отдѣленія взыскивать пошлины съ годовыхъ по 1 рублю, съ двухгодовыхъ по

3 рубля, а съ трехгодовыхъ по 5-ти рублей, и сіи деньги, яко казнѣ принадлежащія, доставлять по прошествіи всякой трети года во учрежденную при войсковой канцеляріи для казенныхъ сборовъ экспедицію; пашпорты давать тѣмъ только крестьянамъ и малороссіянамъ, которые отъ помѣщиковъ и станицъ, въ коихъ записаны, предъявлять будутъ вамъ письменные отпуски, сообразно которымъ и сроки въ тѣхъ паспортахъ означать, а являющимся у васъ безъ сихъ отпусковъ паспортовъ отнюдь не давать, а казакамъ по ихъ надобностямъ даваны оные будутъ отъ войскового атамана.

14-е) Къ порядочному теченію по начальству вашему дѣлъ имѣть вамъ журналы: *первый* о входящихъ дѣлахъ, *второй* о исходящихъ дѣлахъ, *третій* о будущихъ по письменнымъ и словеснымъ разбирательствамъ вашихъ рѣшеніяхъ и *четвертый* о содержащихся колодникахъ. Квартиру имѣть вамъ на войсковомъ дворѣ, гдѣ оный прежде былъ. Караульныхъ истребовать вѣдѣнія вашего отъ станицъ то же самое число, которое было до учрежденія послѣднихъ четырехъ начальствъ. Провизію требовать по прежнему отъ станицъ, но безъ всякаго излишества.

15-е) За опредѣленными къ вамъ писарями и писцами имѣете наблюдать, дабы они въ должности своей были исправны и рачительны, а если окажутся къ тому неспособными, то вмѣсто ихъ избирать другихъ изъ подвѣдомственныхъ вамъ станицъ и изъ полковыхъ старшинъ или писарей, могущихъ сію должность исправлять, а первоопредѣленныхъ, отрѣшая, отправлять при рапортѣ вашемъ, вписавъ въ ономъ причины, въ войсковую канцелярію.

16-е) За всѣмъ тѣмъ подтверждается вамъ продолжать ваше служеніе добропорядочно и безпорочно, должность свою исправлять съ крайнемъ рачсніемъ и всегдашнею прилежностію, отъ злоупотребленія и взятокъ всемѣрно удаляться, обидъ, притѣснокъ, а паче наказанія безвинно и понапрасну отнюдь никому не чинить, сверхъ опредѣленнаго вамъ ни отъ кого ничего не требовать и такимъ образомъ продолжать ваше служеніе въ сей должности, какъ требуетъ того отъ васъ долгъ присяги, польза службы и собственная ваша честь, вѣдая, что въ противномъ случаѣ не токмо худое мнѣніе по себѣ заслужите, но и подвергнетесь строгому съ вами по законамъ поступленію.

17-е) Наконецъ 17-е—по истеченіи термина обязаны вы по посланному къ вамъ повелѣнію присланному на мѣсто ваше другому сдать знамя, присланное для приведенія на службу къ присягѣ, дѣла, не рѣшенныя по описи, печать, деньги, вещи и колодниковъ, если будутъ, войсковой дворъ, караульныхъ казаковъ и сіе наставленіе съ росписку и о томъ къ войску Донскому рапортовать. 1797-го года сентября 21-го дня. На подлинномъ

подписалъ войсковой атаманъ Василій Орловъ. Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ полковой сотникъ Степанъ Сербиновъ.

15 октября. Пріобщить къ дѣлу. № 2224.

Ордеръ отъ генералъ-маіора войскового атамана и кавалера.

Господину маіору Ермольеву.

Вѣдѣнія вашего Усть-Бузулуцкой станицы сотникъ Афанасій Софроновъ, высланный ко мнѣ вами по ордеру моему, здѣсь у меня явился, и какъ онъ дѣйствительно оказался уволеннымъ за болѣзнями въ отставку, то съ даннымъ ему на то отъ его сіятельства графа Александръ Васильевича Суворова-Рымникскаго аншитомъ возвращенъ обратно въ станицу. *Василій Орловъ.*

6 октября 1797-го года.
Черкаскъ.

№ 128-й полученъ 6-го апрѣля 1798-го года чрезъ нарочнаго Дурновской станицы казака Андрея Грекова. Копія № 2091-й.

Ордеръ отъ генералъ-лейтенанта войскового атамана и кавалера.

Господину маіору Максиму Ермольеву.

Хотя отъ бывшаго войскового гражданскаго правительства и предписано было во всѣ сыскныя начальства о доставленіи по третямъ года объ отставныхъ казакахъ перечневыхъ вѣдомостей, но по выправкѣ таперь оныхъ за многое уже время въ присылкѣ ни отъ какового начальства не оказалось, а потому при нарядахъ изъ сихъ казаковъ оказывается не малое замѣшательство, почему предписываю вашему высокоблагородію по полученіи сего, сочинивъ о всѣхъ состоящихъ въ станицахъ вамъ вѣдомыхъ казаковъ, по отобраніи отъ оныхъ станицъ вѣрныхъ справокъ, перечневую вѣдомость, показать въ оной 1-е, сколько ихъ всѣхъ генерально въ каждой станицѣ по списку состоитъ, 2-е, отдѣльно показать въ линейкахъ, сколько изъ того тѣхъ, кои отправляютъ внутреннюю службу, 3-е, коликое число отставлено съ пѣшею службою, 4-е, какое число отправляющихъ однѣ станичныя тягости и затѣмъ 5-е, въ послѣдней линейкѣ означить, сколько такихъ казаковъ, кои отъ всего состоятъ въ отставкѣ, потомъ сколько изъ нихъ въ раскомандираціи и гдѣ именно находятся и затѣмъ на лицо остается, помѣстя по сей вѣдомости въ раскомандировку, а наряженныхъ таперь по особо

слѣдуемому къ вамъ моему ордеру на кордоны казаковъ, каковую вѣдомость поспѣшить ко мнѣ доставить съ симъ нарочнымъ, а впредь присылать оныя по третямъ года непремѣнно, на исполненіе чего при случаѣ васъ и другихъ по васъ перемѣнныхъ начальниковъ долженъ сей ордеръ отдаваемъ быть отъ одного другому съ особою распискою. На подлинномъ подписано: *Василій Орловъ*. Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ полковой сотникъ Степанъ Сербиновъ.

Марта дня.
1798 года.

Копія. № 157. Получена маія 16 дня 1798-го года.

Отъ донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ войскового атамана генералъ-лейтенанта и кавалера Орлова и войска Донского хоперскаго сыскного начальства начальнику господину маіору Макеему Ермольеву, въ войсковой канцеляріи слушавъ предложеніе именованнаго господина генералъ-лейтенанта войскового атамана и кавалера и препровожденный при ономъ вашъ рапортъ съ приложеніями да особо присланными отъ маіора Ильи Чернозубова и войскового старшины Алексѣя Мержанова рапорты, изъ которыхъ значитъ: въ предложеніи господина войскового атамана отъ 16-го февраля 798-го года, что вы, господинъ маіоръ Ермольевъ, въ рапортѣ къ нему господину войсковому атаману съ приложеніемъ таковыхъ же двухъ отъ Зотовской станицы къ вамъ поданныхъ представляетъ о послѣдовавшемъ было въ станицѣ той при изобраніи станичнаго атамана безпорядкѣ и о учиненномъ отъ васъ казакамъ, оказавшимся въ дерзости наказанія, онъ, господинъ войсковой атаманъ, сей рапортъ съ приложеніями препровождая оригиналомъ въ войсковую канцелярію, полагаетъ реченныхъ казаковъ, наказанныхъ за дерзость, командировать сверхъ того при будущемъ первомъ нарядѣ въ службы, сей же канцеляріи рекомендуетъ учинить положеніе, чтобъ та станица впредь сама собою въ станичные атаманы не избирала и дѣлала сіе въ присутствіи сыскного начальника и избирала тѣхъ, на коихъ будутъ больше голосовъ первостепенныхъ людей, сыскному-жъ начальнику о томъ, кто избранъ будетъ, репортовать къ войску, каковое положеніе сдѣлать и на Иловлинскую станицу, по послѣдовавшему въ оной при изобраніи подобному безпорядку и о томъ по всему вѣдомству распубликовать съ таковымъ предписаніемъ, чтобъ и во всѣхъ станицахъ при изобраніи въ станичные атаманы никакого шуму, а паче дерзости отнюдь не было и избирали въ оные тѣхъ, на коихъ будетъ большинство голосовъ первостепенныхъ людей, въ рапортѣ вашемъ, присланномъ къ господину войсковому наказному атаману отъ 27-го генваря

798-го года полученные де вами 22-го числа генваря сего года Зотовской станицы отъ станичнаго атамана, стариковъ, чиновниковъ и всѣхъ первостепенныхъ людей рапорты, первый отъ 10-го о грубости и неистовомъ шумѣ на сборѣ казаковъ Арефея Куликова, Павла Кузнецова, Егора Давыдова, Ивана Татаринова, Агафона Привалова, Даніилы Ежова, Артема Бирюкова, Василья Киселева и Прокофья Синякина въ противность мнѣнію ихъ о выборѣ въ 1-й день генваря вмѣсто отбывшаго годовую бытность другого атамана, а второй 23-го въ поясненіе перваго рапорта о нужныхъ по тому происшествію на предложеніе ваше обстоятельствахъ, представляя при томъ рапортѣ благоразсмотрѣнію его, господина войскового атамана, доноситъ при томъ, что вы, ускоривъ пріѣздомъ своимъ изъ Михайловской въ ту станицу 23-го числа того-жъ генваря означенныхъ продерзателей, объяснившихся вамъ, что они неистовой тотъ шумъ дѣлали на сборѣ безъ всякой отъ кого-либо кому наклонности и умысла по простотѣ и глядя на другихъ, которыхъ и сами они не знаютъ, заарестовавъ и не изыскивая тѣхъ другихъ, которымъ они въ томъ будто подражали кромѣ собою оказавшихся виновными въ томъ же грубіанствѣ и не написанныхъ въ рапортахъ станичныхъ казаковъ Никиты Подземельникова и Ефрема Пшенишнова по прочтеніи имъ 3-го пункта изъ наставленія станичнаго, обязывающаго быть на сборахъ станичныхъ благопристойными и оный имъ протолковать съ доказательствомъ, что они противъ сего пункта виновны въ воздержаніе ихъ впредь отъ таковыхъ грубіанствъ, а другимъ на страхъ, при собраніи атамана съ стариками первостепенныхъ людей и при многихъ казакахъ 24-го числа наказали плетьми, казака-жъ Павла Хохошина, одобряемаго въ атаманья, отъ тѣхъ непристойно шумѣвшихъ казаковъ въ противность выбору первостепенныхъ людей, покушавшагося послѣ неудачи быть атаманомъ на дерзновеніе вырвать у вновь выбраннаго тогда атамана Алима Жукова насѣку, находящагося по его надобности во отлучкѣ, приказали вы станичному атаману и старикамъ по возвращеніи его въ станицу прислать подъ карауломъ для такового-жъ наказанія къ вамъ; въ рапортахъ Зотовской станицы станичнаго атамана, полковыхъ старшинъ и стариковъ, поданныхъ вамъ 1-мъ отъ 10-го, а вами полученныхъ 22-го генваря сего 798 года, генваря 1-го числа послѣ Божіей службы общество станицы ихъ было въ станичной избѣ въ полномъ собраніи, въ которомъ бывшій станичный ихъ атаманъ Наумъ Харитоновъ, яко окончившій годовой терминъ своей должности, долженъ былъ по обряду войска Донского при сдачѣ атаманства положить на столъ станичную насѣку, при чемъ нарочито было принесено на сборъ и прочитано вслухъ данное отъ господина генералъ-лейтенанта войскового атамана и кавалера Орлова наставленіе, особливо 1-й пунктъ, въ которомъ именно и внятно изображено о выборѣ станичныхъ атамановъ и стариковъ, противу

коего первостепенные и одним словомъ всѣ, а при нихъ посредственные и болѣе половины молодыхъ старались основаться на полезномъ порядкѣ, избрать атаманомъ изъ чиновниковъ есаула Архипа Павлова, но коль скоро усмотрѣли въ семъ полезномъ предпріятіи отъ наглыхъ и не понимавшихъ никогда силу повелѣній сильное препятствіе и возраженіе, котораго поступили казаки Арефей Куликовъ, Павелъ Кузнецовъ, Егоръ Давыдовъ, Иванъ Татариновъ, Агафонъ Приваловъ, Данила Ежовъ, Артемъ Бирюковъ, Василій Киселевъ, Андрей Ермаковъ, Прокофій Сенякинъ и прочіе имъ подобные, между коими всѣхъ во множествѣ людей примѣтить средства не было и съ наглостію кричали, что имъ есаула Павлова атаманомъ не надобно, то оное остановлено, потомъ далѣе офицеры и всѣ старики, совѣтуя между собою, наклоняли не согласныхъ, чтобъ они, взявъ одинакія и согласныя съ предписаніемъ команды въ семъ случаѣ мысли, избрали-бъ атамана изъ старшинъ или по крайней мѣрѣ изъ первостепенныхъ стариковъ, въ каковомъ образѣ на избраніе въ атаманы изъ старшинъ и стариковъ предлагаемо было людей честныхъ, заслуженныхъ и соотвѣтственныхъ въ семъ званіи около десяти человѣкъ, дабы угодить тѣмъ всему обществу и перервать въ выборѣ несогласіе; но вышеписанные казаки съ подобными себѣ всему тому съ неограниченною дерзостію и наглостію противились, выговаривая и устанвая при томъ однимъ словомъ, что имъ изъ старшинъ и стариковъ атамана не надобно, не изъясняя никакой къ тому причины кромѣ одной грубости, а угодные имъ изъ молодыхъ казаки Павелъ Хахонинъ, Федоръ Зерщиковъ и прочіе, кои, какъ примѣтно, всегда крикомъ на сборахъ устаиваютъ мнимую ими справедливость, якобы изобличаютъ въ неправильности стариковъ, кои въ прочемъ почти всѣ порочной жизни, и такъ въ избраніи атамана по перемѣнамъ не согласныхъ мнѣній пропущено въ шумѣ время почти до вечера, но какъ на сторонѣ наглости и малой части въ обществѣ основавшихся на оной людей справедливость оставить было невозможно, то въ такомъ случаѣ старшины первостатейные и посредственные старики рѣшая, избрали атаманомъ изъ нихъ Алима Жукова, который, принявъ по усильной просьбѣ правленіе станицы, сдѣлалъ изобраніе на согласномъ мнѣніи старикамъ и прочимъ, противъ чего несогласные приступая кричали ему, Жукову: положи насѣку! Казакъ же Павелъ Хохонинъ, конечно, оскорбленный неизбраніемъ въ атаманы, вскоча съ мѣста, больше всѣхъ кричалъ, чтобъ бросилъ насѣку, которую тутъ же хотѣлъ вырвать самъ собою съ такими словами, что пойду и вырву,— ты намъ не надобенъ атаманомъ; но не допущенъ до того. Коль же скоро не успѣлъ при дерзости своей и прочихъ ему подобныхъ произвесть того въ дѣйство, то выскочилъ съ ними изъ станичной избы вонъ съ превеликимъ крикомъ, каковой поступокъ ихъ весьма походитъ на дурныя относительности, да и нынѣ, какъ слышно, стараются

искать время къ исполненію своего намѣренія, о чемъ донося вамъ, просили незамедлительнаго о всемъ томъ разсмотрѣнія и благонравной сторонѣ защищенія, дабы и въ самомъ дѣлѣ азартные въ обществѣ ихъ при удобномъ себѣ случаѣ не навлекли бѣды во общее поношеніе, которая отъ нихъ вскорѣ ожидается. 2-мъ отъ 23 генваря на предложеніе ваше станичный атаманъ, полковые старшины и старики справедливымъ обстоятельствомъ объясняютъ при избраніи вновь въ станицѣ ихъ атамана надъ неистовавшими дерзостью и грубостью казаками Куликовымъ съ товарищами не употребляли они надлежащей значущейся въ наставленіи господина генералъ-лейтенанта войскового атамана и кавалера Орлова въ 3-мъ пунктѣ строгости по той причинѣ, что они всѣ обще въ тотъ случай были крайне въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, а если-бъ приступить къ воздержанію хотя-бъ одного начальнаго изъ дерзновенныхъ, то-бъ тутъ неминуемо послѣдовали опасныя послѣдствія, ибо дерзновенные при тогдашней отвагѣ, какъ примѣчено было, были всѣ готовые на всякое злоупотребленіе, кое при опасности миновало тутъ однако-жъ болѣе ихъ снисхожденіемъ, посредствомъ котораго успѣли они избрать изъ благонравныхъ атамана и тѣмъ привлекли къ сторонѣ благонамѣренной довольное вниманіе; касательно-жъ до жалобы, что оная по тому несносному дѣлу не скоро написана и доставлена по командѣ, то 1-е потому, что некому было написать скоро оной порядочно, ибо станичный ихъ писарь Иванъ Мипаревъ находился въ Михайловѣ съ вѣдомостями, какъ равно и полковой есаулъ Иванъ Гладковъ по должности своей послѣ сбора тѣмъ же днемъ отлучился въ Алексѣевское начальство, въ которомъ онъ состоитъ судьею, а 2-е судили они, что сіи неистовцы послѣ неудачи своей, раскаявшись, оставаться будутъ въ покоѣ, то и намѣрены были доставить жалобы только на словахъ по пріѣздѣ вашемъ въ ихъ станицу, коль же скоро они паки явными разглашеніями начали утраживать при зысканномъ времени нарушеніемъ въ обществѣ ихъ порядка, то въ такомъ случаѣ принявшись они за разсужденіе о письменной просьбѣ, дабы отвлечь оную видимую опасность, и прося полезныя на то мысли по случаю бытности въ ихъ станицѣ отъ господъ маіора Андреянова и старшины Ежова, вызвавъ нарочно отъ должности есаула Гладкова и собравъ всѣхъ чиновниковъ, пребывающихъ по большой части на хуторахъ, ту просьбу написали, медлительность которой послѣдовала чрезъ вышеписанное обстоятельство, и доставленіе оной къ вамъ по станицамъ, а не съ нарочнымъ отъ неразумѣнія; во время-жъ избранія атамана вообще было предлагаемо выбрать во оные изъ людей престарѣлыхъ, честныхъ, заслуженныхъ и способныхъ съ надеждою исполнить атаманскую должность и именно: изъ полковыхъ чиновниковъ есаула Архипа, хорунжаго Федоса Павловыхъ, сотника Онисима, хорунжаго Поликарпа Донсковыхъ, изъ стариковъ Ивана Павлова, Ермила Запорож-

скова и Сергѣя Кагочкина; но они всѣ противною стороною были не апробованы и отвергнуты при единственной грубости съ такими произношеніями, что никто имъ изъ оныхъ въ атаманы не надобенъ кромѣ казаковъ Павла Хохонина, Федора Зерщикова и Павла Привалова, изъ коихъ послѣдній хотя престарѣлый, а два первые молодыхъ лѣтъ, точію всегда на сборахъ дѣлаютъ наглымъ образомъ крикъ, дабы тѣмъ произвесть дѣло хотя безъ пользы, только на своемъ закоснѣломъ своенравіи, и тѣмъ, а не доброю жизнію или поведеніемъ обратили на себя мысли на избраніе въ атаманы подобныхъ себѣ казаковъ Куликова съ товарищи. Сверхъ всего вышеписаннаго за нужное поставляютъ донести, что изъ нихъ Павелъ Кузнецовъ, не внявъ ваше словесное ему, Кузнецову, выраженіе, говоря съ дерзостію, почему онъ, Кузнецовъ, съ товарищами посаженъ подъ арестъ и требовалъ на то повелѣніе, не смотря на отвѣты ихъ, что онъ и товарищи его заарестованы силою вашего приказанія, о чемъ онъ и самъ лично слышалъ отъ васъ, то и въ сіе обстоятельство просили войти, почему сіи неистовцы уже во арестѣ не отставаютъ отъ дерзновенія и тѣмъ преподать имъ надежное защищеніе; въ рапортѣ маіора Чернозубова отъ 11 генваря сего года, что перваго числа сего мѣсяца вѣдѣнія его Иловлинской станицы полковые чиновники и степенные казаки донесли ему, что по окончаніи бывшему въ ихъ станицѣ станичному атаману полковому есаулу Саввѣ Калмыкову годового термина изобранъ въ атаманы по голосамъ казаковъ частью шумствомъ при сборахъ разстройныхъ отставной полковой сотникъ Семенъ Серединцовъ престарѣлыхъ уже лѣтъ и при томъ слабаго состоянія и нерѣдко въ пьянствѣ обращающійся, для того только, чтобы больше имъ непристойно при сборахъ вольничать, а потому они, первые люди, и не надѣются отъ него, Серединцова, должнаго выполненія, представили сверхъ того ему, Чернозубову, что казаки ихъ станицы такъ самовольны, что при сборахъ уже говорятъ: не давать чиновникамъ мѣста, и одному полковому хорунжему Андрею Колесову при выходѣ однажды при семъ выбранномъ атаманѣ Серединцовѣ со сбора въ посмѣяніи вымазалъ изъ нихъ неизвѣстно кто угольями бѣлую курпяйчитую шубу, и сіе донесеніе сдѣлали на тотъ конецъ, чтобъ они на случай какихъ-либо отъ вновь выбраннаго атамана Серединцова упущенія и слабости не подпали они подъ отвѣтъ и взысканіе, но каковымъ обстаятельствамъ, частію уже ему, Чернозубову, извѣстнымъ, приказалъ онъ собраться въ домѣ оной станицы войскового старшины Федора Богачева всѣмъ полковымъ чиновникамъ и первымъ частнаго состоянія казакамъ, куда и самъ пришедъ, по общему согласію смѣнилъ реченнаго атамана Серединцова капитаномъ Иваномъ Желтухинымъ, свѣдущимъ порядокъ, расторопнымъ и въ хорошемъ поведеніи ему, Чернозубову, извѣстнымъ, подтвердивъ при томъ ему, чтобъ, находясь въ сей должности, выполнялъ съ опредѣленными

къ нему подписными стариками данное отъ господина войскового атамана наставленіе въ самой точности, который по расторопности его и не допуститъ соблюсти всей справедливости и унять казаковъ отъ самовольствъ. Въ рапортѣ-жъ старшины Мержанова отъ 7-го генваря 798-го года, что по прибытіи его того числа въ Скуришенскую станицу, нашелъ оную въ неустройствѣ въ выборѣ вновь атамана и находя при томъ, что изъ общества сей станицы нѣкоторая часть людей, не заслуживающихъ уваженія и бывшихъ при миновавшемъ возмущеніи первенствующими и понесшихъ наказаніе, избирала атамана изъ таковыхъ же, себѣ подобныхъ, а при томъ не имѣющихъ духовнаго отца и не бывающихъ у святаго причастія, сообразуясь съ даннымъ ему наставленіемъ и согласуясь съ выборомъ въ той станицѣ жительствующихъ господъ штабъ и оберъ-офицеровъ, избралъ атаманомъ полкового сотника Сидора Сергѣева, коего поведеніе подаетъ надежду, что всѣ учрежденныя къ порядку правила, конечно, соблюдены имъ будутъ, и онъ, Мержановъ, по наставленію успѣетъ сдѣлать все предписанное. Опредѣлено: какъ изъ вышеписанныхъ присланныхъ отъ сыскныхъ начальниковъ, васъ и маіора Ильи Чернозубова и войскового старшины Алексѣя Мержанова рапортовъ видно, что при выборѣ въ Зотовской, Иловлинской и Скуришенской станицахъ станичныхъ атамановъ произошли было тѣхъ станицъ отъ казаковъ на станичныхъ сборахъ безпорядки и неустройство, то ко отвращенію его въ сходство вышеписаннаго господина генералъ-лейтенанта войскового атамана и кавалера предложенія предписать вамъ и объясненнымъ маіору Чернозубову и старшинѣ Мержанову, чтобы вы и они объясненнымъ станицамъ строжайже подтвердили, дабы они впредь сами собою станичныхъ атамановъ не избирали, а дѣлали таковой выборъ въ присутствіи сыскного начальника не по большинству голосовъ простого, который нерѣдко выходитъ изъ благопристойности, а по большинству голосовъ чиновниковъ и первостепенныхъ стариковъ, будущихъ на сборѣ, обращая вниманіе однакожъ и на избираемаго въ атаманы, какого онъ поведенія и можетъ ли порученную ему должность исправить безпорочно и упущенія, истребя при семъ случаѣ духъ пристрастія, слѣдовать въ томъ выборѣ собственной совѣсти, что и неослабно и наблюдать при томъ выборѣ и сыскному начальнику съ чиновниками и первостепенными, а по избраніи атамана начальнику о имени того атамана къ войску за извѣстіе рапортовать; объясненныхъ же въ вышеписанномъ рапортѣ вашемъ Зотовской станицы казаковъ Арефья Куликова, Павла Кузнецова, Егора Давыдова, Ивана Татаринова, Агафона Привалова, Данилу Ежова, Артема Бирюкова, Василья Киселева, Прокофья Синякина, Никиту Подземельникова, Ефрема Пшенишнова и Павла Хохонина, оказавшихъ на сборѣ той станицы при выборѣ атамана грубости и дерзкій шумъ, дабы впредь они да и подобные и на та-

ковую дерзость поступать не отваживались, сверхъ учиненнаго имъ отъ васъ за то наказанія во исполненіе его высокопревосходительства господина войскового атамана предложенія, командировать при будущемъ первомъ нарядѣ въ службу, о чемъ уже вамъ предписано; и о томъ по всему войска Донского вѣдомству распубликовать и распубликовано съ таковымъ предписаніемъ, чтобъ и во всѣхъ станицахъ при изобраніи въ станичные атаманы никакого шуму, а паче дерзости отнюдь ни отъ кого показывано не было и избирали въ оные тѣхъ, на коихъ будетъ большинство голосовъ первостепенныхъ людей и чиновниковъ на основаніи вышеписаннаго и о исполненіи давая (?) предписать и предписывается сею грамотою. 1798-го года апрѣля —дня. На подлинной у сей грамоты войска Донского печать.

Сотникъ Степанъ Сербиновъ.

3. Матеріалы къ исторіи Отечественной войны.

Въ 1836 году Императоръ Николай I поручилъ генералъ-лейтенанту А. Ив. Михайловскому-Данилевскому описать войну 1812 года. Собирая матеріалы для своего труда, генералъ Михайловскій-Данилевскій обратился по этому поводу съ письмомъ къ войсковому наказному атаману Максиму Григорьевичу Власову. Атаманъ Власовъ поручилъ состоявшему при немъ старшему адъютанту есаулу Григорію Алексѣевичу Попову (впослѣдствіи генералъ-маіоръ) извлечь изъ войскового архива свѣдѣнія о подвигахъ донскихъ казаковъ въ Отечественную войну. Г. А. Поповъ извлекъ изъ дѣлъ войскового архива необходимыя свѣдѣнія и на основаніи ихъ и другихъ матеріаловъ составилъ историческій очеркъ „Военныя дѣйствія донскихъ казаковъ въ 1812 году“ (*). Свой очеркъ и архивныя извлеченія онъ представилъ атаману Власову, отославшему ихъ генералу Михайловскому-Данилевскому. Позже Михайловскій-Данилевскій обратился къ атаману Власову съ просьбой доставить свѣдѣнія о подвигахъ донскихъ полковъ въ 1813 году. Это порученіе выполнилъ тоже Г. А. Поповъ.

Помимо извлеченія свѣдѣній изъ войскового архива М. Г. Власовъ обратился съ письмами къ выдающимся участникамъ войны 1812 года, прося ихъ доставить для снятія коній имѣющіеся у нихъ акты.

(*) Очеркъ этотъ былъ предоставленъ сыномъ покойнаго автора А. Г. Поповымъ въ мое распоряженіе и напечатанъ въ журналѣ „Донъ“ за 1887 г. вмѣстѣ съ нѣсколькими письмами къ М. Г. Власову.

Ив. П.

Приводимъ здѣсь переписку М. Г. Власова съ А. Ив. Михайловскимъ-Данилевскимъ и другими лицами по вопросу объ описаніи войны 1812 года, а также акты, относящіеся къ этой войнѣ.

Получ. маія 14 дня.

Милостивый Государь

Максимъ Григорьевичъ!

Въ Высочайшемъ рескриптѣ на мое имя, отъ 24 февраля сего года состоявшемся, Государь Императоръ повелѣть мнѣ соизволилъ описать войну 812-го года.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли, я приступилъ нынѣ къ собранію нужныхъ на сей предметъ матеріаловъ. Имѣя въ виду знаменитое участіе Донского войска въ войнѣ 812 года, я счелъ обязанностью покорнѣйше просить ваше превосходительство удостоить меня сообщеніемъ:

1) Сколько казачьихъ войскъ и гдѣ именно находились при первоначальномъ составѣ дѣйствующихъ армій въ іюнѣ 1812, то есть при открытіи военныхъ дѣйствій.

2) Сколько впослѣдствіи въ Тарутино прибыло съ Дона войскъ на усиленіе армій.

3) Тѣхъ свѣдѣній и любопытныхъ подробностей о подвигахъ Донского войска въ войнѣ 812 года, кои вамъ, милостивый государь, какъ участнику и истинному ревнителю отечественной славы, должны быть извѣстны и кои вы признаете нужными и необходимыми передать потомству къ вящшему умноженію славы Донского войска, въ сію достопамятную войну и тѣмъ самымъ поставить меня въ возможность съ успѣхомъ выполнить Высочайше на меня возложенное порученіе.

Крайне обязаннымъ сочту себя, если ваше превосходительство къ этимъ свѣдѣніямъ изволите присовокупить и о личныхъ вашихъ подвигахъ въ эту незабвенную эпоху.

Съ истиннымъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнѣйшій слуга *М.-Данилевскій*.

(Помѣтка времени полученія письма сдѣлана рукою М. Г. Власова, дѣлавшаго такія помѣтки на всѣхъ адресованныхъ ему письмахъ).

№ 95. 8 маія 1836 года.
Его пре—ву М. Г.
Власову.

Милостивый Государь

Александръ Ивановичъ!

Съ живѣйшимъ чувствомъ патріотическаго удовольствія имѣвъ честь получить увѣдомленіе вашего превосходительства за № 95 о воспослѣдовавшей Высочайшей волѣ на описаніе войны 1812 года и предстоящемъ вамъ, по сему случаю, трудѣ, я тотчасъ же распорядился собраніемъ свѣдѣній относительно участія войска Донского въ упомянутой войнѣ, кои могли бы быть небезполезными при исполненіи этого важнаго предпріятія. Для сего надлежало разсмотрѣть дѣла походной канцеляріи графа Платова, сохранившіяся въ войсковомъ архивѣ, и внутреннія распоряженія по войску при командированіи полковъ на службу. Неполнота тѣхъ и другихъ лишаетъ возможности доставить вамъ обильные матеріалы въ той мѣрѣ, какъ бы сіе желалось; но изъ имѣющихся сдѣланнымъ извлеченіемъ спѣшу удовлетворить вопросамъ вашего превосходительства.

1) При первоначальномъ составѣ дѣйствующихъ армій, донскіе казачьи полки, равно какъ и двѣ роты донской конной артиллеріи, распредѣлены были въ оныхъ слѣдующимъ образомъ:

Въ первой арміи находилось 9 полковъ и конно-артиллерійская рота Суворова.

Въ 1-мъ корпусѣ, или отдѣльномъ праваго фланга, 3 полка.

Въ 6-мъ корпусѣ, обсерваціонномъ, 2 полка.

Во 2-й арміи—11 полковъ и конно-артиллерійская рота Тацына.

Въ Молдавской арміи оставалось 10 полковъ.

Дабы яснѣе видѣть сіе, равно какъ о числѣ и мѣстѣ распредѣленія прочихъ иррегулярныхъ полковъ въ упоминаемую эпоху, я прилагаю при семъ въ копіи подъ литерою А. Высочайше апробованное росписаніе казачьихъ войскъ, препровожденное 22 марта 1812 года № 858 военнымъ министромъ къ генералу отъ кавалеріи Платову, который и самъ вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ назначеніе состоять при 1 арміи.

Сверхъ того, изъ другого росписанія, прежде сего 15 марта № 319 также отъ военнаго министра къ генералу отъ кавалеріи Платову препровожденнаго, а здѣсь означеннаго литерою Б, видно, что еще назначено было пять донскихъ полковъ въ Мозырскій отрядъ.

Свѣдѣніе же о десяти донскихъ казачьихъ полкахъ, состоявшихъ въ Молдавской арміи почерпнуто изъ общей вѣдомости всѣмъ находившимся на службѣ внѣ войска донскимъ казачьимъ полкамъ, поданной Государю Императору генераломъ отъ кавалеріи Платовымъ 3 марта 1812 года. Копія съ оной, здѣсь прилагаемая, означена литерою В.

2) Впослѣдствіи на усиленіе армій съ Дону прибыло 26 полковъ,

которымъ списокъ, съ означеніемъ численности каждаго, прилагается при семъ подъ литерою Г, и 6 орудій донской конной артиллеріи, укомплектованной людьми, лошадьми и всѣмъ подлежащимъ.

Извѣстно всѣмъ, какое высокое чувство пламеннаго патріотизма одушевляло Донъ въ сію незабвенную эпоху опасности, грозившей отечеству. Всѣ акты и внутреннія распоряженія войскового правительства того времени проникнуты онымъ; и въ семъ отношеніи, полагая важнымъ наблюденія духа времени, тождественнаго событіямъ, я счелъ нужнымъ присовокупить для свѣдѣнія вашего превосходительства, въ копіи: 1) предписаніе войскового атамана генерала отъ кавалеріи Платова къ наказному атаману войска Донского генералъ-маіору Денисову отъ 26 іюля № 1016 о всеобщемъ на Дону ополченіи противъ нахлынувшихъ въ Россію громадныхъ армій Наполеона. Оно замѣчательно истиннымъ чувствомъ любви къ отечеству и рѣшительною мыслію, которая нашла себѣ горячій привѣтъ въ сердцахъ донскихъ воиновъ. 2) Донесеніе войсковой канцеляріи войсковому атаману отъ 23 іюля № 14171 о сдѣланномъ оною, по прочтеніи Высочайшаго манифеста о вторженіи въ отечество непріятеля, распоряженіи на счетъ всеобщаго на Дону ополченія, не изъемлющаго ни одного, могущаго носить воинское оружіе, кромѣ дряхлыхъ стариковъ и сущихъ калѣкъ, распоряженіи, упредившемъ самого атамана. 3) Предложеніе, данное войсковымъ атаманомъ канцеляріи № 1080 отъ 22 августа 1812 года. Составленные такимъ образомъ 24 полка выступили въ походъ (*) на Тулу въ первой половинѣ сентября, слѣдуя до мѣста назначенія форсированно по 60 верстъ въ сутки, безъ разстаховъ, и горя нетерпѣніемъ примкнуть къ гранитнымъ рядамъ непоколебимыхъ защитниковъ отечества. Наказный атаманъ генералъ Денисовъ, донося войсковому о сформированіи ополченія, началъ такимъ образомъ свое донесеніе: „Ополченіе Донское двинулось уже въ походъ на сборныя мѣста. Я долженъ, къ чести рода нашего, по справедливости вашему высокопревосходительству донесть, что всѣ чиновники и казаки идутъ на защиту отечества съ совершенною ревностію и охотою, а нѣкоторые, не довольствуясь еще тѣмъ, что сами выступаютъ, помогаютъ по мѣрѣ избытка своего и другимъ сотоварищамъ своимъ. Не могу предъ вашимъ высокопревосходительствомъ сокрыть прискорбія моего, что я почти, такъ сказать, одинъ лишаюсь высокой чести быть съ собратіями моими на полѣ брани, но что дѣлать: если такова судьба, безмолвно покоряюсь ей“. Таково было общее рвеніе на Дону къ защитѣ отечества.

Между тѣмъ какъ берега Дона оглашались воинственными кликами

(*) Именно: 8 сентября два полка, 11 шесть орудій конной артиллеріи, 12 — четыре полка, 13—три полка, 14—пять, 16—пять, 17—два и 18—три. Да въ первыхъ числахъ сентября были сформированы и отправлены два полка: Кутейникова 6-го и Попова 13-го; итого 26 полковъ.

собиравшихся на службу воиновъ, и въ мастерскихъ раздавался звукъ приготовляемаго къ битвамъ оружія, дворянство донское, изготовившееся все безъ изъятія на защиту отечества, пожертвовало сверхъ того отъ себя 1500 сѣдлыхъ лошадей, для исправленія оными неимущихъ казаковъ, и изъ 76,868 состоящихъ за нимъ душъ крестьянъ поставило 3,074 ратника, исправивъ на собственный коштъ приличною одеждою, оружіемъ и снабдивъ на 6 мѣсяцевъ провіантомъ. Ратники сіи, однако-жъ, вслѣдствіе Высочайшаго манифеста 18 іюля, оставлены были лишь въ готовности на случай надобности.

Выступившіе въ походъ казачьи полки прибыли къ арміи разноденно: первые пять въ послѣднихъ числахъ сентября, и 6 октября отличили себя при пораженіи непріятеля у деревни Спасской, гдѣ отбито у него 18 пушекъ. Затѣмъ съ 29 сентября по 11 октября подоспѣли и остальные 21 полкъ, которые, по мѣрѣ своего присоединенія, тотчасъ и были употреблены въ разныя мѣста къ дѣйствію противъ непріятеля.

13 октября, находясь они съ атаманомъ Платовымъ въ тылу непріятеля, оказали уже важную услугу.

Первый отрядъ, подъ командою генералъ-маіора Алексѣя Иловайскаго, у Малоярославца, разбивъ непріятеля на голову, взялъ у него 11 пушекъ.

Другой, находившійся въ самомъ тылу непріятеля, близъ города Боровска, подъ командою генералъ-маіора Кутейникова 2-го, напавъ на него, положилъ на мѣстѣ и взялъ въ плѣнъ довольное количество; въ числѣ послѣднихъ одного дипломата съ ланкартами и важными бумагами, написанными рукою Бертье и открывшими непріятельскіе замыслы.

А третій, подъ командою полковника Иловайскаго 9-го, впереди Медыни отбилъ пять пушекъ, довольное число побилъ и взялъ въ числѣ плѣнныхъ непріятельскаго генерала Хацкевича.

Сдѣланное о семъ Государю Императору атаманомъ Платовымъ донесеніе прилагается при семъ подъ литерою Д.

Здѣсь кстати привести слова изъ письма генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова, отъ 10 ноября въ Ланикахъ писаннаго, которымъ онъ извѣщалъ атамана Платова о возведеніи его въ графское достоинство: „Ежели бы подвиги ваши, начавъ отъ 6 декабря по сей часъ, и не были такъ блистательны, то скорое прибытіе съ Дону 26 полковъ, которые въ разбитіи непріятеля имѣли столько участія, достаточно сдѣлать признательнымъ Всемилостивѣйшаго Государя“.

Всѣ сіи свѣдѣнія, относительно числа и мѣстонахожденія донскихъ казачьихъ полковъ въ арміяхъ, при первоначальномъ ихъ составѣ и командированіи съ Дона ополченія, спѣшу препроводить къ вашему превосходи-

тельству, согласно первыхъ двухъ вопросовъ, заключающихся въ отзывѣ вашемъ.

Въ слѣдующемъ письмѣ моемъ буду имѣть честь препроводить извлеченіе изъ предписаній, послѣдовавшихъ на имя графа Платова, и собственныхъ его донесеній о военныхъ дѣйствіяхъ донцовъ подъ его предводительствомъ; ибо только движенія его корпуса имѣютъ опредѣлительное единство и упомянутые матеріалы, прочіе же казачьи полки, не бывъ въ массѣ, а по разнымъ частямъ войскъ регулярныхъ, часто перемѣняли мѣста своего назначенія и были раздѣлены большимъ пространствомъ такъ, что о многихъ изъ нихъ самъ графъ Платовъ, чрезъ долгое время, вовсе не имѣлъ никакого свѣдѣнія; а потому и о дѣйствіяхъ ихъ не сохранилось у него никакихъ письменныхъ свѣдѣній.

Между тѣмъ я отнесся къ разнымъ лицамъ, оставшимся въ живыхъ, изъ участниковъ незабвенной войны 1812 года, прося ихъ о сообщеніи занимательныхъ подробностей, имъ извѣстныхъ. По полученіи сихъ отзывовъ, не премину доставить къ вашему превосходительству все, что можетъ удовлетворить исторической любознательности.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства. (Это черновое письмо М. Г. Власова). № 168.

17-го іюня 1836 года.
Его прев—ству А. И.
Михайловскому-Данилевскому.

А.

Копія съ предписанія военнаго министра Барклая Де-Толли къ г. генералу отъ кавалеріи Платову отъ 22 марта 1812 года № 358.

Препровождая къ свѣдѣнію вашего высокопревосходительства Высочайше апробованное росписаніе казачьихъ войскъ по арміямъ и корпусамъ, вмѣстѣ съ симъ честь имѣю сообщить вамъ и о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи, чтобъ ваше высокопревосходительство по уваженію предстоящей надобности сколько можно поспѣшили отъѣздомъ отсюда къ мѣсту вашего назначенія.

Казачьи полки.

Въ 1-мъ корпусѣ: Селиванова 2, Платова 2.
Въ 1-й арміи: лейбъ-казачій, Черноморская сотня, 1 Тептярской,

Атаманской, Денисова 7-го, Иловайскаго 4-го, Иловайскаго 8, Власова 3, Харитонова, Денисова 6, Гордѣева 1, 1 Бугской, 2 Бугской, Симферопольской Татарской, Перекопской Татарской, 1 Башкирской, Ставропольской Калмыцкой, Донская конно-артиллерійская рота Суворова.

Въ 6-мъ корпусѣ обсерваціонномъ:

Андріянова, Слюсарева, 3-й Бугской.

Во второй арміи:

Карпова 2-го, Иловайскаго 12, Сысоева 3, Барабанщикова 2, Иловайскаго 11, Власова 2, Иловайскаго 5, Дячкина, Иловайскаго 10, Платова 5, Чикилева 1, Федосейской Татарской, Евпаторійской Татарской, 2-й Башкирской, 1 Калмыцкой, 2-й Калмыцкой, Донская конно-артиллерійская рота Тацына.

Б.

Копія съ предписанія военнаго министра Барклая Де-Толли къ генералу отъ кавалеріи Платову отъ 15-го марта 1812 года за № 319.

По Высочайшему повелѣнію препровождая къ вашему высокопревосходительству вѣдомость о назначеніи иррегулярныхъ полковъ по арміямъ и корпусамъ, предлагаю: исключая полковъ 1-й арміи, при которой вы сами находиться будете и 2-й арміи, имѣющихъ состоять по назначенію вашему въ командѣ генералъ-маіора Иловайскаго 5-го, назначить въ прочіе корпуса и Мозырской отрядъ для командованія иррегулярными полками достойныхъ чиновниковъ изъ войска Донскаго, какъ равно и еще одного во 2-ю армію помощникомъ генералъ-маіору Иловайскому 5-му, о коихъ прошу доставить мнѣ списокъ.

Вслѣдъ засимъ я доставлю къ вашему высокопревосходительству маршруты изъ города Новочеркаска въ городъ Мозырь донскимъ полкамъ двумъ, имѣющимъ слѣдовать съ Кавказской линіи, и двумъ другимъ, о наборѣ которыхъ сообщилъ я вашему высокопревосходительству отъ 24 февраля сего года.

Вѣдомость размѣщенія иррегулярныхъ полковъ по арміямъ и корпусамъ.

Въ 1-ю армію: Атаманскій, Денисова 7-го, Иловайскаго 4, Карпова 2, Иловайскаго 8, Власова 3, Харитонова, Тептярскій 1-й. (27 февраля предписано выступить сему полку изъ дер. Васкавой Псковской губер. въ городъ Вильно).

Бугской 1-й, Бугской 2-й, Симферопольской Татарской, Перекопской Татарской, Башкирской 1-й, Ставропольскій Калмыцкій, Донская конно-артиллерійская рота Суворова.

Въ отдѣльномъ корпусѣ праваго фланга:

Селиванова 2-го, Родіонова 2, Платова 4.

Въ обсерваціонномъ корпусѣ: Денисова 6, Гордѣева 1, Бугской 3-й.

Во 2-й арміи: Иловайскаго 12, Сысоева 3, Барабанщикова 2, Иловайскаго 11, Власова 2, Иловайскаго 5, бывшій Слюсарева 2, Дячкина, Андріянова, Иловайскаго 10, Платова 5 (27 февраля предписано чрезъ генер. отъ инфантеріи Милорадовича о выступленіи сего полка изъ г. Кіева въ г. Луцкъ), Чикилева 1-го (22 февраля предписано Г. Л. Дюку де-Ришелье отправить его изъ Риму въ г. Луцкъ), Феодосійской Татарской, Евпаторійской Татарской (27 февраля предписано Г. Л. Дюку де-Ришелье отправить сіи полки въ г. Луцкъ), Башкирской 2-й, Калмыцкой 1, Калмыцкой 2 (27 февраля предписано генералъ отъ инфантеріи Милорадовичу отправить сіи полки изъ окрестностей Рыльска въ г. Луцкъ), Донская конно-артиллерійская рота Тацына.

Отрядъ иррегулярныхъ полковъ при г. Мозыри:

Грекова 21 (24 февраля хотя и предписано было сему полку выступить изъ Москвы въ г. Вильно, но нынѣ послано ему повелѣніе, чтобъ онъ повернулъ съ сей дороги въ г. Мозырь), одинъ донской полкъ, одинъ донской полкъ (22 февраля послано повелѣніе Г. Л. Ртищеву объ откомандированіи сихъ полковъ съ Кавказской линіи), одинъ донской полкъ, одинъ донской полкъ (о наборѣ сихъ полковъ писано было къ вамъ 24 февраля).

В.

Донскіе казачьи полки состоятъ:

Въ корпусѣ генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна.
Полковника Родіонова 2,
Маіора Селиванова 2,

Въ корпусѣ генералъ-лейтенанта Баггаута:
Генералъ-маіора Иловайскаго 4,
Подполковника Платова 4,

Въ корпусѣ генералъ-лейтенанта Эссена 1:
Атаманской,
Генералъ-маіора Денисова 6-го,
Генералъ-маіора Денисова 7,
Генералъ-маіора Карпова 2-го,
Полковника Гордѣева,
Подполковника Иловайскаго 8,
Одна рота донской конной артиллеріи Суворова.

Въ арміи генерала отъ инфантеріи князя Багратіона:
Генералъ-маіора Иловайскаго 5,
Полковника Дячкина,
„ Сысоева 3-го,
„ Иловайскаго 10,

Полковника Иловайскаго 12,
„ Иловайскаго 11,
Подполковника Слюсарева 2,
„ Андріянова 2,
„ Барабанщикова,
Войскового старшины Власова 2,
„ „ Платова 5-го,
Одна рота донской конной артиллеріи Тацына.

Въ Молдавской арміи:

Генералъ-маіора Грекова 8,
Полковника Грекова 4,
„ Луковкина,
„ Мельникова 5,
Подполковника Кутейникова 4,
„ Астахова 4,
Войскового старшины Кирѣева,
Маіора Исаева 4,
„ Пантелѣева (за смертію полкового командира командуетъ войсковой старшина Горинъ).
Маіора Мелентьева 3-го.

Подъ командою генералъ-лейтенанта Дюка де-Ришелье:
Подполковника Янова 2-го, въ Одессѣ,
Мелентьева, Войскового старш. Чикилева } въ Тавріи.

Подъ командою генералъ-лейтенанта Ртищева:

На Кавказской линіи.

Войскового старшины Агѣева 3-го,
„ „ Краснова 3,
„ „ Сафонова,
Подполковника Ильина,
Войскового старшины Петрова,
Маіора Ребинина,
Войскового старшины Рубашкина,
„ „ Сычева, 3,
Войскового старшины Самойлова,
Подполковника Араканцева,
Войскового старшины Молчанова.

Въ Грузіи:

Балабина 1-го, (за смертію полкового командира командуетъ есаулъ Поляковъ до прибытія съ Дону назначеннаго штабъ-офицера).
Подполковника Ежова 1-го,
„ Агѣева 2,
Войскового старшины Поздѣева 8,
Подполковника Извалова,
„ Богачова,
Маіора Данилова,
Войскового старшины Попова 16-го.

Въ Дербентѣ.

Сысоева 2 (за смертію полкового командира командуетъ войсковой старшина Кунделековъ).

Въ корпусѣ генералъ-лейтенанта Штейнгеля въ Финляндіи.
Полковника Исаева 2-го,
Подполковника Лащилина,
Войскового старшины Киселева 2-го.

Въ Москвѣ.

Войскового старшины Грекова 21,

Два полка вновь командированные съ Дону подполковника Власова 3-го и Харитонова на перемѣну старыхъ полковъ обращены нынѣ къ Гродну.

Два полка при устроеніи города Новочеркаска.

Двухсотная команда есаула Тацына въ Казани.

Сверхъ того:

Къ 10 командахъ у препровожденія рекрутскихъ партій въ рекрутскія депо изъ Воронежской губерніи и съ Дону офицеровъ 12, урядниковъ и казаковъ 242.

У содержанія на земляхъ войска Донского почтовыхъ станцій и кордоновъ отъ стороны Кавказской и Астраханской губерній для карантинной предосторожности и по окружію границъ войсковыхъ для непропуска бѣглыхъ: офицеровъ 10, урядниковъ и писарей 36, казаковъ 1662.

Въ разныхъ по войску должностяхъ:

Генералъ-маіоръ 1,
Штабъ-офицеровъ 17,
Оберъ-офицеровъ 68,
Урядниковъ и писарей 284,
Казаковъ и калмыкъ 943.

Подана Государю Императору 3-го марта 1812 года.

Вѣдомость полкамъ ополченія, сформированнаго на Дону въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1812 года.

Званіе полковъ.	Число чиновъ въ полкахъ.	
	Офицеры.	Казаки.
Войсковой старшина Кутейниковъ 6 (*) . . .	—	—
Войсковой старшина Поповъ 13 (*) . . .	—	—
Генералъ-маіоръ Иловайскій 3	17	562
Полковникъ Иванъ Кошкинъ 1	16	561
Войсковой старшина Грековъ 17	16	561
Полковникъ Слюсаревъ 1	16	561
Полковникъ Григорій Иловайскій 9 . . .	16	561
Войсковой старшина Шамшевъ	16	561
Войсковой старшина Траилинъ	16	561
Генералъ-маіоръ Грековъ 3-й	16	561
Полковникъ Бѣлогородцевъ 1	16	561
Полковникъ Ягодинъ 2	13	561
Войсковой старшина Гревцовъ 1	16	561
Полковникъ Чернозубовъ	16	561
Полковникъ Грековъ 5	16	561

(*). Эти два полка были сформированы и отправлены въ походъ нѣсколькими днями прежде ополчительныхъ.

Подполковникъ Сулинъ 9	16	561
Войсковой старшина Голицынъ	16	561
Войсковой старшина Даниловъ	16	561
Генералъ-маіоръ Грековъ 1	16	561
Полковникъ Андріяновъ 1	16	561
Полковникъ Поповъ 3	16	561
Войсковой старшина Ребриковъ 3	16	561
Войсковой старшина Андріяновъ 3-й . . .	16	561
Полковникъ Чернозубовъ 4	16	561
Маіоръ Степанъ Ежовъ 9	16	561
Войсковой старшина Сучилинъ	16	561
Шесть орудій донской конно-артиллеріи, укомплектованныхъ надлежащимъ числомъ людей и снарядовъ.		

Д.

Копія съ донесенія Государю Императору генерала отъ кавалеріи Платова отъ—октября 1812 года.

Прошлаго іюня мѣсяца отъ 26 числа имѣлъ я счастіе всеподданнѣйше донесть Вашему Императорскому Величеству о сдѣланномъ мною наказному атаману генералъ-маіору Денисову 6 предписаніи о выкомандированіи съ Дону оставшихся тамъ служилыхъ чиновниковъ и казаковъ, составя изъ нихъ сколько будетъ полковъ и на укомплектованіе недостающаго количества на мѣсто убитыхъ и отъ ранъ умершихъ, въ полкахъ въ арміяхъ находившихся командъ. Четыре таковыхъ полка и двѣ команды, числомъ 830 человѣкъ, прибывъ съ поспѣшностію къ арміи въ послѣднихъ числахъ прошлаго сентября мѣсяца, по распредѣленіи послѣднихъ на укомплектованіе полковъ, въ которыхъ еще недостало 150 человѣкъ, были оные въ сраженіи съ непріятелемъ 6-го числа сего мѣсяца, при разбитіи онаго у деревни Спасской и служа съ вѣрноподданническою вѣрностію, отличили себя при пораженіи непріятеля, при которомъ отбито у него 18 пушекъ. Затѣмъ съ 29 сентября по 11 число сего мѣсяца прибыли къ арміи и остальные на Дону изъ отставныхъ и частію льготныхъ чиновниковъ и казаковъ въ ополченіи 21 полкъ при генералъ-маіорахъ: Грековѣ 1-мъ, Грековѣ 3-мъ и Иловайскомъ 3-мъ, которые какого дня пребывали къ арміи, того же и употреблены были въ разныя мѣста къ дѣйствію.

13 числа сего мѣсяца находясь они со мною по повелѣнію генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова въ тылу непріятеля и бывъ побуждаемы ревностнѣйшимъ и вѣрноподданническимъ рвеніемъ на защиту Августѣйшаго престола и отечества отъ нашествія врага, оказали заслугу.

Первый отрядъ подъ командою генералъ-маіора Алексѣя Иловайскаго у Малоярославца разбилъ непріятеля съ жестокимъ пораженіемъ, отбилъ у него 11 пушекъ.

Другой, находившійся въ самомъ тылу непріятеля близъ города Боровска подъ командою генералъ-маіора Кутейникова 2-го, напавъ на него, положилъ на мѣстѣ и взялъ въ плѣнъ довольное количество, въ томъ числѣ одного непріятельскаго дипломатика съ картами и нужными бумагами, открывшими непріятельскіе замыслы, писанные рукою Бертье.

А третій подъ командою полковника Иловайскаго 9-го впереди Медына отбилъ пять пушекъ, побилъ довольно и взялъ въ числѣ плѣнныхъ непріятельскаго генерала Хацкевича.

Теперь за отправленіемъ къ Гжатску шести полковъ подъ командою генералъ-адъютанта графа Орлова-Денисова я съ прочими полками преслѣдую ретирующагося гордаго непріятеля по слѣдамъ его на выстрѣлъ и разными дорогами. Каждый день по возможности вездѣ бьютъ его, въ плѣнъ же берутъ нѣкоторыхъ и то по человѣчеству.

О подвигахъ Донского войска, въ ополченіи сюда прибывшаго и другихъ полковъ, въ арміи состоящихъ, полагаю, донесетъ Вашему Императорскому Величеству фельдмаршалъ.

Я же по вѣрноподданнической должности, хотя и слабымъ здоровьемъ моимъ напрягаю съ войскомъ Донскимъ всѣ силы денно и нощно на пораженіе злоковарнаго врага Вашего и отечества. Предъ симъ получилъ я съ Дону донесеніе, что тамъ пойманъ шпіонъ со стороны непріятельской, польскій полковникъ Платиръ, который взятъ подъ караулъ и сознался уже въ злодѣйскихъ замыслахъ своихъ. Я отправилъ за нимъ фельдъегеря для доставленія его оттоль за карауломъ къ главнокомандующему арміею и донесъ ему о семъ; полагаю, что оный шпіонъ откроетъ и другихъ.

Получ. іюля 17 дня, пятница.

Милостивый Государь

Максимъ Григорьевичъ!

Поспѣшаю принести вашему превосходительству душевную мою благодарность за почтеннѣйшее письмо ваше отъ 17-го минувшаго іюня, которое я сейчасъ имѣлъ честь получить. Приложенныя къ оному бумаги открывая количество донскихъ полковъ, подвизавшихся на полѣ брани въ достопамятную Отечественную войну, число людей ихъ составлявшихъ, прибытіе и

размѣщеніе по арміямъ и другія болѣе или менѣе важныя свѣдѣнія,—наичувствительнѣйше облегчили меня при настоящемъ Высочайше возложенномъ на меня порученіи. Вмѣстѣ съ этимъ изъ письма вашего я усмотрѣлъ, что вы, милостивый государь, изволили отнестись къ разнымъ лицамъ, участвовавшимъ въ эпоху 1812-го года, прося ихъ о сообщеніи занимательныхъ подробностей объ этой войнѣ имъ извѣстныхъ, и благосклонно изволите обѣщать доставить ко мнѣ извлеченіе изъ предписаній, послѣдовавшихъ на имя графа Платова и собственныхъ его донесеній о военныхъ дѣйствіяхъ Донского войска. Я съ великимъ нетерпѣніемъ ожидаю тѣхъ бумагъ и несказанно буду благодаренъ вашему превосходительству за доставленіе оныхъ.

Между тѣмъ, по благосклонному вниманію, оказанному вами, милостивый государь, къ моей просьбѣ, я принимаю смѣлость снова покорнѣйше просить васъ доставить ко мнѣ слѣдующія свѣдѣнія.

1) Какъ велика была потеря въ людяхъ, понесенная донскими полками въ войну 1812-го, опредѣливъ ее, если можно, въ большихъ сраженіяхъ и означивъ количество убыли Донского войска въ каждомъ дѣлѣ.

2) Чего стоило донскому дворянству вооруженіе и снабженіе аммуниціею и провіантомъ 3074 ратниковъ, собранныхъ имъ на защиту отечества въ слѣдствіе манифеста отъ 6-го іюля 1812-го года.

3) Какая сумма пожертвована обывателями Дона на основаніи сего же манифеста въ воспособленіе правительству.

4) Чего стоитъ скотъ и проч., пожертвованный ими на продовольствіе арміи.

5) При всеобщемъ рвеніи всѣхъ сословій Дона, не было ли какого общаго изреченія обывателей, выражающаго готовность ихъ жертвовать всѣмъ на защиту отечества.

6) Не было ли какихъ замѣчанія достойныхъ проповѣдей, произнесенныхъ духовенствомъ въ это время на Дону?

7) Изъ копіи съ донесенія Государю Императору видно, что графъ Платовъ въ октябрѣ 1812 доносилъ Его Величеству: „на Дону былъ пойманъ шпіонъ польскій полковникъ графъ Платеръ, который сознался въ злодѣйскихъ замыслахъ“. Отъ кого онъ былъ посланъ, отъ самого Наполеона, или отъ кого другого и есть ли въ дѣлѣ имѣется допросъ или признаніе его, то прошу сообщить съ нихъ копіи.

Словомъ, все, что только найдется въ дѣлахъ походнаго атамана, войсковой канцеляріи или у частныхъ людей, касающее до 1812 г., сколь маловажно оно бы при первомъ взглядѣ ни оказалось. Всякая строчка великой эпохи народной войны драгоцѣнна для исторіи, и я приму ее, какъ

знакъ, что ваше превосходительство изволите содѣйствовать труду, по волѣ Государя Императора предпринятому.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего превосходительства покорнѣйшій слуга *А. М.-Даниловскій.*

№ 144-й.
7 іюля 1836 года.
Его Пре—ву М. Г.
Власову.

Милостивый Государь

Александръ Ивановичъ!

Почтеннѣйшій и обязательнѣйшій отзывъ вашего превосходительства, отъ 7-го іюля, я имѣлъ честь получить. Какъ донецъ, я утѣшаю себя тою мыслію, что доставляемые мною матеріалы не безъ существенной важности для исторіи Отечественной войны 1812 года: какъ русскій, я не могу скрыть душевнаго удовольствія, что сей важный трудъ Высочайше порученъ изящному перу вашему. А потому всякое содѣйствіе оному, болѣе или менѣе полезное, я считаю пріятною обязанностію для каждаго патріота.

Исполненный сихъ чувствованій, спѣшу препроводить къ вамъ очеркъ военныхъ дѣйствій донскихъ казаковъ въ 1812 году, доведенный до времени соединенія 1-й и 2-й арміи у Смоленска. Продолженіе онаго не примину также въ свое время препроводить къ вашему превосходительству. Упомянутый очеркъ составляется изъ предписаній, послѣдовавшихъ на имя графа Платова и собственныхъ его донесеній (*), не допуская ничего безъ фактовъ, хотя не упущается изъ виду общее соображеніе событій и разсказъ очевидцевъ о военныхъ дѣлахъ 1812 года, изъ которыхъ многимъ я самъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ, командуя полкомъ имени своего въ чинѣ подполковника.

Что касается до отвѣтовъ, получаемыхъ мною отъ разныхъ лицъ, участвовавшихъ въ эпоху 1812 года, то доселѣ въ нихъ не оказалось ничего, достойнаго особеннаго вниманія, есть ли же послѣдуетъ что либо, стоющее онаго, будетъ непремѣнно внесено въ общій очеркъ военныхъ дѣйствій, или особо препровидится въ копіи, по мѣрѣ важности своей. Во всякомъ случаѣ нужнымъ считаю присовокупить, относительно дѣлъ походной

(*) Тѣ изъ нихъ, которые заключаютъ описаніе самыхъ дѣлъ или значительныя движенія войскъ, прилагаются при семъ въ копіи, числомъ 9 донесеній и 1 предписаніе съ №№ 49, 59, 60, 61, 64, 67, 71, 83, 86 и 433.

канцеляріи графа Платова, что при разсматриваніи ихъ не упущается ни одно обстоятельство, могущее разлить новый свѣтъ на исторію великой эпохи народной войны и дать донцамъ надлежащее мѣсто на картинѣ оной; ежели же гдѣ чего не пояснено относительно ихъ дѣйствій, напримѣръ, числа плѣнныхъ, собственной потери, начальнаго передъ дѣломъ, или послѣдовательнаго движенія какого либо отряда и тому подобное, то сему причиною не что иное, какъ недостаточность въ самыхъ фактахъ. Движимые рвеніемъ къ содѣйствію великой цѣли спасенія отечества, донцы въ то время болѣе дѣйствовали, нежели писали, а потому очень часто преходили молчаніемъ о такихъ предметахъ, кои нынѣ были бы драгоцѣнны въ историческомъ отношеніи.

На вопросы же вашего превосходительства, сдѣланные въ послѣднемъ отзывѣ съ № 144, буду имѣть честь отвѣтствовать особо, буде найдутся въ дѣлахъ свѣдѣнія къ удовлетворенію оныхъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего превосходительства....

№ 246.
24 іюля 1836 года.
Ново-Черкаскъ.

Милостивый Государь

Графъ Иванъ Матвѣевичъ!

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, отъ 24 февраля сего года состоявшемся, на имя господина генералъ-адъютанта Михайловскаго-Данилевскаго, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ описать войну 1812 года.

Собирая нужные на сей предметъ матеріалы, его превосходительство отнесся ко мнѣ, прося удовлетворенія нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся собственно къ войску Донскому, по знаменитому участію онаго въ упомянутой войнѣ.

Дабы удовлетворить оныхъ съ возможною полнотою, я не ограничиваясь свѣдѣніями, могущими быть почерпнутыми изъ сохранившихся актовъ, счелъ нужнымъ обратиться къ участникамъ той достопамятной эпохи, оставшимся въ живыхъ, кои извѣстными имъ частными подробностями могутъ увеличить общую массу любопытныхъ свѣдѣній, характеризующихъ донскихъ воиновъ въ сію гигантскую войну. Съ симъ намѣреніемъ обращаюсь къ вамъ, какъ единственному потомку представителя нашей военной славы въ упоминаемую эпоху, не угодно ли будетъ вамъ, если имѣете какіе-либо акты, относящіеся къ военнымъ дѣйствіямъ донцовъ въ 1812 году, или

письма знаменитыхъ особъ, бывшихъ въ сношеніяхъ съ покойнымъ родителемъ вашимъ, доставить ко мнѣ для сдѣланія изъ нихъ нужнаго извлеченія и снятія копій, а оригиналы постараюсь возвратить вамъ въ цѣлости. Свѣдѣнія сіи, можетъ быть, послужатъ къ разнымъ поясненіямъ общаго хода событій и разольютъ яркій свѣтъ на многія обстоятельства, доселѣ недостаточно развитыя дѣписателями. Не говорю уже о томъ особенномъ чувствѣ, которое долженствуетъ одушевить каждаго донского воина при видѣ несокрушимаго временемъ монумента, воздвигаемаго въ честь Отечественной войны, въ которой Провидѣнію угодно было доставить на долю нашего имени блистательный участокъ славы. Дорожа имъ вполнѣ, я льщу себя надеждою, что ваше превосходительство не откажите въ сей покорнѣйшей просьбѣ моей по тѣмъ же побудительнымъ причинамъ, на которыхъ оная основана. Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства.

Не излишнимъ считаю присовокупить, что главными матеріалами для общаго очерка военныхъ дѣйствій служатъ дѣла походной канцеляріи графа Матвѣя Ивановича Платова, сохранившіяся въ войсковомъ архивѣ, и потому я имѣю основательныя причины полагать, что и частная переписка его съ разными лицами должна имѣть съ ними необходимую связь. Важный трудъ сей порученъ адъютанту моему есаулу Попову, извѣстному мнѣ совершенно своими познаніями и искусствомъ пера.

Василію Алексѣевичу.
Ивану Ефремовичу.
Михаилу Михайловичу.
Алексѣю Васильевичу.
Николаю Васильевичу.
Василію Дмитріевичу.
Григорію Дмитріевичу.
Константину Ивановичу.
Акиму Акимовичу.
Петру Акимовичу.
Ивану Андреевичу.
Давыду Григорьевичу.
Андріяну Карповичу Денисову.
Ивану Карповичу Шамшеву.
Полковнику Мельникову.
Полковнику Попову З. Г.

Письмо это — черновое. Очевидно, по немъ писались письма лицамъ, списокъ которыхъ приведенъ въ концѣ письма.

Къ дѣлу для соображенія. Іюня 11 дня. Грушевка.

Милостивый Государь

Максимъ Григорьевичъ!

На отношеніе вашего превосходительства отецъ мой, лишенный зрѣнія поручилъ мнѣ объяснить вамъ чувствованія его. Безсмертная слава, стяжан-

ная войскомъ Донскимъ въ незабвенную эпоху Отечественной войны 1812 года, слишкомъ близка къ сердцу его, и онъ съ восторгомъ желалъ бы принять участіе въ составленіи испрашиваемыхъ вами свѣдѣній; но о подвигахъ донскихъ полковъ сохранившееся въ бумагахъ полковыхъ тогда же донесено было высшему начальству съ возможною вѣрностію и подробностію и, слѣдовательно, они офиціально извѣстны; протекшія же два десятилѣтія и тяжкая болѣзнь, лишившая свѣта и поразившая память, отнимаетъ у него возможность припомнить частные случаи, характеризующіе храбрыхъ соотличей. Причины сіи не допускаютъ его исполнить желаніе вашего превосходительства и собственное свое. О чемъ по волѣ его вашему превосходительству доложить честь имѣю.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорный слуга *Павелъ Иловайской.*

2 іюня 1836 г.
Ново-Черкаскъ.

Къ дѣлу сего рода. Іюня 21 дня.

Ваше превосходительство

Милостивый Государь!

Получивъ лестное приглашеніе вашего превосходительства доставить имѣющіяся у меня свѣдѣнія о достопамятной Отечественной войнѣ 1812-го года, въ которой я имѣлъ счастіе участвовать, съ особеннымъ удовольствіемъ желалъ бы исполнить волю вашего превосходительства, но какъ въ войну 1812 года, служа въ оберъ-офицерскомъ чинѣ и не бывъ непосредственнымъ начальникомъ, я не могъ дѣйствовать самостоятельно или отдѣльно, а потому и случаи, относящіеся собственно до меня, весьма рѣдки, которыхъ за протеченіемъ 25-ти лѣтъ, не имѣя, къ сожалѣнію, записокъ, въ должномъ порядкѣ упомнить не могу.

Съ отличнымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть, ваше превосходительство, милостивый государь, покорнѣйшій слуга *Акимъ Карповъ.*

13-го іюня 1836 г.
Ст. Алексѣевская.

Милостивый Государь

Максимъ Григорьевичъ!

Получивъ почтеннѣйшее отношеніе вашего превосходительства за № 83-мъ, честь имѣю увѣдомить, что во время Отечественной съ французами войны 1812 года октября 13, при Маломъ Ярославцѣ, ввѣренною мнѣ казачьею бригадою отнято у непріятеля 11-ть орудій и взято въ плѣнъ до 200 человѣкъ. 19-го у Колоцкаго монастыря сильнымъ напоромъ со всѣхъ сторонъ на непріятеля принудили его оставить намъ въ добычу 26-ть орудій съ зарядными ящиками и нѣсколько сотъ ружей. 23-го при разбитіи французской кавалеріи, во время переправы ея черезъ рѣку Вонь, отбилъ три штандарта. 26-го и 27-го подъ Духовщиною отбилъ 36 орудій и взялъ въ плѣнъ до двухъ тысячъ человѣкъ. 29-го при занятіи Ярцовой переправы непріятель оставилъ намъ 10 орудій и нѣсколько ихъ затопилъ. Это главныя дѣла, принадлежащія исключительно бригадѣ моей; но частныхъ удалыхъ схватокъ, гдѣ донскіе воины съ свойственною имъ быстротою дѣйствовали, было множество; настоящее же болѣзненное положеніе мое лишаетъ меня удовольствія припомнить и описать ихъ въ подробности, сколь бы много ни желалъ я и самъ сего, въ особенности къ удовлетворенію пламеннаго желанія вашего превосходительства къ увѣковѣченію славы Донского войска.

Не излишнимъ считаю принести вашему превосходительству покорнѣйшую благодарность за память о мнѣ по сему предмету, столь близкому къ сердцу моему.

Имѣю честь быть съ взаимнымъ къ вамъ почитаніемъ и преданностію, милостивый государь, вашего превосходительства покорнѣйшій слуга *Алексѣй Иловайскій*.

Іюля 7 дня 1836 года.
С. Троицкое-Алексѣевка.

Ваше превосходительство,

Милостивый Государь

Максимъ Григорьевичъ!

На почтеннѣйшее письмо вашего превосходительства отъ—мая сердечно желалъ бы изложить о незабвенной войнѣ 1812 года, въ теченіе оной происходившихъ случаевъ, но по давнему времени по худой моей памяти достойнаго примѣчанія къ отечественной славѣ ничего дать не могу; при чемъ не излишне считаю изъяснить и то, что по служенію моему лейбъ-

гвардіи казачьемъ полку во все время оной находился въ конвоѣ у Государя Императора и какіе успѣхи между тѣмъ происходили, господину генералъ-лейтенанту Михайловскому-Данилевскому всѣ подвиги и движеніе оной войны извѣстны.

О чемъ извѣщая васъ, и съ истиннѣйшимъ почтеніемъ имѣю честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнѣйшій слуга *Иванъ Ефремовъ*.

11 іюля 1836.
Гугнинская станица.

Получ. августа 2 дня. Воскр. Къ дѣлу эпохи войны 1812 года.

Милостивый Государь

Максимъ Григорьевичъ!

Получивъ приглашеніе вашего превосходительства для участія въ доставленіи нужныхъ матеріаловъ, относящихся до описанія генералъ-лейтенантомъ Михайловскимъ-Данилевскимъ знаменитой 1812 года войны, я первымъ моимъ чувствомъ поставляю поблагодарить покорнѣйше ваше превосходительство за лестное сіе приглашеніе и за сдѣланную мнѣ симъ честь и вмѣстѣ съ тѣмъ доложить, что есть ли припомню какіе-либо подвиги полковъ нашихъ или любопытности, характеризующія въ сію достопамятную войну донскихъ воиновъ, или и собственные случаи ко мнѣ относящіеся, то сообразивъ оные, не умедлю за щастіе поставить, довести до свѣдѣнія вашего превосходительства.

Съ сохраненіемъ истиннѣйшаго почтенія и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего превосходительства, милостивый государь, покорнѣйшій слуга *Григорій Иловайскій*.

25 іюля 1836-го года.
С. Зуева.

Милостивый Государь

Максимъ Григорьевичъ!

Получивъ отношеніе вашего превосходительства отъ 30-го числа маія мѣсяца № 96, я многократно собирался отвѣчать на оное и всегда находилъ себя по нездоровью или другимъ какимъ случаямъ къ тому не готовымъ, почему единственно и промедлилъ моимъ отвѣтомъ. Да и нынѣ, какъ вижу

себя не въ силахъ выполнить требованіе вашего превосходительства согласно вашего отношенія, и посему позвольте доложить кратко: я въ Отечественную войну 1812 года на полѣ брани не участвовалъ, а находился по Высочайшему повелѣнію на Дону, войска Донского войсковымъ наказнымъ атаманомъ. Исправляя должность сію, при отправленіи съ Дона всеобщаго ополченія, видѣлъ въ сынахъ Дона не только въ воинахъ, но и въ малолѣткахъ и старикахъ, съ трудностію могущихъ владѣть оружіемъ и конемъ, и даже въ самыхъ старцахъ одну безпредѣльную преданность къ престолу Великихъ Монарховъ нашихъ и отечеству и готовность итти на брань противу непріятеля и жертвовать на защиту отечества не только всѣмъ достояніемъ своимъ, но и самою жизнію.

Въ протчемъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнѣйшій слуга *А. Денисовъ.*

Сентября 28 дня 1836 г.
Слобода Настасіевка.

Старшему адъютанту при войсковомъ наказномъ атаманѣ г. войсковому старшинѣ и кавалеру Попову.

Войскового архиваріуса

Рапортъ.

Отобравъ изъ дѣлъ военно-походной канцеляріи бывшаго войскового атамана графа Платова 44 дѣла за 1812, 1813 и 1814 года, относящіяся къ военнымъ событіямъ Отечественной тѣхъ годовъ войны, для извлеченія свѣдѣній, нужныхъ автору генералъ-лейтенанту Михайловскому-Данилевскому, при семъ къ вашему высокоблагородію во исполненіе предложенія № 7 и предписанія старшаго члена войскового правленія г. генералъ-маіора и кавалера Кирсанова представляя, имѣю честь донести, что болѣе дѣлъ, относящихся до Отечественной войны, кромѣ представленныхъ, въ войсковомъ архивѣ нѣтъ; по миновапіи-жъ въ нихъ надобности имѣю честь покорнѣйше просить возвратить въ архивъ попрежнему на храненіе. Хорунжій *Извощиковъ.*

№ 2123.
27 августа 1839 года.

Наказному атаману войска Донского господину генералъ-лейтенанту и кавалеру Власову.

Адъютанта войскового старшины
Попова

Рапортъ.

Во исполненіе предписанія вашего превосходительства за № 6156, которымъ изволили возложить на меня собраніе свѣдѣній о подвигахъ донскихъ полковъ въ 1813 году изъ дѣлъ, въ войсковомъ архивѣ находящихся, я относился къ г. архиваріусу и получилъ отъ него 44 дѣла, составившихся въ походной канцеляріи бывшаго войскового атамана графа Платова съ удостовѣреніемъ, что болѣе сего числа дѣлъ, относящихся къ войнѣ 1812, 1813 и 1814 годовъ въ архивѣ не имѣется.

Дѣла сіи тщательно мною разсмотрѣны и въ тѣхъ изъ нихъ, которыя относятся къ 1813 году, избраны факты, могущіе служить вспомогательнымъ матеріаломъ для составленія описанія войны этого года.

При чемъ долгомъ считаю пояснить: 1) факты сіи заключаются въ Высочайшихъ повелѣніяхъ, предписаніяхъ и отношеніяхъ, которыя были получаемы графомъ Платовымъ въ теченіе 1813 года отъ главнокомандующихъ арміями и другихъ важныхъ лицъ того времени; въ отвѣтахъ его на сіи бумаги и собственныхъ донесеніяхъ о дѣйствіяхъ ввѣренныхъ ему частей войскъ; также въ предписаніяхъ, которыя отъ него были даваемы разнымъ лицамъ, и въ росписаніи казачьихъ полковъ по разнымъ корпусамъ и отрядамъ въ арміяхъ.

2) Разбирая дѣла, не оставлена безъ должнаго вниманія ни одна бумага, которая заключаетъ въ себѣ какое-либо свѣдѣніе, къ ходу военныхъ событій относящееся; оставлены же безъ снятія коній только тѣ, которыя наполнены повтореніемъ сказаннаго уже въ другомъ какомъ-либо выбранномъ фактѣ.

3) При переписываніи бумагъ наблюдена была особенная точность, и какъ оригинальныя черновыя, писанныя подъ вліяніемъ военныхъ событій съ величайшею поспѣшностію, вовсе не имѣютъ орфографіи, многіе изъ нихъ даже съ большимъ трудомъ разобрать можно было, то всѣ они сняты такъ, какъ есть, безъ малѣйшихъ поправокъ, которыя въ этомъ случаѣ тѣмъ менѣе имѣютъ мѣста, что самыя неправильности въ выраженіяхъ и мѣстныхъ названіяхъ носятъ на себѣ любопытный отпечатокъ тогдашняго воззрѣнія на предметы въ дѣйствующихъ лицахъ. Съ этою цѣлію подчеркнуты всѣ поправки и добавленія въ строкахъ, дѣланныя собственною рукою покойнаго графа Платова, одного изъ главныхъ и великихъ дѣятелей въ гигантскихъ войнахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ.

Число извлеченныхъ фактовъ, которые всѣ сполна переписанные, свѣренные и скрѣпленные моимъ подписомъ, при семъ къ вашему превосходительству имѣю честь представить. (Рапортъ—черновой).

№ 30.
17 ноября 1839 года.
Г. Новочеркаскъ.

Старшему адъютанту при войсковомъ наказномъ атаманѣ господину войсковому старшинѣ Попову.

Войскового архиваріуса

Рапортъ.

Находившіяся у вашего высокоблагородія для извлеченія свѣдѣній нужныхъ генералъ-лейтенанту Михайловскому-Данилевскому по Высочайшему повелѣнію войскового архива 44 дѣла, заключающія въ себѣ факты къ историческимъ отношеніямъ Отечественной войны съ французами 1812, 1813 и 1814 годовъ, мною при предложеніи № 8 въ цѣлости получены.

О чемъ донося вашему высокоблагородію, имѣю честь присовокупить, что къ дѣламъ тѣмъ теперь же подѣланы новыя крышки и реестры и, по важности своей для будущихъ историческихъ розысканій о упомянутой войнѣ, къ храненію будетъ принята особенная заботливость, когда получатся отъ войскового правленія просимые войсковымъ архивомъ и для другихъ таковыхъ же дѣлъ шкафы. Хорунжій *Извощиковъ*.

№ 2170.
25 ноября 1839 года.

Копія съ рапорта генерала отъ кавалеріи Платова къ главнокомандующему 2-ою арміею князю Багратіону отъ 23 іюня 1812 года, № 67, близъ Мира на песку.

Поздравляю ваше сіятельство съ побѣдою и съ побѣдою рѣдкою надъ кавалеріею. Что донесъ вамъ князь Меншиковъ, то было только началомъ, послѣ того сильное сраженіе продолжалось часа 4 грудь на грудь, такъ что я приказалъ придвинуть гусаръ, драгунъ и егерей. Генералъ-маіоръ Кутейниковъ подоспѣлъ съ бригадою его и ударилъ съ праваго фланга моего на непріятеля такъ, что изъ шести полковъ непріятельскихъ едва ли останется одна душа или, быть можетъ, нѣсколько спасется; я вашему сіятельству описать всего не могу, усталъ и на пескѣ лежа пишу, донесу

соображаясь за симъ, но увѣряю—будьте о моемъ корпусѣ покойны, у насъ уронъ не великъ по сему рѣдкому дѣлу, такъ что грудь на грудь. Генералъ-маіоръ Иловайскій получилъ двѣ раны сабельную въ плечо легко и въ правую ногу пулею, но онъ кончилъ свое дѣло. Генералъ-маіоръ генералъ-адъютантъ Васильчиковъ отлично въ моемъ видѣ и съ первыми эскадронами ударилъ въ лицо непріятелю и во все время удивительно храбро сражался, о коемъ какъ предъ Богомъ, такъ и предъ начальствомъ я долженъ отдать мою справедливость. Полковникъ Шнербергъ былъ при мнѣ и много, много помогалъ и способствовалъ къ сей побѣдѣ.

Копія съ рапорта генерала отъ кавалеріи Платова къ главнокомандующему 2-ою арміею князю Багратіону отъ 3-го іюля 1812, лагерь при м. Романовѣ. № 71.

Вчерашняго числа непріятель въ большомъ числѣ кавалеріи и пѣхоты съ артиллеріею, подъ начальствомъ вестфальскаго короля Іеронима и князя Юзефа Понятовскаго, съ сильнымъ стремленіемъ наступалъ при мѣстечкѣ Романовѣ авангардомъ своимъ, состоявшимъ въ семи полкахъ: въ 12-мъ и 15-мъ уланскихъ, 1, 4 и 5 шасерскихъ, гусарскихъ тулинскаго и конногарнадерскомъ, на корпусъ мнѣ ввѣренной, по помощію Божіей былъ донскими полками опрокинутъ и преслѣдованъ не менѣе пяти верстъ до пѣхоты и до пушекъ, гдѣ онъ остатки свои защитилъ уже пушками.

Два лучшіе полка его первой шасерской и конногарнадерской истреблены напрахъ, да и другіе отражены съ большимъ урономъ, доказательствомъ чему служитъ число плѣнныхъ, коихъ взято изъ тѣхъ разбитыхъ разныхъ полковъ штабъ и оберъ-офицеровъ до двадцати, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ до трехъ сотъ человѣкъ. Побито же ихъ многое число, такъ что по дорогѣ и по хлѣбамъ усѣяно было вездѣ трупомъ.

Потомъ непріятель шелъ за мною въ слѣдъ съ пѣхотою и оставшеюся кавалеріею съ пушками къ мѣстечку Романову, куда я послѣ пораженія отходилъ для соединенія съ отрядомъ генералъ-адъютанта Васильчикова и при которомъ поставлены были мною въ выгодныхъ мѣстахъ и раздѣлены на двѣ части пушки донской конной артиллеріи съ прикрытіемъ 5-го егерскаго предъ вечеромъ, побито большое число. Въ плѣнъ взято штабъ и оберъ-офицеровъ 16 и одинъ докторъ, унтеръ-офицеровъ, вахмистровъ и кадетовъ 31 и рядовыхъ 262, въ томъ числѣ десять трубачей, кромѣ же того оставлено въ мѣстечкѣ Романовѣ тяжело раненыхъ, не могущихъ итти офицеровъ 1, съ котораго взята подписка, что не долженъ служить противу россійскихъ войскъ чрезъ всю войну, и рядовыхъ до 70 человѣкъ.

Самъ я пробывъ здѣсь севодни до вечера, послѣдую въ ночь къ Слуцку.

Сверхъ того минувшаго іюня 30 числа въ ночь подъ 1-е число сего мѣсяца, когда послѣдовалъ я съ корпусомъ отъ Несвижа, оставленъ былъ мною въ аріергардѣ генералъ-маіоръ Карповъ 2-й съ двумя полками: его имени и Денисова 6-го. Поутру 1-го числа непріятельской корпусъ въ Несвижъ прибылъ; генералъ-маіоръ Карповъ, отступая отъ Несвижа и когда непріятель выпустилъ вслѣдъ за нимъ три эскадрона уланъ, то онъ, отведя оныхъ отъ мѣстечка версты на четыре и обратясь, сильно ударилъ на нихъ, такъ что одинъ эскадронъ истребленъ, а послѣдніе прогнаны съ немалымъ пораженіемъ до мѣстечка и даже во оное, плѣнныхъ же 6 человѣкъ доставилъ онъ тогда ко мнѣ, потомъ велъ онъ, Карповъ, непріятеля чрезъ цѣлыя сутки въ виду его до самаго мѣста сраженія, предъ мѣстечкомъ Романовымъ вчера бывшаго, донося мнѣ почасту и аккуратно въ наступленіи непріятельскомъ.

Копія съ рапорта генерала отъ кавалеріи Платова къ Государю Императору отъ 14 іюля 1812 года № 83 изъ м. Горки.

Послѣ отправленія всеподданнѣйшаго донесенія моего Вашему Императорскому Величеству отъ 8 числа сего мѣсяца слѣдовалъ я съ корпусомъ моимъ форсированными маршами отъ Бобруйска къ Могилеву, а за мною вслѣдъ и шелъ авангардъ 2-й Западной арміи.

10 числа сего мѣсяца, когда непріятель открытъ былъ во многомъ числѣ подъ начальствомъ маршала Даву предъ Могилевомъ, то главнокомандующій 2-ою Западною арміею князь Багратіонъ намѣревался дать съ корпусомъ Даву генеральное сраженіе, предостановилъ слѣдованіе мое.

11 числа генеральнаго сраженія не было, а была съ корпусомъ Даву битва неподалеку отъ станціи Дашковки. Непріятель довольно пораженъ, о чемъ донесено будетъ Вашему Императорскому Величеству отъ главнокомандующаго 2-ою Западною арміею и какъ кавалеріею непріятель не такъ былъ силенъ, то помянутый князь Багратіонъ, оставилъ у себя 8 полковъ казачьихъ, отпустилъ меня.

Вслѣдствіе чего 12 числа, переправясь я у монастыря Ворколабово рѣку Днѣпръ, слѣдую денно и ночно, дѣлая одни только привалы для покормленія лошадей, съ 11-ю донскими, двумя татарскими, однимъ калмыцкимъ и однимъ башкирскимъ полками, 2-ою ротою донской конной артиллеріи и отрядомъ генералъ-маіора Дорохова, состоящимъ изъ изюмскаго татарскаго и 1-го егерскаго полковъ. Егерямъ дѣлаю я въ разсужденіи

экстренности облегченіе подвозкою ранцовъ ихъ на лошадяхъ башкирскаго полку, и самихъ ихъ подводами съ перемѣною, дабы успѣшнѣе прибыть мнѣ къ Оршѣ. 18-й же егерской полкъ, какъ былъ уже по случаю форсированныхъ маршей для меня въ тягость, оставленъ при 2-ой Западной арміи.

Слѣдуя чрезъ селеніе Островы и городъ Чаусы, прибылъ я севодни въ вечеру къ мѣстечку Горкамъ, по пути слѣдованія моего непріятеля я не нашелъ и не было его въ сихъ мѣстахъ, но развѣдавши севодни, что непріятель, состоящій не въ большомъ числѣ, находится въ городѣ Шкловѣ, мѣстечкѣ Копысѣ и городѣ Оршѣ, я отправилъ къ Шклову подполковника Мельникова 3-го съ отборнымъ 500-ми казаковъ, къ Копысу генералъ-маіора Денисова 7-го съ двумя полками, къ Оршѣ прибывшаго ко мнѣ отъ военнаго министра подполковника Чуйкевича съ 700-ми казаковъ, съ приказаніемъ всѣмъ имъ сбить непріятеля съ прописанныхъ мѣстъ, а съ оставшимися войсками завтра приближусь къ Оршѣ. И ежели Орша будетъ мною занята, то пущу впередъ сильный отрядъ, какъ для открытія непріятеля, а болѣе для того, дабы скорѣе соединиться мнѣ съ 1-ою арміею.

Копія съ рапорта генерала отъ кавалеріи Платова къ главнокомандующему 1-ой арміею генералу отъ инфантеріи Барклаю де-Толли отъ 18 іюля 1812, № 90.

Сейчасъ получилъ я отъ г. генерала отъ инфантеріи Дохтурова увѣдомленіе, что онъ съ 6-мъ и 5-мъ корпусами 16 числа выступилъ изъ Люзны и послѣдовалъ быстро до города Смоленска.

Не зная причины таковому скорому слѣдованію его къ Смоленску, я долгомъ поставляю увѣрить ваше высокопревосходительство, какъ и во вчерашнемъ рапортѣ моемъ съ № 86 доносилъ, что непріятель на лѣвой сторонѣ, по теченію рѣки Днѣпра до сего еще нѣтъ, ибо дороги, идущія изъ Могилева на Смоленскъ, во время преслѣдованія корпуса моего всѣ перерѣзаны.

На первой же Чаусы лежащей оставлена отъ меня въ ономъ городѣ сильная команда, а между тѣмъ прибылъ туда, какъ я вчера же вашему высокопревосходительству доносилъ, отрядъ 2-й арміи подъ командою генералъ-маіора Карпова 2-го; на второй идущей изъ Орши чрезъ Дубровну въ Смоленскъ, непріятеля не открыто еще, а на третьей изъ Бабиновичей, гдѣ такъ же непріятеля въ большихъ силахъ не видать еще, наблюдаютъ за движеніемъ онаго генералъ-маіоры Красновъ и Денисовъ 7-й съ 4 полками, изъ коихъ Краснову приказалъ я севодни имѣть изъ мѣстечка Рудни

разъѣзды для поиска надъ непріятелемъ, какъ по большой дорогѣ, идущей изъ Бабиновичей, такъ направо и налѣво по другимъ дорожкамъ, имѣть связь налѣво съ генералъ-маіоромъ Иловайскимъ 4-мъ, который съ тремя полками находится теперь въ селеніи Елисѣево и будетъ имѣть наблюденіе отъ Елисѣева налѣво чрезъ Могильно и Шалаво, до самой рѣки Днѣпра, а направо соединяться съ генералъ-маіоромъ Красновымъ.

И такъ всѣ дороги, изъ Могилева, Орши и Бабиновичей въ Смоленскъ идущія, заперты,—представляя о вышеписанномъ въ благоразсмотрѣніе вашего высокопревосходительства, я самъ съ частію корпуса моего слѣдую сей часъ отъ Елисѣево къ селенію Инково, при которомъ остановясь буду ожидать вашего повелѣнія.

Въ отрядъ генералъ-маіора Оленина, находящагося въ городѣ Красномъ, отправленъ отъ меня севодни донской казачій полкъ подполковника Власова 3-го на Шилово, Дубровку, Гусиное и Чернышъ, который переправится рѣку Днѣпръ на лѣвую сторону, держась прямѣйшей дороги тамъ, гдѣ найдетъ удобнѣе.

Съ прописаніемъ всѣхъ сихъ доносимыхъ вашему высокопревосходительству резоновъ извѣстилъ я сей часъ чрезъ Рудню и помянутаго генерала отъ инфантеріи Дохтурова.

Его высокопревосходительству господину генералу отъ кавалеріи войска Донского войсковому атаману и разныхъ орденовъ кавалеру Матвѣю Ивановичу Платову.

Войска Донского войсковой канцеляріи.

Въ войсковой канцеляріи слушавъ Высочайшій Его Императорскаго Величества манифестъ, препровожденный при указѣ Правительствующаго Сената, полученный чрезъ нарочнаго курьера 20-го числа сего мѣсяца, въ которомъ напечатано: непріятель вступилъ въ предѣлы Наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силами и соблазнами потрясть спокойствіе и благоденствіе великой сей державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея благоденствіе, съ лукавствомъ въ сердцѣ и местію въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска Наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, что останется

неистребленнаго, согнать съ лица земли Нашей, мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нея бодрствованія, сего ради при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, налагаемъ Мы за необходимо нужное собрать внутри государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ. Мы же возвали къ первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданымъ ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній, да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ, да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное дворянское сословіе! ты во всѣ времена было спасителемъ отечества. Святѣйшій Синодъ и духовенство! вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ русскій! Храброе потомство храбрыхъ славянъ! ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ. Соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ. Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ предоставляется во всѣхъ губерніяхъ дворянству сводить постановляемыхъ ими для защиты отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оными и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми предводитель. Опредѣлено: во исполненіе означеннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества манифеста, къ составленію съ земель войска Донского всеобщаго воинскаго ополченія учинить слѣдующее: 1-е) въ сыскныя начальства послать заразъ съ нарочными указы и велѣть съ полученія оныхъ тотчасъ по прочтеніи помянутаго Высочайшаго манифеста на полныхъ станичныхъ сборахъ всѣхъ имѣющихся въ наличіи при войскѣ служилыхъ, отставныхъ всякаго сорта, льготныхъ и маловажными иногда должностями занятыхъ штабъ, оберъ-офицеровъ, урядниковъ и писарей, казаковъ и выростковъ до 17-ти лѣтняго возраста, включая и оный, не изъемля ни единаго могущаго только носить воинское оружіе, кромѣ весьма дряхлыхъ, равно сущихъ калѣкъ и жестоко больныхъ, совершенно неспособныхъ къ походу, привесть въ число ихъ въ самовѣрнѣйшую извѣстность и учиня имъ списки и перечни по-станично и по начальствамъ съ раздѣленіемъ каждаго сорта особо, какъ возможно скорѣе и именно съ тѣми-жъ нарочными прислать оные сюда; а затѣмъ членамъ начальства обще съ ста-

ничными правителями, оставя всѣ дѣла (кромѣ самонужнѣйшихъ иногда), всѣхъ оныхъ чиновниковъ, казаковъ и выростковъ старается денно, нощно и неусыпно всѣми возможными способами привести въ исправное состояніе, какъ лошадьми, такъ и воинскимъ оружіемъ, приказавъ запастись и провіантомъ на мѣсяцъ; къ лучшему-жъ въ семъ вооруженіи успѣху велѣть тѣмъ, у кого имѣется излишнее оружіе, снабжать онымъ неимущихъ иногда сотоварищей своихъ, а при томъ приказать станичнымъ правителямъ, найдя пильщиковъ и столяровъ или плотниковъ, дѣлать ратовья, а въ кузницахъ готовить дротики, каковыми и снабдить каждаго, кто не имѣетъ у себя оныхъ, съ тѣмъ, чтобы ни одинъ не могъ оставаться безъ оружія, а затѣмъ остатки хранить за присмотромъ станичныхъ правителей, продолжая таковое приготовленіе оружія и далѣе впредь до повелѣнія и о числѣ онаго начальствамъ еженедѣльно доносить сюда, изъ приготовленныхъ же къ ополченію чиновниковъ, казаковъ и выростковъ ни одного человѣка отъ жилищъ ихъ никуда вдаль, кромѣ нужнаго времени на исправленіе себя оружіемъ и опрочимъ и снабженіе провіантомъ не увольнять, подтвердя всѣмъ строжайше, чтобы по первому вслѣдъ за симъ будущему повелѣнію могли выступить въ 24 часа и слѣдовать, куда назначено будетъ, при чемъ черкаскому начальству дать замѣтить, что все вышеписанное относится какъ на жителей города Новочеркаска, такъ и на вновь поселенныя за Дономъ четыре казачьи станицы. 2-е) Приставу надъ калмыками предписать, собравъ немедля сотенныхъ атамановъ, обще съ ними исчислить также всѣхъ могущихъ носить оружіе калмыкъ, не исключая ни гилюновъ, ни гицулей, ни отставныхъ, ни льготныхъ, ни бѣдныхъ, ни малолѣтковъ, полагая до 17-ти лѣтняго возраста, кромѣ сущихъ калѣкъ, равномѣрно весьма дряхлыхъ и одержимыхъ иногда жестокими болѣзнями, неспособныхъ къ походу, и о числѣ ихъ тотчасъ донести сюда съ нарочнымъ, а самому ему съ сотенными начальниками стараться всевозможно всѣхъ ихъ вооружить, заимствуясь для неимущихъ одинъ у другого оружіемъ, буде же и затѣмъ останутся пѣшіе или безъ оружія, о таковыхъ особо сюда доносить, при чемъ разсѣянныхъ изъ нихъ частьми собрать на кочевье къ ихъ сотнямъ, дабы въ случаѣ похода въ 24 часа могли и они всѣ выступить и слѣдовать, куда повелѣніе будетъ, о каковой готовности къ походу дать знать и коллежскому совѣтнику Балгыкъ бею, предписавъ ему, чтобы приготовилъ къ тому же состоящихъ въ вѣдѣніи его пришедшихъ сюда съ Молочныхъ водъ и причисленныхъ къ войску татаръ, и о числѣ ихъ донесть сюда. 3-е) Рабочихъ полковъ здѣсь находящихся чиновниковъ и казаковъ, снявъ съ работъ и удовлетворя заслуженнымъ ими и полученнымъ отъ казны, уволить тотчасъ въ дома единственно для вооруженія себя потребнымъ, гдѣ и позволить имъ пробыть самое короткое время, а затѣмъ во всей воинской исправности съ мѣсячнымъ провіантемъ и на

добрыхъ лошадяхъ выслать и ихъ на сборныя мѣста, которыя для нихъ назначатся, Ягодина 2-го полка въ Каменской станицѣ, а Гревцова въ Нижней Кундрюческой, гдѣ и должны они состоять во всякой къ походу готовности, ради чего снабдить ихъ и знаменами, при чемъ оставить ихъ подъ командою тѣхъ же полковыхъ командировъ и чиновниковъ, о чемъ имъ и послать указы, предписавъ при томъ, чтобы они, сколько именно распущено будетъ чиновниковъ и казаковъ по-станично донесли сюда тотчасъ, при чемъ ихъ изъ ближайшихъ станицъ и укомплектовать, а вслѣдствіе того въ немедленности явиться на сборныя мѣста и полковымъ командирамъ, и въ скорѣйшемъ собраніи людей имѣть должное попеченіе, и о успѣхѣ сюда доносить еженедѣльно, при чемъ велѣть спустить и находящихся по ненужнымъ кордонамъ у непропуска бѣглыхъ отставныхъ и служилыхъ казаковъ, яко-то: 1-е) по Кагальнику подъ командою хорунжаго Дуткина въ числа 36-ти человѣкъ, а 2-е) по-надъ рѣкою Дономъ подъ командою маіора Карнѣева въ числѣ 40 человѣкъ, и обратить ихъ къ числу сего-жъ ополченія, ради чего по явкѣ ихъ въ станицахъ проводить самоспѣшнѣйше въ должную къ службѣ исправность; а какъ за обращеніемъ рабочихъ полковъ къ ополченію, потребныхъ къ здѣшнимъ строеніямъ матеріаловъ готовить уже будетъ некому, безъ чего и работъ производить не удобно, да и рабочихъ здѣсь далѣе держать нельзя, ибо они при мѣстахъ ихъ понадобятся подобному-жъ ополченію, для того велѣть комиссіи, разочтя ихъ и удовлетворя подлежащимъ, отпустить немедля въ ихъ мѣста. 4-е) Находящихся здѣсь въ Новочеркаскѣ и сыскныхъ начальствахъ при разныхъ мѣстахъ въ годовомъ карауле пѣшихъ казаковъ велѣть заразъ тѣмъ же мѣстамъ, гдѣ они въ вѣдѣніи состоятъ, вооружить саблями, ружьями или по крайней мѣрѣ пистолетами и дротиками, а при томъ предписать здѣшней полиціи тотчасъ учиня имъ личный смотръ, всѣхъ изъ нихъ служилыхъ и годныхъ къ службѣ отмѣтить особо и, сдѣлавъ имъ списки, донесть сюда къ разсмотрѣнію, во отношеніи обращенія и ихъ къ всеобщему ополченію. 5-е) Имѣющіяся при войскѣ конной артиллеріи 6-ть орудій, обозрѣвъ лично, тотчасъ исправить всѣмъ потребнымъ и укомплектовать какъ людьми, такъ и лошадьми, ради чего и вызвать сюда есаула Каменщикова, при чемъ велѣть ему же приготовить потребное число для всего войскаго ополченія пороха и свинца, который по смѣтѣ, сколько онаго гдѣ потребно, чрезъ нарочныхъ подводами немедля куда слѣдуетъ и разослать отеюда вслѣдъ за симъ. 6-е) Всѣмъ помѣщикамъ сего войска, а гдѣ оныхъ нѣтъ, управляющимъ отъ нихъ имѣніями тѣ же сыскныя начальства теперь же обязаны чрезъ нарочныхъ своихъ оповѣстить о семъ съ приложеніемъ экземпляровъ Высочайшаго манифеста и велѣть, чтобы и они по точнымъ словамъ онаго изъ находящихся у нихъ людей, найдя, сколько можно будетъ,

и общимъ попеченіемъ снабдя ихъ воинскимъ оружіемъ и мѣсячнымъ провіантомъ, приготовить къ требуемому ополченію, и кѣмъ именно и сколько приготовлено будетъ, заразъ донесть начальствамъ, а сіи во обязанности собирая объ ономъ отъ помѣщиковъ таковыя свѣдѣнія, каждой недѣли дважды, единожды съ почтою, а въ другой летучею картою доносить, особо давъ знать помѣщикамъ и о томъ, что упомянутые требуемые отъ нихъ люди должны поставлены быть въ такую готовность, дабы по будущему за симъ повелѣнію могли въ 24 часа выступить и въ походъ и слѣдовать, куда назначено будетъ, касательно-жъ назначенія для сихъ людей окружныхъ и мѣстныхъ начальниковъ и повелѣннаго Высочайшимъ манифестомъ свода ихъ объ ономъ доложить особо въ присутствіи, приглася къ сему и знатнѣйшее дворянство изъ ближайшихъ отсюда. 7-е) Имѣющееся здѣсь и въ Старочеркаскѣ, равно въ Оксайской воинское оружіе велѣть все посортно описать показавъ цѣны, во что хозяевамъ оно стоитъ, и описи прислать сюда, въ протчемъ желающимъ позволить продавать, только не возвышая цѣнъ, зачѣмъ полиціи и наблюсти, при чемъ велѣть комиссіи здѣшней о устроеніи города, найдя пильщиковъ и столяровъ, дѣлать ратовыи, а полиціи готовить въ кузницахъ дротики, о чемъ имъ и предписать, сверхъ чего велѣть то и другое готовить равномѣрно какъ въ Старочеркаскѣ, такъ и на Оксаѣ, что все въ томъ и другомъ мѣстѣ и возложить на тамошнихъ начальниковъ и велѣть о числѣ ихъ доносить еженедѣльно сюда. 8-е) Къ лучшему успѣху къ приготовленію воинскихъ людей на сіе ополченіе и ради должнаго распоряженія по сей части въ каждомъ сыскномъ начальствѣ назначить особыхъ окружныхъ начальниковъ, какъ-то: въ Первомъ Донскомъ генералъ-маіора Черевкова, во Второмъ Донскомъ генералъ-маіора Логгина Денисова, въ Усть-Медвѣдицкомъ генералъ-маіора Дмитрія Грекова, въ Хоперскомъ генералъ-маіора Петра Денисова, въ Донецкомъ генералъ-маіора Бориса Грекова, придавъ къ нимъ въ помощь первому полковника Конкина, второму полковника Слюсарева, третьему полковника Илью Чернозубова, четвертому полковника Андріянова, пятому полковника Василія Попова, шестому полковника Бѣлогородцова, которыхъ оповѣстить отсюда указами, велѣть, чтобы оные въ приготовленіи людей, порученныхъ ихъ командованію, и въ протчемъ, до того относящемся, тотчасъ занялись и дѣйствовали вообще съ сыскными начальствами и станичными правителями, а начальствамъ велѣть всѣ нужныя о числѣ людей и исправности свѣдѣнія, какія только доставляемы будутъ сюда въ канцелярію, присылать и къ нимъ, при чемъ дать имъ знать, что войсковая канцелярія, вѣдая ихъ ревность къ службѣ и усердіе къ оной, отъ неусыпности ихъ и бдительнаго попеченія въ дѣлѣ толико важномъ, особенно надѣется, *во первыхъ*, что изъ способныхъ къ поднятію оружія на отраженіе непріятеля чиновниковъ, казаковъ и выростковъ ни одинъ

не останется нигдѣ сверхъ штата и необходимой по службѣ надобности празднымъ; *во вторыхъ*, что и самыя должности въ станицахъ, не заключающія въ себѣ дальнѣйшей важности, яко-то: есаульскія, писарскія, табунщичьи и тому подобныя, заняты были людьми престарѣлыми и увѣчными, а способные къ службѣ тотчасъ смѣнены будутъ со оныхъ и присовокуплены къ сему ополченію, и *въ третьихъ*: что всѣ безъ изъятія въ самой скорости приведены будутъ въ таковое состояніе къ походу, что по первому воззванію тотчасъ выступить, куда предписано будетъ, съ конми вообще и они должны будутъ слѣдовать во оной, при чемъ подчиняются имъ по сей части и всѣ находящіеся въ вѣдомствѣ штабъ, оберъ-офицеры, урядники и казаки, ради чего и велѣть имъ о числѣ ихъ и состояніи еженедѣльно сюда доносить, касательно-жъ главнаго начальника надъ всѣми собираемыми изъ войска на сіе ополченіе казачьими полками по нахожденію г. генералъ-маіора наказнаго атамана и кавалера Денисова 6-го на минеральныхъ водахъ, отнестись къ нему въ разсмотрѣніе, не благоугодно-ль ему званіе онаго на себя принять, или же назначить къ тому изъ войска другого. 9-е) Съ находящихся на почтахъ со внутреннею службою казаковъ хотя и подлежало нѣкоторую часть обратить на сіе же ополченіе, но какъ теперь на случай экстренности сей и ради частыхъ посылокъ по дѣламъ оные весьма нужны имѣть въ исправности и почты, то посему и оставить ихъ до времени въ нынѣшнемъ положеніи, а затѣмъ о дальнѣйшемъ въ отношеніи къ нимъ распоряженіи отнестись въ особое разсмотрѣніе г. наказнаго войскового атамана и кавалера. И 10-е) Какъ содержаніе помянутаго Высочайшаго манифеста относится по прочемъ и къ духовенству, то посему съ приложеніемъ печатнаго экземпляра сообщить сего войска въ черкаское и хоперское духовныя правленія къ свѣдѣнію, чтобы и они не оставили сдѣлать о томъ по ихъ части повсемѣстное оповѣщеніе съ предписаніемъ, кому слѣдуетъ о прочтеніи того Высочайшаго манифеста при собраніи прихожанъ и во всѣхъ церквахъ, и о содѣйствіи къ тому же и со стороны ихъ по точнымъ словамъ онаго, о каковомъ положеніи отрапортовать Правительствующему Сенату и господину военному министру, равно донесть чрезъ нарочнаго вашему высокопревосходительству, главнокомандующемѣ въ Москвѣ, съ просьбою къ сему послѣднему о неоставленіи въ разрѣшеніе предписаніемъ его, куда и къ какому времени повелѣно будетъ ополчаемыхъ выслать, поясня и то, что войсковая канцелярія по собраніи о числѣ ихъ вѣрнѣйшаго свѣдѣнія, обязана особенно рапортовать ему въ самой скорости, и что канцелярія надѣется по усердію войска на защиту отечества собрать и выставить конныхъ казачьихъ полковъ болѣе десяти изъ служилыхъ выростковъ отъ 17-ти лѣтъ и выше, равно состоящихъ на льготѣ и отставныхъ, со внутреннею и пѣшею службами съ тягостьми и отъ всего, не включая тѣхъ, кои составлены

будутъ еще изъ помѣщичьихъ людей. Подлинное подписали: генералъ-маіоръ Курнаковъ, войсковой старшина и дьякъ Золотаревъ.

№ 14171.
Іюля 23 дня 1812 года.
Г. Новочеркаскъ.

Копія съ предписанія генерала отъ кавалеріи Платова къ наказному атаману войска Донского г. генералъ-маіору Денисову 6 отъ 26 іюля 1812 года № 1016. Лагерь при д. Шеломцѣ.

По настоящимъ обстоятельствамъ войны предусматриваю я надобность въ увеличеніи силъ войска Донского. А потому какъ оное, будучи столь много облагодѣтельствовано Высокомонаршимъ отеческимъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора милосердіемъ, знаки котораго изліянные прежде и изливаемые всегда, отъ Августѣйшаго Монарха за вѣрныя войска службы, напечатлѣны уже въ сердцахъ каждаго изъ насъ чиновника и казака, то по случаю настоящей надобности, должно оно по первому воззванію быть готово къ ополченію противъ врага общаго спокойствія и тишины, возстающаго злоковарно противъ отечества нашего.

Вслѣдствіе чего рекомендую вашему превосходительству по полученіи сего сдѣлать обще съ воинскою экспедицію какъ наискорѣе нарядъ по всему войску офицерамъ, урядникамъ и казакамъ, *во-первыхъ*, служилымъ, какіе только есть на лицо при войскѣ, *во-вторыхъ*, окончившимъ срочную льготу за пожарнымъ разореніемъ, а нѣкоторыхъ станицъ за церковнымъ строеніемъ и другими причинами, *въ третьихъ*, прибывшимъ изъ полковъ, состоящихъ на службѣ и находящихся въ домахъ болѣе года, а также выпущеннымъ изъ рабочихъ полковъ и смѣнившимся съ почтъ, и напослѣдокъ написаннымъ сего года въ 19-лѣтіе по 20-му году малолѣтки, разумѣя въ числѣ всѣхъ сихъ сортовъ и калмыкъ, въ войскѣ состоящихъ.

По нарядѣ выкомандировать ихъ изъ войска командами порознь, не дожидаясь одна другой, а какая прежде наряжена будетъ и выступитъ въ походъ, ту и отправлять, начиная съ нижнихъ станицъ. Въ каждой командѣ, сколько соберется, но не менѣе отъ трехъ до пяти сотъ человѣкъ при пристойномъ числѣ по усмотрѣнію вашему наличныхъ офицеровъ, и истребовавъ имъ силою сего предписанія моего на путевое продовольствіе каждой командѣ надлежащее количество, для покупки провіанта денегъ, изъ провіантской комиссіи, въ крѣпости св. Димитрія пребывающей.

Команды сіи по снабженіи ихъ деньгами на путевое продовольствіе, а офицеровъ съ ними командируемыхъ наставленіями, чтобы во время слѣ-

дованія въ пути ни малѣйшихъ обидъ и притѣсненій жителямъ тѣхъ селеній, чрезъ которыя проходить и при конхъ ночлеги имѣть будутъ, чинимо и безденежно ничего брато не было, подъ опасеніемъ штрафованія офицеровъ, такъ какъ они должны благовременно требовать отъ земскихъ начальствъ отвода для лошадей пастьбищныхъ мѣстъ и дѣлать покупку провіанту, гдѣ магазиновъ не случится, по установленнымъ цѣнамъ; отправлять по маршрутамъ, которыми вы ихъ снабдите на Смоленскъ, а потомъ далѣе до мѣста нахожденія 1-й Западной арміи, развѣдывая объ оной, ибо я буду при ней находиться; переходы дѣлать имъ сряду три дня отъ 30 до 35 верстъ въ сутки, а на четвертый день имѣть разстахъ. Изъ нихъ поступитъ нѣкоторое количество на укомплектованіе полковъ, въ арміяхъ находящихся, на мѣсто убылыхъ разными случаями, каковыхъ благодареніе Богу, до сего времени очень мало, а изъ оставшихся составятся полки; для чего и изволите прислать ко мнѣ десять полковыхъ знаменъ изъ имѣющихся при войскѣ.

Полковые командиры и чиновники назначутся мною въ сіи полки, когда прибудутъ ко мнѣ команды; изъ находящихся здѣсь господъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которыхъ за отличную храбрость и ревностную службу Государю Императору и отечеству произведено здѣсь достаточно; впрочемъ, усердіе ни отъ кого не отнимается. Равнымъ образомъ можете назначить и для командованія полками изъ наличныхъ при войскѣ штабъ-офицеровъ, но только такихъ, которые оказали храбрость свою и исправность по службѣ, если бы вызвались таковые и изъ числа находящихся въ должностяхъ.

При нарядѣ вышепрописанныхъ сортовъ офицеровъ, урядниковъ, казаковъ и калмыкъ сдѣлайте воззваніе чрезъ сыскныя начальства, съ прописаніемъ надобности въ усиленіи войска нашего, и отставнымъ чиновникамъ и казакамъ, что и они по всеподданнической вѣрности къ Августѣйшему Монарху должны быть готовы къ поднятію оружія по силамъ своимъ на злокознаго врага, нарушающаго спокойную жизнь ихъ, каковою пользуются они по безпримѣрнымъ Высокомонаршимъ милостямъ Его Императорскаго Величества въ нѣдрахъ отчизны своей.

Внушая всѣмъ имъ, что война сія не есть продолжительна и зависитъ сколько отъ помощи Божіей, столько же отъ общаго и единодушнаго ополченія противу нашествія врага, по одолѣніи котораго возвратятся всѣ со славою въ дома свои, благословляя Высокомонаршія милости Августѣйшаго Монарха, а останутся въ полкахъ тѣ только, въ которыхъ настоять будетъ необходимая надобность, въ чемъ могу я завѣрить всѣхъ моею честію. Вашего превосходительства прошу и надѣюсь, что вы все сіе исполните въ точности и подтвердить всѣмъ о поспѣшнѣйшемъ слѣдованіи прямѣйшею до-

рогою чрезъ Смоленскъ къ арміи, для чего и посылаю съ симъ нарочнаго фельдъегеря.

Копія съ рапорта генерала отъ кавалеріи Платова къ главнокомандующему 1-ою арміею генералу отъ инфантеріи Барклаю де-Толли отъ 27 іюля 1812 года, № 110.

Сего числа съ 4 часа по полуночи находящійся въ авангардѣ моемъ генералъ-маіоръ Денисовъ 7-й донесъ мнѣ, что непріятель въ 9-ти полкахъ кавалеріи и одномъ пѣхотномъ слѣдуетъ отъ деревни Лешни по дорогѣ, гдѣ я находился впереди деревни Зарубенки. Почему приказалъ я ему, Денисову, непріятельской авангардъ, въ 4-хъ кавалерійскихъ полкахъ бывшій, удерживать, а самъ съ находящимися при мнѣ полками и 12-ю орудіями донской конной артиллеріи двинулся постепенно впередъ, и сближась къ непріятелю при деревнѣ Молево Болото, гдѣ онъ со мною повстрѣчался, приказалъ помянутому генералъ-маіору Денисову съ полками: имени его и подполковника Мельникова 3-го, прибавя къ нимъ бригаду генералъ-маіора Иловайскаго 5-го, въ двухъ полкахъ состоящую, подъ командою подполковника Грекова 13-го и двѣсти человѣкъ башкиръ при адьютантѣ моемъ поручикѣ Жилинѣ ударить на непріятельскій авангардъ, который храбростію оныхъ полковъ былъ въ глазахъ монхъ опрокинутъ и преслѣдуемъ пораженіемъ до двухъ верстъ, до оставшихся въ подкрѣпленіи оному авангарду еще пять непріятельскихъ кавалерійскихъ полковъ и одного пѣхотнаго. Тогда непріятель сильно сталъ наступать на мой авангрдъ, за которымъ вслѣдъ шелъ я не болѣе версты, съ оставшимися при мнѣ полками, и увидя сильное непріятельское наступленіе, пустилъ съ праваго моего фланга въ его лѣвый полки: весь Атаманской, Харитонова 7-го и Симферопольской татарской, подъ командою генералъ-маіора Кутейникова 2-го, который только что освободился въ теченіе мѣсяца отъ полученной имъ въ сраженіи при мѣстечкѣ Мирѣ въ правую руку саблею раны, самъ я съ донскою конною артиллеріею и находящимся при мнѣ конвоемъ въ центрѣ, гдѣ способствовалъ мнѣ генералъ-маіоръ Иловайскій 5-й, также освобождающійся только отъ полученной имъ въ сраженіи при Мирѣ въ правую ногу пулею раны. Тутъ вышло упорное сраженіе, продолжавшееся болѣе часу, такъ что непріятельскій кавалерійскій полкъ подъ командою полковника съ подкрѣпленіемъ баталіона пѣхоты ихъ сражался противъ картечныхъ выстрѣловъ нашихъ и даже приближался къ пушкамъ не болѣе, какъ на 60 саженъ, кои были въ опасности; чему доказательствомъ служитъ то, что артиллеріисты и артиллерійскія лошади были ранены непріятельскими пулями, а особливо есть ли бы не подоспѣли два казачьи полка Мельникова 3-го на пѣхоту,

а Харитонова 7-го на кавалерію во флангъ непріятеля, гдѣ отличившійся во многихъ случаяхъ неустрашимою храбростію подполковникъ Мельниковъ 3-й, къ сожалѣнію, убитъ, но полкъ имени его не остановился; Харитоновъ же остановилъ пораженіемъ оный кавалерійскій полкъ, и командовавшій имъ полковникъ съ нѣкоторыми подчиненными своими взятъ въ плѣнъ.

Тогда съ нашей стороны со всѣхъ пунктовъ сдѣлана непріятелю сильная атака, простиравшаяся съ фланга на флангъ не менѣе полуторы версты, и непріятель съ Божіею помощію храбростію россійскихъ войскъ совершенно опрокинутъ и преслѣдованъ съ большимъ пораженіемъ на двуверстное разстояніе, а между тѣмъ по данному отъ меня извѣстію подоспѣлъ ко мнѣ въ сикурсъ находившійся не въ близкомъ отъ меня разстояніи генералъ-маіоръ графъ Фондеръ-Палинъ съ тремя гусарскими полками: Изюмскимъ, Сумскимъ и Маріупольскимъ, которому препоручилъ я дальнѣйшее преслѣдованіе и пораженіе непріятеля, а самъ по нездоровью моему остался на мѣстѣ. Онъ его преслѣдовалъ еще кромѣ прежняго до осми верстъ. Непріятель ретировался бѣгствомъ къ сторонѣ мѣстечка Рудни, до находящейся по дорогѣ къ оному мѣстечку довольнаго числа пѣхоты и пушекъ его, пока шедшій оттоль на защиту остатковъ своихъ непріятель началъ палить изъ пушекъ, чѣмъ и кончилось сраженіе.

Генералъ-маіору графу Палину по увѣдомленію его далъ я приказаніе мое остановиться и далѣе не подвергать войска опасности. Дождавшись же ночи отступить къ деревнѣ Лешни, оставя на томъ мѣстѣ, гдѣ кончилось преслѣдованіе непріятеля, извѣщательную заставу, что имъ и исполнено. Непріятель потерялъ большое количество, ежели не больше, то по крайней мѣрѣ половину кавалерійскаго корпуса его, изъ пѣхотнаго же полка осталось но больше ста человѣкъ, и тѣ спаслись кустарниками. Въ плѣнъ взято полковникъ полка конноегерскаго, подполковникъ гусарскій, маіоръ одинъ, оберъ-офицеровъ 7-мь, разныхъ полковъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ еще не сочтено, но полагательно, что будетъ болѣе трехъ сотъ человѣкъ.

Непріятель пардона не просилъ, а войска россійскія Его Императорскаго Величества, бывъ разъярены, кололи и били его.

Командирами были непріятельскаго войска сего генералы: Монбрюнъ и Себастіано. Съ нашей стороны по милости Божеской убитыми уронъ невеликъ, а болѣе ранеными, о которыхъ долгъ имѣю донесть вашему высокопревосходительству, какъ и объ отличившихся подробно особымъ рапортомъ моимъ.

Сей часъ получилъ я повелѣніе вашего высокопревосходительства, чтобы возвратиться мнѣ на первый мой лагерь и оставаться тамъ дожидаться присоединенія авангарда 2-й Западной арміи, а потомъ принять слѣдованіе

направо къ Холму на Порѣченскую дорогу. Что мною и будетъ исполнено.

Копія съ рапорта генерала отъ кавалеріи Платова къ главнокомандующему 1-ою арміею генералу отъ инфантеріи Барклаю де-Толли отъ 8-го августа 1812 года № 136, изъ селенія Соловьево.

Я сей часъ сблизился къ арміи и теперь нахожусь у переправы чрезъ Днѣпръ при селеніи Соловьево. Большую часть полковъ казачьихъ расположилъ на правой сторонѣ рѣки Днѣпра и приказалъ имѣть соединеніе съ генералъ-маіоромъ Кутейниковымъ, бывшимъ съ тремя полками у прикрытія 1-ой колонны и находящимся теперь соединеннымъ съ генералъ-маіоромъ Карповымъ 2-мъ и на правой же сторонѣ Днѣпра къ сторонѣ Бредихина, примѣрно какъ на половинѣ, между Соловьево и Бредихиною.

Генералъ-маіора Денисова 7-го съ двумя полками перевелъ я на лѣвую сторону рѣки Днѣпра, ниже переправы по-надъ берегомъ и приказалъ ему имѣть внизъ лѣвою стороною Днѣпра разъѣзды и всѣ дороги, какія только есть, занять и имѣть бдительнѣйшее наблюденіе за движеніемъ непріятеля не менѣе десяти верстъ внизъ по Днѣпру и далѣе, ежели обстоятельства позволятъ.

Во время преслѣдованія отъ Смоленска опредѣлены были вашимъ высокопревосходительствомъ двѣ колонны 1-я и 2-я, мнѣ вы изволили препоручить обое прикрывать, я назначилъ съ тремя полками генералъ-маіора Кутейникова 2-го для прикрытія 1-ой колонны, а самъ я слѣдовалъ съ тремя казачьими полками и егерями въ аріергардѣ 2-й колонны.

Непріятель слѣдовалъ за мною по Порѣченской дорогѣ, до раздѣленія дорогъ на Духовщину, и перестрѣлкою отраженъ, - повидимому, былъ онъ въ маломъ числѣ, но за лѣсными мѣстами примѣтить нельзя было и онъ при ономъ раздѣленіи дорогъ остановился. Сегодня его уже не примѣчено.

Генералъ-маіоръ Красновъ съ тремя полками находился по Порѣченской дорогѣ и прикрывалъ всѣ обозы и раненыхъ до поворота Духовщинской дороги, соединился же онъ со мною вблизи уже сихъ мѣстъ, оставя тамъ Тептярской казачій полкъ для прикрытія обозовъ и раненыхъ по Духовщинской дорогѣ.

Генералъ-маіора Денисова 7-го нашелъ я лишнимъ для прикрытія колоннъ 1-ой и 2-ой и употребилъ его съ двумя полками для занятія дорогъ, идущихъ отъ Смоленска и поперечныхъ между 1-ою и 2-ою колоннами, дабы непріятель не могъ прорваться по онымъ, и онъ, Денисовъ, исполнялъ то до самаго прибытія сюда. Все сіе распоряженіе сдѣлано мною до полу-

ченія повелѣнія вашего высокопревосходительства съ № 567, которое съ онымъ и согласно. А потому покорнѣйше прошу ему, Денисову, въ вину сего не ставить, ибо онъ находился и исполнялъ вышеписанное по повелѣнію моему. Таперь по тому же повелѣнію вашему ожидаю вашего разрѣшенія о дальнѣйшемъ слѣдованіи.

На прошедшихъ дняхъ при отходѣ отъ Любовичей, какъ и въ прослѣдованіи моемъ взято въ плѣнъ разными командами унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ болѣе семи сотъ человѣкъ, кромѣ 6 офицеровъ, которые всѣ и отправлены по Духовщинской дорогѣ подъ прикрытіемъ Тентярскаго полка, вмѣстѣ съ обозами съ особо опредѣленными для караула командами.

Копія съ рапорта генерала отъ кавалеріи Платова къ главнокомандующему 1-ою арміею генералу отъ инфантеріи Барклаю де-Толли, отъ 10 августа 1812 года № 142.

Во исполненіе повелѣнія вашего высокопревосходительства съ № 670, сей часъ мною полученнаго, доношу, что полки казачьи корпуса моего находятся теперь съ генералъ-маіоромъ Иловайскимъ 4-мъ въ отрядѣ генералъ-адъютанта Винцегроде три: его имени, Иловайскаго 12-го и Ставропольской калмыцкой. Съ генералъ-маіоромъ Красновымъ для прикрытія обозовъ по Духовщинской дорогѣ три: его имени, Перекопской конно-татарской и 1 Тентярской. Со мною теперь находятся восемь: Атаманской, Иловайскаго 5-го, Денисова 7-го, Власова 3-го, Грекова 18-го, Харитонова 7-го, Жирова и Симферопольской конно-татарской.

Но долгомъ поставлю доложить вашему высокопревосходительству, что въ полкахъ сихъ, за исключеніемъ убитыхъ и раненыхъ разновременно, больныхъ и находящихся въ разныхъ откомандировкахъ и при вьюкахъ, состоитъ теперь не болѣе какъ по 300 человѣкъ, а въ Атаманскомъ не болѣе 700.

Теперь по увѣдомленію ко мнѣ начальника главнаго штаба генералъ-маіора Ермолова, требуется еще три полка на правый берегъ рѣки Днѣпра, гдѣ уже находится, какъ я слышалъ, 2-я Западная армія близъ Дорогобужа, при которой есть казачьи полки, кромѣ того, что послѣдовалъ туда же предъ симъ съ тремя полками и генералъ-маіоръ Карповъ. Я покорнѣйше прошу вашего высокопревосходительства приказать не отрывать отъ меня сихъ требуемыхъ трехъ полковъ, ибо теперь открываются уже по выходѣ изъ лѣсистыхъ мѣстъ чистыя поля, гдѣ надобно дѣйствовать противу

наступающей подъ начальствомъ Мюрата во многомъ числѣ кавалеріи.

Копія съ письма генерала отъ кавалеріи Платова къ начальнику главнаго штаба 1-ой арміи генералъ-маіору Ермолову, отъ 10-го августа 1812 года № 144, изъ деревни Михалевки.

Сегодняшній день неоднократно я доносилъ, что непріятель противъ меня усиливается. Съ самаго утра отъ Днѣпра не было часу свободнаго во весь день, чтобъ непріятель не наступалъ на аріергардъ самымъ наглымъ образомъ, и въ 7-мь часовъ вечера принудивъ къ отступленію часть аріергарда, задержавшаго его усилія въ продолженіи часу, въ двухъ верстахъ впереди села Михалевки атаковалъ съ большимъ упорствомъ позицію, которую я занялъ аріергардомъ у самой деревни Михалевки. Упорство непріятеля и превосходство въ числѣ пѣхоты были столь велики, что я долженъ приписать особенному счастію, храбрости егерей, опрокинувшихъ непріятеля штыками, и удачному дѣйствію артиллеріи, которая стрѣляла изъ 4-хъ батарей, что я могъ удерживать деревню Михалевку по сіе время, хоть непріятель и теперь продолжаетъ, но уже изрѣдка свои покушенія посредствомъ стрѣлковъ. Лѣсъ, находящійся передъ деревнею Михалевкою, невозможно завтрашняго утра удерживать противъ непріятеля, коего ежели не вся, то по крайней мѣрѣ, половина арміи находится между Соловьевымъ и Михалевкою; я же имѣю въ четырехъ егерскихъ полкахъ едва ли 2200 человѣкъ. Плѣнные, взятые у Михалевки, показываютъ, что въ двухъ верстахъ отъ Михалевки остановился ихъ авангардъ, состоящій изъ 5-й дивизіи 1-го корпуса генерала Компана и легкой кавалерійской дивизіи генерала Блюера. По упорству непріятеля отнять у меня посреди почти самой ночи Михалевскую позицію, чего я отъ французовъ никогда не замѣчалъ, я долженъ полагать, что непріятельская армія совершенно сблизилась съ своимъ авангардомъ, почему мнѣ нѣтъ возможности удерживать себя поутру въ Михалевской позиціи, и я рѣшился во избѣжаніе всего пѣхотнаго аріергарда отвести егерей въ два часа по полуночи за рѣку, которая находится не доходя въ 3 верстахъ отъ Усвятье, гдѣ буду держаться, сколько возможно силъ будетъ. Кавалерія же будетъ удерживать стремленіе непріятеля между Михалевкою и рѣчкою. Другого же способа я не нахожу, дабы не подвергнуть гибели всего аріергарда и орудіевъ. Долженъ приписать особенной милости Божіей, что удержалъ Михалевскую позицію до ночи.

Что же касается до кавалерійскихъ корпусовъ, находящихся подъ

командою вашего превосходительства, назначенныхъ меня подкрѣплять, то я снесусь о семъ съ вами, какъ завтра поутру, смотря по обстоятельствамъ, которыя откроются.

Копія съ рапорта генерала отъ кавалеріи Платова къ главнокомандующему 1-ою арміею генералу отъ инфантеріи Барклаю де-Толли, отъ 13-го августа 1812 года № 148.

Исполняя волю вашего высокопревосходительства, я удерживалъ стремленіе непріятеля не далѣе двухъ верстъ отъ Дорогобужа до самой темной ночи и теперь нахожусь отъ васъ не менѣе 45 верстъ; ночью полагаю отступить верстъ 15. Но и тогда не ближе буду отъ арміи 30 верстъ.

Завтрѣ, ежели непріятель будетъ наступать, я такъ же буду удерживать его, хотя бы и съ потерею людей, какъ и севодни человѣкъ до 40 есть убитыми.

Покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство не удостовѣряться на дѣлаемыхъ вамъ отъ кого-либо донесеніяхъ, будто бы я сближаюсь къ арміи; я сего никогда не дѣлалъ и теперь хотя отдаленъ отъ васъ, но буду стараться удерживать стремленіе непріятельское и отражать его, какъ и сего дня у Дорогобужа отъ 3-хъ батарей непріятельскихъ сильный огонь выдерживалъ 5 часовъ.

Милостивый Государь

Алексѣй Петровичъ!

Непріятель хотя вчера и въ большихъ силахъ и стремительно наступалъ на меня, но я удержалъ его, пройдя Дорогобужъ не далѣе двухъ съ половиною верстъ, до самой ночи, къ чему способствовала и рѣчка, чрезъ которую лежащій мостъ сожженъ.

Съ трехъ батарей непріятель производилъ по мнѣ сильную канонаду, но наши орудія дѣйствовали удачно. Стрѣлки, какъ егерскіе, такъ и казачьихъ полковъ, спѣшившіеся съ ружьями; казаки разсажены были на одноверстную дистанцію направо и налѣво по-надъ рѣчкою, кромѣ закрывавшихъ обое фланги наши, которые также до самой ночи имѣли съ непріятельскими егерями перестрѣлку.

Я убитыми и ранеными хотя и имѣю урону до 60-ти человѣкъ, но долженъ былъ удерживать стремленіе непріятельское и исполнять волю

главнокомандующаго, дабы не сближался онъ къ арміи нашей, такъ какъ, быть можетъ, нѣкоторые, подобные чекалкамъ, и помышляютъ, что будто я допускаю непріятеля на сближеніе къ нашей арміи. Сего никогда я не дѣлалъ, а находился всегда отъ арміи не менѣе 20 верстъ, развѣ изрѣдка когда уже большими силами непріятель тѣснилъ меня, но и то не менѣе 15-ти верстъ, доказательно что и теперь нахожусь съ аріергардомъ не менѣе 30-ти верстъ отъ оной.

По окончаніи вышесказаннаго съ непріятелемъ вчера къ вечеру у Дорогобужа сраженія въ ночь послѣдовалъ и нахожусь теперь у почтовой станціи Славково, оставя отъ себя аріергардъ изъ 200 казаковъ при есаулѣ Пантелеевѣ, который донесъ мнѣ, что непріятель севодни съ 11 часовъ пополуночи началъ преслѣдовать меня.

Я полагаю къ будущей ночи отойтить съ корпусомъ моимъ до станціи Семлево. Кавалерійскій корпусъ генералъ-лейтенанта Уварова до села Полянова, а сказанный аріергардъ мой при есаулѣ Пантелеевѣ будетъ имѣть ночлегъ, а ежели обстоятельства позволятъ при станціи Славково, но ежели непріятель будетъ тѣснить его, то сближится ко мнѣ.

Что послѣдуетъ сего дня я въ вечеру васъ увѣдомлю.

№ 149.
Августа 14 дня 1812.
Лагерь при с. Славково.

Копія съ предложенія генерала отъ кавалеріи Платова войсковой канцеляріи отъ 22 августа 1812 года № 1080.

Отношеніе войсковой канцеляріи отъ 23 числа прошлаго іюля мѣсяца съ № 14171 чрезъ нарочнаго я получилъ. Все сдѣланное ею распоряженіе изъ ревностнѣйшаго усердія и вѣрноподданнической вѣрности къ ополченію всего войска нашего на защиту отечества и Августѣйшаго Престола противу нашествія злоковарнаго врага я утверждаю, одобряю и приношу за оное благодарность мою.

Теперь я по Высочайшей Всемилостивѣйшаго Государя Императора волѣ прибылъ въ Москву для полученія личныхъ приказаній Его Императорскаго Величества, но не имѣлъ счастія получить Высочайшаго присутствія его здѣсь, объяснился обо всемъ подробно въ разсужденіи ополченія войска нашего съ главнокомандующимъ въ Москвѣ г. дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ графомъ Растопчинымъ и отправился поспѣшно сего вечера обратно въ армію, а сего нарочнаго отправилъ съ симъ рѣшительнымъ уже предложеніемъ моимъ войсковой канцеляріи и особен-

нымъ предписаніемъ войсковому наказному атаману г. генералъ-маіору Денисову 6-му, чтобы наряженные отъ войска служилые, отставные чиновники и казаки и словомъ согласно вышеупомянутому отношенію войсковой канцеляріи всѣ приуготовленные къ ополченію при тѣхъ самыхъ господахъ генералахъ и полковникахъ, кои назначены, высланы были по полученіи сего въ 24 часа въ походъ, кромѣ 17-ти и 18-лѣтнихъ выростковъ, которыхъ не посылать, ибо они по молодости лѣтъ своихъ будутъ составлять одинъ только счетъ, а при томъ надобно, чтобы они оставались въ домахъ сколько для отбытія по внутренности войска повинностей, столько и для надзора за имуществомъ; положить же въ число выступающихъ въ походъ только 19-ти и 20-ти лѣтнихъ выростковъ.

Всему наряженному войску слѣдовать прямѣйшими дорогами къ Москвѣ форсированно безъ роздыховъ, дѣлая переходы не менѣе шестидесяти верстъ въ сутки. А приближаясь къ Москвѣ, развѣдывать о мѣстѣ нахожденія арміи,—итти для соединенія къ оной, а мнѣ заблаговременно съ нарочными доносить для надлежащихъ распоряженій.

Тѣхъ же командъ, которыя наряжены изъ войска по посланному предъ симъ съ нарочнымъ повелѣнію моему къ наказному атаману отъ 26 числа прошлаго іюня съ № 1016, не останавливать, а должны они слѣдовать. Я для отысканія оныхъ отправилъ отсюда нарочнаго и приказалъ имъ итти форсированно брзъ роздыховъ къ Москвѣ, коему далъ о томъ всѣмъ тѣмъ генераламъ, кои отъ войска отряжены, и открытое повелѣніе мое, по нужнымъ нахожу, чтобы подтверждено было о томъ имъ же и отъ войскового наказнаго атамана, которому также о семъ предписано, ибо я сейчасъ получилъ свѣдѣніе отъ прибывшаго сюда съ Дону войскового старшины Конькова, что изъ Хоперскаго начальства таковыя команды уже выступили.

Я въ полной увѣренности, что войсковая канцелярія общимъ содѣйствіемъ съ господиномъ войсковымъ наказнымъ атаманомъ употребитъ всѣ средства къ самоспѣшнѣйшему выкомандированію изъ войска въ походъ приготовленныхъ къ тому чиновниковъ и казаковъ тѣмъ болѣе, что войско Донское, пользовавшись издревле Высокомонаршими милостями Августѣйшихъ Монарховъ своихъ, особенно нынѣ царствующаго Всемилостивѣйшаго Государя Императора, обязано вѣрноподданническимъ долгомъ и данною предъ Богомъ Государю и отечеству присягою жертвовать всѣми силами для защиты любезнѣйшаго отечества и Августѣйшаго престола противу нашествія злоковарнаго врага, нарушающаго общее спокойствіе.

Копія.

Господину генералъ-маіору и кавалеру Курнакову.

Желанія вашего превосходительства, изъясненное въ донесеніи вашемъ ко мнѣ отъ 22 числа минувшаго іюля, что вы имѣете ревность при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ находиться въ арміи, принимаю я съ уваженіемъ и похвалою; но съ симъ вмѣстѣ предоставляю самимъ вамъ на разсужденіе, можно ли оставить войсковую канцелярію, въ которой вы есть первый и непремѣнный членъ. Запереть ее никакъ невозможно, потому что теченіе производящихся по оной дѣлъ не только казенныхъ, но и войсковыхъ, не должно быть оставлено ни въ какое время; слѣдовательно, какъ вамъ, такъ и господину войсковому наказному атаману оставлять войска безъ особеннаго на то Высочайшаго соизволенія никакъ нельзя, для того, чтобы оно не оставалось безъ внутренняго по опому управленія, которое также сопряжено съ пользою отечества. Подлинное подписалъ генералъ Платовъ.

Съ подлиннымъ свѣрялъ: адъютантъ есаулъ Болдыревъ.

№ 1081.
Въ Москвѣ.
Августа 22-го дня 1812-го года.

Копія съ рапорта генерала отъ кавалеріи Платова къ главнокомандующему всѣми арміями князю Голенищеву-Кутузову, отъ 28 августа 1812 года за № 152.

Съ шестаго часа утра съ находящимся при мнѣ аріергардомъ во первыхъ удерживалъ я городъ Мажайскъ шестью баталіонами егерей, съ защищеніемъ со обоихъ фланговъ города регулярною и иррегулярною кавалеріею и съ пальбою по колоннамъ непріятельскимъ, стремившимся въ Мажайскъ, изъ орудій Донской конной артиллеріи, бывшей внутри города на разныхъ возвышенностяхъ: но когда уже сильными батареями, построенными противъ города, стремившимися колоннами непріятельскими какъ на городъ, такъ и на обое фланги мои, и приближеніемъ отъ той непріятельской арміи вытѣсненъ былъ я, тогда уже занялъ тѣ высоты, гдѣ армія прошедшую ночь имѣла ночлегъ, на которомъ мѣстѣ держался съ аріергардомъ еще два часа, отъ сильной канонады и наступленія непріятельскаго на трехверстной съ крыла на крыло дистанціи, выдерживая ихъ атаки и сильную съ разныхъ батарей канонаду и отходя до самаго ручья, примѣрно, отъ Мажайска отъ 4-хъ до 5 верстъ, гдѣ также удерживали непріятеля болѣе двухъ часовъ съ потеряніемъ убитыми и раненными нѣсколькихъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Но и тутъ не могли удержать стремленія

непріятельскаго въ разсужденіи большихъ силъ его, сильнаго наступленія и предпріятія во обое фланги наши большими со стороны силами.

Послѣ того на всякомъ шагу ежеминутно продолжалось сраженіе до самой ночи, чѣмъ и окончилось.

Непріятель предъ нами и въ силѣ, по объявленіямъ же отъ взятыхъ нами плѣнныхъ здѣсь самъ Наполеонъ, Муратъ, Даву и Ней, и вся та кавалерія, которая была въ сраженіи 26 числа сего мѣсяца у деревни Бородавки. Я съ аріергардомъ по прекращеніи цѣлодневнаго сраженія расположился, вышедши изъ лѣса, на высотѣ, примѣрно, отъ Можайска верстъ 15-ть; завтра что послѣдуетъ, имѣю долгъ вашей свѣтлости донесть.

Долгомъ моимъ поставляю донести вашей свѣтлости и по всей справедливости свидѣтельствовать о неусыпныхъ трудахъ и рвеніи съ неустрашимою храбростію, оказанною въ сихъ мѣстахъ и на всякомъ шагу гг. генерала-лейтенанта Раевскаго и генералъ-маіора барона Розена.

Милостивый государь мой

Матвѣй Ивановичъ!

Сообщеніе вашего высокопревосходительства за № 1300 имѣлъ я честь получить. Назначеніе тремъ полкамъ подъ командою г-на генералъ-маіора и кавалера Грекова, сей часъ явившагося съ Дону, въ дѣло противъ непріятеля доказываетъ, сколь много ваше высокопревосходительство заботитесь объ общей пользѣ, и усердіе къ службѣ вашего высокопревосходительства, съ толикою пользою на всякомъ шагу ощущаемое. Я пріемлю съ благодарностію команду надъ сими полками. Отличная служба почтеннаго Донского войска ведетъ служащихъ съ нимъ къ чести и славѣ.

Примите удостовѣреніе истиннаго моего почтенія и совершенной преданости, съ которыми имѣю честь быть:

Милостивый государь мой, ваше высокопревосходительство, всепокорный слуга *Милорадовичъ*.

(Письмо это—оригинальное).

Октября 5-го 1812-го года.
№ 16-й.
Село Тарутино.

Его свѣтлости!

Высокоповелительному господину генералъ-фельдмаршалу, главнокомандующему арміями и кавалеру князю Михаилу Ларіоновичу Голенищеву-Кутузову.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донского войскового атамана Платова.

Рапортъ.

Вашей свѣтлости долгомъ поставляю донесть, девять полковъ съ Дону къ арміи прибыли на прошедшихъ дняхъ разнымъ преслѣдованіемъ, изъ нихъ по волѣ вашей свѣтлости: одинъ войскового старшины Попова командированъ подъ команду подполковника Давыдова къ Вязьмѣ, два полка полковника Андріянова и войскового старшины Андріянова откомандированы 2-го числа сего мѣсяца изъ Калуги прямо въ корпусъ г-на генералъ-лейтенанта Шипелева къ сторонѣ Брянска, а полкъ войскового старшины Гревцова употребленъ въ партію съ капитаномъ артиллеріи Сеславинымъ.

Прочіе же пять полковъ въ авангардѣ арміи, какъ-то: полковника Ягодина и войскового старшины Кутейникова на лѣвомъ флангѣ арміи, полковника Чернозубова и маіора Ежова на правомъ флангѣ, войскового старшины Сучилина со вчерашняго числа въ центрѣ авангарда.

Сверхъ сихъ девяти полковъ, какъ изъ донесеній нарочно пріѣхавшихъ ко мнѣ извѣстно, прибудутъ завтрѣ къ арміи бригада генералъ-маіора Грекова 1-го въ трехъ полкахъ и Иловайскаго 3-го въ трехъ же полкахъ послѣ завтра, коимъ я приказалъ въ сходство приказанія вашей свѣтлости, даннаго мнѣ, явиться имъ на лѣвомъ флангѣ арміи, и я сдѣлаю имъ мой должный смотръ, и подтвержу имъ о долгѣ, для котораго они сюда призваны, каковой прибывшимъ уже выше прописаннымъ полкамъ мною лично сдѣланъ.

А остальные затѣмъ полки, изъ войска сюда идущіе, чрезъ четверо сутокъ и придутъ къ арміи непремѣнно, коимъ на встрѣчу отъ меня послано, чтобы они не менѣе дѣлали въ сутки маршъ, какъ пятьдесятъ верстъ и ночлеги бы не считали, а дѣлали одни привалы.

№ 1297.
Октября 5 дня 1812 года.
С. Большое Лѣташево.

Копія съ рапорта генерала отъ кавалеріи Платова къ главнокомандующему всѣми арміями г. генералъ-фельдмаршалу князю Кутузову отъ 2-го ноября 1812 года № 180, *при Смоленскѣ.*

Съ отправленіемъ донесенія моего вашей свѣтлости съ № 176 изъ деревни Звяниха, я преслѣдовалъ во весь вчерашній день остатки непріятельскаго корпуса вице-короля Италійскаго Евгенія, по дорогѣ, идущей отъ Духовщины до Смоленска.

Въ продолженіи преслѣдованія непріятель на каждомъ шагу поражаемъ былъ безостановочно такъ сильно, что по дорогѣ усыпано было мертвыми тѣлами. Въ плѣнъ взято до 400.

Слѣдующій по большой Смоленской дорогѣ, отъ Дорогобужа идущей, аріергардъ непріятельскій подъ начальствомъ маршала Нея преслѣдуемъ генералъ-маіоромъ Грековымъ 1-мъ, командированнымъ отъ меня, какъ я доносилъ вашей свѣтлости, съ 5-ю Донскими полками, 1-мъ егерскимъ полкомъ и 6-ью эскадронами драгунъ. Вчера у переправы чрезъ рѣку Днѣпръ при Соловьево взято имъ, Грековымъ, у непріятеля двѣ пушки.

Остатки корпуса вице-короля Евгенія, преслѣдуемые мною, ввечеру вчера вошли въ Смоленскъ, и на высоты предъ Смоленскомъ за двѣ версты отъ онаго на правой сторонѣ теченія рѣки Днѣпра высланы противъ меня изъ города свѣжія войска, состоящія въ пѣхотѣ съ 8-ю орудіями, съ которыми имѣлъ я теперь дѣло.

Аріергардъ маршала Нея, преслѣдуемый, какъ выше сказано, генералъ-маіоромъ Грековымъ 1-мъ, приближается уже къ Смоленску по большой дорогѣ съ лѣвой стороны отъ меня, и полагаю, что сегодни вступитъ въ оный.

Посланныя отъ меня направо отъ города Смоленска партіи открыли въ 15-ти верстахъ отъ онаго въ селеніи Борово, состоящемъ внизъ по теченію на лѣвой сторонѣ рѣки Днѣпра, до трехъ тысячъ непріятеля въ пѣхотѣ, которой, какъ открыто сими партіями, прикрываетъ непріятеля, идущаго головою колонны его изъ Смоленска къ городу Красному.

Я долгомъ поставляю донесть вашей свѣтлости, что остатки корпуса вице-короля Евгенія и аріергардъ маршала Нея, которые при Смоленскѣ совокупились, отъ сильнаго тѣсненія нами оставятъ Смоленскъ.

Въ авангардѣ у меня находится г. полковникъ Кайсаровъ съ егерями, Донскою конною артиллерію и тремя Донскими полками, который ежечасно занимаетъ непріятеля боемъ и тѣснитъ его.

Когда Богъ благословитъ намъ выбить непріятеля изъ Смоленска, я пойду преслѣдовать его по пятамъ, а направо отъ себя по-надъ лѣвою стороною внизъ по теченію рѣки Днѣпра пошлю бригаду Донскихъ полковъ

подъ командою генералъ-маіора Иловайскаго 3-го, чтобы забирать впередъ налѣво же буду открывать кого найду изъ отрядовъ войскъ нашихъ.

Подносителя сего, полка Атаманскаго сотника Шершнева, представляя вашей свѣтлости, долгомъ поставляю донесть, что онъ въ теченіе настоящей кампаніи съ самаго начала оной находясь при мнѣ, исполнялъ всѣ порученности по службѣ съ особеннымъ рвеніемъ и усердіемъ и находился въ бывшихъ съ непріятелемъ сраженіяхъ съ неустрашимостію; всепокорнѣйше прошу вашу свѣтлость о удостоеніи его за ревностную службу награжденіемъ слѣдующимъ чиномъ.

Копія съ рапорта генерала отъ кавалеріи Платова къ главнокомандующему генералъ-фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову.

За лестную признательность, которою меня ваша свѣтлоеть въ повелѣніи вашемъ № 427 почтить изволили, приношу душевную мою благодарность, и во исполненіе между прочимъ онаго, не присоединяя къ себѣ отрядъ генералъ-адъютанта Кутузова судя потому, что непріятель, поражаемый у Краснаго, сильными частями сталъ показываться, сворачивая съ большой дороги, на правомъ берегу Днѣпра, сообщилъ ему движеніе мною предпринимаемое на Дубровну, а между тѣмъ пригласилъ его, буде не имѣетъ онъ особеннаго намѣренія на какой либо другой пунктъ, то дѣйствовать на Любавичи и Бабиновичи.

Сверхъ того, по изъявленіи мнѣ его превосходительствомъ надобности въ двухъ еще казачьихъ полкахъ къ няти у него имѣвшимся, отдѣлилъ я ему оные и теперь когда представилась бы надобность послать казаковъ къ генералу графу Витгенштейну, то г. генералъ-адъютантъ Кутузовъ сіе отъ своего уже отряда сдѣлать удобно можетъ.

№ 188.
Ноября 5 дня 1812 года.
Село Катань.

Копія съ рапорта генерала отъ кавалеріи Платова къ главнокомандующему генералъ-фельдмаршалу князю Гол.-Кутузову, изъ с. Герасимово 7 ноября 1812 года, № 193.

За донесеніемъ моимъ вашей свѣтлости съ поручикомъ Берхманомъ направленіе мое было къ Дубровнѣ, куда поспѣшалъ я, дабы отрѣзывать

отступающаго непріятеля; но послѣ сраженія арміи при Красномъ части войскъ французскихъ бросились даже на сію сторону, и частьми значительными такъ, что я на маршѣ моемъ долженъ заниматься ихъ истребленіемъ и плѣномъ, отъ чего происходитъ остановка въ моемъ слѣдованіи. Я пустилъ съ полками генералъ-маіора Денисова въ слѣдъ за непріятелемъ по большой дорогѣ на Ляды и Дубровну; генералъ-маіоръ Грековъ 1-ый идетъ съ 3 полками между большою дорогою и лѣвымъ берегомъ Днѣпра, бьетъ и полошитъ непріятеля, но отъ отряда своего долженъ онъ былъ отдѣлить 4-й полкъ для наблюденія двухъ колоннъ и съ пушками даже обратившихся къ Смоленску. Части сіи хотя разбиты, но могутъ придти въ соединеніе и слѣдовать къ своему предмету на прорѣзъ; я же съ остальными моими полками слѣдуя предупреждать голову непріятеля, не могу ни останавливаться, ни дѣйствовать, если въ случаѣ непріятельская пѣхота здѣсь сильно соединится; она же бродитъ и не въ одной тысячѣ, за всемъ тѣмъ на семъ моемъ маршѣ взято болѣе 3000 въ плѣнъ, а въ томъ числѣ и бывшій Commissaire ordonnateur generale de puibusque, котораго при случаѣ представить вашей свѣтлости будетъ моимъ долгомъ. Истреблено множество даже до усталости, не смотря на то, сего числа къ ночи надѣюсь я быть въ Дубровнѣ.

Копія съ рапорта генерала отъ кавалеріи Платова главнокомандующему генералъ-фельдмаршалу князю Голен.-Кутузову, изъ деревни Макаровой, 8-го ноября 1812, № 194.

Вчера еще предпринималъ я маршъ мой къ Дубровнѣ, какъ освѣдомился о томъ, что маршалъ Ней съ остаткомъ своимъ тысячахъ около шести показался около Гусиново, что на дорогѣ къ Любавичамъ: сіе было уже въ четвертокъ послѣ обѣда; и такъ отложивши прежнее намѣреніе, устремился я на него и занимая его казаками съ лѣвой стороны его слѣдованія, устроилъ батарею на дорогѣ, по коей онъ шелъ быстро, и на правомъ его флангѣ съ тѣмъ, чтобы опрокинуть его въ Днѣпръ. Повторенные неожиданно картечные выстрѣлы столь сильно замѣшали непріятеля, что онъ отложилъ намѣреніе свое итти по дорогѣ къ Любавичамъ, подъ сильною протекціею стрѣлковъ своихъ сталъ склоняться къ лѣсу, на самомъ Днѣпрѣ находившемуся: тамъ открылъ сильный огонь и пробираясь въ разстройствѣ надъ самымъ берегомъ, тѣснимый артиллеріею и казаками, продолжалъ маршъ свой съ нашимъ преслѣдованіемъ даже до десяти часовъ вечера и потопилъ свои четыре орудія. Сего числа въ шесть часовъ утра авангардъ мой настигъ не доходя Дубровны непріятеля и пропустивъ его пройти лѣса и де-

филеи, на дорогѣ его находившіяся, раздѣлилъ орудіи свои обходомъ на оба фланга непріятельскіе, и слѣдуя по большой дорогѣ, едва далъ время непріятелю выйти въ открытыя мѣста, какъ всюду открылъ ему пораженіе картечными выстрѣлами. Тогда казаки, пользуясь его разстройствомъ, ударили удачно въ дротики, множество положили на мѣстѣ, а до 800 человѣкъ взяли въ плѣнъ, въ томъ числѣ одинъ провіантскій генералъ и до десяти офицеровъ. Тогда самъ Ней, предвидѣвъ конечное пораженіе силъ его, въ виду нашемъ подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ собиралъ разстроенныя свои колонны и самъ находился съ стрѣлками. Присутствіе сего полководца и вновь открывшіяся лѣсныя мѣста дали ему способъ привести ихъ въ нѣкоторый порядокъ, и къ вечеру занявъ деревню Якубово, удерживалъ ее съ свирѣпымъ упорствомъ, можно было почувствовать, что силы его нѣсколько умножились. Завтра къ свѣту я долженъ быть за непріятелемъ у Орши, гдѣ приказавъ генералъ-маіору Бороздину со мною соединиться, сдѣлаю мое распоряженіе и на преслѣдованіе Нея, и на поискъ на войски Наполеона, который съ гвардіею, какъ сказываютъ мнѣ, 6-го числа ночевалъ въ Дубровнѣ. Партіи Бороздина доходили до Орши лѣвымъ берегомъ, откуда однако-жъ неизвѣстно куда Наполеонъ направился. Обстоятельство сіе, будучи столь важнымъ свѣдѣніемъ для вашей свѣтлости, что по полученіи . семъ извѣстіи не умедлю тогда же вамъ донести.

Съ боку отмѣтка руки Лазарева: „Генералы отправлены съ урядникомъ Рыковсковымъ Бѣлгородцева полка“.

Копія съ рапорта ген. отъ кав. Платова главнокомандующему г.-ф. к. Гол.-Кутузову, близъ Орши изъ фольварка Нижняя-Городня, 9 ноября 1812, № 195.

Я теперь у Орши, куда Ней вошелъ съ высланными къ нему изъ города въ подкрѣпленіе двумя дивизіями. Армія непріятельская идетъ къ Коханову, куда съ гвардіею Наполеонъ вчарашняго только числа выступилъ, о дальнѣйшемъ же ея направленіи посланы отъ меня партіи развѣдать, но всѣ жители объявляютъ, что подлинно идетъ она на Борисовъ. Аріергардъ его съ сильною артиллеріею удерживаетъ мостъ, между тѣмъ какъ весь городъ предаетъ пламени. Генералъ-маіоръ Бороздинъ будетъ слѣдовать за аріергардомъ, а я, покормивъ лошадей, пойду съ боку непріятельской арміи, и увидимъ, что можно дѣлать, между тѣмъ здѣсь же слѣдуетъ въ каретѣ к. Понятовскій, тяжело раненный у Колоцкаго монастыря. Польскія же войски пошли на Могилевъ, какъ объявляютъ жители. Перехваченное письмо

о томъ, что двѣ дивизіи встрѣтили Нея при отступленіи его, у сего прилагаю.

Копія съ донесенія генерала отъ кав. Платова главнокомандующему, изъ-подъ Орши 9 ноября 1812, № 196.

Послѣ донесенія моего вашей свѣтлости доношу, что городъ Оршу непріятель принужденъ былъ по сильномъ наступленіи моемъ оставить противу желанія въ часъ по полудни. Онъ оставилъ еще 26 орудій, нѣкоторые запасы, лазареты, въ коихъ болѣе 50 человѣкъ однихъ офицеровъ. Полковникъ Кайсаровъ, вступившій въ городъ, поставилъ вездѣ караулы и пожары сколько можно утушены. Я же продолжаю то движеніе, о коемъ сего утра доносилъ и по полученіи свѣдѣнія, куда непріятель отъ Коханова направился, буду имѣть честь рапортовать.

Декабря 2-го дня. Войски Государя Императора подъ командою генерала графа Платова придвинулись къ Ковнѣ; сильная канонада принудила отчаяннаго непріятеля ретироваться поспѣшно и ночью на 3-е число до разсвѣта онъ былъ изъ города вытѣсненъ и городъ совершенно имъ оставленъ. Посты внутри онаго заняты тотчасъ побѣдоносными войсками, которыми найдено было оставленные непріятелемъ 21 пушка, множество пороху и запечатанный магазинъ. Въ 8-мь часовъ утра генералъ графъ Платовъ въѣхалъ въ городъ. Жители онаго и извѣстившіеся о побѣгѣ французовъ обыватели изъ сосѣдственныхъ селеній собрались при самомъ вступленіи въ Ковну. Чиновники и старѣйшины города торжественно встрѣтили графа съ распущенными регаліями города. Радостныя восклицанія наполнили воздухъ. Тысячи голосовъ твердили дражайшее имя Императора, виватъ Александру Первому, кричали жители виватъ Отцу Монарху повторяли поселяне и сердечная радость оживотворила всѣхъ и каждаго; при вступленіи графа въ назначенную для него квартиру былъ онъ принятъ старѣйшинами, которымъ объявилъ безопасность имъ и ихъ имуществамъ, и тишина совершенно водворилась во всѣхъ предмѣстіяхъ Ковны, обрадованные жители едва смѣли вѣрить таковой перемѣнѣ судьбы ихъ, судьбами Вышняго имъ дарованной. На другой день весь городъ собрался на площадь, куда графъ прибылъ въ 10-ть часовъ утра, тогда началось съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе Господу благъ, поборающему россійскому воинству, греческимъ и католическимъ духовенствомъ, при чемъ и самые евреи съ ихъ кіотомъ и регаліями со

слезами и колѣнопреклоненіемъ молились Господу, когда же воспѣто было многолѣтіе Императору, тогда тронутые до слезъ храбрые россійскіе воины воскликнули ура, виватъ Александру Великому, повторяли жители и 151 выстрѣлъ возвѣстили радость всѣмъ окрестностямъ Ковны, въ тотъ же день былъ обѣденный столъ у графа, къ которому приглашены были весь генералитетъ, а при выпитіи за здравіе Августѣйшаго Нашего Монарха и всей Императорской фамиліи сдѣланъ былъ 51 выстрѣлъ. Ввечеру былъ весь городъ иллюминованъ, теперь приняты всѣ мѣры сохранить покой обывателей и сладостная надежда утѣшаетъ жителей, что участь Ковны останется уже незыблемо.

Милостивый Государь

Князь Алексѣй Ивановичъ!

Простите мнѣ пріятельски, ваше сіятельство, что я послѣ отправленія къ вамъ послѣдняго письма моего, не упомню отколь и котораго числа за ежечастною заботою моею надъ непріятелемъ не имѣлъ до сего времени случая писать къ вамъ.

Отъ самаго Малаго Ярославца съ 14 октября, по повелѣнію г. генералъ-фельдмаршала, гналъ я непріятеля денно и ночно чрезъ Колодекой монастырь, Гжатскъ, Вязьму, Дорогобужъ, Духовщину, Смоленскъ, Оршу и до Борисова, отбилъ до пяти сотъ пушекъ, нѣсколько знаменъ и взялъ въ плѣнъ разновременно не менѣе сорока тысячъ, въ томъ числѣ 8 генераловъ, 13-ть полковниковъ и болѣе тысячи штабъ и оберъ-офицеровъ; побитымъ же и счету сдѣлать не возможно. По плѣнимъ судить, сколько должно быть оныхъ.

У Борисова хотя я и соединился съ арміею адмирала Чичагова и корпусомъ графа Витгенштейна, но не останавливаясь ни на шагъ, взялъ впередъ ихъ, преслѣдовалъ и билъ непріятеля по пятамъ его до Вильны, кромѣ что у Борисова остановился на нѣсколько часовъ обще съ графомъ Витгенштейномъ по случаю отрѣзаннаго непріятеля, который былъ окруженъ и принужденъ былъ сдаться въ плѣнъ, въ числѣ котораго 6 генераловъ и до 7000 разныхъ чиновъ.

При Вильнѣ на Погулянкѣ собранные остатки корпусовъ вице-короля Италіанскаго, маршаловъ: Даву, Удино, Виктора и Нея, подъ начальствомъ котораго всѣ они въ Вильнѣ были собраны, разбиты въ прахъ, кромѣ Наполеоновой гвардіи, которая отретировалась впередъ, но и ту неоднократно

впередъ въ забѣги посланными отъ меня сильными отрядами колотилъ и бралъ эстандарты.

Потомъ гналъ непріятеля денно и ночно же до Ковны, изнурялъ его и сильно безпокоилъ, какъ и во все полуторамѣсячное преслѣдованіе, не давая ему роздыха и фуражировать съ дороги ни на сто саженъ.

По прибытіи въ Ковно и по вытѣсненіи сильною канонадою, продолжавшеюся 6 часовъ, дерзко упорствовавшаго непріятеля при городѣ Ковнѣ и въ городѣ бывшаго и начавшаго ретироваться за Нѣманъ пустилъ я полки мои перейдя чрезъ Нѣманъ по льду направо и налѣво преслѣдовать и бить его.

Полки, исполняя повелѣніе мое, преслѣдовали его по дорогѣ на Вилковійскъ, добивали остатокъ, брали множество въ плѣнъ и остальныя пушки, кромѣ которыхъ оставилъ непріятель при пораженіи его въ Ковнѣ 21 орудіе, множество артиллерійскихъ снарядовъ, ружей, плѣнныхъ разныхъ больше трехъ тысячъ, въ томъ числѣ до ста человѣкъ штабъ и оберъ-офицеровъ, довольное количество провіанта, который, а равно и городъ Ковно до сожженія не допущенъ, и употребляемые въ пищу разные припасы, довольно горячаго вина, коими довольствуются теперь находящіяся со мною войска и изъ коихъ останется еще и для другой части арміи.

Я Государю Императору не смѣю доносить мимо фельдмаршала, къ которому я обо всемъ отношусь, но не распространяясь подробнымъ объясненіемъ вашему сіятельству, какъ поражаемъ былъ во все время и поражается непріятель въ преслѣдованіи его, какъ онъ гибнетъ отъ изнуренія, наносимаго ему трудами и неусыпною дѣятельностію предводительствуемаго мною Донского войска во исполненіе повелѣнія главнокомандующаго смѣло могу утвердить, что одному только Донскому войску можно перенесть и исполнить то, а никому другому, не имѣвши чрезъ полуторамѣсячное преслѣдованіе непріятеля денно и ночно ни одного дня роздыха и не получая продовольствія, которое надобно было находить самимъ.

На тысячеверстномъ разстояніи, отъ Малаго-Ярославца до рѣки Нѣмана и за Нѣманомъ лежатъ дерзкіе французы, мало сказать на каждой верстѣ, и на каждомъ шагу....

Богомерзкій грабежъ ихъ церковной святыни не досталось имъ увезти съ собою весь, развѣ малое число, оставшееся при остаткахъ бѣжавшей и разстроенной злодѣйской его гвардіи, а вся добыча ихъ досталась большею частію въ руки побѣдителей.

Санктпетербургской Казанской соборъ снабженъ будетъ достаточнымъ количествомъ пудовъ сребра, у изверговъ отнятаго, для вылитія Апостоловъ. Казаки, будучи движимы усердіемъ къ вѣрѣ, стараются собирать все цер-

ковное серебро, дерзкими французами награбленное, и доставляютъ въ дежурство мое для отдачи на благоугодное дѣло.

Да познаетъ Европа и цѣлый свѣтъ по времени, съ какимъ ревностнѣйшимъ и вѣрноподданническимъ усердіемъ ко Всемилостивѣйшему Государю Императору нашему и любезнѣйшему отечеству нашему дѣйствовало и дѣйствуетъ нынѣ войско Донское, которымъ я по Высочайшей довѣренности имѣю честь предводительствовать.

Остатки европейцевъ, кои были въ нечистивой арміи коварнаго и злого непріятеля, возвѣстятъ соотчичамъ своимъ, каково ходить на Русь, больно и дерзостно задѣвать Россію. Познаютъ и Донскихъ казаковъ; да и всѣ плѣнные, коихъ у насъ въ Россіи по моему исчисленію болѣе пятидесяти тысячъ, отъ меня доставляющихся, подтвердятъ, кто поражалъ ихъ нещадно, кто не давалъ имъ спать и ни малѣйшаго роздыху; кто не допущалъ ихъ фуражировать отъ дороги ни на сто саженъ и кто взялъ у нихъ при сраженіяхъ, кромѣ что было у Краснаго, гдѣ я не былъ, болѣе пяти сотъ пушекъ.

Я уповаю, что все это изволите знать ваше сіятельство изъ Вѣдомостей; есть ли же, къ сожалѣнію, не то объявляется, то претерпѣвшая публика въ трехъ губерніяхъ отъ нашествія злодѣя, равно и всѣ въ арміи находящіеся безпристрастно о справедливости сей и о пагубѣ Наполеоновой арміи, кто ее до того довелъ, подтвердить могутъ.

Я нахожусь теперь въ городѣ Ковнѣ въ ожиданіи повелѣнія его свѣтлости главнокомандующаго арміями. Но полки мои преслѣдовали остатки непріятеля боемъ и за границею, взяли уже до трехъ тысячъ въ плѣнъ и четыре пушки. Теперь авангардъ мой находится въ мѣстечкѣ Виливянскомъ въ 11-ти миляхъ отъ Ковно впередъ за границу.

По вытѣсненіи непріятеля изъ города Ковны при въѣздѣ моемъ въ городъ, каково принимали жители вступленіе россійскихъ войскъ представляю вашему сіятельству записку.

Декабря 8-го дня 1812 года.
Г. Ковно.

Свѣтлѣйшій князь

Милостивый государь!

Повелѣніе вашей свѣтлости отъ 2-го числа сего мѣсяца я имѣлъ чести получить, — приношу всепокорнѣйшую благодарность мою за дѣлаемую мнѣ довѣренность въ преслѣдованіи остатковъ непріятеля до Вислы.

Полки, подъ начальствомъ моимъ состоящіе, по вытѣсненіи непріятеля

изъ города Ковно, когда онъ потянулся по дорогѣ на Вилковійскъ, не отставая отъ него ни на шагъ, преслѣдовали и добивали остатки его, какъ я и донесъ вашей свѣтлости. Теперь находятся они въ Вилковійскѣ и около онаго и посылаютъ разъѣзды свои далѣ впередъ до мѣстечка Филиново. Но о преслѣдованіи до Вислы позвольте вашей свѣтлости, какъ благодѣтельному начальнику, доложить по истинѣ, что въ Донскихъ полкахъ послѣ безпрерывнаго денно и ночно преслѣдованія непріятеля чрезъ полуторамѣсячное время не болѣе осталось казаковъ, какъ въ лучшемъ полку полтораста человѣкъ, на такихъ лошадяхъ, кои могутъ еще хотя съ трудностію дѣйствовать, впрочемъ, сдѣлалось много казаковъ больныхъ разными болѣзнями, ознобившихъ ноги въ бывшіе сильные морозы, въ которые я, не смотря ни на что, старался давить непріятеля,—и не мало осталось ихъ за усталью лошадей, которые хотя и собираются къ полкамъ, но все еще не всѣ собрались, на что потребно время ежели не болѣе, то по крайней мѣрѣ недѣля; почему и нахожу я необходимо нужнымъ, чтобы дать полкамъ на сіе время роздыхъ, дабы, во первыхъ, пособрались казаки, оставшіеся отъ полковъ за усталью лошадей, какъ выше сказано; во вторыхъ, повыздоровѣли бы больные отъ ознобленія ногъ, и въ третьихъ, всѣ вообще при случаѣ отдыха подкрѣпили бы изнурившихся до усталости лошадей своихъ, о чемъ имѣю я особенное попеченіе мое.

Впрочемъ, я долженъ свято исполнять всѣ повелѣнія вашей свѣтлости во всей точности и дѣлаемую мнѣ довѣренность оправдывать.

Приказъ вашей свѣтлости на счетъ дѣлаемаго казаками грабежа я объявилъ всѣмъ полкамъ при моемъ приказѣ въ конніи у сего прилагаемомъ.

Не могу останавать шалости казаковъ, но позвольте вашей свѣтлости какъ благодѣтелю доложить, что это случилось тогда, когда сошлись у Борисова всѣхъ войскъ казаки, и находящіеся въ арміи адмирала Чичагова и въ корпусѣ графа Витгенштейна Донскихъ полковъ и другихъ родовъ, а не однихъ полковъ со мною находящихся; ибо и теперь еще много шатаются отставшихъ отъ полковъ, не находя оныхъ, по разнымъ дорогамъ, такъ что изъ разныхъ корпусовъ являются сюда и отправляются по приказанію моему къ своимъ полкамъ.

За всѣмъ тѣмъ я надѣюсь, что отнынѣ впередъ подобныхъ шалостей отъ казаковъ происходить не будетъ, къ прекращенію чего и искорененію беру я всѣ мѣры.

Съ особливѣйшемъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь пребывать всегда

Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь, вашей свѣтлости и проч.

Декабря 9-го дня 1812 года.
Городъ Ковно.

Его сіятельству господину генералу отъ кавалеріи войска Донского войсковому атаману и разныхъ орденовъ кавалеру графу Платову.

Генералъ-адъютанта Чернышева

Рапортъ.

По предписанію вашего сіятельства отправившись 30-го числа на экспедицію противъ Маріенвердера, я вступилъ изъ Тиргартена и быстрымъ переходомъ сдѣлавъ въ сутки болѣе 10-ти миль, дошелъ того же дня до Вейсхофа, гдѣ пріискавъ надежныхъ проводниковъ, написалъ диспозицію для ночной атаки Маріенвердера,—назначилъ я по числу воротъ въ городѣ три колонны и составилъ каждую изъ 50 стрѣлковъ, 50 пѣшихъ казаковъ, вооруженныхъ пиками, спокойныхъ для подкрѣпленія и 50-ти опредѣленныхъ для держанія лошадей, при томъ каждая колонна имѣла свой особый резервъ и орудіе, тутъ не видя опасности, можно было ихъ поставить, въ полночь отправился изъ Вейсхофа и шелъ такъ, чтобы притти къ воротамъ города до разсвѣта, что мнѣ и удалось столь счастливо, что никто изъ жителей ни малѣйшаго не имѣлъ подозрѣнія о нашемъ приближеніи, остановясь въ умѣренной дистанціи, я послалъ занять довольно сильными пикетами всѣ тракты, къ Маріенвердеру ведущіе, потомъ приказалъ выступить колоннамъ. *Первая*, при которой самъ находился, подъ командою подполковника Кирсанова, подошла успѣшно къ форштату, но къ сожалѣнію, три баталіона пѣхоты, наканунѣ только вступившіе въ городъ, открыли прежде времени движеніе сей колонны и принудили насъ вступить съ нею въ бой, при чемъ былъ лично свидѣтель храбрости стрѣлковъ, подъ командою ротмистра Есипова, которые какъ сами выдержали сильный огонь мѣткою и скорою стрѣльбою; благоразумными распоряженіями подполковника Кирсанова артиллерія, находящаясь при сей колоннѣ довольно въ тѣсномъ мѣстѣ, была совершенно обезпечена. *Вторая колонна* подъ командою полковника Ефремова составлена была изъ равнаго же числа войскъ, но не имѣла только орудія для сбитія воротъ по неудобности мѣстоположенія, стрѣлки его подъ командою капитана графа Пушкина дѣйствовали весьма хорошо и взошли первые въ городъ и удерживали кинувшихся на дорогу, которая вела къ мостовому укрѣпленію отряды и транспорты, при чемъ захвачены одинъ генералъ, 4 офицера и нѣсколько рядовыхъ и отправленный отъ Наполіона курьеръ..... къ принцу Невшательскому. *Третія колонна* подъ командою ..... (здѣсь, вѣроятно, значительный пропускъ)... и узнавъ, куда не-

пріятель ретировался, буду его преслѣдовать во ожиданіи предписанія вашего сіятельства. Подлинный подписалъ генералъ-адъютантъ Чернышовъ.

За Вислою.
№ 16.
Съ 31-го на 1-е генваря 1813 года.
Ночью, Нейнбургъ.

Его свѣтлости господину генералъ-фельдмаршалу главнокомандующему всѣми арміями и кавалеру князю Голенищеву-Кутузову Смоленскому.

Рапортъ.

31-го декабря прошедшаго о занятіи города Эльбинга вашей свѣтлости донесъ, на другой день послѣ моего донесенія 1-го генваря городъ Маріенбургъ укрѣпленной крѣпостію мною съ войсками занятъ, непріятель былъ сильно преслѣдованъ пораженіемъ до Дершау, гдѣ онъ упорствовалъ въ имѣвшемъ въ тет-де-понте, изъ котораго также вытѣсненъ и послѣдовалъ ретирадѣ изъ Дершау двумя дорогами, одною частію къ Данцыгу, а другою къ Штаргарду, по Штаргадской дорогѣ отправленъ отъ меня вслѣдъ генералъ-маіоръ Дехтеревъ съ полками: двумя драгунскими, Ольвіопольскимъ гусарскимъ, двумя казачьими и четырьмя орудіями Донской конной артиллеріи, его преслѣдовать чрезъ Штаргардъ и далѣе; а генералъ-адъютанту Чернышеву немедля предписалъ съ нарочнымъ, чтобы онъ отъ Маріенвердера слѣдовалъ поспѣшно съ своимъ отрядомъ на случай тотъ, ежели непріятель приметъ отъ Штаргарда налѣво по дорогѣ, идущей къ Пухелю, ежели же непріятель потянется по дорогѣ къ концу, тогда бы онъ вслѣдъ подкрѣплялъ генералъ-маіора Дехтерева.

По дорогѣ къ Данцыгу преслѣдуетъ непріятеля изъ Нейтега чрезъ Польшау отрядъ генералъ-маіора Шепелева, того самаго, который отдѣлился изъ Эльбинга одною колонною направо, какъ я доносилъ вашей свѣтлости. А послѣдовавшаго изъ Дершау по большой дорогѣ къ Данцыгу чрезъ селенія: Розенбергъ и Лангенау преслѣдую я съ казачьими полками и съ подкрѣпленіемъ меня слѣдуетъ за мною корпусъ графа Штейнгейля подъ командою генерала Каховскаго. А графъ же Штейнгейль отправился командовать корпусомъ за отбытіемъ графа Витгенштейна по болѣзни въ Кенигсбергъ.

Для соединенія и подкрѣпленія отряда генерала Шепелева посланъ съ бригадою генералъ Иловайской.

Когда непріятель отретируется въ крѣпость Данцыгъ, я полагаю его

казачьими полками окружить и занять всѣ дороги, такъ чтобы ни отъ него, ни къ нему и курьера не пропустить, а пѣхотные полки авангарда корпуса графа Штейнгейля за малонмѣніемъ ихъ остановлю въ Дершау и въ селеніи Шенеберхѣ, протчіе же пѣхотные полки онаго корпуса, когда ко мнѣ сближатся, по обстоятельствамъ будутъ расположены.

При Маріенбургѣ у непріятеля взято съ бою въ плѣнъ не менѣе трехъ сотъ человѣкъ, а въ Дершау болѣе двухъ сотъ, отбиты большія палубы съ ружьями и понтонами, коимъ число за скоростію сего отправленія еще неизвѣстно, я приказалъ оставить ихъ въ Маріенбургѣ, о числѣ оныхъ, коль скоро получу свѣдѣніе, донесу вашей свѣтлости.

Въ Маріенбургѣ непріятелемъ брошено больныхъ офицеровъ сорокъ и солдатъ семьсотъ двадцать шесть да россійскихъ восемь.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ доноситъ мнѣ чрезъ дежурнаго при немъ капитана графа Мусина-Пушкина, что онъ 31-го прошедшаго декабря вытѣснилъ изъ Маріенвердера сильно упорствующаго непріятеля и принудилъ его поспѣшно ретироваться къ Нейбургу, на другой день крѣпость Нейбургъ имъ была занята. Рапортъ генерала Чернышева во оригиналѣ вашей свѣтлости представляю.

Отбитые у непріятеля въ Маріенвердерѣ пятнадцать орудій я приказалъ отправить въ Маріенбургъ, потому что на большой Кенигсбергской дорогѣ и въ другихъ мѣстахъ взятое орудіе разное у непріятеля туда свозится, плѣнныхъ всѣхъ и снаряды, взятые въ Маріенвербергѣ, сдать тамъ въ отрядъ графа Воронцова, какъ оный тамъ находится, кромѣ прусскихъ, коихъ приказалъ отдать коменданту того города на реверсъ, какъ и прежде вашей свѣтлости доносилъ.

Съ нашей стороны при занятіи вышеупомянутыхъ городовъ потеря, благодареніе Богу, не велика.

Доставленную ко мнѣ сумку съ бумагами отъ генералъ-адъютанта Чернышева, перехваченную капитаномъ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ у французскаго курйера, посланнаго отъ Наполіона къ принцу Невшательскому, представляю за моими печатьми, которую я до сего распечатывалъ, находилъ надобнаго въ пользу службы. Съ оными бумагами отправляется графъ Мусинъ-Пушкинъ, который лично донесетъ вашей свѣтлости о послѣдовавшихъ переговорахъ по приказанію ему генерала Чернышева и о условіи имъ съ прусскимъ генераломъ Беляу. Послѣ чего прошу покорнѣйше вашу свѣтлость, снабдя меня нужнымъ наставленіемъ по сему предмету, не благоугодно ли будетъ возвратить обратно къ ввѣренному мнѣ корпусу, какъ и генералъ-адъютантъ Чернышевъ имѣетъ въ немъ надобность, при семъ свидѣтельствую вашей свѣтлости о его усердной и ревностной службѣ и храбромъ его поступкѣ, въ ваше начальническое и милостивое къ воздаянію уваженіе.

Полученное мною письмо отъ полковника прусской службы Фабери изъ Преймъ-Голанда, который лично обѣщалъ мнѣ доставлять разныя важныя извѣстія, равномѣрно перехваченныя партикулярныя письма подполковникомъ Кирсановымъ, найденныя у придворнаго лакея Неаполитанскаго короля во оригиналѣ всѣ оныя при семъ представляю.

Неаполитанскій король за день впередъ колонны уѣхалъ изъ Дершау чрезъ Штургардъ, а Бертье повезенъ очень боленъ.

№ 10-й.
3-го генваря 1813 года.
Г. Дершау.

Господину генералъ-маіору Иловайскому 3-му.

По полученіи сего, ежели нынѣ не успѣете, то завтра извольте ваше превосходительство съ бригадою, подъ вашимъ начальствомъ находящеюсь, и съ бригадою генералъ-маіора Иловайскаго 5-го подвинуться ближе къ Данцыгу и занять селенія Остервихъ, Трутенау и Клейнъ-Цундеръ; передовымъ постамъ же вашимъ остаться на томъ мѣстѣ, гдѣ оные находятся, и строго наблюдать положеніе непріятеля. Послать партію направо отъ васъ до деревни Бонсакъ и узнать, что тамъ дѣется, а также узнать, гдѣ полковникъ Ягодинъ съ 4-мя полками слѣдуетъ. Ему должно быть отъ васъ направо; по отысканіи онъ долженъ вступить подъ ваше начальство и находиться на правомъ вашемъ флангѣ.

Бога ради прошу васъ настрожайше подтвердить всѣмъ подчиненнымъ вашимъ, чтобы жителямъ ни малѣйшаго оскорбленія сдѣлано не было и самимъ для продовольствія ничего не брать, а требовать законною дачею отъ нихъ, дабы не навесть и противъ насъ огорченія, отъ чего по политическому дѣламъ послѣдуетъ разстройство и отъ главнаго начальства строжайшее за сіе взысканіе, и до сего благодареніе Богу жители всѣ къ намъ усердны. Нужно намъ знать, въ какомъ размышленіи противъ нашихъ непріятелей данцыгскіе жители, хотя я и нашелъ таковыхъ послать въ Данцыгъ секретно, которые и будутъ употреблены отъ меня изъ здѣшнихъ жителей; но прошу васъ покорнѣйше еще и съ вашей стороны, какъ вы ближе, не найдете ли такихъ вѣрныхъ людей для того употребленія, за то на щотъ казны дайте имъ напередъ денегъ и меня увѣдомьте объ оныхъ; я къ вамъ по полученіи возвращу оныя деньги и обѣщайте кромѣ оныхъ еще болѣе дачею, когда они изъ Данцыга возвратятся и привезутъ къ вамъ вѣрныя

извѣстія. По увѣдомленію вашему и то имъ награжденіе къ вамъ доставлю.

№ 25-й.
Генваря 5-го дня 1813 года.
Г. Дершау.

Его свѣтлости господину генералъ-фельдмаршалу главнокомандующему всѣми арміями и кавалеру князю Михаилу Ларіоновичу Голенищеву-Кутузову Смоленскому.

Рапортъ.

Имѣлъ я долгъ доносить вашей свѣтлости отъ 3-го генваря изъ Дершау, что непріятель преслѣдованъ до самаго Данцыга, который я блокировалъ, отрѣзалъ всѣ дороги непріятелю и продовольствіе съ ближнихъ селеніевъ около Данцыга совершенно ему прервано, а гдѣ именно расположены кругомъ Данцыга полки нижеслѣдующимъ порядкомъ: бригады Иловайскихъ 3-го и 5-го расположены отъ Шуделкау, правымъ флангомъ на селеніе Неикау чрезъ рѣку Стрисъ, на мызы Бронтау, Беренвинкенъ, Калинкель и Каделькау и селенія Вистонъ, Глюкау, Матриъ, Кокосенень, Гохнельникъ, Тишишинъ, Зульминъ, Бонкау и Леблау, лѣвый же ихъ флангъ занимаетъ къ правому полковника Быхалова, а оный полковникъ Быхаловъ съ двумя полками находится въ Оливѣ. Правый флангъ Иловайскихъ связывается съ лѣвымъ флангомъ отряда генералъ-маіора Алексѣева и съ корпуса графа Штенгеля, который находясь мнѣ на подкрѣпленіе до сего при Вислѣ, а вчерашняго числа по повелѣнію моему занялъ мѣста нижеслѣдующія: въ селеніи Ковали, гдѣ находится казачій полкъ. Сказанный генералъ-маіоръ Алексѣевъ находится въ Росочинѣ, пѣхота въ Зояновѣ, Росочинѣ, Лангенау и Цеплау, Гродненской гусарской полкъ въ Праусты, Изюмской въ Страшинѣ и Енкау, направо же отъ Алексѣева до Сентъ-Альхрехта два полка казачьи, въ Мингельгалѣ до Банзака.

Полковникъ Ефремовъ съ тремя полками въ Кауницѣ, для наблюденія дорогъ, идущихъ отъ стороны Одера въ Данцыгъ; подполковникъ Власовъ съ двумя полками въ Берентѣ, оба сіи бригадные начальники имѣютъ между собою связь и посылаютъ разъѣзды впередъ по дорогамъ, идущимъ изъ Щетина въ Данцыгъ. Корпусъ графа Штенгеля прибудетъ завтра въ Штаттардъ, а севодни ночуетъ въ Дершау.

Повѣреннымъ выправкамъ гарнизона непріятельскаго не болѣе состоитъ

въ Данцыгѣ двѣнадцати тысячъ, начальникъ оныхъ генералъ Рапп. Магазейны очень малы, и въ другихъ съѣстныхъ припасахъ достатку нѣтъ, ежедневно выходцы изъ онаго являются, увѣряютъ, что жители въ городѣ французовъ весьма не терпятъ и желаютъ, чтобы отъ оныхъ избавиться, усердствуютъ къ намъ, какъ и вся окружность Данцыга, гдѣ я расположенъ съ войсками; по симъ обстоятельствамъ отправилъ я чрезъ вѣрнаго жителя въ городъ написанныя мною бумаги къ данцыгскимъ жителямъ десяти разнымъ цехамъ, такъ же особою и къ тамошнему магистрату; копій съ оныхъ, равномѣрно съ полученныхъ мною повелѣній отъ господина адмирала Чичагова съ отзывами моими на оные на благоразсмотрѣніе имѣю долгъ при семъ къ вашей свѣтлости представить, и поспѣшая отправить сего нарочнаго къ вашей свѣтлости съ моими донесеніями, буду ожидать на сіе вашего повелѣнія.

Моя квартира въ селеніи Леблау,—доношу, что изъ Щетина шесть тысячъ слѣдовали въ дополненіе данцыгскаго гарнизона, возвратились обратно изъ города Лаумберга, узнавъ о нашихъ партіяхъ, при городѣ Нейштатѣ разъѣзжающихъ.

№ 47.
12 генваря 1813 года.
С. Леблау.

Его свѣтлости—рапортъ.

Повелѣніе вашей свѣтлости за № 39-мъ имѣлъ я честь получить; дисциплина въ войскѣ по предписанію вашей свѣтлости въ разсужденіи для жителей прусскихъ мною подтверждается, сохраняется и всегда будетъ соблюдаться, со всѣми должными правилами, основанными на Высочайшей волѣ Государя Императора; здѣшніе жители чрезвычайно дружелюбно и искренно съ нами обходятся, жалобъ по сіе время никакихъ не было и при вспросѣ мною жителей всѣ относятся весьма довольными нашимъ войскомъ, не утаиваю предъ вами, яко главнымъ начальникомъ, что всѣ селенія, лежащія около Данцыга, много разорены французскими войсками, отъ чего и наши войска притерпѣваютъ недостатокъ, а особливо въ фуражѣ, но жители съ большимъ усердіемъ доставляютъ возможное имъ для нашего войска; я принимаю всѣ мѣры, чтобы все требуемое доставлялось безъ угнетенія жителей изъ отдѣльныхъ деревень по ихъ распоряженію главныхъ шултодъ.

Что-жъ касается до рапорта, полученнаго вашею свѣтлостію отъ г. адмирала Чичагова, что яко бы Данцыгъ обложенъ корпусомъ графа Витгенштейна, на что доношу съ яснымъ доказательствомъ ваша свѣтлость

усмотрѣть изволите изъ моихъ донесеній къ вамъ и изъ рапортовъ къ г. адмиралу Чичагову подробнѣйшее преслѣдованіе непріятеля съ ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ и о расположеніи войскъ, мною командуемыхъ, около города Данцыга.

При томъ имѣю долгъ доносить вашей свѣтлости, что перваго генваря я занялъ Маріенбургъ, 2-го числа вытѣснилъ непріятеля изъ Дершау, а 3-го генваря преслѣдовалъ до Данцыга взятіемъ у непріятеля довольнаго числа плѣнныхъ и въ сраженіи убитыхъ 4-го и 5-го числъ по упорномъ сраженіи при селеніяхъ Розенбергѣ, Циплау, Гросъ-Русочинѣ и Праустъ, непріятель прогнанъ въ самую крѣпость, оставя только аванпосты свои въ предмѣстіи города.

Корпусъ графа Штейнгеля слѣдовалъ на подкрѣпленіе ввѣреннаго мнѣ корпуса только до Маріенбурга, а два полка егерей онаго корпуса до Дершау. Корпусъ графа Витгинштейна расположенъ былъ до сего времени въ Эльбингѣ и во окрестностяхъ онаго, тогда же сильныя партіи посланы мною по дорогамъ, ведущимъ отъ Данцыга къ сторонѣ рѣки Одера, и до сихъ поръ и гдѣ оные находятся я доношу вашей свѣтлости въ моемъ рапортѣ подъ такимъ-то номеромъ. Повелѣніе вашей свѣтлости все будетъ исполнено въ точности и ничего съ моей стороны упущено не будетъ, когда же корпусъ Витгенштейна прибудетъ и приметъ отъ меня въ команду, тогда я пріиму впередъ къ сторонѣ Одера прикрывать оный корпусъ.

Лестное приписываніе справедливости нашему войску отъ вашей свѣтлости въ дѣятельномъ преслѣдованіи непріятеля поощряетъ каждаго удостоиться и впредь съ пожертвованіемъ жизни столь чувствительнаго вашей свѣтлости вниманія, которое возбуждаетъ геройскій духъ храбрости и пріятное восхищеніе находиться подъ предводительствомъ вашей свѣтлости.

Сей часъ доставили ко мнѣ изъ аванпостовъ разъѣздъ непріятельскій, схваченный между Данцыгомъ и Оливой надъ моремъ въ селеніи Кондрандегамерѣ, состоящій изъ уланъ, одного унтеръ-офицера и 12 рядовыхъ.

Плѣнные всѣ отъ меня отправляются кромѣ пруссаковъ чрезъ Дершау, Маріенбургъ, Эльбингъ и даже до Кенигсберга съ препровожденіемъ жителей, которые охотно, вѣрно и строго препровождаютъ съ придачею для порядка малаго числа казаковъ.

№ 48.
Генваря 12 дня 1813 г.
С. Лаблау.

Рапортъ—его свѣтлости.

Посылаемый мною съ донесеніями къ вашей свѣтлости войска Донского

Грекова 18-го полка сотникъ Сопачевской, находясь во все время преслѣдованія непріятеля при мнѣ и до сего во все лѣто исполнялъ всѣ мои препорученности съ отмѣннымъ усердіемъ и похвалою, въ дѣлѣ былъ храбръ и расторопенъ,—всепокорнѣйше прошу в. с. какъ отличнаго офицера наградить его, Сопачевскаго, слѣдующимъ чиномъ.

№ 49.
Генваря 12 дня 1813 г.

Рапортъ—его свѣтлости.

При переходѣ съ ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ за границу я имѣлъ долгъ донесть вашей свѣтлости обо всѣхъ движеніяхъ и о очевидныхъ успѣхахъ стремительнаго преслѣдованія, дѣйствіемъ котораго нагнавъ непріятеля близъ Мельгаузена, настигали его съ удивительною неутомимостію, не допуская ни къ малѣйшему отдохновенію, поражали его до самаго предмѣстія Данцыга; поспѣшное и разительное сіе преслѣдованіе доставило намъ всѣ средства къ запятію Эльбинга и важныхъ съ укрѣпленіями городовъ Маріенбурга и Дершау; во время же сихъ дѣйствій генералъ-адъютантъ Чернышевъ, отряженный отъ меня къ Маріенвердеру съ дѣятельностію поспѣшилъ туда форсированными маршами, и хотя непріятель долго упорствовалъ, имѣя при себѣ артиллеріи, но видя внезапное наступленіе и быстрое настиженіе на него, въ такое приведенъ былъ изумленіе, что съ отбитіемъ у него пятнадцати орудіевъ и всѣми припасами и съ довольнымъ числомъ плѣнныхъ, какъ я уже доносилъ в. с., вытѣсненъ былъ изъ города и принужденъ бѣжать въ великомъ безпорядкѣ по разнымъ дорогамъ; главная часть преслѣдована была до Нейнбурга, гдѣ непріятелю не давъ опамятоваться въ мгновеніе ока былъ онъ выгнанъ оттуда съ большимъ урономъ, 3-го генваря генералъ Чернышевъ и отрядъ его, побуждаемъ будучи чрезвычайными успѣхами въ своихъ предпріятіяхъ, оживлялись всѣ духомъ бодрости и неутомимостію, стремительный нанесли ударъ на мѣстечко Кашинъ, гдѣ расположенъ былъ корпусъ маршала Мартье, и въ короткое время непріятель былъ вытѣсненъ изъ онаго съ немаловажною потерею и въ плѣнъ захвачено болѣе 200 челов. и нѣсколько офицеровъ, непріятель преслѣдованъ былъ до Земнельбурга и далѣе; ваша свѣтлость подробное донесеніе о числѣ забранныхъ плѣнныхъ отрядомъ усмотрѣть изволите изъ прилагаемой при семъ вѣдомости и рапорта въ оригиналѣ генерала Чернышева, быстрые подвиги и благоразумныя распоряженія онаго много содѣйствовали къ разстроенной ретирадѣ непріятеля изъ укрѣпленіевъ.

Отличившимся въ дѣйствіи противъ непріятеля и оказавшимъ особенную дѣятельность и ревностное рвеніе къ службѣ мой списокъ, равномѣрно таковой, доставленный ко мнѣ отъ генералъ-адъютанта Чернышева, съ объясненіемъ подъ именемъ каждаго, кто какой, по мнѣнію моему и его, генералъ-адъютанта Чернышева, заслуживаетъ за заслуги свои награды, — представляя оные списки въ главное начальническое благоуваженіе вашей свѣтлости, справедливѣйшимъ долгомъ поставляю покорнѣйше просить о неходатайствованіи нѣкоторымъ изъ нихъ заслуживаемаго по всей истинѣ воздаянія у Всемилостивѣйшаго Государя о удостоеніи другихъ назначаемымъ имъ за отличные подвиги награжденіемъ по Высочайше дарованной вашей свѣтлости власти.

О прочихъ же отличившихся въ прописанныхъ дѣлахъ чиновникахъ и нижнихъ чинахъ имѣю долгъ мой представить списки особливо по доставленіи оныхъ ко мнѣ отъ гг. отрядныхъ начальниковъ.

Вмѣняя себѣ въ особливѣйшую обязанность рекомендовать начальническому благоразсмотрѣнію вашей свѣтлости отличную неутомимую дѣятельность и благоразумное распоряженіе во всѣхъ случаяхъ, а особливо при овладѣніи Маріенвердеромъ и его укрѣпленіемъ, г. генералъ-адъютанта Чернышева, который всегда былъ и есть моимъ помощникомъ, всепокорнѣйше прошу не оставить предстательствомъ вашимъ у Всемилостивѣйшаго Государя о достойномъ ему по отличнымъ заслугамъ его воздаянія.

Равно и генералъ-маіора Иловайскаго 3-го, много трудящагося со рвеніемъ къ пользѣ службы.

Подносителя сего войска Донского хорунжаго Ковалева, который во все время находился при мнѣ и исполнялъ всѣ порученности мои по службѣ съ отличною дѣятельностію, ревностнымъ усердіемъ и расторопностію и былъ въ неоднократныхъ съ непріятелемъ сраженіяхъ, представляя вашей свѣтлости въ начальническое благоразсмотрѣніе, всепокорнѣйше прошу о удостоеніи за усердную службу награжденіемъ сотническаго чина.

№ 61.
Бушкау.
Генваря 17 дня 1813 года.

Господину генералъ-адъютанту и кавалеру Чернышеву.

По случаю военныхъ обстоятельствъ отряжаю я вашего превосходительства съ десятью полками къ сторонѣ Одера; съ правой стороны полковникъ Быхаловъ будетъ слѣдовать съ двумя полками, съ лѣвой стороны полковникъ Ефремовъ съ тремя полками, а въ центрѣ, гдѣ и сами ваше

превосходительство будете находиться, полковникъ Власовъ съ пятью полками; всѣмъ выше означеннымъ 10-ти полкамъ находиться подъ командою в. пр., не назначаю вамъ пункта, до котораго вы должны имѣть направленіе, а собственно отдаю на ваше благоразсмотрѣніе, которое мною испытано, сходственно съ обстоятельствами будете дѣлать ваши распоряженія.

Явившійся изъ плѣну Астраханскаго кирасирскаго полка порутчикъ князь Мещерской извѣщаетъ письменнымъ рапортомъ, что въ городѣ Кеслинѣ жители и магистратъ съ усердіемъ ожидаютъ наше войско и будутъ споспѣшествовать въ нашу пользу, въ плѣнныхъ же россійскихъ простирается до 400 ч., непріятельскаго войска находится тамъ не такъ довольное число, почему и рекомендую вашему превосходительству взять съ собою вышеупомянутаго князя Мещерскаго и употребить его по сей части по вашему сужденію, приняв во всѣхъ случаяхъ нужныя осторожности. Опытность вашего превосходительства смѣло меня обнадеживаетъ объ успѣхахъ въ семъ предпріятіи. Предлагаю вамъ о каждомъ вашемъ движеніи и о получаемыхъ свѣдѣніяхъ доносить съ нарочнымъ въ Бушкау, гдѣ я нынѣ нахожусь. Ежели надобность найдете въ прибавленіи вамъ войска, по увѣдомленію вашему поспѣшу доставить подъ вашу команду.

№ 62.
Генваря 17 д. 1813 года.

Его свѣтлости господину генералъ-фельдмаршалу, главнокомандующему всѣми дѣйствующими арміями и кавалеру князю Михаилу Ларіоновичу Голенищеву-Кутузову Смоленскому.

Генерала отъ кавалеріи войска Донского войскового атамана графа Платова.

Рапортъ.

Послѣ донесеній моихъ вашей свѣтлости отъ 17-го числа сего мѣсяца № 60 и 61 вчерашняго числа получилъ я донесеніе отъ генералъ-маіора Алексѣева, что на другой день поутру непріятель выступилъ изъ Данцыга въ четырехъ баталіонахъ пѣхоты и двухъ стахъ кавалеріи и хотѣлъ занять Вонненбергъ, а въ 10-ть часовъ атаковалъ упорно деревню между Оры и Санктъ-Алебрехтъ, но бывъ встрѣченъ 24 егерскимъ полкомъ и отрядомъ конницы полковника Яхонтова, совершенно опрокинутъ и прогнанъ опять въ городъ.

Генералъ-маіоръ Иловайскій 3-й того-жъ числа донесъ мнѣ, что непріятель вышедши изъ Данцыга въ пѣхотѣ до пяти тысячъ и до шести сотъ кавалеріи съ двумя орудіями, стремился сбить передовые посты наши, около Берентау и Ненкау состоящіе, и занять тѣ селенія, кои занимаются двумя казачьими полками, но Иловайскій подоспѣлъ со своей бригадой на помощь симъ полкамъ сильнымъ ударомъ находящуюся непріятельскую кавалерію съ подкрѣпленіемъ стрѣлковъ опрокинули и прогнали отъ постовъ нашихъ болѣе трехъ верстъ съ пораженіемъ и колонны отретировались въ городъ, при чемъ по большой дорогѣ чрезъ Нейштатъ, Штендзикъ, Берендтъ до Конитцъ.

№ 86-й.
Генваря 23 дня 1813 года.
Бушкау.

Милостивый государь мой

Графъ Петръ Крестьяновичъ!

Вчерашняго числа генералъ-маіоръ Иловайскій 3 мнѣ донесъ, что въ первомъ часу по полудни вышедшая изъ города Данцыга непріятельская колонна, состоящая изъ 800 человѣкъ, хотѣла сбить наши аванпосты противъ селенія Ненкау, но распоряженіями генерала Иловайскаго 3-го разбили оную колонну совершенно, на мѣстѣ положили болѣе пяти сотъ, въ плѣнъ взято полковникъ 1, подполковникъ 1, маіоръ 1, оберъ-офицеровъ 21, унтеръ-офицеровъ 49 и рядовыхъ 163 человѣка, которыхъ я отправилъ на Дершау, Маріенбургъ и далѣе до Кенисберга.

Посты же оные противъ Ненкау еще не смѣнены войсками ввѣренной вамъ арміи, какъ я уже сообщилъ объ ономъ вашему сіятельству.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю пребыть,

Милостивый государь мой,
вашего сіятельства....

№ 97.
Генваря 24 д. 1813 года.
Бушкау.

Его свѣтлости господину генералъ-фельдмаршалу, главнокомандующему всѣми арміями и всѣхъ россійскихъ орденовъ первыхъ степеней кавалеру К. Михаилу Ларіоновичу Кутузову-Смоленскому.

Рапортъ.

Постановивши себѣ правиломъ слѣдовать всегда намѣренію вашей свѣтлости, я во всякомъ случаѣ желалъ исполнять сіе правило. Мнѣ извѣстно, сколь много ваша свѣтлость уважаете чиновниковъ, отличившихъ себя по службѣ, и сколь непремѣнно желаніе ваше воздавать достойное достойнымъ. А потому и почитаю пріятною для меня обязанностію, обратить начальническое вниманіе вашей свѣтлости на отличную службу маіора и орденовъ св. Анны 2-го класса и св. Владимира 4-й степени кавалера Караулова. Поступилъ ко мнѣ съ самаго перехода чрезъ Днѣпръ, употребленъ былъ мною въ авангардѣ и находился при ежедневныхъ пораженіяхъ непріятеля, 28-го ноября при горѣ Понарской на Погулянкѣ близъ Вильны былъ во всѣхъ ударахъ и примѣрнымъ мужествомъ своимъ поощрялъ нижніе чины къ сраженію, а тѣмъ споспѣшествовалъ во многихъ случаяхъ къ стремленію нашихъ воиновъ, при чемъ раненъ сильно контузіею въ ногу, получивъ же въ команду Донской Бѣлогородцова полкъ, былъ всегда впереди противу непріятеля и 30-го по переходѣ мѣстечка Жижмары предъ мѣстечкомъ Румшишки ударилъ съ полкомъ ему ввѣреннымъ столь стремительно на поставленную противъ насъ непріятельскую батарею, что овладѣлъ тотчасъ оною и взялъ двѣ пушки, а 1-го декабря, командуя полкомъ, перешелъ Нѣманъ, обойдя Ковну и вступивши первый въ непріятельскую границу, билъ четыре раза на четыре непріятельскія колонны, которыя всѣ истреблены и при послѣдней убитъ главнокомандующій оными генералъ французскій. При семъ послѣднемъ ударѣ взято имъ, Карауловымъ, непріятельское знамя, и одна только ночь спасла разсѣянные остатки пораженнаго непріятеля. По вступленіи же съ ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ въ Пруссію онъ опять былъ употребленъ въ авангардѣ и продолжая походъ до мѣстечка Пренмъ-Голанда, когда непріятель ретировался изъ Мильгаузена въ Ельбингъ чрезъ селеніе Юдендорфъ, находился онъ съ полкомъ своимъ въ семъ мѣстѣ и двое сутокъ удерживалъ стремленіе непріятеля, а потомъ по занятіи мной Мильгаузена первый вступилъ въ городъ, изъ коего слѣдуя далѣе, сражался и поражалъ непріятеля до Маріенбурга, Дершау и Штаргарда. Будучи уже съ бригадою, въ которой находился призванъ къ блокированію Данцыга, отличался на аванпостахъ противу города и доставилъ болѣе пятисотъ человѣкъ плѣнныхъ.

Свидѣтельствуя о столь похвальной и отличной его службѣ, я покор-

нѣйше испрашиваю вашу свѣтлость благоволить согласно статуту ордена святаго Побѣдоносца Георгія, наградить его крестомъ сего ордена 4-й степени.

№ 99.
Генваря 25 дня 1813-го года.
Бушкау.

Рапортъ— его свѣтлости.

Имѣлъ я долгъ доносить вашей свѣтлости отъ 23-го генваря, что я получа отъ прусскаго генерала Бюлау чрезъ ротмистра Фонъ-Колли увѣдомленіе о расположеніи корпуса его г. Бюлау, по сему отзыву препоручилъ я генералъ-адъютанта Чернышева имѣть переговоры съ помянутымъ прусскимъ генераломъ Бюлау; и какое я получилъ вчерашняго числа отъ генерала Чернышева по сему предмету при рапортѣ письмо отъ генерала Бюлау писанное къ нему, Чернышеву, копію съ онаго при семъ на благоразсмотрѣніе вашей свѣтлости представляю; о дальнѣйшихъ же успѣхахъ касательно препорученностей по сей части, на которыя снабженъ онъ отъ меня г. Чернышевъ полными наставленіями, предписалъ я ему до возвращенія моего относиться во всемъ прямо къ генералу отъ кавалеріи графу Витгенштейну, которому въ слѣдствіе повелѣнія в. с. на случай моего отъѣзда сдалъ я командованіе моего корпуса и сообщилъ ему копіи со всѣхъ нужныхъ бумагъ и переговорахъ съ прусскимъ генераломъ Бюлау, равномѣрно о состояніи и расположеніи ввѣренныхъ мнѣ войскъ; поруча командованіе оныхъ старшему по себѣ генералъ-маіору Иловайскому 3-му, коему также я предписалъ относиться къ графу Витгенштейну.

Велѣдъ за симъ посланнымъ я отправляюсь, о чемъ доношу в. с.

№ 101.
Генваря 25-го дня 1813 года.
Бушкау.

Его свѣтлости господину генералъ-фельдмаршалу главнокомандующему всѣми дѣйствующими арміями и кавалеру князю Михаилу Ларіоновичу Голенищеву-Кутузову Смоленскому.

Генерала отъ кавалеріи войска Донского
войскового атамана графа Платова.

Рапортъ.

Вашей свѣтлости имѣлъ я честь докладывать лично о увольненіи на

Донъ, изъ числа прибывшихъ оттоль по случаю бывшей экстренности въ общемъ ополченіи 22-хъ полковъ казачьихъ, не касаясь до прочихъ полковъ въ арміяхъ находящихся казаковъ, такихъ, которые за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, были уже прежде изъ полковъ исключены и выпущены въ отставку, но по экстренности были выкомандированы въ общемъ ополченіи, и теперь нѣкоторые изъ нихъ за старостію и дряхлостію не только не въ состояніи продолжать воинской службы, но даже не могутъ сносить и верхоконной ѣзды, получивши слабость въ здоровьѣ своемъ въ прошедшихъ мѣсяцахъ и составляютъ собою въ полкахъ единственно одну только тягость. Теперь долгомъ поставляю донесть вашей свѣтлости, что я предполагаю уволить изъ оныхъ ополчительныхъ 22-хъ полковъ съ каждаго по 70-ти человѣкъ, дѣйствительно такихъ казаковъ, какъ выше описано, и кои совершенно за старостію лѣтъ и дряхлостію никакъ уже не могутъ сносить полевой службы, а тѣхъ, кои хотя и отставные, но могутъ еще по здоровью своему переносить оную, оставить въ полкахъ впредь до разсмотрѣнія, съ увольняющимися же на Донъ отпустить и прибывшихъ въ ополченіи отставныхъ полковниковъ Кошкина и Бѣлогородцова, которые, кромѣ престарѣлыхъ лѣтъ, одержимы еще болѣзнями и болѣе двухъ мѣсяцевъ никуда уже не употребляются.

Кромѣ сихъ отставныхъ, старыхъ и дряхлыхъ казаковъ, конхъ выходитъ всѣхъ изъ 22-хъ ополчительныхъ полковъ, полагая съ каждаго, какъ выше сказано, по 70-ти человѣкъ тысяча пять сотъ сорокъ, нахожу я нужнымъ уволить и изъ другихъ полковъ калѣкъ и увѣчныхъ отъ полученныхъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ ранъ, кои теперь не при полкахъ, а находятся въ разныхъ лазаретахъ съ лишкомъ четыре ста человѣкъ, чтобы составилось всѣхъ на Донъ увольняемыхъ двѣ тысячи.

Но какъ полки, въ ополченіи съ Дону прибывшіе, и прежде того въ арміяхъ находившіеся, состоятъ въ разныхъ корпусахъ, какъ изволите увидѣть изъ приложенной при семъ вѣдомости, то я покорнѣйше вашу свѣтлость прошу, повелѣть господамъ корпуснымъ начальникомъ, чтобы они для выбора изъ ополчительныхъ полковъ престарѣлыхъ и дряхлыхъ, составляющихъ собою одну только тягость казаковъ, равно и въ другихъ полкахъ совершенно увѣчныхъ отъ полученныхъ ранъ и калѣкъ, опредѣлены были чиновники, которые бы вмѣстѣ съ имѣющими отъ меня назначиться войска Донского генералами или полковниками сдѣлали назначеніе увольняющимся на Донъ казакамъ, дабы со стороны однихъ донскихъ чиновниковъ не вышло иногда ошибки и чтобы изъ казаковъ дѣйствительно неспособный къ службѣ не оставался въ полку, а могущій еще нести оную не былъ бы подъ видомъ чего либо уволенъ на Донъ; словомъ, чтобы не могло быть ни малѣйшаго никому потворства.

На мѣсто сихъ назначаемыхъ къ увольненію на Донъ неспособныхъ къ продолженію службы казаковъ, конхъ составится изъ всѣхъ полковъ двѣ тысячи, на приведеніе чего въ исполненіе я покорнѣйше вашу свѣтлость прошу снабдить меня повелѣніемъ, приготовлено уже мною на Дону таковое-жъ количество 19-ти лѣтнихъ по 20-му году выростковъ, за которыми поспѣшу я отправить нарочнаго на курьерскихъ, и могу отвѣчать, что они имѣютъ быть выкомандированы съ Дону во всей по службѣ исправности какъ оружіемъ, такъ и лошадьми, ежели не въ послѣднихъ числахъ сего февраля мѣсяца, то непремѣнно въ первыхъ будущаго марта, а по прибытіи въ армію имѣютъ быть размѣщены оные на пополненіе полковъ.

№ 93.
Въ мѣстечкѣ Коло.
Февраля 6-го дня 1813 года.

Рапортъ

Главнокомандующему дѣйствующими арміями.

По повелѣнію вашего высокопревосходительства, сего числа мною полученному, поспѣшаю представить при семъ на благоусмотрѣніе ваше вѣдомость всѣмъ войска Донского полкамъ казачьимъ, въ дѣйствующихъ арміяхъ состоящихъ, я и до сего занимался дознаніемъ о мѣстонахожденіи ихъ, и по извѣстности мнѣ теперь только гдѣ оные находятся, что-жъ касается до другихъ націй казачьихъ полковъ, кои хотя и состоятъ въ арміяхъ, но мнѣ изъ нихъ извѣстны только находящіеся при обложеніи крѣпости Данцига сверхъ Донскихъ семи два Крымскіе конно-татарскіе, Симферопольской и Перекопской и въ отрядѣ генералъ-адъютанта Чернышева первый Башкирской да здѣсь при арміи три Бугскихъ, а о двухъ Уральскихъ, второмъ Башкирскомъ, Евпаторійскомъ Татарскомъ и колмыкскихъ Дербетевой и Тургутовой ордъ полкахъ, гдѣ оные въ разныхъ корпусахъ и отрядахъ состояли и теперь состоятъ, никакого свѣдѣнія я не имѣю, ибо оные никогда ко мнѣ не относились и не состояли въ моей командѣ.

№ 363.
Мая 25 дня 1813 года.

Милостивый государь

Графъ Николай Александровичъ!

Я бы былъ и самъ къ вашему сіятельству, но по случившейся въ

ногѣ боли никакъ не могу, чему свидѣтель и Яковъ Васильевичъ Виллiе.

Доставляю при семъ къ вашему сіятельству всеподданнѣйшее донесеніе мое Его Императорскому Величеству. Оно заключаетъ въ себѣ точно такую же вѣдомость о всѣхъ войска Донского полкахъ казачьихъ, здѣсь въ дѣйствующихъ арміяхъ находящихся, каковую отправилъ я третьева дни къ главнокомандующему арміями, по его требованію; но съ тою только разницею, что здѣсь объясняю я на Высочайшее благоусмотрѣніе всеподданнѣйшее мое мнѣніе о Донскихъ полкахъ, въ разсужденіи употребленія ихъ по арміи.

Покорнѣйше ваше сіятельство прошу не оставить поднести оное Всемилостивѣйшему Государю Императору.

Имѣю честь пребывать всегда съ особливымъ къ вамъ почтеніемъ и таковою-же преданностію, милостивый государь, вашего сіятельства.....

Мая—дня 1813 года.

Копія.

Приказъ по арміямъ.

Главная квартира.

М. Рейхенбахъ. Іюля 8-го дня 1813 года. № 105.

Для лучшаго порядка и устройства при арміи казачьихъ полковъ признавая полезнымъ, чтобъ оные въ арміи и каждомъ корпусѣ или отрядѣ управляемы были особыми начальниками изъ чиновниковъ сего же войска, я нахожу нужнымъ сдѣлать по сему предмету слѣдующее постановленіе:

1. Къ каждому корпусу опредѣляется число казачьихъ полковъ по мѣрѣ надобности и будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія моего.

2. Всѣ казачьи полки, въ каждомъ корпусѣ состоящіе, управляются частными и бригадными начальниками.

3. Бригадные начальники подчиняются частному, а сей состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ корпуснаго командира, и всѣ повелѣнія, до казачьихъ полковъ касающіяся, отъ одного его получаетъ, исключая войскового атамана по внутренней службѣ.

4. Опредѣленіе частныхъ и бригадныхъ начальниковъ зависитъ отъ моего утвержденія.

5. Число полковъ въ команду каждаго бригаднаго начальника на-

значатъ гг. корпусные командиры и мнѣ о томъ донесутъ, исполняя сіе и тогда, если-бъ число полковъ, при корпусѣ состоящихъ, въ послѣдствіи времени по обстоятельствамъ могло измѣняться.

На семъ основаніи казачьи полки, при дѣйствующихъ арміяхъ находящіеся, распредѣляются на корпуса и согласно съ мнѣніемъ войска Донского атамана г. генерала отъ кавалеріи графа Платова, назначаются къ онымъ частные и бригадные начальники по нижеслѣдующему:

При войскахъ праваго фланга подъ командою генерала отъ инфантеріи графа Ланжерона.

Званіе полковъ.	*Частные начальники.*	*Бригадн. начальники.*
Грекова 8, Кутейникова 8, Селиванова 2, Исаіева 2, Чикелева 2, Тептярскій 1.	Генералъ-маіоръ Грековъ 8.	Полковникъ Кутейниковъ 8, подполковникъ Селивановъ 2.

При арміи подъ командою генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна.

Радіонова 2, Иловайскаго 10, Ягодина 2, Горина 1, Грекова 21, Ежова 2, Попова 13, Ставропольской.	Генералъ-маіоръ Радіоновъ 2.	Полковники: Иловайской 10-й и Ягодинъ 2.

Въ резервѣ подъ командою Его Императорскаго Высочества.

Атаманскій, Грекова, бывшій Чернозубова 4, Ребрикова 3, Иловайскаго 12, Украинской 2, Украинской 3.	Генералъ-маіоръ Иловайскій 12.	Полковый командиръ Атаманскаго полка полковникъ Грековъ 18. Украинскихъ же полковъ генералъ-маіоръ графъ де-Витте.

При корпусѣ генералъ-лейтенанта Сакена.

Карпова 2, Луковкина, Чернозубова 5, Кутейникова 4, Семенченкова, Украинскій 4, Башкирскій 2, Калмыцкой.	Генералъ-маіоръ Карповъ 2.	Полковники: Луковкинъ, Чернозубовъ 5-й.

При корпусѣ генералъ-лейтенанта барона Винцингероде.

Иловайскаго 4, Барабанщикова 2, Пантелѣева 2, Ребрѣева, бывшій Бѣлогородцова 1, Бугской 1, Яхонтова волонтерной, Уральской 3.	Генералъ-маіоръ Иловайскій 4.	Подполковники: Барабанщиковъ 2, Пантелѣевъ 2.

При корпусѣ генералъ-лейтенанта Бюлова.

Иловайскаго 3, Быхалова 1, Грекова 9, Дячкина, Мельникова 5, Иловайскаго 5, Кутейникова 6, Ямской-Тверской.	Генералъ-маіоръ Иловайскій 3.	Полковники: Быхаловъ 1, Грековъ 9.

При корпусѣ генералъ-лейтенанта Вальмодена.

Денисова 7, Власова 3, Андріянова 2, Лащилина 1, Мельникова 4, Грекова 18, Сысоева 3, Иловайскаго 11, Жирова, Гребцова 2, Сулина 9, Коммисарова, Башкирской 1.	Генералъ-маіоръ Денисовъ 7.	Полковники: Власовъ 3, Андріяновъ 2, подполковники: Лащилинъ 1, Мельниковъ 4.

При корпусѣ генерала отъ кавалеріи принца Александра Виртембергскаго.

Грекова 5, Грекова 17, Харитонова 7, Чернозубова 8, Иловайскаго 9, Сучилина, Перекопской-Татарской, Симферопольской-Татарской.	Генералъ-маіоръ Грековъ 5.	Командиръ Симферопольскаго полка полковникъ князь Балатуковъ 1, командиръ Перекопскаго полка подполковникъ князь Хункаловъ.

При корпусѣ генерала отъ инфантеріи Дохтурова.

Турчанинова, Власова 2, Данилова 2, Андріянова 3, Шамшева, Платова 5, Уральскій 4, Калмыцкій 1.

Частный начальникъ не назначается впредь до времени.

Подполковникъ Турчаниновъ, войсковой старшина Власовъ 2, маіоръ Даниловъ 2.

Въ конвоѣ при ири главной квартирѣ всѣхъ армій и при подвижныхъ магазейнахъ.

Кирѣева, Платова 4, Тульскій, Бугской 3, Табунщикова.

Въ конвоѣ при главной квартирѣ генерала графа Витгенштейна.

Бугской 2.

Въ распоряженіи генералъ интенданта всѣхъ армій для конвоированія транспортовъ и при магазейнахъ.

Малороссійской Черниговской.

Въ распоряженіи военнаго генералъ-полицмейстера генералъ-лейтенанта Эртеля.

Попова 3, Украинской 1.

По сему росписанію всѣ казачьи полки немедленно должны быть перемѣщены и потому гг. корпусные командиры тотъ часъ по полученіи сего приказа имѣютъ отправить ихъ къ тѣмъ корпусамъ и частямъ, къ коимъ они принадлежатъ, донеся мнѣ въ то же время, отъ кого какіе именно полки, куда и въ какое время выступятъ.

Остальные казачьи полки, какъ-то Грекова 1, Андріянова 1-го и Кошкина, по давнему ихъ служенію при арміи, по престарѣлости и небольшому въ нихъ количеству людей, назначаются къ расформированію на укомплектованіе другихъ полковъ, по распоряженію войскового атамана г. генерала отъ кавалеріи графа Платова, къ коему на сей конецъ Кошкина полкъ и отправить немедленно.

Полкъ Слюсарева 1, какъ уже по донесенію графа Платова по тѣмъ же причинамъ расформированный, исключается изъ списковъ.

Генералъ графъ Платовъ теперь увѣдомляетъ меня, что два полковые командира полковники: Черноzубовъ 4 и Бѣлогородцовъ 1, за старостію лѣтъ, уволены отъ службы на Донъ, на мѣста же ихъ опредѣлены командирами полковъ: Черноzубова 4 войсковой старшина Грековъ и Бѣлогородцова войсковой старшина Ребрѣевъ, почему и полки сіи перемѣняютъ названіе свое по имени ихъ командировъ, какъ и названы уже они въ росписаніи, выше сего изъясненномъ.

По выздоровленіи генералъ-лейтенанта Иловайскаго 5, назначена будетъ ему приличная по войску Донскому команда.

Подлинный подписалъ: главнокомандующій всѣми арміями генералъ отъ инфантеріи Барклай де-Толли.

Милостивый государь

Графъ Матвѣй Ивановичъ!

Государь Императоръ, зная сколь великую пользу приносятъ отдѣльные корпуса, дѣйствующіе подъ управленіемъ и личнымъ руководствомъ искусныхъ начальниковъ въ тылу непріятеля тѣмъ, что они уничтожаютъ его сообщенія, истребляютъ его запасы, и переносясь съ быстротою съ одного мѣста на другое, затрудняютъ каждое его предпріятіе, наносятъ ему нечаянные удары, и основываясь на томъ, что войское Донское преимущественно способно къ составленію таковыхъ корпусовъ, повелѣлъ прибыть сюда изъ Силезской арміи шести казачьимъ полкамъ, кои Высочайше назначены, присоединивъ къ нимъ Атаманскій полкъ, составить отдѣльный корпусъ, съ тою цѣлію, чтобы независимо отъ движенія главныхъ арміи дѣйствовать въ тылу непріятеля, а дабы подать случай симъ полкамъ войска Донского явиться предъ цѣлымъ свѣтомъ въ новомъ блескѣ, Его Императорское Величество назначилъ ваше сіятельство въ предводители оныхъ, но предварительно Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ узнать, пріятно ли будетъ вашему сіятельству принять начальство надъ симъ корпусомъ?

Исполняя сію Монаршую волю, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства, милостиваго государя, покорнѣйшій слуга К. Петръ Волконской.

№ 57.
Теплицъ.
5-го сентября 1813 года.
Его сіят. м. г. М. И. Платову.

Его высокопревосходительству господину генералу отъ инфантеріи главнокомандующему дѣйствующими арміями и кавалеру Барклаю де-Толли.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донского войскового атамана графа Платова

Рапортъ.

Вашему высокопревосходительству изъ вчерашняго рапорта моего за № 31-мъ извѣстно уже, что отъ города Люцына обратился я къ Пегау, по обходу, сдѣланному непріятелемъ съ обѣихъ сторонъ моихъ чрезъ деревни, въ упомянутомъ рапортѣ моемъ объясненныя, а болѣе и потому, чтобы прикрыть лѣвый флангъ арміи генерала графа Витгенштейна, отъ города Пегау, который никѣмъ не былъ занятъ. Но по прибытіи вчерашняго дни предъ вечеромъ въ Пегау отрядовъ генерала князя Лихтенштейна и генерала Тиммана, слѣдовалъ я въ минувшую ночь и остановился между Люцыномъ и Лейбцигомъ при городѣ Маркранштатѣ, отколь севодни буду имѣть дѣйствіе къ Лейбцигу. а потомъ въ будущіе дни послѣдую по-надъ дорогою къ Веймару и по обстоятельствамъ далѣе къ Эрфурту, о происходящемъ же имѣю долгъ доносить вашему высокопревосходительству, сію минуту получилъ я отъ графа Витгенштейна. что онъ севодни будетъ атаковать непріятеля. Съ увѣдомленія его ко мнѣ прилагаю копію, и сей же часъ съ имѣющимся у меня войскомъ послѣдовалъ чрезъ Эйтру на Коповицъ и въ назначенный часъ буду тамо для атаки готовъ. о чемъ увѣдомилъ сію же минуту графа Витгенштейна въ Пегау. князя Лихтенштейна и по близости ко мнѣ полковника графа Менздорфа. чтобы и они присоединились ко мнѣ поспѣшно.

№ 33.
Октября 1 дня 1813 года.
На маршѣ къ Цвенкау въ 6-ть часовъ утра.

Рапортъ главнокомандующему арміями генералу Барклаю де-Толли.

Вашему высокопревосходительству съ № 33 донесено отъ меня, что я по приглашенію генерала графа Витгенштейна слѣдовалъ отъ Маркранштата для общей атаки на непріятеля, чрезъ мѣстечко Цвенкау къ селенію Меклебергу, дабы дѣйствовать до деревни Коповицъ чрезъ рѣку Плейсъ.

Прибывъ къ оному селенію Меклебергу въ 12 часовъ утра, такъ какъ графъ Винтгенштейнъ назначилъ атаку на непріятеля въ 2 часа по-

полудни, приказалъ я искать чрезъ рѣку Плейсъ броды, дабы удобнѣе было взять мнѣ непріятеля во флангъ его, а буде можно бы было, то и въ тылъ; но непріятель встрѣтилъ насъ передовыми войсками своими, и я принужденъ былъ вступить съ нимъ въ дѣло у самой вышепомянутой деревни, въ лѣсистомъ мѣстѣ чрезъ рѣку Плейсъ.

Непріятель былъ опрокинутъ и прогнанъ за рѣку; но съ сильнымъ нападеніемъ занималъ опять деревню стрѣлками, которые пушечными выстрѣлами съ нашей стороны удерживаемы были до самаго вечера; а между тѣмъ открытъ непріятельскій въ большомъ числѣ лагерь за рѣкою Плейсомъ, почему и отступилъ я версты двѣ къ сторонѣ Цынкау, гдѣ и теперь нахожусь.

Въ семъ дѣлѣ, кромѣ убитыхъ довольнаго числа, взято въ плѣнъ до 30-ти человѣкъ. Съ нашей стороны убито и ранено не болѣе 20-ти человѣкъ; но къ сожалѣнію, генералъ-маіоръ князь Кудашевъ, по отличной храбрости его будучи всегда впереди, раненъ пулею въ ногу навылетъ.

Когда наступила ночь, то по огнямъ замѣчено, что непріятель расположенъ лагеремъ за рѣкою Плейсомъ въ весьма большомъ числѣ, такъ что густые огни его видны были во многихъ мѣстахъ съ малыми интервалами, начиная отъ самаго Лейбцига, ровнялись на разстояніи противъ мѣстечка Цвенкау.

Плѣнные о нахожденіи Наполеона хотя и отзываются невѣдѣніемъ, но по великому числу войскъ сихъ полагать надобно, что онъ самъ здѣсь.

Завтрашній день буду я ожидать атаки на непріятеля графа Витгенштейна и, найдя удобное мѣсто, буду дѣйствовать.

На прежнемъ же мѣстѣ моемъ у города Маркранштата находится съ отрядомъ, какъ увѣдомляетъ меня для сношеній съ арміею наслѣднаго шведскаго принца полковникъ графъ Менздорфъ.

№ 34.
Октября 1 дня 1813 года.
У д. Меклеберга, въ 12-ть часовъ пополудни.

Рапортъ главнокомандующему арміями генералу Барклаю де-Толли.

Непріятель, расположенный въ большомъ числѣ въ лагерѣ за рѣкою Плейсъ, о которомъ вчерашняго числа за № 34-мъ донесъ я вашему высокопревосходительству, съ вечера до полуночи былъ тревожимъ отъ меня партіями и пушечными выстрѣлами, изрѣдка гранатами и брандскугелями на элевацію. Въ часъ пополуночи отошелъ къ сторонѣ Лейбцига, а потому и

стараюсь я дознавать теперь, куда именно отошелъ онъ, на позицію ли свою, или прямо къ Лейбцигу, и что открою, поспѣшу донесть вашему высокопревосходительству.

№ 35.
Октября 2 дня 1813 года.
У сел. Меклеберга. Отправ. полка Атаманскаго съ уряд. Письменсковымъ въ 12-ть часовъ пополуночи.

Рапортъ главнокомандующему дѣйствующими арміями Барклаю де-Толли.

За отправленіемъ вчерашняго числа рапорта моего къ вашему высокопревосходительству съ № 35-мъ занялъ я селенія Цебикеръ и Гаучь, изъ нихъ при Гаучѣ у самаго лѣса, нашедъ два непріятельскіе эскадрона, прикрываемые пѣхотою, прогналъ ихъ съ пораженіемъ и со взятіемъ въ плѣнъ болѣе десяти человѣкъ, потомъ имѣлъ ночлегъ при вышеупомянутыхъ селеніяхъ и въ минувшую ночь приказалъ части авангарда моего подъ командою генералъ-маіора князя Щербатова дѣлать партіями поиски направо и налѣво, самъ же онъ, князь Щербатовъ, отправленъ былъ съ двумя единорогами и пятью стами казаковъ къ селенію Коновицъ въ тылъ непріятельскаго праваго фланга, чѣмъ непріятель былъ сильно потревоженъ, какъ произведеннымъ казаками крикомъ ура, такъ и сдѣлавшимся отъ брандскугелей нашихъ пожаромъ. Съ нашей стороны убитъ казакъ одинъ, тяжело ранено четыре лошади.

Посыланный генераломъ княземъ Лихтенштейномъ въ Лейпцигъ для узнанія о происшествіяхъ чиновникъ, переодѣтый въ купеческое платье, являлся ко мнѣ сего утра и донесъ, что вчерашняго числа самъ Наполеонъ прибылъ къ обѣду въ вышеномянутое селеніе Коновицъ, гдѣ и сію ночь находился.

Сіе его въ Коновицѣ нахожденіе есть уже вторичное; а потому и полагаю я, что онъ имѣетъ на семъ пунктѣ важное намѣреніе, ибо и жители окрестныхъ селеній увѣряютъ, что бывшія у нихъ французскія партіи объявляли имъ, будто чрезъ селеніе Коновицъ будутъ ретироваться непріятельскія войска.

Въ слѣдствіе чего и посланы отъ меня разъѣзды по лѣвой сторонѣ рѣки Плейса для наблюденія за дѣйствіемъ непріятеля, мостъ же, имѣющійся на оной рѣкѣ при селеніи Коновицъ, защищенъ сильною непріятельскою пѣхотою. Я, по мнѣнію моему, нахожу, что сей важный постъ, равно и

другіе подобные ему и въ будущее время должно бы наблюдать съ нашей стороны также пѣхотою, въ разсужденіи того, что на обоихъ берегахъ сей рѣки имѣется большой густой лѣсъ да и при всякой таковой же переправѣ бываетъ оной, защищать же его кавалеріею и удерживать переправу непріятеля нѣтъ средствъ, съ моей стороны взятые вчерашняго дня въ разныхъ мѣстахъ 30-ть человѣкъ плѣнныхъ отправлены въ дежурство вашего высокопревосходительства.

(Такового-жъ содержанія писанъ рапортъ главнокомандующему всѣми дѣйствующими арміями генералъ-фельдмаршалу Шварценбергу съ № 37-мъ съ добавленіемъ: съ моей стороны, какъ выше донесъ, за неимѣніемъ пѣхоты взятые вчерашняго дня въ разныхъ мѣстахъ 30 человѣкъ плѣнныхъ отправлены въ дежурство командующаго арміею генерала Барклая де-Толли).

№ 36.
Октября 3 дня 1813 года.
С. Цебикеръ и Гаичь, въ 4½ часа пополудни.

Милостивый государь

Графъ Матвѣй Ивановичъ!

По волѣ господина главнокомандующаго соединенными арміями имѣю честь препроводить при семъ къ вашему сіятельству четырнадцать экземпляровъ приказовъ на французскомъ языкѣ о заключенномъ союзѣ между австрійскимъ и баварскимъ дворами для распространенія таковыхъ въ войскахъ непріятельскихъ.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію, милостивый государь, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга Иванъ Сабанѣевъ.

№ 1662.
М. Борнъ.
Октября 3 дня 1813 года.
Его сіят. графу М. И. Платову.

Милостивый государь

Матвѣй Ивановичъ!

На рапортъ вашего сіятельства господину главнокомандующему отъ

сего числа его высокопревосходительство поручилъ мнѣ извѣстить ваше сіятельство, чтобы вы оставались въ занимаемомъ вами мѣстѣ и наблюдали бы за движеніями непріятеля, о чемъ бы и доносили ему какъ можно чаще.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства, милостиваго государя, покорнѣйшій слуга Иванъ Сабанѣевъ.

№ 1670.
Октября 3-го дня 1813 года.
С. Аудегистъ.

Рапортъ главнокомандующему арміями господину генералу Барклаю де-Толли.

Севодни въ 4 ½ часа пополудни съ № 36-мъ донесъ я вашему высокопревосходительству, что Наполеонъ въ прошлую ночь находился въ селеніи Коновицъ точно такъ. За отправленіемъ же сего донесенія моего дѣйствительно дознано мною отъ вышедшихъ севодни изъ Лейбцига жителей, что прошлую ночь непріятель поспѣшно тянулся по дорогѣ отъ стороны Дюбина и Ейленбурга, и прошедъ чрезъ городъ Лейбцигъ, вышелъ изъ онаго въ Гриммскіе ворота, куда вышелъ и обозъ самаго Наполеона; а потому и полагательно, что большая часть непріятельской арміи находится теперь на Гриммской дорогѣ близъ деревень: Штетерицъ и Пробштгейды, ибо и предъ корпусами арміи кронъ-принца шведскаго, вблизи Лейбцига находящимися, непріятеля въ большомъ числѣ не открывается, что доказательно и потому, что отъ корпуса генералъ-адъютанта графа Сенпріеста посылаются разъѣзды до самаго Лейбцига, о чемъ получилъ я оттоль сего вечера и увѣдомленіе.

№ 38.
Октября 3 дня 1813 года.
Деревня Гоичь.
Въ 10-ть часовъ пополудни.
Павлоградскаго полка съ офицеромъ Бодискомъ.

По волѣ господина главнокомандующаго честь имѣю извѣстить вашего сіятельства, что главная квартира Государя Императора и фельдмаршала князя Шварценберга находиться будетъ сего числа въ Негау, а главнокомандующаго генерала отъ инфантеріи Барклая де-Толли въ Аудегистѣ.

Генералъ-лейтенантъ Сабанѣевъ.

Октября 3 дня 1813 года.
М. Сворна.
Его сіятельству г. М. И. Платову.

Рапортъ главнокомандующему арміями генералу Барклаю де-Толли.

По случаю сближенія всѣхъ нашихъ армій къ одному пункту и стѣсненія оными противной арміи отъ Галле, Дрездена и Борны, когда не предлежитъ непріятелю, вѣроятно, свободнѣйшаго ходу иначе, какъ на Эрфуртскую дорогу, то не будетъ ли согласно съ мнѣніемъ вашего высокопревосходительства, дабы я съ войсками моими двинулся какъ въ прегражденіе его пути, такъ и для дѣйствія противу резервовъ непріятельскихъ, которые бы ему могли отъ Эрфурта сюда подходить.

Впрочемъ, генеральный планъ дѣйствій всѣхъ армій укажетъ, можетъ быть, мнѣ чрезъ ваше высокопревосходительство тѣ пункты, на которые мнѣ будетъ нужнѣе дѣйствовать, о чемъ и буду я имѣть честь ожидать разрѣшенія вашего высокопревосходительства чрезъ сего посланнаго.

По полученному же сей часъ отъ начальника главнаго штаба армій генералъ-лейтенанта Сабанѣева, чрезъ нарочнаго штабсъ-капитана Языкова, увѣдомленію, я буду дѣйствовать, и для открытія слѣдующаго изъ Вурцена генералъ-маіора барона Крейца партія моя находится еще со вчерашняго вечера въ деревнѣ Бейхе.

Посланный вчера ввечеру съ частію Атаманскаго полка моего и полкомъ его имени полковникъ Ягодинъ 2-й отъ меня правѣе, напавъ въ сію ночь на непріятельскій въ немаломъ числѣ кавалеріи и части пѣхоты, прикрывавшей запасный паркъ, отрядъ, разбилъ его въ прахъ при селеніи Зомерфельдѣ и прогналъ до самаго Лейбцига, такъ что мало спаслось ихъ бѣгствомъ.

Отбито девять запасныхъ ящиковъ съ зарядами, изъ коихъ по усталости лошадей пять сожжено, а четыре доставлено, и взято въ плѣнъ до сту человѣкъ, въ томъ числѣ есть и офицеры, но имъ разсмотрѣнія за скоростію еще не сдѣлано.

Теперь онъ, Ягодинъ, находится при деревнѣ Бейхе. О чемъ и донесъ уже отъ меня словесно вашему высокопревосходительству адъютантъ мой войсковой старшина Кузнецовъ.

№ 39.
Октября 5 дня 1813 года.
Деревня Фукбгаинъ.
Въ 9½ часовъ пополуночи, съ адъютантомъ генералъ-маіора Кайсарова.

Рапортъ главнокомандующему всѣми дѣйствующими арміями генералъ-фельдмаршалу князю Шварценбергу.

По волѣ вашего сіятельства находившіеся подъ начальствомъ моимъ

два эскадрона венгерскихъ Палатина полка гусаръ, подъ командою полковника Иллини севоднишній день отправлены мною къ своей командѣ; ко мнѣ же на сихъ дняхъ прибыли два полка, третій Оренбургской казачій и одиннадцатой Башкирской, въ которыхъ въ обоихъ состоитъ не болѣе шести сотъ пятидесяти человѣкъ, но третьяго полка, о которомъ имѣлъ я честь получить увѣдомленіе вашего сіятельства, не прислано ко мнѣ.

Я справедливѣйшимъ долгомъ поставляю донесть вашему сіятельству о отличной храбрости какъ сихъ двухъ гусарскихъ эскадроновъ и командира ихъ г. полковника Иллини съ офицерами, такъ и о находящихся со мною для прикрытія артиллеріи по неимѣнію у меня пѣхоты двухъ же драгунскихъ эскадроновъ полковъ Левенера и графа Клейнау, а также эскадронныхъ командировъ ихъ, ротмистровъ Пухнера и Аста со всѣми гг. офицерами, что они, бывъ въ дѣлахъ при Алтенбургѣ, Хемницѣ и при селеніи Меклебергѣ, поражали непріятеля, не смотря на сильныя сопротивленія его и превосходство силъ, съ отличнымъ мужествомъ. Въ дѣлѣ же, бывшемъ вчерашняго дня, когда непріятельская въ большомъ числѣ кавалерія повела стремительную атаку на правый флангъ нашъ и угрожала уже отраженіемъ войскъ нашихъ, подъ начальствомъ г. генерала Клейнау находившихся, и даже могла бы нанесть вредъ съ одного фланга далѣе по нашей арміи, при отраженіи оной кавалеріи войсками, подъ начальствомъ моимъ состоящими, которыя опрокинули непріятеля съ большимъ для него урономъ, о чемъ свидѣтельствовать можетъ и упомянутый г. генералъ Клейнау, что непріятель не допущенъ до исполненія злого намѣренія его— эскадроны сіи отличили себя и тутъ особенною храбростію, будучи предводимы командирами своими, врубались они въ густыя непріятельскія колонны и вмѣстѣ съ казачьими полками дважды онаго опрокидывали, чѣмъ самимъ и удержали непріятеля до самой ночи. Я нахожу себя въ обязанности донесть о семъ вашему сіятельству и имѣю долгъ представить по командѣ о награжденіи гг. полковника Иллини, драгунскихъ эскадронныхъ командировъ ротмистровъ Пухнера и Аста, какъ и господъ офицеровъ за усердные и храбрые ихъ подвиги.

Посланный вчера съ вечера съ частію Атаманскаго полка моего и частію полка имени его полковникъ Ягодинъ 2-й для развѣдыванія о непріятелѣ отъ меня правѣе, напавъ въ ночь на непріятельскій отрядъ въ немаломъ числѣ кавалеріи и части пѣхоты, прикрывшей запасный паркъ, разбилъ его въ прахъ при селеніи Замерфелдѣ и прогналъ до самаго Лейбцига такъ, что мало спаслось ихъ бѣгствомъ, отбилъ девять запасныхъ ящиковъ съ артиллерійскими зарядами, изъ коихъ пять за усталостію лошадей сожжено на мѣстѣ, а четыре доставлено, и взялъ въ плѣнъ до сту человѣкъ, въ томъ числѣ есть и офицеры.

Я нахожусь теперь въ селеніи Бейхе, аванпосты мои налѣво примыкаютъ къ генералу Клейнау, а направо до селенія Зомерфельдъ.

Нынѣшняго дня на аванпостахъ непріятельскихъ въ разныхъ мѣстахъ при шермиціяхъ кромѣ убитыхъ взято въ плѣнъ *пять десять четыре* человѣка.

Во всю же сію ночь непріятелю, противу меня находящемуся, посылаемыми отъ меня командами наносится тревога, дабы поставить его въ ружье и тѣмъ не дать ему покою; а завтра по общему плану по долгу моему дѣйствовать буду.

№ 40.
Октября 5 дня 1813 года.
Селеніе Бейхе.
Въ 12-ть часовъ пополудни. Полка Иловайскаго 10-го съ урядникомъ Болдыревымъ.

Рапортъ генералу отъ кавалеріи главнокомандующему арміею барону Беннигксену.

Увѣдомленіе вашего высокопревосходительства, что непріятель будетъ атаковаться севодни въ 8-мь часовъ утра, я сей часъ получилъ у деревни Бейхе, и сей же часъ снимаюсь съ лагерей и пойду правѣе чрезъ селеніе Зомерфельдъ, дабы удобнѣе мнѣ атаковать непріятеля въ лѣвый флангъ его и потомъ, смотря по обстоятельствамъ и по мѣстоположенію, буду присоединяться къ вашему высокопревосходительству.

№ 41.
Октября 6 дня 1813 года.
С. Бейхе.
Въ 8-мь часовъ пополуночи.

Отправленъ съ урядникомъ полка Власова 2 Епихинымъ.

Рапортъ главнокомандующему дѣйствующими арміями господину генералу Барклаю де-Толли.

Отправивъ рапортъ мой вашему высокопревосходительству вчерашняго дня съ № 39-мъ, послѣдовалъ я съ войсками моими изъ селенія Фуксгенмъ правѣе, потому что сіе мѣсто занялъ войсками своими генералъ Бинингсонъ и имѣлъ ночлегъ у селенія Бейхе.

Аванпосты мои налѣво примыкали къ войскамъ генерала Беннигксена, а направо до селенія Зомерфельдъ. Въ продолженіи вчерашняго дня полками

моими на аванпостахъ непріятельскихъ въ разныхъ мѣстахъ, кромѣ убитыхъ при шерминіяхъ, взято въ плѣнъ пятьдесятъ четыре человѣка.

Дабы же не дать непріятелю, противъ меня находящемуся, покою и чтобы принудить его стать въ ружье, я наносилъ ему всю минувшую ночь посылаемыми отъ меня командами тревоги. А сей часъ послѣдовалъ съ войсками правѣе на селеніе Зомерфельдъ и буду дѣйствовать на непріятеля въ лѣвый флангъ, послѣ-жъ выступленія войскъ моихъ въ походъ получилъ я повелѣніе вашего высокопревосходительства, что непріятель атаковаться будетъ севодни въ 8-мъ часовъ утра.

№ 42.
Октября 6 дня 1813 года.
На маршѣ, въ 8 часовъ
по полуночи.

Отправленъ съ офицеромъ
полка Андріянова 2-го.

Копія.

Получено 9 октября 1813 года, въ 8½ часовъ утра.

Милостивый государь мой,

Графъ Матвѣй Ивановичъ!

Рапортъ вашего сіятельства изъ селенія Наундораръ сего числа отъ 8 часовъ утра я получилъ, изъ коего видно, что отрядъ вашего сіятельства слѣдуетъ чрезъ Камбуръ на Веймаръ, а какъ непріятель повернулъ изъ Вейсенфельса на Фрейбургъ, то и желательно бы, есть ли-бъ ваше сіятельство успѣли истребить мостъ на рѣчкѣ Унструтѣ, есть ли непріятель чрезъ оную еще не переправился при Фрейбургѣ, Лауха, Казсдорфѣ и Небра. Я сего числа буду имѣть ночлегъ въ Тейлунѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства, милостиваго государя моего, покорнѣйшій слуга генералъ графъ Барклай де-Толли.

№ 763.
Октября 8 дня 1813,
въ 2 часа пополуночи.
Его сіят—ву графу М. И. Платову.

Копія съ рапорта войскового атамана графа Платова главнокомандующему дѣйствующими арміями генералу Барклаю де-Толли, отъ 8-го числа октября 1813 года за № 43-мъ, на маршѣ къ Камбургу.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію я съ войсками, подъ начальствомъ моимъ состоящими, послѣдовалъ въ ночь подъ вчерашній день съ праваго фланга арміи, и прошедъ чрезъ селеніе Фуксгеймъ и г. Цвенкау и Пегау разстояніемъ болѣе восьми миль, имѣлъ минувшую ночь ночлегъ влѣво отъ мѣстечка Тейхерна, въ лагерѣ; севодни же вмѣстѣ съ разсвѣтомъ послѣдовалъ по направленію на городъ Камбургъ и далѣе до Веймара, буде сильный непріятель не попрепятствуетъ, и что въ прослѣдованіи моемъ происходить будетъ, а равно и о успѣхахъ моихъ въ поискахъ надъ непріятелемъ, имѣю долгъ доносить вашему высокопревосходительству.

Копія.

Милостивый государь мой,

Князь Петръ Михайловичъ!

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію слѣдовалъ я съ войсками, подъ начальствомъ моимъ состоящими, на Камбургъ и далѣе къ Веймару, о чемъ и ваше сіятельство извѣстны.

Но севодни поутру, извѣстясь чрезъ посыланную отъ меня команду, что непріятель въ городѣ Фрейбургѣ, а по дорогѣ, идущей отъ Лейбцига на Наумбургъ, онаго нѣтъ, и поворотилъ я изъ м. Остерфельса на городъ Наумбургъ. Тутъ нашелъ я австрійскаго генералъ-фельцехмейстера Гиюлая съ войсками, и не находя надобнымъ оставаться при Наумбургѣ, прошелъ мимо онаго по дорогѣ на Веймаръ, и имѣю теперь ночлегъ у переправы чрезъ рѣку Салле при деревнѣ Кіосенъ. Отсюда отправлены двѣ команды: одна къ городу Фрейбергу, а другая къ деревнѣ Кальтицъ, для дознанія, куда точно потянется непріятель отъ Фрейбурга, правѣе ли на Бибру, или Экарцбергъ, или же на Веймаръ; и что открыто будетъ, извѣщу означеннаго генерала Гиюлая, и съ симъ не упущу изъ вида ничего, что случится къ пользѣ службы; о успѣхахъ же увѣдомляю вашего сіятельства.

Въ Веймаръ поутру въ восемь часовъ отправилъ я команду изъ пяти сотъ человѣкъ при подполковникѣ Костинѣ и поручилъ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, вашему сіятельству извѣстнаго, отправленному туда знаю-

щему совершенно здѣшній языкъ и мѣста лейбъ-гвардіи уланскаго полка ротмистру барону Гейсмару, снабдивъ его письменнымъ наставленіемъ со объясненіемъ Высочайшей воли, мнѣ объявленной, и чтобы онъ по приближеніи къ Веймару оставилъ команду въ удобномъ мѣстѣ неподалеку города, буде нѣтъ еще во ономъ непріятеля, явился самъ къ его свѣтлости герцогу Веймарскому и донесъ ему объ всемъ томъ, что мнѣ препоручено по Высочайшей волѣ, есть ли то его свѣтлости будетъ угодно; ежели же открытъ будетъ въ Веймарѣ непріятель, въ такомъ случаѣ, приказалъ я ему, Гейсмару, употребить секретно всѣ способы довести о прибытіи его съ командою и для какой надобности до свѣдѣнія герцога. Къ чему нашелъ я его, Гейсмара, способнымъ, да и по собственному вызову его, что онъ можетъ даже быть у герцога, переодѣвшись въ обывательскую одежду, нахожу сіе возможнымъ; о чемъ и ожидаю я отъ него донесенія въ нынѣшнюю ночь или по крайней мѣрѣ къ свѣту, и коль скоро получу оное, тотчасъ увѣдомлю вашего сіятельства.

Сію минуту получилъ я увѣдомленіе чрезъ нарочито посланныхъ казаковъ отъ генералъ-маіора Иловайскаго 12-го, посланнаго для сожженія мостовъ на рѣкѣ Унструтъ, которое пишетъ онъ по неизвѣстности, что я нахожусь здѣсь, къ генералъ-лейтенанту Тилиману, что непріятель, въ большихъ силахъ прибывши къ мѣстечку Лаухе, старается подъ сильнымъ прикрытіемъ пѣхоты его исправить мостъ чрезъ рѣку Унструтъ, а плѣнные увѣряютъ, что половинная часть непріятельской арміи съ артиллеріею идетъ на Фрейбургъ, при которомъ видѣлъ и я съ высоты чрезъ рѣку не малый непріятельскій корпусъ, отъ коего выставлены были пикеты за рѣкою, но сбиты. А большая часть, при коей яко бы и самъ Наполеонъ на Нордгаузенъ, и какъ непріятель въ виду его, Иловайскаго, сближается къ Фрейбургу и Лаухе, то онъ и принялъ направленіе на Эскардбергъ. Я теперь отправилъ партію сдѣлать связь съ нимъ, Иловайскимъ, и для наблюденія за непріятельскимъ движеніемъ.

№ 47.

Октября 8 дня 1813 года.

С. Кесенъ.

Въ 9½ часовъ пополудни отправлено съ урядникомъ полка Эльмурзина Волоховымъ.

Милостивый государь мой,

Князь Петръ Михайловичъ!

Вчера хотя и увѣдомилъ я вашего сіятельства, что посланы отъ меня

команды для открытія непріятеля, куда точно тянется онъ отъ Фрейбурга, правѣе ли на Бибру или Экарцбергъ, или же лѣвѣе на Веймаръ; но сегодни вмѣстѣ съ разсвѣтомъ непріятель отъ Фрейбурга наступилъ сильными пѣхотными колоннами съ лѣвой стороны по теченію рѣки Салле и занялъ пѣхотою и пушками съ той же стороны переправу у селенія Кесенъ.

Генералъ-маіоръ Иловайской 12-й, посланный для сожженія мостовъ по рѣкѣ Унструкъ, не могъ уже пробиться для соединенія со мною сквозь густыя непріятельскія пѣхотныя колонны.

Я имѣю теперь въ виду непріятеля за рѣкою Салле и имѣю наблюденіе, куда онъ потянется, тогда, смотря по обстоятельствамъ, буду предпринимать мѣры къ дѣйствію на него.

Отъ посланнаго въ Веймаръ ротмистра барона Гейсмара о успѣхахъ его донесенія я еще не получилъ; но ожидаю онаго вскорѣ и поспѣшу увѣдомить вашего сіятельства.

№ 48.
Октября 9 дня 1813 года.
Въ 11-ть часовъ пополуночи. Отправлено съ урядникомъ Дорошевымъ.

Рапортъ главнокомандующему дѣйствующими арміями, господину генералу отъ инфантеріи и кавалеру графу Барклаю де-Толли.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію слѣдовалъ я съ войсками, подъ начальствомъ моимъ состоящими, на Камбургъ и далѣе къ Веймару.

Но вчерашняго числа, извѣстясь чрезъ посыланную отъ меня команду, что непріятель въ городѣ Фрейбургѣ, по дорогѣ же отъ Лейбцига, на Наумбургъ идущей, онаго нѣтъ, а тѣмъ болѣе, что плѣнные увѣряли, будто тянется непріятель правѣе въ сѣверную Саксонію, что разглашали они, какъ полагаю теперь, фальшиво, поворотилъ я изъ мѣстечка Остерфелы на городъ Наумбургъ, гдѣ нашелъ я австрійскаго генералъ-фельдцейгмейстера Гіюлая съ войсками, и не находя надобнымъ останавливаться при Наумбургѣ, прошелъ мимо онаго, по дорогѣ на Веймаръ, и едва настигъ къ ночи къ переправѣ чрезъ рѣку Салле при деревнѣ Кесенъ, гдѣ и имѣлъ ночлегъ, отколь отправилъ въ минувшую ночь двѣ команды: одну къ городу Фрейбургу, а другую къ деревнѣ Кальтицъ съ тѣмъ, чтобы открыли они непріятеля, куда онъ потянется отъ Фрейбурга: правѣе ли на Бибру, или Экарцбергъ, или же на Веймаръ, какъ плѣнные, быть можетъ, единственно для разглашенія увѣряли, что онъ потянется на Экарцбергъ, а между тѣмъ

вчера ввечеру получилъ извѣстіе отъ генералъ-маіора Иловайскаго 12-го, посланнаго для сожженія мостовъ по рѣкѣ Унструту, что непріятель въ большихъ силахъ, прибывши къ мѣстечку Лаухе, исправлялъ подъ сильнымъ прикрытіемъ пѣхоты его, мостъ чрезъ рѣку Унструтъ, а я лично видѣлъ съ высоты большой корпусъ непріятельскій у самаго Фрейбурга, и что по показанію плѣнныхъ, большая часть непріятельской арміи съ артиллеріею идетъ на Фрейбургъ, другая же часть оной, при которой будто и самъ Наполеонъ находится, тянется на Нордгаузенъ.

Но севодни вмѣстѣ съ разсвѣтомъ непріятель отъ Фрейбурга наступилъ сильными пѣхотными колоннами съ лѣвой стороны по теченію рѣки Салле и занялъ высоту предъ мостомъ у деревни Кесенъ пѣхотою своею съ пушками, но удержанъ и мостъ остался за нами, а когда генералъ Гіюлай туда прибылъ и вступилъ въ дѣло, съ непріятелемъ, то я и послѣдовалъ налѣво по-надъ рѣкою Салле на Камбургъ, въ которомъ нашелъ мостъ чрезъ рѣку Салле, еще до сего австрійцами изломанный, но исправя его, переправился и слѣдую теперь на Бутштетъ, ибо правѣе принять нельзя, потому что непріятель показался тамъ сильными колоннами. Вышеозначенный генералъ-маіоръ Иловайскій 12-й не могъ уже пробраться для соединенія со мною сквозь густыя непріятельскія колонны, для отысканія котораго послалъ я впередъ кругомъ партіи.

№ 49.
Октября 9 дня 1813 года.
Г. Камбургъ.
Въ 4 часа пополудни отправленъ съ есауломъ
полка Астахова 5-го Бузинымъ.

Копія.

Всемилостивѣйшій Государь!

Высочайшее изустное повелѣніе Вашего Императорскаго Величества по вѣрноподданническому долгу моему исполнилъ я въ точности. Употребленный мною на исполненіе онаго еще за три дни предъ симъ, какъ доносилъ я, лейбъ-гвардіи уланскаго полка ротмистръ баронъ Гейсмаръ всеподданнѣйше донесетъ обо всемъ Вашему Императорскому Величеству.

Вмѣстѣ съ прибытіемъ моимъ съ войсками сево дни въ 1 часу пополудни, къ городу Веймару, съ тѣмъ, чтобы поспѣшнѣе пройдя его итти къ Эрфурту лѣвѣе отъ онаго, вдругъ непріятель съ неожидаемой стороны большимъ числомъ кавалеріи, въ которой были и мамелюки, подъ начальствомъ генераловъ Лефебра Де-Нуета и Краснскаго, напалъ на городъ,

силился занять оной, такъ что ворвался уже въ городъ и приближился къ къ герцогскому дворцу нарочито на щетъ герцога и для разграбленія города, ибо пришелъ онъ не съ той дороги, по коей ретируется, а отъ города Бутштета, но съ помощію Божіею при продолженіи жаркаго чрезъ нѣсколько часовъ сраженія непріятель былъ убиваемъ по городскимъ улицамъ, выбитъ съ пораженіемъ изъ города и прогнанъ по Бутштетской дорогѣ болѣе мили, чѣмъ городъ Веймаръ и спасенъ отъ разграбленія непріятельскаго. Дорога, по которой онъ прогнанъ, покрылась трупами, въ плѣнъ взято не мало разныхъ кавалерійскихъ полковъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, есть и мамелюки, но за скоростію и наступленіемъ ночи всѣмъ плѣннымъ разборки и счоту еще не сдѣлано.

Я собираю теперь войска мои послѣ отраженія и преслѣдованія разсѣяннаго непріятеля и, покормя нѣсколько лошадей, слѣдую въ ночь поспѣшно впередъ, оставляя Ерфуртъ направо на городъ Ейтерсгаузенъ, отколь буду открывать коммуникацію съ баварскими войсками чрезъ Вирцбургъ и также дѣлать поиски надъ непріятелемъ правѣе за Ерфуртъ.

Къ городу же Готту посланъ отъ меня еще севодни поутру генералъ-маіоръ Иловайской 12-й, которому далъ я въ подкрѣпленіе полкъ подполковника Костина.

Октября 10 дня 1813 г.
Веймаръ.
Въ 10-ть часовъ пополудни.

Ваше Императорское Высочество

Милостивѣйшая Государыня!

Севодни прибылъ я съ войсками своими въ Веймаръ, былъ принятъ и угощаемъ хлѣбомъ-солью герцогомъ и Его Высочествомъ наслѣднымъ принцомъ супругомъ Вашимъ, имѣлъ щастіе видѣть любезнѣйшую дщерь Вашу и поцѣловать ея въ руку.

Вмѣстѣ съ прибытіемъ моимъ въ Веймаръ въ 1-мъ часу пополудни вдругъ съ неожидаемой стороны напалъ на городъ большими силами и непріятель, занялъ было уже городъ и сблизился къ герцогскому дворцу, съ намѣреніемъ, какъ полагательно, разграбить городъ,—но съ Божіею помощію выбитъ изъ онаго и прогнанъ съ жестокимъ пораженіемъ по Бутштетской дорогѣ болѣе мили, со взятьемъ немалаго числа въ плѣнъ кромѣ побитаго, и городъ спасенъ отъ непріятельскаго разграбленія.

Я имѣю щастіе поздравить Ваше Императорское Высочество съ симъ благополучіемъ, и съ глубочайшимъ высокопочтеніемъ къ особѣ Вашей вѣчно пребуду.

Вашего Императорскаго Высочества, Милостивѣйшей Государыни....

Октября 10 дня 1813 года.
Веймаръ.

Рапортъ главнокомандующему дѣйствующими арміями графу Барклаю де-Толли.

Повелѣніе вашего сіятельства съ № 774-мъ чрезъ штабсъ-ротмистра Градича получилъ я въ 12 часовъ ночи у селенія Нидеръ Требры; вчерашняго еще дня въ 3 часа пополудни, исправивши поспѣшно изломанный австрійцами до сего чрезъ рѣку Салле въ г. Камбургѣ мостъ, переправился я съ войсками моими и слѣдовалъ по направленію къ Бутштету.

Въ 4 часа пополудни вчерашняго же дня авангардъ мой подъ командою генералъ-маіора Кайсарова встрѣтилъ по переходѣ чрезъ рѣку Салле непріятельскій отрядъ въ кавалеріи, посланный отъ войскъ его при городѣ Экарцбергѣ находившійся для занятія Камбурга, который былъ опрокинутъ, разбитъ и прогнанъ съ пораженіемъ за селеніе Зулзаштатъ къ Экарцбергу, въ плѣнъ взято три офицера и до сту человѣкъ нижнихъ чиновъ кромѣ побитыхъ довольнаго числа.

Непріятель, стоявшій у города Экарцберга, видя пораженіе отряда своего, выслалъ было къ Узульзештату на подкрѣпленіе нѣсколько эскадроновъ кавалеріи и часть пѣхоты, но генералъ-маіоромъ княземъ Щербатовымъ съ подкрѣпленіемъ части генералъ-маіора Дехтерева выбиты пушками изъ селенія и обращены въ бѣгство къ Экарцбергу же.

Въ минувшую ночь посланы отъ меня три команды: одна къ Экарцбергу, другая впередъ къ сторонѣ Эрфурта, а третія къ Бутштету для открытія непріятеля и для тревоги его, изъ конхъ посыланная къ Бутштету, проѣхавъ ночью чрезъ непріятельскія войска, идущія по дорогѣ чрезъ Веймаръ на Эрфуртъ, возвратилась теперь ко мнѣ и донесла, что непріятель въ большихъ силахъ найденъ у селенія Гебштета и тянется на Бутштетъ, о чемъ и плѣнные три человѣка взяты сею командою съ пикетовъ увѣряютъ, а другіе двѣ команды еще не возвратились.

Генералъ-маіоръ Иловайскій 12-й чрезъ посыланныхъ отъ меня найденъ въ Веймарѣ, гдѣ посланная отъ меня еще третьяго дня изъ пяти сотъ человѣкъ при подполковникѣ Костинѣ и лейбъ-гвардіи уланскаго

полка ротмистрѣ барона Гейсмара команда, встрѣтивъ часть авангарда непріятельскаго корпуса маршала Виктора, идущаго къ Веймару, разбила оную и обратила назадъ, взявъ въ плѣнъ 5 офицеровъ и 40 рядовыхъ, Веймаръ же занятъ нами.

Во исполненіе воли вашего сіятельства для занятія города Готта послалъ я теперь генералъ-маіора Иловайскаго 12-го, какъ онъ ближе туда и что лошади его въ Веймарѣ поотдохнули; далъ ему въ подкрѣпленіе и находящагося въ Веймарѣ съ полкомъ подполковника Костина, который до сего былъ мною туда командированъ, и предписалъ ему, Иловайскому, чтобы онъ слѣдовалъ въ Готту какъ наиспѣшнѣе; ежели же имѣетъ онъ, Иловайской, какіе либо другіе виды для поиска надъ непріятелемъ, въ такомъ случаѣ я не останавливаю его отъ исполненія предпріятія его, но подполковникъ Костинъ долженъ исполнить предписаніе мое и занять Готту, который какъ скоро увѣдомитъ меня, то я тотчасъ пошлю къ нему подкрѣпленіе.

Самъ я съ войсками иду теперь поспѣшно чрезъ Веймаръ къ Эрфурту по-надъ непріятелемъ, не занимаясь онымъ, дабы прибыть мнѣ севодни въ Эрфуртъ непремѣнно.

№ 53-й.
Октября 10 дня 1813 года.
На маршѣ къ Эрфурту.

Рапортъ главнокомандующему Барклаю де-Толли.

Послѣ отправленія рапорта моего вашему сіятельству севодни поутру съ № 53-мъ слѣдовалъ я съ войсками моими на городъ Веймаръ съ тѣмъ, чтобы поспѣшнѣе пройдя его, итти къ Эрфурту лѣвѣе отъ онаго; но вмѣстѣ съ прибытіемъ моимъ къ Веймару севодни въ 7-мъ часу пополудни вдругъ непріятель съ неожидаемой стороны въ большомъ числѣ кавалеріи, въ которой были и мамелюки подъ начальствомъ генераловъ Лефебра, Денуета и Красинскаго, напалъ на городъ, силился занять его и ворвался уже въ оной, приближился къ герцогскому дворцу полагательно на щоть герцога и для разграбленія города нарочито, ибо пришелъ онъ не съ той дороги, по коей ретируется и отъ города Буттельштета. Но съ помощію Божіею при продолженіи чрезъ нѣсколько часовъ жаркаго сраженія, убиваемъ былъ непріятель на городскихъ улицахъ, выбитъ при всемъ сопротивленіи его изъ города и прогнанъ съ пораженіемъ по Буттштетской дорогѣ болѣе мили, чѣмъ городъ сей и спасенъ отъ разграбленія непріятельскаго, дорога, по коей онъ былъ прогнанъ, покрыта трупами его, въ плѣнъ взято не мало разныхъ кавалерійскихъ полковъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чи-

повъ, въ томъ числѣ и мамелюки есть; но за скоростію и наступленіемъ ночи, всѣмъ плѣнным разборки и щоту еще не сдѣлано.

Я собираю теперь войска мои послѣ отраженія непріятеля, какъ въ преслѣдованіи былъ разсѣянъ, и покормя нѣсколько лошадей, слѣдую въ ночь поспѣшно впередъ, согласно съ повелѣніемъ вашего сіятельства за № 780-мъ, оставляя Ерфуртъ направо на городъ Ейтерсгаузенъ, отколь постараюсь открыть коммуникацію съ баварскими войсками чрезъ Вирцбургъ и также буду дѣлать поиски надъ непріятелемъ правѣе за Эрфуртъ и о происходящемъ буду доносить вашему сіятельству.

№ 54.
Октября 10 дня 1813 года.
Въ 11-ть часовъ пополудни.
Г. Веймаръ.

Генерала отъ кавалеріи войска Донского войскового атамана и кавалера графа Платова.

Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка г. капитанъ Берхманъ отправленъ отъ меня съ командою для открытія сношенія съ слѣдующимъ чрезъ городъ Вирцбургъ подъ командою г-на генерала графа Вреде корпусомъ баварскихъ войскъ съ тѣмъ, чтобы по открытіи онаго корпуса, поспѣшилъ онъ г. Берхманъ возвратиться ко мнѣ, для донесенія о томъ Его Императорскому Величеству.

Нахожденіе мое теперь при городѣ Эрфуртѣ, завтра буду находиться при городѣ Готѣ, а далѣе смотря по обстоятельствамъ направленія ретирады непріятельской буду слѣдовать къ Эйзенаху, за долгъ поставляю увѣдомить, что непріятель ретируется отъ Эрфурта по дорогѣ къ Маинцу. Я прошу покорнѣйше увѣдомить меня, куда именно, хотя примѣрно, имѣетъ направленіе оный корпусъ, дабы я могъ имѣть съ нимъ постами моими связь.

№ 55.
Октября 11 дня 1813 года.

№ 56. Октября 11 дня 1813 года.

Полковнику графу Мендорфу.

Милостивый государь мой!

Съ войсками, въ командѣ моей состоящими, я слѣдую завтрашній день

чрезъ м. Ихтергаузенъ, селенія Терай, Козигохаимъ, Апфельштетъ, м. Вандерслебенъ въ деревню Иллебенъ, надѣюсь, что и ваше сіятельство, бывъ не въ дальнемъ отъ меня разстояніи, будете для общей пользы службы имѣть всегдашнюю связь со мною, дабы на случай дѣла съ сильнымъ непріятелемъ дѣйствовать намъ совокупно, я и сегодня имѣлъ съ непріятелемъ перестрѣлку, но превосходному числу его кавалеріи не могъ одолѣть его.

Для открытія по повелѣнію глав. ар. г. г. Б. де-Толли коммуникаціи корпуса моего съ корпусомъ войскъ баварскихъ и идущихъ чрезъ Вирцбургъ отправилъ я сильную партію. Какимъ флангомъ согласно моего направленія угодно будетъ слѣдовать вашему сіятельству, я отдаю на вашу волю, но въ такой дистанціи, чтобъ имѣть связь всегда самую ближайшую.

Рапортъ главнокомандующему дѣйствующими арміями, господину генералу отъ инфантеріи и кавалеру Барклаю де-Толли.

Прослѣдовавши севодни отъ селенія Эйсхебенъ, оставляя городъ Готто направо, имѣю нынѣшнюю ночь ночлегъ при селеніи Вальквилькенъ.

Непріятель, какъ я и доносилъ вашему сіятельству съ № 57-мъ, ретируется большими колоннами пѣхоты и кавалеріи съ артиллеріею частьми такъ что одна часть отъ другой версты въ двѣ и не болѣе трехъ, по большой дорогѣ чрезъ Готту въ виду моемъ и нѣкоторыя части прошли уже и Готту съ великою осторожностію и весьма поспѣшно. Подымается съ полуночи и до свѣта проходитъ, примѣрно, болѣе десяти верстъ, но я всякій день поутру достигаю его и гдѣ удобно, нападаю на онаго, къ ночи же чрезъ цѣлый день опять предупреждаю его и въ будущіе дни не отстану отъ онаго.

Севодни въ прослѣдованіи моемъ, пройдя уже Готту, явились ко мнѣ изъ непріятельской арміи два баварскіе баталіона пѣхоты, въ коихъ одинъ полковникъ, одинъ маіоръ и четырнадцать оберъ-офицеровъ, которые по просьбѣ ихъ рѣшился я отправить въ корпусъ генерала графа Вреде, давъ имъ направленіе къ сторонѣ Вирцбурга, съ тѣмъ, что ежели они не найдутъ сей баварскій корпусъ въ Вирцбургѣ или вблизи онаго, то настигли бы оной по слѣдамъ его. Для препровожденія ихъ опредѣлилъ я одного урядника съ четырьмя казаками.

Я покорнѣйше прошу ваше сіятельство разрѣшить меня въ разсужденіи баварскихъ войскъ, когда они будутъ впередъ являться ко мнѣ, от-

правлять ли ихъ въ корпусъ генерала графа Вреде, или куда въ другое мѣсто.

Протчіе же выходцы изъ непріятельской арміи разныхъ націй, а также и плѣнные отправляются всѣ въ главное дежурство вашего сіятельства.

Нынѣшняго дня не имѣю я еще вѣрнаго свѣдѣнія, въ какой точно колоннѣ непріятельской слѣдуетъ самъ Наполеонъ; но изъ Эрфурта вчерашняго числа точно онъ вышелъ, такъ какъ непріятель поспѣшно ретируется къ Маинцу, то я чрезъ нарочнаго поспѣшно увѣдомилъ командующаго корпусомъ баварскихъ войскъ генерала графа Вреде, на случай упрежденія непріятеля къ Маинцу.

(Таковое-жъ писано съ должною перемѣною съ № 61-мъ князю Волконскому).

№ 60-й.
Октября 12 дня 1813 года.
Въ 11-ть часовъ пополудни.
Отправлено полка Ягодина съ урядникомъ Маловымъ.

Главная квартира г. Веймаръ.
12 октября 1813.

(Копія съ бланкомъ: управленіе начальника главнаго штаба при Е. И. В. по квартирмейстерской части, 2-е отдѣленіе, № 142).

По Высочайшему повелѣнію.

По отношенію вашего сіятельства за № 58 я имѣлъ щастіе докладывать Государю Императору.

Его Величество благодаритъ ваше сіятельство за доставленныя вами извѣстія, но повелѣлъ мнѣ сообщить вамъ, на предложеніе ваше, что есть ли непріятель отступать будетъ къ Бейну, то вы отъ него не отстанете, слѣдующее:

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ обходитъ непріятельскія колонны съ нашего праваго фланга, слѣдуя со стороны Артерна. Его Величество поставляетъ вашему сіятельству въ необходимую обязанность дѣйствовать равнымъ образомъ съ нашего лѣваго фланга и впереди непріятельскихъ колоннъ имѣть сношеніе съ Чернышевымъ, на сей конецъ Государь Императоръ полагаетъ, чтобы вы отрядили по разнымъ направленіямъ генераловъ князя Щербатова и Кайсарова, коихъ опытность уже извѣстна, подкрѣпляя ихъ отрядомъ, который вы оставите при себѣ, симъ средствомъ ваше сія-

тельство легче всего можете достигнуть предназначенную вамъ цѣль и тѣмъ исполнить Высочайшую волю.

Генералъ-адъютантъ князь Волконской.

Его с. г. г. отъ к. гр. Платову.

Господину генералъ-маіору и кавалеру Кайсарову.

По всѣмъ вѣрнымъ свѣдѣніямъ непріятель ретируется отъ Эрфурта чрезъ Готтъ и далѣе хотя и въ большихъ силахъ, но весьма въ большомъ разстройствѣ. Чтобы воспользоваться разстройствомъ его и нападать на отдѣляющіяся части его, тревожить и доводить до дальнѣйшаго разстройства, нахожу я надобнымъ, чтобы ваше превосходительство съ отрядомъ войскъ слѣдовали впередъ къ Готтѣ и далѣе по вашему усмотрѣнію, куда найдете удобнѣе для преслѣдованія непріятеля, ибо вообще всѣми войсками моими не такъ удобно дѣйствовать на онаго соединенно, а лутче частьми, чтобы разрывать его и безпокоить денно и въ ночное время малою частію не дать имъ спать, и полагаю, что отъ сей нашей налеглевости больше онъ разстроится и побѣжитъ, тогда въ будущіе дни сдѣлается слабѣе, надѣюсь, что мы больше его можемъ вредить, генералъ-маіоръ Иловайскій 12-й съ отрядомъ своимъ, какъ и вамъ не безызвѣстно, находится уже впереди къ Готту. Вашему превосходительству нужно снестись съ нимъ для дѣйствія на непріятеля къ общей пользѣ.

Я пойду съ войсками по слѣдамъ вашимъ къ сторонѣ Готта и далѣе смотря по обстоятельствамъ ретирады непріятельской къ Эйзенаху, но ваше превосходительство, будучи впереди меня, должны извѣщать меня о направленіи непріятельской ретирады и въ успѣхахъ вашихъ надъ онымъ ежедневно, одинъ разъ, а смотря по обстоятельствамъ въ случаѣ нужности тотъ же часъ, дабы я, присоединясь къ вамъ, могъ вообще съ вами и генералъ-маіоромъ Иловайскимъ 12-мъ дѣйствовать на непріятеля; въ протчемъ какъ всѣхъ обстоятельствъ предвидѣть нельзя, то предоставляю вашему превосходительству съ отрядомъ вашимъ слѣдовать дѣйствовать по вашему усмотрѣнію, какъ по извѣстной вашей на то способности и знанію вашему твердо и надѣюсь, что вы ничего не упустите къ пользѣ службы.

№ 59.
Октября 12 дня 1813 года.
На маршѣ къ Готтѣ.

Рапортъ главнокомандующему арміями Барклаю де-Толли.

Отправивши донесеніе мое къ вашему сіятельству 10 числа съ № 54-мъ, послѣдовалъ я отъ Веймара въ полночь по дорогѣ на Эрфуртъ и имѣлъ отдохновеніе до разсвѣта при селеніи Монхъ Холь Гаузенъ, гдѣ былъ найденъ непріятель въ одиннадцати эскадронахъ кавалеріи, по войсками моими опрокинутъ и отретировался къ самой крѣпости Эрфуртской со взятьемъ у него нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ.

Отъ селенія Монхъ Хольцъ Гаузенъ пошелъ я лѣвѣе, оставляя Эрфуртъ направо, а городъ Истерь Гаузенъ налѣво по-надъ самымъ непріятелемъ, имѣя его въ виду, и при селеніи Эйсхлебенъ имѣлъ ночлегъ.

Отсюда въ 12-ть часовъ пополудни отправилъ команду лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка при капитанѣ Берхманѣ къ Вирцбургу для открытія коммуникаціи съ корпусомъ баварскихъ войскъ, подъ командою генерала графа Вреде состоящимъ, и имѣю наблюденіе за дѣйствіемъ непріятеля направо отъ себя къ Эрфурту и за оный.

Вчера утромъ встрѣчены передовыми войсками моими два почталіона, отвозившіе въ Эрфуртъ предъ разсвѣтомъ Наполеона, которые увѣрили меня да и дезертиры изъ полякъ, вчера изъ Эрфурта бѣжавшіе, подтверждаютъ, что Наполеонъ изъ города сего отправился уже съ гвардіею своею, оные же почталіоны при вспросѣ объявили, что Наполеонъ ѣхалъ отъ Экарцберга на Бутштетъ и оттоль въ Эрфуртъ, половину дороги въ колескѣ, а другую половину верхи, подъ прикрытіемъ не малаго числа гвардейской кавалеріи и гвардейской же пѣхоты, съ пушками съ нимъ ѣдетъ и вице-король Италійской Евгеній.

Войска непріятельскія густыми колоннами пѣхоты и кавалеріи съ пушками отъ Эрфурта ретируются, но съ крайнею осторожностію, такъ что кавалерія отъ пѣхоты ни мало не отдѣляется, направленіе же его отъ Эрфурта по дорогѣ къ Маинцу, что и плѣнные подтверждаютъ, я теперь вмѣстѣ съ разсвѣтомъ послѣдовалъ къ городу Готту, а далѣе, смотря по обстоятельствамъ направленія ретирады непріятельской, пойду къ Эйзенаху, имѣя съ непріятелемъ въ день перестрѣлку, а въ ночное время тревожу его, чтобы онъ не имѣлъ покою, ежели непріятель будетъ ретироваться далѣе къ Рейну, то я отъ него нигдѣ не отстану.

Генералъ-маіоръ Иловайской 12-й гдѣ съ отрядомъ теперь находится, вчерашняго дня я свѣдѣнія не имѣлъ, потому, что чрезъ цѣлый день занимался я непріятелемъ предъ Эрфуртомъ.

(Такового-жъ содержанія писано отношеніе князю П. М. Волконскому № 58-й).

№ 57.
Октября 12 дня 1813 года.
На маршѣ къ Готтѣ,
въ 9 часовъ пополуночи.
Отправлены съ адъютантомъ генералъ-маіора
князя Репнина поручикомъ Рычковымъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Имѣю долгъ и щастіе вѣрноподданнически поздравить Ваше Императорское Величество съ настоящимъ днемъ рожденія Вашего. Молю Господа Бога, да продолжитъ Онъ драгоцѣннѣйшіе дни жизни Вашей, Всемилостивѣйшая Государыня, на многія лѣта.

Вѣрноподданнически доношу Вашему Императорскому Величеству, что надъ непріятелемъ одержаны предъ симъ побѣды, о которыхъ извѣстно уже Вамъ, Всемилостивѣйшая Государыня; но славная побѣда, надъ нимъ 6 числа сего мѣсяца при Лейпцигѣ одержанная, рѣшила участь всей Европы, до сего злодѣйски угнетаемой; и есть надежда, что послѣ сего возстановится общее спокойствіе и блаженство народовъ, въ ней обитаемыхъ, по желанію и намѣренію Августѣйшаго Государя Императора нашего.

Теперь ретируется непріятель съ великою торопливостію, подрываетъ въ виду нашемъ зарядные ящики и сожигаетъ лишніе обозы свои. Я, по волѣ Всемилостивѣйшаго Государя Императора, съ войсками гоню его, ежедневно бью и беру въ плѣнъ, а въ ночное время тревожу его, не даю ему покою и не отстану отъ него ни мало до самаго Рейна.

10-го числа сего мѣсяца, въ 1-мъ часу пополудни, лишь только приближился я къ Веймару, вдругъ непріятель въ самое то время съ сѣверной стороны ворвался въ городъ, приближился къ герцогскому дворцу съ намѣреніемъ на щетъ герцога и фамиліи его и для разграбленія города, но Богъ, споспѣшествующій великимъ намѣреніямъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего, помогъ мнѣ при жестокомъ сраженіи среди городскихъ улицъ выбить его изъ города и прогнать съ пораженіемъ болѣе мили отъ Веймара. Городъ защищенъ и спасенъ отъ грабительства непріятельскаго. О чемъ достовѣрно извѣстно будетъ Вашему Императорскому Величеству.

Послѣ отраженія непріятеля имѣлъ я честь быть въ домѣ герцога Веймарскаго, угощаемъ былъ имъ и наслѣднымъ принцомъ хлѣбомъ-солью и къ совершенному удовольствію моему видѣлъ любезнѣйшую внуку Вашу, Всемилостивѣйшая Государыня, поцѣловалъ ея съ моимъ усердіемъ въ руку

и въ чело; потомъ въ ночь преслѣдовалъ непріятеля до Ерфурта и далѣе чрезъ Готту и Эйзенахъ, въ продолженіи прошедшихъ трехъ дней явилось ко мнѣ нѣсколько баталіоновъ войскъ, бывшихъ съ непріятелемъ въ союзѣ и отступающихъ отъ него, разныхъ націй; а нынѣшняго утра прибыли ко мнѣ два баталіона баварской пѣхоты съ штабъ и оберъ-офицерами, которые отправилъ я къ баварскому корпусу генерала графа Вреде, слѣдующему для соединенія съ нами отъ Вирцбурга.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ къ Высочайшей особѣ Вашего Императорскаго Величества вѣчно пребуду,

Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшій графъ Матвѣй Платовъ.

Октября 14 дня 1813 года.

Рапортъ главнокомандующему арміями князю Шварценбергу.

По Высочайшему изустному повелѣнію Его Императорскаго Величества, послѣ одержанной надъ непріятелемъ 6-го числа сего мѣсяца у города Лейбцига славной побѣды, откомандированъ я съ войсками моими налѣво для наблюденій непріятеля въ продолженіи ретирады его отъ Лейбцига.

Проходя по-надъ большою дорогою и имѣя всегда въ виду непріятеля, неоднократно сражался съ нимъ и одерживалъ успѣхи, особенно когда онъ въ большомъ числѣ кавалеріи 10-го числа ворвался было съ неожидаемой стороны въ городъ Веймаръ, вмѣстѣ съ прибытіемъ моимъ къ сему городу. Тутъ по жестокомъ сраженіи среди городскихъ улицъ, выбитъ непріятель изъ города и прогнанъ съ большимъ пораженіемъ и взятьемъ немалаго числа въ плѣнъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ болѣе мили отъ города Веймара, чѣмъ оный защищенъ и спасенъ отъ непріятельскаго разграбленія и уничтожено непріятельское предпріятіе на щетъ герцога и его фамиліи.

Послѣ сего продолжалъ я во всѣ прошедшіе дни, идя въ виду ретировавшихся по большой дорогѣ густыхъ колоннъ его, чрезъ города Ерфуртъ, Готту и Эйзенахъ, наносить ему вредъ ежедневно, а въ ночь тревогами безпокоить его и не давать ему отдохновенія, слѣдствіемъ чего то, что въ сіи дни явилось ко мнѣ болѣе шести баталіоновъ войскъ баварскихъ, вирцбургскихъ и другихъ разныхъ націй, изъ коихъ бавары отправлены къ слѣдующему отъ Вирцбурга корпусу баварскихъ войскъ генерала графа Вреде, а прочіе слѣдуютъ со мною до разрѣшенія, куда приказано будетъ отправить ихъ, ретирада непріятельская поспѣшная, такъ что онъ поды-

мается съ полуночи и идетъ не отдыхая опять до того же времени, я его предупреждаю и принуждаю подрывать зарядные ящики, сожигать обозы въ виду моемъ. Обо всѣхъ успѣхахъ моихъ доносилъ я по командѣ и надѣюсь, что ваше сіятельство о нихъ уже изволите быть извѣстны.

Теперь по волѣ Всемилостивѣйшаго Государя Императора слѣдую поспѣшно впередъ по-надъ большою дорогою чрезъ Гейзу и далѣе къ сторонѣ Маинца, куда непріятель ретируется, съ тѣмъ, чтобы предупредить головы колоннъ его и дѣйствовать на онаго, а между тѣмъ открываю сношеніе съ слѣдующимъ отъ Вирцбурга корпусомъ баварскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала графа Вреде, котораго я о поспѣшной ретирадѣ непріятельской къ Маинцу увѣдомилъ уже чрезъ нарочито посланнаго и буду стараться всѣ имѣть сношенія направо съ отрядомъ генералъ-адъютанта Чернышева.

Севодни предъ отправленіемъ сего донесенія моего вашему сіятельству вдругъ принужденъ я былъ при селеніи Рамздорфѣ вступить съ ретирующимся по большой дорогѣ въ большомъ количествѣ пѣхоты и кавалеріи съ артиллеріею непріятелемъ, при продолженіи жестокаго сраженія съ сильною съ обѣихъ сторонъ пушечною канонадою, такъ что у меня не достало уже и артиллерійскихъ зарядовъ, перерывалъ я неоднократно непріятеля стремительными ударами малой части войскъ моихъ; но по неравненному превосходству силъ его и по малонмѣнію у меня войска за раскомандировкою онаго впередъ и другія мѣста въ партіи для поиска надъ непріятелемъ, преодолѣть его не могъ, о чемъ подробно донесетъ вашему сіятельству бывшій въ семъ сраженіи флигель-адъютантъ г. полковникъ Ламздорфъ и до окончанія, о отличности котораго честь имѣю донесть вашему сіятельству на благоуваженіе.

Я слѣдую все впередъ съ тѣмъ, чтобы наносить непріятелю вредъ въ головы колоннъ его, гдѣ найду удобный случай.

№ 64.
Октября 15 дня 1813 года.

Всемилостивѣйшій Государь!

Имѣвъ щастіе получить Всемилостивѣйше пожалованный мнѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго, присланный ко мнѣ отъ генералъ-адъютанта князя Волконскаго чрезъ флигель-адъютанта полковника Ламздорфа, сяющенѣйшимъ долгомъ поставляю принесть Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее и всенижайшее благодареніе мое.

При помощи Божеской и при сопутствующихъ Вашему Императорскому Величеству надъ непріятелемъ побѣдахъ надѣюсь я заслужить и получить вящшія милости Ваши, Всемилостивѣйшій Государь, на заслуги которыхъ по вѣрноподданническому долгу моему употребляю я всѣ силы мои.

Съ всеподданнѣйшимъ благоговѣніемъ повергаю себя къ освященнѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ. Всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества...

Октября 15 дня 1813 года.
М. Гейза.

Милостивый государь мой,

Князь Петръ Михайловичъ!

Послѣ увѣдомленія моего къ вашему сіятельству отъ 12 числа, прошедшіе дни слѣдовалъ я съ войсками моими впередъ отъ селенія Вальквилькена по-надъ большою дорогою, имѣя оную вправѣ и имѣя въ виду ретирующагося по ней густыми колоннами непріятеля, съ которымъ неоднократно имѣлъ перестрѣлки, кромѣ безпрестанной въ каждую ночь тревоги его, слѣдствіемъ чего было то, что кромѣ двухъ баварскихъ баталіоновъ, ко мнѣ 12 числа явившихся, о конхъ увѣдомлялъ я вашего сіятельства и которые отправлены мною по просьбѣ ихъ въ корпусъ генерала графа Вреде, явилось ещо два же баталіона вирцбургскихъ войскъ съ штабъ и оберъ-офицерами, которые теперь слѣдуютъ со мною.

Но оставлять мнѣ непріятеля, по большой дорогѣ въ виду моемъ ретирующагося, чтобы итти скорѣе впередъ никакъ нельзя было потому, что непріятеля сего сзади по большой дорогѣ никто не напираетъ.

Теперь же во исполненіе Высочайшей воли Его Императорскаго Величества, въ увѣдомленіи вашего сіятельства съ № 142-мъ мнѣ объявленной, поспѣшно слѣдую впередъ чрезъ Гейзу и далѣе съ тѣмъ, чтобы предупредить головы колоннъ непріятельскихъ и сдѣлать связь съ генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ; до сего же находились впереди меня съ отрядами генералъ-маіоры: Кайсаровъ, Иловайской 12-й и полковникъ графъ Меиздорфъ, а теперь тамъ же находится генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ съ отрядомъ, бывшимъ генералъ-лейтенанта Тилимана, которыхъ увѣдомилъ я, чтобы они поспѣшнѣе слѣдовали также впередъ.

Каковы получилъ я отъ отправленнаго отъ меня съ командою для открытія сношеній съ баварскимъ корпусомъ графа Вреде лейбъ-гвардіи Пре-

ображенскаго полка капитана Берхмана бумаги, оныя при семъ оригиналомъ къ вашему сіятельству доставляю и всячески буду стараться сдѣлать связь съ корпусомъ помянутаго генерала графа Вреде, коего увѣдомилъ я чрезъ означеннаго капитана Берхмана, что непріятель поспѣшно ретируется къ Маинцу.

Увѣдомленіе мое къ вашему сіятельству съ флигель-адъютантомъ г. полковникомъ Ламздорфомъ было уже приготовлено къ отправленію, но вдругъ принужденъ я былъ при селеніи Рамздорфѣ вступить въ дѣло съ ретирующимся по большой дорогѣ непріятелемъ въ большомъ числѣ пѣхоты и кавалеріи съ артиллеріею, гдѣ былъ и самъ Наполеонъ, а потому г. полковникъ Ламздорфъ и остановленъ. Сраженіе продолжалось жестокое съ сильною канонадою съ обѣихъ сторонъ, я стремительнымъ ударомъ малою частію войскъ моихъ перерывалъ непріятеля неоднократно, но по превосходству силъ его и сильному его сопротивленію, такъ что у меня не достало уже и артиллерійскихъ зарядовъ, преодолѣть его не могъ; обо всемъ подробно донесетъ вашему сіятельству помянутый г. полковникъ Ламздорфъ, бывшій въ семъ сраженіи съ начала до окончанія онаго, объ отличности котораго я имѣю долгъ увѣдомить вашего сіятельства, для донесенія о томъ Государю Императору, слѣдую я все впередъ, чтобы теперь предупреждать головы колоннъ непріятельскихъ, и буду дѣйствовать на онаго, гдѣ позволитъ случай.

№ 63.
Октября 15 дня 1813 года.
С. Дернбахъ.
Отправлено съ флигель-адъютантомъ полковникомъ Ламсдорфомъ.

Господину генералъ-маіору и кавалеру Кайсарову.

Хотя ваше превосходительство со ввѣренною вамъ частію войскъ и отправлены отъ меня, дабы дѣйствовать особенно и наносить вредъ непріятелю по возможности, но какъ непріятель ретируется въ большихъ силахъ и малыми частьми одолѣть его невозможно, чему доказательствомъ служитъ сегодняшнее мое съ непріятелемъ при селеніи Рамздорфѣ дѣло; я съ войсками моими болѣе четырехъ часовъ дрался съ непріятелемъ, разорвалъ его на двѣ части и сильнымъ дѣйствіемъ артиллеріи принудилъ бѣжать войски его, но по превосходству силъ его не могъ одолѣть его, почему вашему превосходительству предлагаю немедленно соединиться со мною и сообщить г. полковнику графу Меnсдорфу, дабы и онъ со ввѣренною ему частію войскъ также присоединился ко мнѣ, симъ только спо-

собомъ собравшись большими силами, могу я дѣйствовать на непріятеля и наносить ему вредъ рѣшительный, ибо ни сзади, ни съ фланговъ его не напираютъ, и я близъ себя никакихъ союзныхъ войскъ не имѣю, господинъ же генералъ-лейтенантъ графъ Орловъ-Денисовъ остается въ своемъ направленіи и дѣйствуетъ на непріятеля по своему усмотрѣнію впередъ до моего повелѣнія, но ваше превосходительство сообщите отъ себя и ему генералъ-адъютанту графу О.-Д., не почтетъ ли онъ надобностію не угодно ли будетъ его сіятельству соединиться и теперь для общей пользы службы со мною и дѣйствовать на непріятеля совокупными силами, но есть ли онъ имѣетъ какіе либо другіе виды, то остается сіе на его разсмотрѣніи.

№ 66.
16 октября 1813 года.
Д. Кейсмаръ.

Рапортъ главнокомандующему дѣйствующими арміями графу Барклаю де-Толли.

Севодни прослѣдовалъ я съ войсками моими городъ Фулду, оставя оный направо, и имѣю теперь ночлегъ при селеніи Пилгезарь.

Непріятель, съ которымъ я вчера имѣлъ сраженіе при селеніи Рамздорфѣ, гдѣ былъ и самъ Наполеонъ со всею своею арміею кромѣ авангарда, съ которымъ у города Фулды имѣли дѣло генералъ-маіоры Чернышевъ и Иловайскій 12 вчерашняго же числа, ретировался севодни по большой дорогѣ въ виду моемъ, имѣя фланговыми своими со мною перестрѣлку, при которой кромѣ убитыхъ взято въ плѣнъ до сту человѣкъ, и прибылъ только севодни же въ городъ Фулду, гдѣ и остановился по обѣимъ сторонамъ города на ночлегъ; по ежедневной и поспѣшной ретирадѣ его, въ продолженіи которой днемъ имѣю съ нимъ перестрѣлку, а всякую ночь тревожу его, чтобы не давать ему покою и доводить до изнуренія, полагаю я, что онъ завтра же пойдетъ отъ Фулды и я, коль скоро тронется онъ, послѣдую впередъ и буду, когда случай позволитъ, дѣйствовать на головы колоннъ его.

Мостъ, бывшій на рѣкѣ Фулдѣ, хотя и изломанъ, но не помѣшаетъ непріятелю и не остановитъ его, потому что рѣка малая и имѣетъ броды.

Отряды генералъ-маіоровъ Иловайскаго 12 и Кайсарова, отъ меня командированный, находятся впереди Фулды по большой дорогѣ и соединились съ отрядомъ генералъ-адъютанта Чернышева; послѣдовали для истребленія впереди идущаго непріятеля.

Я теперь предписалъ изъ нихъ Иловайскому итти и дѣйствовать соединенно съ генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ, а авангарду войскъ моихъ, подъ командою генералъ-маіора состоящему, приказалъ присоединиться ко мнѣ для усиленія моей части на случай дѣйствія на непріятеля тамъ, гдѣ и самъ Наполеонъ находится.

Генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ и полковникъ графъ Менздорфъ находились отъ меня и отъ большой дороги лѣвѣе и забираютъ непріятеля впередъ, полагаю, что завтрѣ и они соединятся съ генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ, слѣдовательно, и будетъ уже отрядовъ сихъ съ генералъ-маіоромъ Иловайскимъ 12-мъ для дѣйствій на непріятеля достаточно.

Севодни съ лѣвой стороны слѣдованія моего явился ко мнѣ прусской протизанъ маіоръ Фонъ-Балтерштернъ со сто девяносто человѣками пѣхоты и ста двадцатью кавалеріи разныхъ полковъ, который и будетъ слѣдовать со мною для пораженія непріятеля.

Слѣдуемый къ вашему сіятельству отъ генералъ-маіора Иловайскова 12-го рапортъ при семъ съ хорунжимъ Александринымъ представляю.

Сей же часъ отправилъ я впередъ къ генералъ-адъютанту Чернышеву и генералъ-маіору Иловайскому 12-му съ тѣмъ, чтобы они, что у нихъ происходитъ, увѣдомляли меня, а я также о происходящемъ у меня буду давать знать имъ; словомъ, чтобы у насъ была безпрерывная связь всегда.

Посланный мною для открытія корпуса баварскихъ войскъ генерала графа Вреде лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитанъ Берхманъ еще не возвратился ко мнѣ, я о сю пору свѣдѣнія о семъ корпусѣ не имѣю, полагать надобно, что оный во отдаленности отъ мѣсто нахожденія моего и назади.

А потому теперь и неудобно мнѣ сдѣлать съ нимъ связь, развѣ тогда, когда сближится онъ къ Маинцу.

(Такового-жъ содержанія писано князю Волконскому съ № 68-мъ).

№ 67.

Октября 16 дня 1813 года.
Селеніе Пельгерзаль, въ 9 часовъ пополудни.
Отправлены полка Иловайскаго 12-го съ хорунжимъ Александринымъ.

Милостивый государь мой

Александръ Ивановичъ!

Извѣстясь, что ваше превосходительство съ отрядомъ вашимъ по

соединеніи къ вамъ г. генералъ-маіора Иловайскаго 12-го, находитесь на правой сторонѣ большой дороги вблизи оной и впереди города Фульды, полагаю, что завтре соединится съ вами съ отрядомъ своимъ и г. генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ, и имѣя повелѣніе, чтобы имѣть съ вами сношеніе, я прошу васъ, милостивый государь мой, увѣдомлять меня ежедневно о дѣйствіяхъ вашихъ надъ непріятелемъ и куда будете имѣть направленіе ваше для преслѣдованія непріятеля.

Я съ войсками моими слѣдую теперь по-надъ большою дорогою, имѣя въ виду ретирующагося въ большихъ силахъ и не менѣе какъ въ пятидесяти тысячахъ непріятеля, гдѣ и самъ Наполеонъ, съ которымъ я вчера при селеніи Рамздорфѣ имѣлъ жестокое сраженіе, и буду, когда представится случай, дѣйствовать въ головы колоннъ его, и о происходящемъ у меня буду извѣщать васъ взаимно.

№ 69.
Октября 16 дня 1813 года.
Дер. Пельгерзаль.

Рапортъ главнокомандующему дѣйствующими арміями господину генералу отъ инфантеріи и кавалеру графу Барклаю де-Толли.

Вчерашняго числа на самой зарѣ непріятель тотъ самый, о которомъ я предъ симъ донесъ и который прикрываетъ прослѣдованіе Наполеона, слѣдовавшій отъ города Фульды, атаковалъ меня съ тылу при селеніи Пильгерзаль, гдѣ имѣлъ я ночлегъ, но по продолженіи упорнаго сраженія опрокинутъ и прогнанъ съ пораженіемъ и взятьемъ до пятидесяти человѣкъ въ плѣнъ, кромѣ чего явилось ко мнѣ до десяти человѣкъ, дезертировавшихъ польскихъ уланъ.

Въ семъ сраженіи отличился особенною храбростію и мужествомъ служившій во все время отлично и не выпользовавшійся еще отъ полученной въ прежнихъ дѣлахъ раны Атаманскаго полка моего войсковой старшина Процыковъ, который со ввѣренною ему командою казаковъ, сдѣлавъ стремительный ударъ на непріятеля, не смотря на пушечные выстрѣлы его, отбилъ два орудія и три съ артиллерійскими зарядами ящика, которые вмѣстѣ съ плѣнными, имъ же взятыми до тридцати человѣкъ, и доставилъ ко мнѣ. Орудія слѣдуютъ теперь при войскахъ моихъ, а ящики по вынутіи изъ нихъ зарядовъ, коими снабжена находящаяся со мною полурота Донской конной артиллеріи, употребившая въ дѣлахъ, на прошедшихъ дняхъ бывшихъ, заряды свои, такъ что мало уже оныхъ и оставалось, и по неудобности возить ихъ сожжены.

Отдавая ему, Процыкову, какъ храброму офицеру, полную справедливость мою, я долгомъ поставляю покорнѣйше просить вашего сіятельства о исходатайствованіи ему у Всемилостивѣйшаго Государя награжденія орденомъ св. Георгія 4-го класса, ордена же св. Владимира 4-й степени съ бантомъ и св. Анны 3-го класса имѣетъ уже онъ за прошедшую кампанію; а бывшихъ въ командѣ его и особенною храбростію въ семъ дѣлѣ отличившихся Атаманскаго же полка хорунжаго Карасева и урядниковъ Бѣлова и Крюкова удостоить слѣдующими чинами.

Непріятель послѣ пораженія сего продолжалъ поспѣшную ретираду свою по большой дорогѣ, я имѣя въ виду головы колоннъ его, тѣснилъ его въ продолженіи дня и наносилъ возможный вредъ; а въ ночь безпрестанными тревогами не давалъ ему отдохновенія, какъ то дѣлаю и всегда, и занимаясь имъ ежедневно, перехожу въ день не болѣе, какъ отъ трехъ до четырехъ миль.

Наполеонъ ночевалъ минувшую ночь въ городѣ Шлюхтернѣ, а я имѣлъ ночлегъ при деревнѣ Гунтельмъ, полагательно, что непріятельская армія, послѣ изнурительной и поспѣшной ретирады своей соберется къ Франкфурту; я слѣдую, равняясь съ головами колоннъ ея по-надъ большою дорогою, чрезъ Маріосъ и Мермесъ и надѣюсь, что по соединеніи моемъ съ партизанскими отрядами генералъ-адъютантовъ: графа Орлова-Денисова, Чернышева и другими, нанесено будетъ ему у Франкфурта пораженіе, но есть ли непріятель потянется безостановочно чрезъ Франкфуртъ и далѣе до Рейна, то я не отстану отъ него ни мало и употреблю всѣ способы наносить ему вредъ безпрестанно.

Посыланный мною съ командою для открытія сношеній съ корпусомъ баварскихъ войскъ генерала графа Вреде лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитанъ Берхманъ, о коемъ я прежде доносилъ, сей часъ возвратился ко мнѣ и доставилъ мнѣ нужныя свѣдѣнія; на пути прослѣдованія его, гдѣ находилъ онъ непріятеля, дѣйствовалъ на онаго по возможности и взялъ болѣе ста человѣкъ въ плѣнъ, кромѣ того занята имъ сдавшаяся на капитуляцію крѣпость Кенигсхованъ, въ которой оставленъ имъ за коменданта Тинтерскаго казачьяго полка есаулъ Сагетовъ съ пятнадцатью человѣками казаковъ, а помянутые полонные отданы имъ подъ росписки въ разныхъ городахъ. Отправляя его, г. Берхмана, съ симъ и съ ключами оной крѣпости, ко мнѣ имъ доставленные, для личнаго донесенія обо всемъ Его Императорскому Величеству, я за долгъ себѣ вмѣняю просить вашего сіятельства о исходатайствованіи ему Высокомонаршаго воззрѣнія за точное и успѣшное исполненіе какъ сей порученности, такъ и другихъ, прежде сего отъ меня на него возлагаемыхъ, и за отличную храбрость его, оказанную

нмъ въ бывшихъ съ непріятелемъ сраженіяхъ Алтенбурга, Хемница, подъ Лейпцигомъ и во всѣхъ послѣ того бывшихъ до сего времени.

(Такового-жъ содержанія писаны съ должною перемѣною отношенія князю П. М. Волконскому № 72-мъ, рапортъ князю Шварценбергу № 73-мъ).

№ 71.
Октября 18 дня 1813 года.
Деревня Гунтельмъ.
Въ 10-ть часовъ утра. Отправлены съ капитаномъ Берхманомъ.

Рапортъ главнокомандующему дѣйствующими арміями господину генералу отъ инфантеріи и кавалеру графу Барклаю де-Толли.

Отъ селенія Гунтельмъ прослѣдовалъ я севодни до селенія Мернесъ по весьма гористой, лѣсной и каменистой тѣсной дорогѣ, но во весь день имѣлъ непріятеля, по большой дорогѣ ретирующагося, въ виду моемъ и занимался съ нимъ патрулями моими перестрѣлкою, въ наступающую же ночь буду тревожить его попрежнему, чтобы не давать ему покою. Непріятель все еще въ большихъ силахъ тянется по большой дорогѣ, около Шлюхтерна и Наполеонъ, ночевавшій прошедшую ночь въ выше помянутомъ городѣ, севодни въ Франкфуртъ, какъ полагаю, еще не прибылъ, ибо онъ идетъ подъ прикрытіемъ большого числа войскъ и такъ скоро въ одинъ маршъ достигнуть съ онымъ войскомъ не можетъ, въ севодняшнее прослѣдованіе при перестрѣлкахъ взято нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ, кромѣ того, что являются ко мнѣ дезертирующіе отъ непріятеля поляки и другихъ націй солдаты, которыхъ я собираю.

Сей часъ прибылъ ко мнѣ курьеръ изъ вирцбурскихъ войскъ съ депешами отъ генерала графа Шпреде къ австрійскому полковнику Шенблеру, который вмѣстѣ съ симъ и отправленъ отъ меня къ вашему сіятельству.

Отъ генералъ-маіора Кайсарова предъ вечеромъ севодни получилъ я донесеніе, что онъ еще третьяго дня присоединился къ отрядамъ: генералъ-адъютанта Чернышева, генералъ-маіора Иловайскаго 12-го и полковника графа Менздорфа, кои и составляютъ теперь собою тринадцать полковъ казачьихъ, и что всѣ сіи отряды находятся у Франкфурта, и голова непріятельскихъ колоннъ ими отрѣзана.

Я съ находящимися при мнѣ войсками также поспѣшаю туда, для соединенія съ вышеозначенными отрядами и для общаго пораженія непріятеля, а потомъ послѣдую и далѣе туда, куда непріятель потянется, и во

все преслѣдованіе мое наравнѣ съ непріятельскими колоннами не упущу ни въ какомъ случаѣ изъ вида наносить непріятелю вредъ и о происходящемъ буду доносить вашему сіятельству.

(Таковаго-жъ содержанія писано отношеніе генералъ-адъютанту князю Волконскому того-жъ числа № 75-й).

№ 74.
Октября 18 дня 1813 года.
Сел. Мернесъ.
Въ 10-ть часовъ пополудни.

Главнокомандующему дѣйствующими арміями графу Барклаю де-Толли.

Вашему сіятельству вчерашняго числа съ № 74 изъ селенія Мернесъ донесено отъ меня, что оттуда намѣренъ былъ я съ войсками моими итти поспѣшно по-надъ большою дорогою для соединенія съ отрядами генералъ-адъютанта Чернышева, генералъ-маіора Иловайскаго 12-го и полковника графа Менздорфа для общаго дѣйствія на непріятеля.

Но севодни, въ 10-ть часовъ утра, встрѣтивъ трудныя для прохода гористыя и лѣсныя мѣста, не имѣющія дорогъ, рѣшился приближиться къ большой дорогѣ у мѣстечка Салъ-Мунстеръ, гдѣ слѣдовалъ непріятельскій аріергардъ, тысячахъ въ семи состоявшій. Предъ самимъ симъ мѣстечкомъ имѣлъ я съ нимъ начально перестрѣлку, потомъ пушечными выстрѣлами изъ шести орудій Донской конной артиллеріи и двухъ отбитыхъ у непріятеля седьмого на десять числа пушекъ принудилъ его оное мѣстечко оставить и, напавъ на него, преслѣдовалъ съ пораженіемъ до рѣчки Кинца. При переправѣ же его за оную усилилъ я нападеніе стремительнѣе, опрокинулъ его и гналъ такъ, что часть непріятеля бросилась толпами направо въ лѣса, а другая часть онаго побѣжала по дорогѣ и была преслѣдована съ жестокимъ пораженіемъ чрезъ мѣстечко Гелнъ-Гаузенъ за деревню Либлосъ и далѣе.

Отъ безпрерывныхъ по непріятелю изъ пушекъ нашихъ картечью, ядрами и гранатами выстрѣловъ и отъ стремительныхъ ударовъ на онаго находящимися со мною войсками къ тылу и съ обѣихъ сторонъ дороги во обое фланги его покрылась дорога множествомъ труповъ непріятельскихъ отъ мѣстечка Салмунстера до самаго сего мѣста все раненые и слабые остаются по дорогѣ, изъ нихъ тѣхъ, кои могутъ еще итти, приказано отъ меня прибирать въ плѣнъ, взято болѣе двухъ тысячъ, въ томъ числѣ есть и офицеры, но вѣрнаго щоту всѣмъ имъ за скоростію преслѣдованія и за

наступленіемъ ночи сдѣлать никакъ было невозможно. Съ нашей стороны, благодареніе Богу, уронъ въ офицерахъ и казакахъ не великъ.

При семъ пораженіи непріятеля находились полки Атаманской, Ольвіопольской гусарской, Черноморской казачій, части полковъ, собранныя изъ разныхъ отлучекъ, генералъ-маіоровъ Грекова 8-го и Иловайскаго 10-го, часть Тентерскаго казачьяго полка, эскадронъ австрійскихъ драгунъ полка Шеволи же графа Клейнау, прусскій партизанскій отрядъ маіора Балтериштерна, изъ 3-хъ сотъ кавалеріи и пѣхотныхъ стрѣлковъ состоящій, соединившійся со мною 16-го числа, и полурота первой роты Донской конной артиллеріи подъ командою подполковника Тацына 4-го, у мѣстечка же Гельнъ-Гаузенъ подоспѣлъ съ лѣвой стороны на вечеръ уже съ отрядомъ и генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ.

Всѣ вообще войски дрались съ большою и неустрашимою храбростію и я объ отличавшихся въ семъ пораженіи непріятеля чиновникахъ имѣю долгъ мой представить вашему сіятельству особенно.

Аріергардъ непріятельскій весь истребленъ кромѣ тѣхъ, кои, какъ выше сказано, разбѣжались по лѣсамъ; командовавшій же аріергардомъ генералъ убѣжалъ ли съ разсыпавшимися по лѣсамъ, или убитъ, достовѣрно еще не дознано. Было у него начально и два орудія, но послѣ того при преслѣдованіи его чрезъ мѣстечко Гельнъ-Гаузенъ оныхъ уже не было, полагательно, что онѣ брошены въ рѣчку, изъ взятыхъ же четырехъ зарядныхъ ящиковъ заряды выбраны для нашей артиллеріи на мѣсто разстрѣлянныхъ, а ящики брошены.

Непріятеля теперь назади уже болѣе нѣтъ, о чемъ удостовѣрила меня партія казаковъ Донского полка Селиванова 2-го, шедшая по слѣдамъ его отъ корпуса генерала графа Лонжерона.

Я съ полуночи послѣдую для соединенія съ корпусомъ генерала графа Вреде и надѣюсь на разсвѣтѣ прибыть туда, полученныя мною отъ генералъ-маіоровъ Иловайскаго 12-го и Кайсарова рапорты оригиналомъ при семъ къ вашему сіятельству представляю.

О награжденіи подносителя сего Атаманскаго полка моего есаула Козлова, бывшаго во всѣхъ прошедшихъ съ непріятелемъ у Алтенбурга, Хемница, при Лейбцигѣ, Веймарѣ и другихъ сраженіяхъ и особенною храбростію въ сегодняшнемъ пораженіи непріятеля отличившагося, слѣдующимъ чиномъ предаю начальническому уваженію вашего сіятельства, чрезъ весь сегодняшній день слышна была сильная пушечная канонада у города Ганау; полагательно, что имѣетъ дѣло съ непріятелемъ генералъ графъ Вреде, гдѣ, судя по времени, долженъ быть и самъ Наполеонъ.

(Таковаго-жъ содержанія писано отношеніе князю П. М. Волконскому того-жъ числа № 77-й).

№ 76.
Октября 19 дня 1813 года.

Генералъ-адъютанту князю Волконскому.

Вчерашняго числа съ самаго утра преслѣдовалъ я непріятеля отъ города Ганау боемъ до Франкфурта; положено болѣе 3000. Непріятель въ Франкфуртѣ и, перейдя оный, имѣлъ ночлегъ. Во всю ночь пикеты мои и непріятельскіе имѣли до самой зари перестрѣлку и съ подкрѣпляющими командами схватки. Потомъ по лагерю ихъ съ правой стороны города производилъ я изъ орудій Донской конной артиллеріи ядрами, гранатами и брандкугелями выстрѣлы. О большомъ ихъ замѣшательствѣ въ лагерѣ донесетъ податель сего лейбъ-гвардіи уланскаго полка ротмистръ баронъ Гейсмаръ. Непріятель сего утра въ 6 часовъ пополуночи городъ Франкфуртъ оставилъ и ретируется по большой дорогѣ къ Маинцу; войски, со мною находящіяся, боемъ на него налегаютъ. Командующему авангардомъ австрійскихъ и баварскихъ войскъ дивизіонному генералу Рехбергеру приказано отъ меня, чтобы онъ подкрѣплялъ меня до Рейна. Войски пѣхоты австрійской и баварской сію минуту вступаютъ въ городъ Франкфуртъ и остаются уже для наблюденія за порядкомъ на отчотѣ ихъ, а я поскакалъ впередъ за непріятелемъ; провіанта, фуража и порціи для большого числа войскъ нашихъ, какъ объявилъ мнѣ на-короткѣ бывшій россійскій консулъ Бекманъ, довольно. Я за поспѣшностію моего слѣдованія впередъ не успѣваю всего донести, а потому для личнаго донесенія обо всемъ происходившемъ посылаю сказаннаго ротмистра барона Гейсмара и представляю его Высокомонаршему воззрѣнію.

Городъ очень доволенъ за избавленіе отъ непріятеля и за спасеніе отъ грабительства; всѣ кричатъ: ура! ура! ура! Александръ!

21 октября 1813 г.
Франкфуртъ, въ 10-ть часовъ утра.

Милостивый государь мой!

Послѣ всенощной перестрѣлки и пушечной пальбы, производящей мною на передовыхъ постахъ, непріятельскій арьергардъ принужденъ оставить

Франкфуртъ и сего числа, въ шесть часовъ пополуночи, занятъ оный городъ ввѣренными мнѣ войсками совмѣстно съ вашимъ авангардомъ, и я съ войсками слѣдую впередъ, почему и прошу вашего превосходительства приказать командуемымъ вами войскамъ слѣдовать мнѣ на подкрѣпленіе; предложилъ я лично баварскому генералу графу Ретберу вывести всѣ войски для лучшаго порядка изъ города, что и исполнено, но дальнѣйшихъ повелѣній онъ мнѣ объявилъ, безъ воли вашего превосходительства исполнять онъ не можетъ, для чего извѣщая васъ объ ономъ, буду ожидать со стороны вашей совмѣстныхъ содѣйствій противъ непріятеля.

Съ правой стороны большой дороги впередъ посланъ отъ меня съ отрядомъ графъ Орловъ-Денисовъ и къ нему присоединенъ съ тремя полками генералъ Кайсаровъ, а еще правѣе и гораздо впереди генералъ Чернышевъ со своимъ отрядомъ; въ заключеніи чего необходимостію поставляю сказать вашему превосходительству, чтобы для общей пользы какъ можно поспѣшнѣе нужно намъ дѣйствовать совмѣстными со мною силами.

(Кому именно адресовано это письмо, не видно).

Октября 21 дня 1813 года.
Франкфуртъ.

Господину генералъ-маіору и кавалеру Кайсарову.

На рапортъ вашъ, сей часъ мною полученный, симъ даю знать вашему превосходительству, что я самъ лично видѣлъ, что вы имѣли противу себя сильныя непріятельскія пѣхотныя и кавалерійскія колонны съ артиллеріею, противу васъ дѣйствовавшею, однако-жъ нѣсколько разъ оныя атаковывали и даже прогоняли, чѣмъ самымъ весьма много облегчали тѣ атаки, кои дѣлаемы были войсками, при мнѣ находящимися, на непріятельскія кавалерійскія и пѣхотныя колонны съ довольною непріятельскою артиллеріею. Я долгомъ поставляю изъявить вашему превосходительству совершенную мою признательность и съ тѣмъ вмѣстѣ сказать, что вы сдѣлали весьма хорошо, остановясь въ Массенгеймѣ на сію ночь, дабы намъ быть сильнѣй, и я приказалъ уже Атаманскому полку на правомъ флангѣ моемъ сдѣлать связь съ отрядомъ вашимъ на сегодняшнюю ночь аванпостами да и слѣдовать впередъ завтрѣ я не нахожу возможнымъ, ибо, по показанію плѣнныхъ и дезертировъ, не далѣе трехъ верстъ отсюда находятся одно за другимъ до самаго Рейна сильныя непріятельскія укрѣпленія, а потому есть ли я завтрѣ и пойду отсюда, то развѣ направо.

№ 78.
Октября 22 дня 1813 года.
М. Викертъ.
Отправлено съ казакомъ полка 10-го Иловайскаго.

Милостивый государь мой

Александръ Ивановичъ!

Вчерашняго дня преслѣдовалъ я непріятеля отъ рѣчки Ниды по большой дорогѣ, на Маницъ идущей, и прогналъ его до селенія Гогхейма, между которымъ и селеніемъ Викертъ имѣлъ съ нимъ драку до самой ночи, но по превосходству силъ его: пѣхоты и кавалеріи и большому числу пушекъ преодолѣть его не могъ, и онъ, занявъ селеніе Гогхеймъ, остановился при ономъ въ позиціи и въ числѣ около 30,000. Я вашему превосходительству даю знать о семъ и прошу на случай общаго дѣйствія противъ непріятеля присоединиться на правый флангъ мой и меня увѣдомить; въ прочемъ, ежели нахожденіе ваше отъ меня не отдалено и вы имѣете какіе либо виды къ дѣйствію на непріятеля, въ такомъ случаѣ предоставляю я вашему усмотрѣнію, но прошу только дать мнѣ знать о мѣстонахожденіи вашемъ и каково ваше предпріятіе.

№ 79.
Октября 23 дня 1813 года.
Селеніе Викертъ.

Рапортъ главнокомандующему всѣми дѣйствующими арміями господину генералъ-фельдмаршалу и кавалеру князю Шварценбергу.

За отправленіемъ донесеній моихъ вашему сіятельству отъ 15 числа сего мѣсяца съ № 64-мъ и отъ 18 съ 73-мъ занимавшись безпрерывно непріятелемъ, ретировавшимся по большой дорогѣ, и за поспѣшнѣйшими маршами моими не успѣвалъ я ежедневно доносить вашему сіятельству о успѣхахъ моихъ надъ непріятелемъ.

Послѣ пораженія сего 15-го числа при селеніи Рамздорфѣ и 17-го при селеніи Пильгерзаль во всѣ прошедшіе дни, слѣдуя съ лѣвой стороны большой дороги съ великимъ затрудненіемъ чрезъ гористыя и лѣсныя мѣста, имѣлъ я съ непріятелемъ ежедневно перестрѣлки, равняясь съ головами колонъ его, а во всякую ночь тревожилъ его и не давалъ покою, дабы привести его въ изнеможеніе.

19-го числа встрѣтивъ совершенно уже непроходимыя гористыя и лѣсныя мѣста, не имѣющія дорогъ, рѣшился я приближиться къ большой дорогѣ у мѣстечка Сальмунстеръ, гдѣ слѣдовалъ непріятельскій аріергардъ, тысячахъ въ семи состоявшій. Предъ самимъ симъ мѣстечкомъ имѣлъ я съ нимъ начально перестрѣлку, потомъ пушечными выстрѣлами изъ шести

орудій находящейся со мною Донской конной артиллеріи и двухъ пушекъ, отбитыхъ у непріятеля 17-го числа, принудилъ его мѣстечко Сальмунстеръ оставить, и напавъ на него, преслѣдовалъ съ пораженіемъ до рѣчки Кинца, при переправѣ же его за оную усилилъ я нападеніе стремительнѣе, опрокинулъ его и гналъ такъ, что часть непріятеля бросилась толпами направо въ лѣса, а другая часть онаго бѣжала по дорогѣ и преслѣдована мною съ жестокимъ пораженіемъ чрезъ мѣстечко Гелигаузенъ за деревню Либлосъ и далѣе. Отъ безпрерывныхъ по непріятелю изъ пушекъ нашихъ картечью, ядрами и гранатами выстрѣловъ и отъ стремительныхъ ударовъ на онаго съ тылу и съ обѣихъ сторонъ дороги въ обое его фланги войсками, со мною находящимися, въ числѣ коихъ былъ и эскадронъ драгунъ полка Шеволе же графа.....рѣки Рейна на случай переправы иногда за оный, въ продолженіи преслѣдованія моего отъ Веймара начально равняясь съ головами колоннъ непріятельскихъ, потомъ изъ среди его, а наконецъ предъ городомъ Ганау, за онымъ до Франкфурта и оттоль до сего мѣста какъ никто его не преслѣдовалъ и я долженъ былъ по необходимости поражать его частію войскъ моихъ съ тылу, полонено его болѣе десяти тысячъ кромѣ побитыхъ большого числа; благодареніе Богу, непріятель послѣ того, что нигдѣ ему не дано ни одного дня роздыху за Рейнъ прогнанъ; но по вѣрной выправкѣ моей дознано отъ плѣнныхъ, что непріятеля перешло за Рейнъ и съ остаткомъ его, что противъ меня, есть еще всего до 60,000; доставленныя ко мнѣ чрезъ французскихъ пурлемантеровъ на имя вашего сіятельства запечатанныя бумаги при семъ представить честь имѣю.

Во все время отъ Лейбцига до Рейна ретировался непріятель въ силахъ своихъ и въ совершенномъ порядкѣ, потому что никто его съ тылу не преслѣдовалъ и не разстраивалъ, кромѣ того, что я уже принялъ его съ тылу отъ мѣстечка Салмунстерна, какъ выше сего объяснено, а генералъ-маіоры Иловайскій 12-й и Кайсаровъ съ отрядами ихъ, хотя и находились впереди надъ головами колоннъ его, но по превосходству силъ непріятельскихъ не могли его преодолѣвать.

О награжденія подносителя сего 10-го полка урядника Болдырева слѣдующимъ чиномъ за отличные подвиги его противъ непріятеля какъ прежде сего, такъ и во всѣхъ дѣлахъ въ продолженіи преслѣдованія непріятеля отъ Лейбцига до Рейна предоставляю въ начальническое благоуваженіе вашего сіятельства.

(Въ срединѣ этого письма, очевидно, большой пропускъ).

Шварценбергу.
№ 80.
Октября 23 дня 1813 года.
Сел. Гогхеймъ.

Милостивый государь

Графъ Матвѣй Ивановичъ!

Его сіятельство господинъ главнокомандующій по докладу моему отношенія ко мнѣ вашего сіятельства въ разсужденіи 2-хъ орудій Донской конной артиллеріи, при отрядѣ генералъ-маіора Иловайскаго 12-го находящихся, приказалъ мнѣ увѣдомить ваше сіятельство, дабы благоволили сіи орудія присоединить къ своей ротѣ въ то время, когда войска нашего отряда и генералъ-маіора Иловайскаго будутъ переходить на новыя квартиры, о конхъ росписаніе ваше сіятельство вслѣдъ за симъ получите.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства, милостиваго государя, покорнѣйшій слуга Иванъ Сабанѣевъ.

№ 1825.
Франкфуртъ.
Ноября 3 дня 1813 года.

Рапортъ главнокомандующему графу Барклаю де-Толли. 25 декабря 1813 года, № 1051, изъ с. Донимари.

Во исполненіе повелѣнія вашего сіятельства отъ вчерашняго числа съ № 1038-мъ выступя сего числа съ войсками корпуса, мнѣ ввѣреннаго, въ повелѣнный походъ, по доставленному маршруту на Епиналь, откомандировалъ я въ блокадный корпусъ г. генерала отъ кавалеріи Раевскаго изъ корпуса моего Донской казачій подполковника Желтоножкина полкъ, о чемъ вашему сіятельству долгомъ поставляю донести, какъ и о томъ, что прописанное повелѣніе вашего сіятельства во всей точности исполняемо мною будетъ.

Отношеніе кронъ-принцу Виртембергскому отъ 28 декабря 1813 года за № 1074 изъ с. Пушю.

Вашему Королевскому Высочеству севодни имѣлъ я честь донести, что непріятель къ городу Эпиналу приближается; теперь же я приближаюсь къ оному городу и соединившись съ отрядомъ г. генералъ-маіора князя Щер-

батова, лично удостовѣрился отъ него, что непріятель занялъ сей городъ и состоитъ, какъ самъ онъ, князь Щербатовъ, лично видѣлъ, въ четырехъ колоннахъ пѣхоты и пяти эскадронахъ кавалеріи съ тремя орудіями; но удостовѣрительно въ разсужденіи скрытныхъ мѣстъ дознать о числѣ орудій было не возможно, равно и о томъ, весь ли тотъ непріятель, который занялъ городъ, или быть можетъ, и еще прибавился. А какъ непріятельскіе аванпосты находятся уже впереди города отдѣльно отъ онаго на дорогѣ, идущей на деревню Пуше, и въ дефилейныхъ мѣстахъ, то я рѣшился сіи аванпосты при будущемъ разсвѣтѣ не позже 7-ми часовъ утра сбить и открыть къ самому городу Эпиналу.

Но какъ мѣста, непріятельскою пѣхотою занимаемыя, есть дефилейныя и не проходимыя, такъ что одною кавалеріею дѣйствовать не возможно, да и аванпосты непріятельскіе долженъ я сбить Донскою конною артиллеріею, при мнѣ находящеюся, то посему необходимо нужно въ лицо непріятелю пѣхота, каковой у меня нѣтъ; о чемъ за долгъ поставляю донесть Вашему Королевскому Высочеству, представляю благоразсмотрѣнію Вашему мысль мою: не благоугодно ли будетъ повелѣть подкрѣпить меня четырьмя или по крайней мѣрѣ тремя баталіонами пѣхоты изъ войскъ Вашего Королевскаго Высочества, за сбереженіе которыхъ позвольте мнѣ поручиться честію моею; впрочемъ, я долженъ завтрашній день открыть сколь возможно о числѣ непріятеля, въ городѣ Эпиналѣ находящагося, и буду имѣть долгъ донесть о томъ Вашему Королевскому Высочеству для общаго дѣйствія и пораженія непріятеля, есть ли бы онъ въ семъ городѣ имѣя силы свои, имѣлъ намѣреніе удерживаться, ибо пунктъ сей, имъ занимаемый, есть весьма важный для будущаго по общему плану намѣренія.

Рапортъ главнокомандующему Барклаю де-Толли, отъ 29 декабря 1813 года за № 1075, изъ селенія Пуше.

Велѣдствіе увѣдомленія ко мнѣ начальника главнаго штаба арміи г. генералъ-лейтенанта Сабанѣева отъ 26 числа сего мѣсяца имѣю честь донесть вашему сіятельству, что отъ г. генералъ-фельдмаршала князя Шварценберга формы присяги, по которой должно приводить гражданскихъ чиновниковъ во Франціи, я не получилъ; но есть ли оная будетъ отъ него ко мнѣ прислана, то приводить ли ее въ исполненіе, или нѣтъ, покорнѣйше прошу снабдить меня разрѣшеніемъ.

Рапортъ главнокомандующему Барклаю де-Толли, отъ 29 декабря 1813 года за № 1076, изъ с. Пуше. *По секрету.*

Секретное повелѣніе вашего сіятельства отъ 26 числа сего мѣсяца съ № 1058-мъ о неотомандированіи никуда войскъ изъ части моей безъ особаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія и безъ предписаній вашего сіятельства я севодни чрезъ нарочнаго получилъ и имѣю долгъ исполнять оное во всей точности.

Рапортъ главнокомандующему Барклаю де-Толли, отъ 29 декабря 1813 года за № 1077, изъ с. Пуше.

Во исполненіе повелѣнія вашего сіятельства отъ 24 числа сего теченія съ № 1038-мъ слѣдовалъ я по присланному ко мнѣ маршруту чрезъ гористыя мѣста и тѣсныя дороги и вчерашняго дня въ первомъ часу пополудни, приближась къ городу Эпиналю, соединился съ отрядомъ генералъ-маіора князя Щербатова, который принужденъ былъ непріятелемъ, пришедшимъ изъ города Нанси въ превосходномъ числѣ пѣхоты и конницы съ пушками, оставить городъ Эпиналъ и оный непріятелемъ занятъ.

Севодни предполагалъ я атаковать его казачьими полками моими и въ отрядѣ генералъ-маіора князя Щербатова состоящими, съ тѣмъ, чтобы, буде возможность позволитъ, выбить его изъ города; но по занятіи непріятельскою пѣхотою имѣющихся съ сей стороны города Эпиналя гористыхъ, дефилейныхъ и почти кромѣ одной тѣсной дороги непроходимыхъ мѣстъ, которыя сверхъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ укрѣплены засѣками и завалены камнемъ, такъ что никакъ нельзя провезти пушекъ, и дѣйствовать казачьими полками нашелъ я невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что я не имѣю нѣсколько пѣхотныхъ стрѣлковъ, а по таковой невозможности и не рѣшился я атаковать непріятеля въ ожиданіи слѣдовавшихъ по слѣдамъ моимъ другою стороною виртембергскихъ войскъ корпуса кронъ-принца Виртембергскаго.

Севодни же видѣвшись лично съ кронъ-принцемъ, коего войска къ вечеру сюда сближились, положили завтрашній день атаковать онаго непріятеля такимъ образомъ: что Его Высочество послѣдуетъ со всѣми войсками его большою дорогою прямо къ городу Эпиналу и будетъ выбивать стрѣл-

ками своими изъ дефилейныхъ мѣстъ непріятельскую пѣхоту, а я пойду съ частію полковъ казачьихъ корпуса моего и отряда генералъ-маіора князя Щербатова влѣво отъ большой дороги чрезъ лѣсъ проселочною дорогою до деревни Леформжъ, коя теперь открыта, съ такимъ намѣреніемъ, чтобы, обойдя городъ Эпиналъ, дѣйствовать на непріятеля во флангъ его, направо же дорога, идущая изъ Эпинала въ городъ Брюеръ, занята полкомъ казачьимъ изъ отряда князя Щербатова, а съ тремя казачьими полками посылаю генералъ-маіора Грекова 8-го впередъ по дорогѣ, идущей въ Шармъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ есть ли непріятель оставитъ городъ, пойдетъ ретироваться или будетъ къ нему сикурсъ, то не дать ему способа соединиться съ другими его войсками, и чтобы преслѣдовать его дотолѣ, пока возможность позволитъ.

Но чтобы достовѣрно открыть непріятеля, въ городѣ Эпиналѣ и вблизи онаго на бивакахъ находящагося, какъ въ прошлую ночь по огнямъ замѣчено было, въ какомъ онъ числѣ пѣхоты, кавалеріи и сколько у него пушекъ, чего до сего времени съ сей стороны города за скрытными гористыми мѣстами открыть было не возможно, отправилъ я въ сію наступившую ночь сильную партію въ тылъ, съ тѣмъ, чтобы схватить непріятельскій пикетъ или взять кого изъ тамошнихъ жителей, чтобы удостовѣриться точно на случай дѣйствія корпуса кронъ-принца Виртембергскаго, болѣе же для того, не прибавляется ли къ Эпиналу на завтрашній день и еще кромѣ того непріятель, который, какъ мнѣ извѣстно, собирается не въ дальнемъ разстояніи отъ Эпиналя, первый корпусъ въ Шармѣ и окрестностяхъ онаго, а второй въ *Маньеръ*, *Вакара Раонъ* и близъ *Санддье*; прибавленіе непріятельскихъ войскъ къ Эпиналю, полагаю, быть можетъ, потому, что сего прошедшаго дня была на передовыхъ постахъ перестрѣлка и изъ числа непріятельскихъ пикетовъ былъ одинъ сбитъ, но будучи подкрѣпленъ, опять занялъ свое мѣсто. Взятые при семъ случаѣ два плѣнные показываютъ, что командуетъ ими въ Эпиналѣ генералъ Руссо и что они ожидаютъ прибавленія войскъ своихъ отъ стороны *Шарма*; что завтрѣ послѣдуетъ, чрезъ нарочнаго донесу вашему сіятельству.

Рапортъ генералу отъ инфантеріи главнокомандующему дѣйствующими арміями графу Барклаю де-Толли, отъ 31 числа декабря 1813 года за № 1087.

Вашему сіятельству отъ 29 числа сего теченія съ № 1077-мъ чрезъ

нарочнаго изъ селенія Пуше имѣлъ я честь донести, что соединились 28-го числа съ отрядомъ генералъ-маіора князя Щербатова, намѣренъ я былъ атаковать непріятеля, въ городѣ Эпиналѣ и вблизи онаго на бивакахъ находившагося, но какъ непріятельская пѣхота заняла уже тогда всѣ имѣвшіяся предъ городомъ дефилейныя и гористыя мѣста, то и не рѣшился сдѣлать атаки во ожиданіи корпуса войскъ кронъ-принца Виртембергскаго.

По личному же соглашенію моему съ кронъ-принцемъ, объясненному въ семъ же донесеніи моемъ вашему сіятельству, вчерашняго дня пошелъ я атаковать онаго непріятеля лѣвѣе отъ большой дороги чрезъ болотистыя и лѣсныя мѣста на деревню Леформъ и обойея городъ Эпиналъ, въ самое то время, когда войски кронъ-принца выбили онаго изъ сего города, употребилъ полки корпуса моего, раздѣленные на двѣ части подъ командою генералъ-маіоровъ Грекова 8-го и Кайсарова, при дѣйствіи изъ орудій Донской конной артиллеріи вмѣстѣ съ отрядомъ генералъ-маіора князя Щербатова нападеніемъ на вытѣсненныя изъ Эпиналя непріятельскія войска, такимъ образомъ, чтобы Грекову 8-му отрѣзывать непріятелю дорогу, идущую изъ Эпиналя на маршѣ; князю Щербатову и генералъ-маіору Кайсарову дѣйствовать въ тылъ непріятеля и съ обоихъ его фланговъ.

Непріятель хотя неоднократно старался занимать выгодныя для себя позиціи и сильно упорствовалъ, но будучи стремительными ударами казачьихъ полковъ какъ въ головы колоннъ его, такъ съ обоихъ фланговъ и съ тылу, равно и дѣйствіемъ изъ орудій Донской конной артиллеріи жестоко поражаемъ, ретировался съ большою потерею; спасаясь между тѣмъ бѣгствомъ съ дороги чрезъ рвы въ лѣсныя мѣста и за рѣку Мозель, до самаго г. Шарма, такъ что послѣ сего пораженія вся непріятельская кавалерія, составленная изъ молодой гвардіи, истреблена совершенно, чему доказательствомъ то, что всѣ командовавшіе ею начальники и офицеры достались намъ въ плѣнъ, а прочіе побиты; остальная же пѣхота, которой едва осталось и тысяча человѣкъ, вошла въ Шармъ уже въ ночь.

Всѣ плѣнные чиновники и рядовые, у города Эпиналя и въ преслѣдованіи взятые, отправлены отъ меня къ кронъ-принцу Виртембергскому; кромѣ же тѣхъ взято еще въ плѣнъ предъ городомъ Шармою и сегодни за онымъ штабъ и оберъ-офицеровъ 8, рядовыхъ 104 человѣка, кои также отправлены къ витембергскимъ войскамъ, а сверхъ того одинъ ретировавшійся съ сими войсками изъ города Эпиналя префектъ баронъ Фленій, который показываетъ, что и командовавшій сими войсками генералъ Руссо, бывшій вмѣстѣ съ нимъ во время дѣйствій, долженъ быть въ плѣну же, но какъ его между плѣнными не оказалось, то полагательно, что онъ убитъ. Префекта сего, полагая, что онъ нуженъ будетъ для вопросу, доставляю при семъ къ вашему сіятельству.

Дорога, по коей преслѣдуемъ и поражаемъ былъ непріятель, покрылась убитыми непріятельскими солдатами, брошенными ружьями и ранцами. Съ нашей стороны, благодареніе Богу, уронъ не такъ великъ, убито и ранено до двадцати пяти человѣкъ, а лошадей убито 24, ранено 18, а сколько убито и ранено въ виртембергскихъ войскахъ, мнѣ не извѣстно, но извѣстно только, что и у нихъ уронъ не великъ.

Остатки непріятельской пѣхоты, соединившейся въ городѣ *Шарми* съ небольшимъ числомъ войскъ своихъ, вытѣснены севодни въ 7-мь часовъ утра изъ *Шарма* и преслѣдуются по приказанію моему тремя казачьими полками подъ командою генералъ-маіора Грекова 8-го по дорогѣ къ *Нанси* дотолѣ, пока непріятель совершенно истребленъ будетъ или пока позволитъ возможность преслѣдовать и поражать его. Но не приближаться къ Нанси, гдѣ, какъ извѣстно, находится непріятель въ большомъ числѣ подъ начальствомъ яко бы маршала Нея, потомъ онъ, Грековъ, долженъ возвратиться опять въ *Шарми*, что продолжается севодни до самой ночи, а потому и донесеніе мое вашему сіятельству нѣсколько опоздано.

Я нахожусь теперь въ селеніи *Нанси* и имѣю наблюденіе направо за движеніемъ того непріятеля, который, какъ донесъ ко мнѣ генералъ-маіоръ Сеславинъ, намѣревается будто итти подъ начальствомъ маршала Виктора большими силами отъ Люневиля на Эпиналь, что должно рѣшиться завтра, а потомъ послѣдую согласно по повелѣнію вашего сіятельства по данному мнѣ направленію на *Мерикуръ* и *Нешато*, въ Ширмѣ же остается съ отрядомъ генералъ-маіоръ князь Щербатовъ.

Подносителя сего Донского казачьяго Атаманскаго полка хорунжаго Еремкина, отличившагося особеннымъ мужествомъ и храбростію при семъ пораженіи непріятеля, который и въ прежде бывшихъ до сего съ непріятелемъ дѣлахъ вездѣ поступалъ отмѣнно и неоднократно былъ раненъ, представляя вашему сіятельству, долгомъ поставляю покорнѣйше просить о удостоеніи его по Высочайше предоставленной вамъ власти награжденіемъ слѣдующаго чина.

Письмо генералъ-фельдмаршала графа Михаила Богдановича Барклая де-Толли къ генералу отъ кавалеріи графу М. Ив. Платову отъ 24 іюня 1814 года изъ Бруксаля (*).

Милостивый государь мой графъ Матвѣй Ивановичъ!

Въ то незабвенное время, когда непобѣдимое воинство русское спасало отечество свое отъ руки сильнаго врага, на низложеніе его устремлявшаго-

(*) „Историч., статистич. и георафич. журналъ“ на 1814-й г., ч. 4.

ся, въ то самое время воинство Донское, В. С. предводительствуемое, прославило себя новыми и безчисленными доводами приверженности ко Всеавгустѣйшему Монарху и усердія къ пользѣ общей. Кромѣ полковъ, со славою противоборствовавшихъ ужаснымъ силамъ непріятельскимъ, при самомъ вторженіи ихъ въ предѣлы наши, старые донскіе воины, опочивавшіе уже послѣ долговременныхъ подвиговъ въ нѣдрахъ семействъ своихъ, юноши, не созрѣвшіе еще въ силахъ къ понесенію трудовъ военныхъ, всѣ по первому воззванію Монарха летѣли на защиту благоденствія и славы русской. Они, явясь на поляхъ Тарутинскихъ, были сильнымъ подкрѣпленіемъ арміи послѣ кровопролитнѣйшихъ битвъ ея. Вскорѣ послѣ того, когда врагъ нашего и общаго спокойствія, испытавъ могущество и твердость воинства и всего народа русскаго, обратился къ постыдному бѣгству, воины донскіе, быстро тогда на истребленіе его стремившіеся, устилали слѣды его трофеями побѣдъ своихъ, исторгали изъ рукъ его богатства, въ Москвѣ похищенныя и, соединяя славу воиновъ съ благочестіемъ христіанъ, приносили сокровища сіи къ престолу Всевышняго. Памятники приношенія ихъ, украшая храмъ Божій въ столицѣ отечества, останутся навсегда живѣйшимъ свидѣтельствомъ достохвальнаго усердія ихъ къ вѣрѣ православной. Наконецъ, когда побѣдоносныя войска всемилостивѣйшаго къ намъ и сострадательнаго къ несчастію другихъ народовъ Государя нашего, изгнавъ съ лица земли своей всѣ силы врага, обращены были на освобожденіе отъ ига его чужихъ земель, полки Донскіе, сподвизаясь имъ, повсюду достойно раздѣляли съ ними славу защитниковъ Германіи, избавителей самой Франціи и возстановителей мира во всей Европѣ. Такъ, милостивый государь мой, въ сіе достопамятное время не было ни одного случая, гдѣ бы герои донскіе не блеснули и подвигами военными, и подвигами патріотическими; не было битвы, гдѣ бы они не восторжествовали; не было трудовъ, которыхъ бы они не преодолѣли; не было нуждъ, коихъ бы они не перенесли. Теперь, когда они, возвращаясь на благословенную родину свою, несутъ съ собою отъ береговъ Сены до береговъ Дона славу, миръ и благоденствіе, я не могу скрыть истинной признательности моей къ безсмертнымъ подвигамъ ихъ. Конечно, и безъ моей признательности извѣстна свѣту слава ихъ; но почитая собственною для меня лестнымъ передать въ память потомства, что я имѣлъ честь быть свидѣтелемъ достославной службы ихъ на пользу своего и чужихъ народовъ, я усерднѣйше прошу В. С. сіе искреннее изліяніе чувствованій моихъ принять, какъ залогъ особеннаго къ заслугамъ донскихъ воиновъ уваженія всей арміи, надъ коею я по довѣренности Государя Императора удостоился начальствовать. Пусть признательность сія будетъ также несомнѣннымъ доказательствомъ и отличнаго моего къ вамъ почтенія, съ сохраненіемъ коего я за честь поставляю быть и проч.

По поводу этого письма графъ М. Ив. Платовъ далъ слѣдующее предложеніе войсковой канцеляріи войска Донского:

Богъ, споспѣшествуя милостію своею совершенію человѣколюбивыхъ предначинаній Всеавгустѣйшаго Помазанника нашего, увѣнчалъ дивные подвиги его счастливыми успѣхами, въ бытописаніяхъ примѣра не имущими, прославилъ и вознесъ кроткое царствіе его превыше всѣхъ владыкъ земныхъ. Его Величество Государь Императоръ нашъ, снисходя къ ревности и усердію вѣрноподданныхъ своихъ, при каждомъ разѣ соизволяетъ изъявлять за оныя Монаршее свое къ нимъ благоволеніе. Воинство Донское, участвовавшее съ прочими войсками Его Величества въ минувшую съ французами войну, конечно, раздѣляетъ съ ними и признательность Его Величества, во всемилостивѣйшемъ манифестѣ отъ 30 августа сего года изображенную. Но сверхъ того оно удостоилось уже получить въ 1813 году за подвиги свои особую Высочайшую грамоту. Нынѣ прилагаю еще у сего полученное мною отъ предводительствовавшаго арміями нашего господина генералъ-фельдмаршала графа Михаила Богдановича Барклая де-Толли, письмо, свидѣтельствующее уваженіе его къ подвигамъ Донского войска. Я, поспѣшая сообщить оное всему войску, предписываю по полученіи сего тотчасъ при собраніи прочесть оное въ городѣ Черкаскѣ; а дабы и все Донское войско могло вкусить въ душѣ своей сладостное удовольствіе, что оно въ столь незабвенную эпоху всего свѣта восторжествовало надъ врагомъ своимъ, содѣлалось достойнымъ Монаршаго благоволенія и благодарности господина генералъ-фельдмаршала и потомъ восчувствовало бы въ сердцахъ своихъ полную признательность, разослать чрезъ сыскныя начальства копіи и велѣть повсюду на полныхъ сборахъ читать оныя. Я за таковое вниманіе его сіятельства благодарилъ уже его лично; но увѣренъ, что и все Донское войско не оставитъ съ своей стороны принесть ему собственное изъявленіе признательности за таковое расположеніе къ войску, проникая лестную для себя честь, что оно, бывъ предводительствуемо полководцемъ, исторгшимъ незабвенными подвигами своими всеобщее уваженіе и благодарность, удостоилось и принять отъ него отдаваемую имъ справедливость. Оригинальное же письмо пріобщить къ прочимъ памятникамъ, знаменующимъ подвиги Донского войска. Да сіи памятники, составляя украшеніе наше и питая благородную гордость нашу, не уронятъ однако же бодрости духа нашего, но паче и паче воспламенятъ оную и покажутъ самопоздѣйшимъ потомкамъ нашимъ, сколь должны они быть тверды въ долгѣ и званіи своемъ, въ вѣрности и преданности ко всемилостивѣйшему престолу и ко всему отечеству, дабы сдѣлаться достойными преемниками праотцевъ ихъ.

4. Къ исторіи атаманства М. Г. Власова.

Наказный атаманъ войска Донского Максимъ Григорьевичъ Власовъ занималъ эту должность съ 1836 по 1848 годъ. Онъ былъ послѣднимъ атаманомъ изъ донцовъ. При немъ введено въ дѣйствіе извѣстное „Положеніе объ управленіи Донского войска“, сохранившее свое значеніе и до настоящаго времени. При немъ же началось переселеніе казаковъ съ Дона на Кавказскую линію. Въ 1848 году М. Г. Власовъ, посѣтивъ станицу Усть-Медвѣдицкую, въ іюнѣ мѣсяцѣ заболѣлъ холерою и умеръ. Тамъ онъ и похороненъ.

Вотъ краткія свѣдѣнія о службѣ М. Г. Власова, взятыя изъ его послужного списка за 1835 годъ, когда Власовъ былъ походнымъ атаманомъ казачьихъ полковъ въ Царствѣ Польскомъ, и изъ особой записки о его службѣ, составленной въ 1833 году.

Генераль-лейтенантъ Максимъ Григорьевичъ Власовъ. Походный атаманъ донскихъ казачьихъ полковъ дѣйствующей арміи, 64 л. Произведенъ въ сотники, минуя первый офицерскій чинъ хорунжаго, по служенію въ полку Грекова, бывшаго послѣ Чернозубова, за отличіе, оказанное въ кампаніи съ Польшею 1792 г. іюля 10, отъ роду ему было тогда 22 г. По состоянію въ означенномъ Чернозубова полку произведенъ за отличіе въ той же кампаніи есауломъ 1794 г. ноября 18. Пробылъ въ сей службѣ 1796 г. марта по 1 —3 года, 7 мѣсяцевъ, 21 день. Безъ службы 1798 г. апрѣля по 4—2 года, 1 мѣсяцъ, 3 дня. Въ командѣ подполковника Бѣлогородцова въ пріемѣ и доставленіи въ кавалерійскіе полки казенныхъ лошадей 1798 г. апрѣля 4. Пробылъ того года октября по 20—6 мѣсяцевъ, 16 дней. Безъ службы 1799 г. августа по 15—9 мѣсяцевъ, 25 дней. Въ Первомъ Донекомъ начальствѣ помощникомъ начальника 1799 г. августа 15. Пробылъ 1800 года марта по 1—6 мѣсяцевъ, 16 дней. Безъ службы того года сентября по 29—6 мѣсяцевъ, 28 дней. Въ криминальной экспедиціи повытчикомъ 1800 г. сентября 29; затѣмъ въ гражданской временной экспедиціи для рѣшенія старыхъ дѣлъ экспедиторомъ 1801 г. февраля 11. Потомъ по новелѣнію войскового атамана графа Платова поступилъ въ военно-походную атаманскую канцелярію для управленія дѣлами оной 1802 года февраля 14. Находился въ сихъ службахъ 1806 г. апрѣля по 1-е—6 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ, 2 дня. Между тѣмъ 1805 г. ноября съ 1-го 1806 г. апрѣля по 1 былъ въ походѣ въ полку Атаманскомъ къ заграничной арміи и обратно. Безъ службы того года ноября по 30—7 мѣсяцевъ, 29 дней. Среди чего произведенъ войсковымъ есау-

ломъ 1806 года ноября 1. Командированъ съ Дону въ полку Атаманскомъ къ заграничной арміи въ Пруссію 1806 г. ноября 30, гдѣ въ первую войну съ французами во второй кампаніи, затѣмъ съ турками во второй и третьей кампаніяхъ. Потомъ съ полкомъ имени своего въ Литовско-Виленской и Гродненской губерніяхъ у содержанія по-надъ рѣкою Нѣманомъ постовъ 1812 г. генваря 21, и по вторженіи французскихъ войскъ въ россійскіе предѣлы во вторую войну съ оными и во всѣхъ кампаніяхъ находился 1816 г. марта по 1—9 лѣтъ, 3 мѣсяца, 1 день. Среди сей службы былъ производимъ чинами: войсковымъ старшиною 1807 г. мая 7; за отличіе, оказанное въ кампаніи 1809 г., подполковникомъ 1810 г. генваря 20; за отличіе, оказанное въ кампаніи 1813 г., полковникомъ 1813 г. февраля 2; за отличіе. оказанное въ кампаніи 1813 г., генералъ-маіоромъ 1813 г. сентября 16. Безъ службы 1819 г. мая по 22—3 года, 2 мѣсяца, 21 день. Командированъ съ Дону вторично съ полкомъ имени своего въ кавказскій отдѣльный корпусъ 1819 г. мая 22, гдѣ состоя походнымъ атаманомъ и командуя Донскими казачьими полками, въ Грузіи и на Кавказской линіи расположенными, поступилъ въ войско Черноморское для командованія оными и кордонною стражею, противъ противъ закубанскихъ хищниковъ содержимою, и учрежденія благоустройства въ немъ по всѣмъ частямъ войскового управленія 1820 г. декабря 6, гдѣ въ 1821, 1822 и 1826 гг. въ кампаніяхъ съ закубанцами. Пробылъ въ означенныхъ службахъ 1830 г. февраля по 5—10 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ, 13 дней. Безъ службы того года мая по 29—3 мѣсяца, 24 дня. Исправляющимъ должность наказнаго атамана войска Донского 1830 г. мая 29. Пробылъ того года августа по 23—2 мѣсяца, 24 дня. Безъ службы того-жъ года ноября по 13—2 мѣсяца, 20 дней. Командированъ по Высочайшему повелѣнію въ Дубосары для приведенія въ надлежащее устройство донскихъ казачьихъ полковъ, возвращавшихся изъ-за границы Турціи, 1830 г. ноября 13. Оттоль по случаю происшедшаго въ Царствѣ Польскомъ возмущенія съ донскими казачьими полками командированъ туда въ видѣ походнаго атамана и тамъ въ войну противу мятежниковъ, во время первой и второй кампаній, а по окончаніи оной тамъ же и нынѣ походнымъ атаманомъ Донскихъ казачьихъ полковъ находится, полагая сего года мая по 1—4 года, 5 мѣсяцевъ, 18 дней. За отличіе произведенъ генералъ-лейтенантомъ 1831 г. февраля 27. Итого въ дѣйствительной службѣ 35 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ, 21 день.

Награжденъ орденами: св. Владиміра 4 степени съ бантомъ 1809 г. апрѣля 11; св. Анны 2 степени 1809 г. декабря 22; золотою саблею съ надписью за храбрость 1812 г. сентября 13; св. Георгія 4 класса 1813 г. марта 26; св. Владиміра 3 степени 1813 г. іюля 10; св. Геор-

гія 3 класса 1814 года декабря 2; св. Анны 2 степени съ алмазами 1815 г. мая 10; золотою саблею съ надписью за храбрость, алмазами украшенною, 1815 г. мая 13; св. Владиміра 2 степени большого креста 1822 г. сентября 2; св. Анны 1 степени 1826 г. апрѣля 18; королевско-прусскимъ за заслуги 1807 іюля 12; шведскаго Сѣвернаго Меча 1813 г. ноября 18; св. Анны 1 степени съ Императорскою короною 1831 г. августа 5; св. Александра Невскаго 1831 г. августа 27.

Имѣетъ аттестаты: отъ арміи генералъ-поручика графа Меншикова отъ 22 іюля 1792 года № 705; полковника Рылѣева отъ 5 іюля 1792 г.; генералъ-маіора Букгевдена отъ 15 іюля 1793 г. № 648; генералъ-маіора Ланскаго отъ 22 сентября 1794 г. № 755; арміи генералъ-поручика б. Кнорринга отъ 25 апрѣля 1795 г. № 623; приміеръ-маіора Петра Чернозубова отъ 2 августа 1796 г.; генералъ-маіора Трегубова отъ 22 августа 1798 г. № 761; маіора Сергія Бѣлогородцова отъ 5 октября 1798 г.; полковника Михайлы Орлова отъ 13 февраля 1800 г.; старшины Мержанова отъ 19 февраля 1801 г. № 854; войскового прокурора Маклашевича отъ 20 февраля 1802 г. № 344; гражданской временной экспедиціи отъ 13 марта 1802 г. № 489; генералъ-маіора Бузина отъ 19 февраля 1804 г., которыми свидѣтельствуютъ отличное и усердное исполненіе господиномъ генералъ-лейтенантомъ Власовымъ обязанностей своихъ во время состоянія его подъ ихъ начальствомъ; кромѣ сего въ Высочайшемъ приказѣ, отданомъ 20 октября 1809 г., объявлено ему Высочайшее благоволеніе: за отличную храбрость и мужество, оказанное 29 и 30 августа при осадѣ г. Костенджи по служенію въ Атаманскомъ полку. Въ приказѣ главнокомандовавшаго генералъ-фельдмаршала графа Барклая де-Толли, отданномъ 11 апрѣля 1815 г. за № 83, объявлено Высочайшее благоволеніе вмѣсто пожалованной ему вдвойнѣ золотой сабли. Въ повелѣніи къ нему генералъ-лейтенанта Вильяминова отъ 15 апрѣля 1825 года № 65 объявлено Высочайшее благоволеніе 1-е за благоразумныя распоряженія въ дѣйствіяхъ противъ закубанцевъ въ 1823 г. въ землѣ ихъ и 2-е за пораженіе имъ закубанскихъ хищниковъ, благоразумныя распоряженія, полезную дѣятельность его въ отношеніи управляемаго имъ, Власовымъ, войска Черноморскаго. За примѣрный порядокъ, точность и быстроту въ движеніяхъ и совершенное познаніе службы во время бытности его на маневрахъ при крѣпости Модлинѣ (что нынѣ Ново-Георгіевская) съ казачьими сборно-линейными и Донскими полками удостоился получить Высочайшую признательность, отданную въ приказѣ 1833 г. сентября 12. За представленіе на Высочайшій Его Императорскаго Величества смотръ въ г. Варшавѣ Донского казачьяго Кутейникова 2 № 61 полка и сборно-учебной команды въ должной исправности и въ удовлетворительномъ во всѣхъ

отношеніяхъ состоянія удостоился получить Высочайшую совершенную признательность, отданную въ дополненіе приказа 17 ноября 1834 года.

Во вторую войну съ французами въ сраженіяхъ: во время первой кампаніи іюня 18 при Большихъ Солешникахъ, 19—Ольшанахъ, 24—Минѣ; іюля 27 при Молевомъ Болотѣ въ разбитіи непріятельской кавалеріи, за что награжденъ золотою саблею съ надписью за храбрость: августа 6-го при г. Смоленскѣ на правомъ флангѣ, гдѣ переправившійся чрезъ Днѣпръ непріятель имъ не только былъ удержанъ, но и обращенъ назадъ съ потерею; 7 отступивши отъ Смоленска, близъ большой Московской дороги удерживалъ сильное стремленіе непріятельское подъ жестокимъ огнемъ изъ ружей и орудій, прикрывая отступленіе нашей пѣхоты; 8 и 9 въ аріергардѣ, не допуская непріятеля вредить переправѣ нашихъ войскъ чрезъ Днѣпръ; 11-го въ удержаніи непріятеля по большой Московской дорогѣ съ тремя полками: его имени, Харитонова 7 и Симферопольскимъ Татарскимъ: 15 и 16 съ тѣми же полками на правомъ флангѣ удерживалъ непріятеля, не допустивъ онаго отрѣзать его отъ нашего аріергарда; 20 на правомъ же флангѣ при г. Гжатскѣ, имѣя въ командѣ полки: его имени, Бугскій,[a] Перекопской Татарскій и 1-й Тептярскій, выдержавъ въ большихъ силахъ непріятельскую кавалерійскую атаку два раза, обращалъ онаго назадъ съ его потерею и тѣмъ не допустилъ отрѣзать нашъ аріергардъ; 23 будучи на правомъ флангѣ съ полками: его имени, Денисова 7 и Перекопскимъ Татарскимъ, удержалъ непріятеля; 24 съ ввѣренною ему бригадою, не доходя до деревни Бородина, разбилъ непріятельскихъ болѣе двухъ эскадроновъ, которые имѣли намѣреніе вредить нашему лѣвому флангу; 25 и 26 прикрывалъ правый флангъ арміи съ полками: его имени, Краснова 1, Андріянова 2-го и Перекопскимъ Татарскимъ, когда оная находалась при деревнѣ Бородинѣ въ генеральномъ сраженіи; 27 съ тѣми жѣ полками и еще вновь прибавленными: Чернозубова, Симферопольскимъ и 1 Башкирскимъ при г. Можайскѣ, удерживая непріятельскую отъ мѣста генеральнаго сраженія сильную атаку и многократными ударами обращалъ оную назадъ. Непріятель, видѣвши большое ихъ сопротивленіе и чтобы для себя занять выгодную позицію, принужденъ защищать свою кавалерію пушечными картечными выстрѣлами; 29 съ оными полками удерживалъ на правомъ флангѣ непріятеля; сентября 1 и 2 въ аріергардѣ; 15 прикрывая нашихъ стрѣлковъ, удерживалъ непріятеля; съ 17 и *во время второй кампаніи* октября по 6 въ разныхъ случаяхъ для истребленія непріятельскихъ партій и фуражировъ; 13-го между селеніями Тимошевымъ и Уваровымъ съ пол-

ками: его имени, Слюсарева 2, Шамшева 2 и Траилина разбилъ до 6-ти эскадроновъ непріятельской голландской гвардіи, которая шла по дорогѣ отъ Боровска къ Малому Ярославцу, а съ того числа ноября по 3 въ авангардѣ въ преслѣдованіи и разбитіи непріятеля отъ Малаго Ярославца по дорогамъ къ Вильнѣ; 4 при г. Смоленскѣ, на лѣвомъ флангѣ у самаго Днѣпра, быстрымъ ударомъ полка его на непріятельскую пѣхоту разбилъ оную и взялъ на мѣстѣ 9 орудій; 8 во весь день, слѣдуя впереди за непріятелемъ, поражалъ онаго и напослѣдокъ, напавъ на непріятельскій авангардъ, слѣдовавшій по дорогѣ къ мѣстечку Оршѣ, разбилъ оный; 9 близъ означеннаго мѣстечка Орши также дѣлалъ удары на двѣ большія колонны непріятельской пѣхоты, которая, хотя упорно защищалась ружейными выстрѣлами, напослѣдокъ была имъ разбита и взята въ плѣнъ; 13 при атакѣ непріятеля, бывшаго въ селеніи Шиковѣ, онъ съ полкомъ своимъ съ праваго фланга сдѣлавши на него ударъ, принудилъ его оставить сіе селеніе и спасаться бѣгствомъ въ разстроенности въ находившійся вблизи лѣсъ; 19 остававшагося на дорогѣ къ лѣсу непріятеля атаковалъ его и взялъ у него одну пушку; 20, преслѣдуя непріятеля, тѣснилъ его; 28 при г. Вильно вышедшаго изъ онаго на Погулянку по Гродненской дорогѣ въ одной большой пѣхотной колоннѣ непріятеля съ полками: его имени, Харитонова 7-го и Сулина 9-го разбилъ совершенно, взялъ одну пушку; декабря 9, тѣсня сильно непріятеля въ г. Ковнѣ, на высокихъ съ праваго фланга батареяхъ выбилъ изъ онаго и во время ухода его изъ Ковно, форсированно преслѣдуя съ помянутами полками по лѣвому берегу Нѣмана, отбилъ у него двѣ пушки и взялъ въ плѣнъ штабъ и оберъ-офицеровъ 125 и рядовыхъ 2237 челов., за каковое отличіе награжденъ орденомъ св. Георгія 4 класса; съ 19 по 31 за границею въ Пруссіи до рѣки Вислы.

Вѣрно: генералъ-лейтенантъ Ѳоминъ.

Списокъ съ отношенія г. министра внутреннихъ дѣлъ господину главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями отъ 14 февраля 1836 года № 253.

Въ бывшемъ департаментѣ государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій производилось дѣло о достройкѣ собора въ г. Новочеркасскѣ. Г. наказный атаманъ войска Донского отъ 24 ноября прошлаго 1832 года, сообщивъ по сему предмету свѣдѣнія, изъяснилъ вмѣстѣ съ тѣмъ о предполагаемомъ перенесеніи г. Новочеркасска на другое выгоднѣйшее мѣсто. Сіе послѣднее предположеніе бывшій департаментъ государственнаго хозяйства

и публичныхъ зданій передалъ тогда же по принадлежности въ департаментъ полиціи исполнительной для разсмотрѣнія и въ то же время, принимая въ соображеніе, что съ перенесеніемъ города должны измѣниться и распоряженія о достройкѣ собора, пріостановился съ разрѣшеніемъ по сему предмету, впредь до полученія дальнѣйшаго отзыва.

Въ послѣдствіи, при передачѣ дѣлъ по строительной части въ главное управленіе путей сообщенія и публичныхъ зданій, поступило въ оное и дѣло о достройкѣ въ Новочеркасскѣ собора. Изъ дѣла того ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что по предмету переселенія г. Новочеркасска на другое мѣсто я вошелъ въ сношеніе съ г. военнымъ министромъ.

Нынѣ графъ Чернышевъ увѣдомилъ меня, что по важности сего предмета онъ поручалъ генералъ-лейтенанту Богдановичу, издавна въ землѣ войска Донского находящемуся и занимающемуся подробною съемкою его земель и статистическимъ оныхъ описаніемъ, произвести мѣстное по сему предмету изслѣдованіе.

Доставленныя генералъ-лейтенантомъ Богдановичемъ свѣдѣнія совершенно опровергаютъ предположеніе о перенесеніи Новочеркасска на другое мѣсто, а потому графъ Чернышевъ полагаетъ помянутое предположеніе рѣшительно оставить безъ исполненія.

Разсмотрѣвъ доставленныя генералъ-лейтенантомъ Богдановичемъ свѣдѣнія, я равномѣрно нахожу, что перенесеніе Новочеркасска на другое мѣсто, не представляя никакихъ существенныхъ выгодъ, уничтожаетъ всѣ заботы и издержки, употребляемыя въ теченіе многихъ лѣтъ на устройство города и, не обѣщая доставить оному болѣе удобствъ противъ нынѣшняго расположенія, представляетъ необходимость употребить снова огромныя суммы и значительное время на приведеніе города въ устройство; посему соглашаясь совершенно съ мнѣніемъ графа Чернышева объ оставленіи сего предположенія безъ исполненія, я имѣю честь увѣдомить о семъ ваше сіятельство, съ тѣмъ, что нынѣ можно будетъ приступить къ распоряженіямъ на счетъ достройки въ Новочеркасскѣ собора. Для ближайшаго же усмотрѣнія вашего основаній, по коимъ признается неудобнымъ предположеніе о перенесеніи города на другое мѣсто, я не излишнимъ считаю препроводить у сего списокъ съ отношенія ко мнѣ г. военнаго министра отъ 17 минувшаго января за № 70.

Вѣрно за начальника отдѣленія Никифоровъ.

Съ подлиннымъ читалъ помощникъ столоначальника Арефьевъ.

Копія.

Списокъ съ отношенія г. военнаго министра г. министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 17 генваря 1836 г. за № 70.

Вашему превосходительству угодно знать мнѣніе мое по предположенію о перенесеніи города Новочеркасска въ Аксайскую станицу.

Извѣстно, что когда правительство уважило неудобства мѣстоположенія стараго Черкаска, то для переселенія его было избрано и осмотрѣно инженеръ-генераломъ Деволантомъ и довѣренными чиновниками войска Донского пять мѣстъ:

1-е) то, гдѣ нынѣ Новочеркасскъ;

2-е) мѣсто, занимаемое Аксайскою станицею;

3-е) мѣсто, занимаемое Махинскою станицею;

4-е) мѣсто между станицами Кривянскою и Заплавскою, и

5-е) урочище Красный яръ.

Изъ всѣхъ сихъ мѣстъ два первыя представлялись болѣе удобными; но изъ сихъ двухъ генералъ Деволантъ и войсковой атаманъ графъ Платовъ первое признали удобнѣйшимъ, потому, между прочимъ:

а) что въ Аксаѣ большая часть города должна бы была занять вершину горы, удаленную отъ береговъ рѣки Дона болѣе, нежели на четыре версты,

и б) что городъ и всѣ окрестныя поселенія стѣснялись бы въ поземельныхъ довольствіяхъ, ибо въ такомъ случаѣ на девяти верстахъ протяженія внизъ по рѣкѣ Дону было бы три города: вновь переселяемый, Нахичеванъ и Ростовъ и двѣ станицы: Средняя и Александровская, содержащія въ себѣ населенія до пятидесяти тысячъ душъ.

Сіи и другія соображенія рѣшили избраніе перваго мѣста для города, и такимъ образомъ основанъ Новочеркасскъ въ 1805 году.

Наказный атаманъ войска Донского, ходатайствуя нынѣ о переселеніи Новочеркасска въ Аксайскую станицу, представляетъ:

1-е) что городъ сей лежитъ при весьма скудныхъ водою рѣчкахъ Тузловѣ и Аксаѣ, отчего доставка туда строевыхъ лѣсовъ и дровъ по миновапіи полноводія бываетъ затруднительна и даже не возможна, и что въ жаркое время, въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, вода въ Аксаѣ не имѣетъ теченія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пересыхаетъ, подвергается порчѣ и бываетъ вредною.

2-е) Что равномѣрно нѣтъ возможности приходить къ Черкаску большимъ и малымъ лодкамъ, на коихъ могла бы быть доставка товаровъ

дешевыми цѣнами, между тѣмъ, какъ за перевозку оныхъ сухопутно платятся дорогія цѣны.

3-е) Что вырытые въ городѣ колодцы большею частью имѣютъ воду солоноватую, а нѣкоторые горькую, и вообще въ колодезяхъ вода достается съ большимъ трудомъ и при томъ весьма не хорошая.

4-е) Что съѣстные припасы привозятся въ Черкаскъ не въ большомъ количествѣ и покупаются дорогими цѣнами, особенно рыба, которая привозится изъ отдаленныхъ мѣстъ Дона.

5-е) Что чрезъ городъ Новочеркасскъ пролегаетъ одна дорога, идущая изъ россійскихъ губерній въ Кавказскій край, тогда какъ въ Аксайской станицѣ, состоящей при рѣкѣ Донѣ, соединяются многія дороги, идущія изъ великороссійскихъ и малороссійскихъ губерній, изъ Крыма и сосѣднихъ городовъ Таганрога, Ростова и Нахичевана въ Кавказскій край и въ Черноморію; что тамъ существуетъ пристань судамъ, приходящимъ изъ Воронежской и Саратовской губерній, съ Качалинской пристани, съ нижнихъ мѣстъ Дона и даже изъ Чернаго и Азовскаго морей, и складка привозимыхъ на оныхъ товаровъ, отчего всегда бываетъ большое многолюдство и представляются жителямъ обильные предметы промышленности и безнуждная продовольствія и исправленія на службу; сверхъ того вода донская здорова и даже самые колодцы и ближе, и лучше новочеркасскихъ.

6-е) Что въ Аксайской станицѣ торговцы и прочіе жители богатѣютъ, тогда какъ въ Новочеркасскѣ время отъ времени приходятъ въ бѣдность, и что всѣ припасы покупаются въ семъ городѣ дороже, нежели въ Аксаѣ.

7-е) Что надежда на учрежденіе судоходства по каналу, проектированному между Дономъ и Аксаемъ, при всѣхъ усиліяхъ къ тому, представляется совершенно тщетною, ибо Аксай, начиная отъ Новочеркасска до впаденія своего въ Донъ при Аксайской станицѣ, придерживается положеніемъ своимъ гуры, которая имѣетъ множество балокъ и буераковъ, по коимъ во время весны и сильныхъ дождей вмѣстѣ съ стокомъ воды выносится много земли и камней, которые останавливаются въ Аксаѣ. Что же касается до рѣчки Тузловой, то она мѣстами совершенно пересыхаетъ.

8-е) Что съ перенесеніемъ Новочеркасска къ Аксайской станицѣ сія послѣдняя могла бы войти въ составъ города; если же изъ жителей новочеркасскихъ найдутся желающіе тамъ остаться, таковые могутъ составить станицу, по примѣру Старочеркасской, и обратясь къ земледѣльческимъ упражненіямъ подобно жителямъ другихъ станицъ, могутъ быть полезнѣе и для себя, и для городскихъ жителей; и что хотя теперь есть въ Новочеркасскѣ войсковыя каменныя строенія, но всѣ они малозначительны въ сравненіи съ тѣми, кои по предположеніямъ должны быть произведены, и переселеніе его въ послѣдующее время стоить будетъ гораздо дороже, ибо оно

неминуемо потребуется. Что же касается до деревянныхъ войсковыхъ строеній, то оныя, какъ равно и каменные матеріалы съ удобностію могутъ быть сплавлены весеннею водою на мѣсто новаго города.

Важность предмета и несообразность представленія съ тѣми уваженіями, на коихъ основано предпочтеніе Аксайской станицѣ мѣста, нынѣ Новочеркасскомъ занимаемаго, поставили меня въ обязанность собрать ближайшія для соображенія онаго свѣдѣнія. Съ сею цѣлію поручалъ я сенатору, генералъ-лейтенанту Богдановичу, издавна въ войскѣ находящемуся и занимавшемуся подробною съемкою его земель и статистическимъ оныхъ описаніемъ, произвести секретное мѣстное изслѣдованіе. Онъ доноситъ:

1-е) Рѣчки, при Новочеркасскѣ находящіяся, Аксай и Тузловъ, и большое пространство съ южной стороны города, между Аксаемъ и Дономъ, покрывается каждую весну водою, въ большей или меньшей степени, и Аксай, теряя берега свои, получаетъ ежегодно, отъ апрѣля болѣе нежели до половины іюня, постоянное періодическое измѣненіе, доставляющее жителямъ хорошую воду и совершенную возможность къ судоходству; въ сіе время доставляется въ Новочеркасскъ разный строевой лѣсъ и дрова. Сверхъ сего разлитіе водъ весною споспѣшествуетъ произращенію камыша, употребляемаго на отапливаніе какъ жителями города, такъ и ближайшихъ станицъ. По сбытіи весенней воды, въ жаркое время, хотя въ Тузловѣ и Аксаѣ вода довольно уменьшается, особенно въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, но Аксай все остается въ текущемъ положеніи и имѣетъ воду въ такой мѣрѣ, что не только скотъ, но и жители пользуются оною безвредно и въ достаточномъ довольствѣ; когда же дуетъ западный съ моря вѣтеръ, то вода въ Аксаѣ, освѣжаясь, прибавляется, и это бываетъ весьма часто.

2-е) Изъясненіе на счетъ дороговизны подвоза товаровъ въ лѣтнее время, весьма сомнительно, ибо новочеркасскіе торговцы въ гостинномъ дворѣ всѣ вещи покупаютъ или въ Москвѣ, или на Макарьевской, Харьковской и другихъ ярмаркахъ, внѣ и даже внутри Донского войска установленныхъ, откуда можно доставить ихъ только сухимъ путемъ; привозъ же въ лодкахъ соли, муки и прочихъ мелочей производится съ удобностію весеннимъ сплавомъ.

3-е) Для жителей, удаленныхъ отъ рѣчекъ Аксая и Тузлова, городъ имѣетъ до сорока колодцевъ; они доставляютъ имъ хорошую, здоровую воду и всегда въ достаточномъ количествѣ. Ежели нѣкоторые колодцы имѣютъ мало воды или съ непріятнымъ вкусомъ, то сіе происходитъ болѣе отъ того, что они были рыты безъ порядка и за чистотою и поправкою ихъ не было надлежащаго присмотра. Ежели же надобность потребуетъ устройства новыхъ колодцевъ, то сіе весьма удобно даже на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ горы, гдѣ и теперь ихъ довольно съ хорошею водою.

4-е) Множество чистыхъ озеръ и рѣчекъ близъ города, между Аксаемъ и Дономъ разсѣянныхъ, изобилуютъ мелкою рыбою и служатъ пріютомъ дикой птицѣ. Жители обращаютъ оныя въ свою пользу. Рыба, привозимая въ Новочеркасскъ, продается по сноснымъ цѣнамъ и даже дешево. Дороговизна рыбы бываетъ тамъ такъ, какъ въ Аксайской и другихъ станицахъ только тогда, когда въ низовыхъ станицахъ Дона нѣтъ изобильнаго лова. Прочіе съѣстные припасы, доставляемые сухопутно, также продаются по цѣнамъ умѣреннымъ. Сверхъ того къ значительнымъ мѣстнымъ выгодамъ Новочеркасска предъ Аксайскою станицею должно отнести: во первыхъ, обширныя, въ недалекомъ разстояніи находящіяся степныя довольствія, на коихъ жители производятъ сѣнные покосы и содержатъ множество рогатаго скота, особенно коровъ; во вторыхъ, близость большой каменной ломки, которая лежитъ въ шести верстахъ отъ города и доставляетъ хорошій камень для постройки войсковыхъ зданій и тротуаровъ. Аксайская станица не можетъ пользоваться сею ломкою съ такою удобностію, ибо она отдалена отъ оной на 25 верстъ.

5-е) Хотя Аксайская станица находится на рѣкѣ Дону, всегда способномъ къ судоходству, но она расположена на крутомъ косогорѣ, склоняющемся отъ горнаго хребта подъ различными измѣненіями, прорѣзанными четырнадцатью большими и малыми оврагами, въ коихъ есть глубокія водотечныя рытвины, раздѣленныя буграми и обрывами. Отъ сего всего прибрежное и лучшее мѣсто, занятое нынѣ строеніемъ, весьма не ровно и затруднительно къ проѣзду по улицамъ, большею частію узкимъ, кривымъ съ безпрестанными по нимъ подъемами и спусками. Самые съѣзды къ рѣкѣ Дону, кромѣ двухъ, весьма не удобны для возовъ съ большою тяжестію. По тѣснотѣ и неправильности строеній въ Аксайской станицѣ, необходимо размѣстить дома по правиламъ и плану и занять оною то возвышенное мѣсто, гдѣ построена новая церковь Успенія. Отъ сего дома удаляются почти на двѣ версты отъ рѣки Дона. Ежели же засимъ изъ Новочеркасска перейдетъ туда изъ 2122-хъ домовъ хотя половина, то городъ долженъ будетъ занять мѣсто на самомъ горномъ хребтѣ, на разстояніи отъ рѣки около четырехъ верстъ; ибо по береговой горѣ селить дома совершено неудобно. Изъ сего слѣдуетъ, что отдаленные жители и въ особенности бѣдные, не будутъ имѣть возможности пользоваться донскою водою, но должны довольствоваться колодезною, какъ и нѣкоторые изъ новочеркасскихъ жителей; но колодцы въ Аксайской станицѣ не всѣ съ хорошею водою и при томъ весьма глубоки. Неоспоримо, что аксайская пристань составляетъ значительный предметъ; но для складки свозимыхъ въ оную товаровъ устроено торговцами на берегу Дона только 19 каменныхъ и 11 деревянныхъ магазиновъ или лавокъ, не очень обширныхъ. Почему какъ сіе обстоятельство, такъ и

пролегающія чрезъ Аксайскую станицу дороги не могутъ имѣть большого вліянія на обиліе и богатство сего пункта, и вообще польза, приносимая аксайскимъ торговцамъ пристанью, замѣняется пользами, получаемыми новочеркасскими торговцами отъ гостиннаго двора и другихъ сухопутныхъ торговъ.

6-е) Предположивъ переселеніе въ Аксайскую станицу города, должно бы привести въ удобное положеніе спуски къ рѣкѣ Дону, устроить и уравнять въ гористой прибережной части улицы, сдѣлать по онымъ чрезъ большіе овраги мосты и насыпи и многія другія улучшенія; но это потребуетъ величайшихъ суммъ, трудовъ и продолжительнаго времени.

7-е) Справедливо, что работы, производимыя до сего времени надъ углубленіемъ рѣчки Аксая были безуспѣшны; можно однако-же сдѣлать ее судоходною даже до осени посредствомъ шлюзовъ, хотя, впрочемъ, сіе потребуетъ значительнаго иждивенія. Что же касается до рѣчки Тузлова, то въ судоходствѣ оной городъ не имѣетъ никакой надобности.

8-е) Переселеніе города сопряжено съ чрезвычайными и невозвратными пожертвованіями какъ въ войсковомъ капиталѣ, такъ и въ достояніи частныхъ лицъ. Оно раззоритъ общественное хозяйство, уничтожитъ многолѣтніе труды и издержки, употребленные на устройство войсковыхъ зданій, площадей, улицъ и спусковъ, и въ частномъ отношеніи домовъ, дворовъ, садовъ и прочаго, и потребуетъ для переселяемыхъ вспоможенія льготою отъ службы и значительною денежною суммою.

Сообразивъ все вышеизложенное, нахожу я, что перенесеніе города Новочеркасска въ Аксайскую станицу, уничтожая тридцатилѣтнее попеченіе объ устройствѣ его въ настоящемъ положеніи и требуя на новое устройство въ Аксаѣ новыхъ неисчислимыхъ трудовъ и пожертвованій, не представляетъ никакого ручательства не только въ томъ, чтобы могли быть сіи труды и пожертвованія вознаграждены соразмѣрными выгодами, но даже и въ томъ, чтобы не встрѣтилось въ Аксаѣ существующихъ въ Новочеркасскѣ неудобствъ въ превосходной степени, и потому я полагалъ бы: предположеніе о переселеніи сего города въ Аксайскую станицу рѣшительно оставить безъ исполненія.

Вѣрно: за начальника отдѣленія Никифоровъ.

Читалъ помощникъ столоначальника П. Арефьевъ.

Приказъ по войску Донскому.

Г. Новочеркаскъ. Генваря 31 дня 1845 года, №. 80.

Войско Донское, съ древнихъ временъ прославившееся преданностію къ

престолу и храбростію своихъ сыновъ, занимая нѣкогда поселеніями своими южныя границы государства, служило вѣрнымъ охранителемъ опыхъ отъ внѣшнихъ враговъ. Въ послѣдствіи времени, когда побѣдоносное оружіе нашего отечества распространило предѣлы Имперіи до Кавказа и за Кавказъ, когда польза государственная требовала отъ войска Донского новыхъ жертвъ и усердія, многіе изъ нашихъ предковъ, слѣдуя священнымъ велѣніямъ своихъ Монарховъ, съ готовностію оставляли родину и шли съ семействами своими на поселеніе при новыхъ границахъ государства: на Терекѣ, на Волгѣ, на Лабѣ, въ Азовѣ и Таганрогѣ переселенцы изъ Донскихъ казаковъ основали свои жилища и сдѣлались такъ же, какъ мы, храбрыми защитниками предѣловъ любезнаго нашего отечества.

Непокорный духъ горцевъ продлилъ донынѣ борьбу съ ними, которую вели наши предки. Всемилостивѣйшій Государь Императоръ, продначертывая средства къ усмиренію кавказскихъ народовъ, особенно Чечни, изволилъ признать необходимымъ основаніе на Сунжѣ и Ассѣ новыхъ поселеній, подъ именемъ Сунженскаго линейнаго казачьяго полка. Повелѣвая составить оный изъ людей, испытанныхъ въ боевыхъ трудахъ и опасностяхъ, Государь Императоръ призываетъ васъ, вѣрные и храбрые донцы, къ участію въ семъ общеполезномъ государственномъ дѣлѣ. Его Величество, удостоивъ меня по сему предмету Высочайшимъ рескриптомъ, врученнымъ мнѣ чрезъ флигель-адъютанта полковника графа Орлова-Денисова, соизволилъ назначить для переселенія съ Дона на Сунжу 6 урядничьихъ и 300 казачьихъ семействъ. Высочайшій рескриптъ сей, во исполненіе воли Его Величества, я спѣшу сдѣлать извѣстнымъ всѣмъ сословіямъ войска Донского, въ прилагаемой при семъ копіи, дабы каждый изъ васъ, храбрые мои товарищи, вновь убѣдился, какую довѣренность питаетъ Всемилостивѣйшій Государь къ нашему вѣрноподданническому усердію, къ нашей готовности слѣдовать Августѣйшей волѣ Его.

Я уже изобразилъ вамъ, что настоящему случаю предшествовало много примѣровъ переселенія изъ войска, что каждый изъ нихъ ознаменованъ былъ сохраненіемъ вѣрноподданническаго долга, усердія и покорности. Наслѣдовавъ священныя чувствованія къ престолу своихъ отцовъ и предковъ, получивъ послѣ нихъ отъ Вѣнценосцевъ Россійскихъ столько благодѣяній и щедротъ и видя благоденствующею родину свою подъ сѣнію нынѣшняго славнаго царствованія, не должны ли мы еще болѣе предковъ своихъ стремиться къ тому призванію, которое указываетъ намъ польза отечества и Государь, нашъ Августѣйшій благодѣтель? Я знаю вашъ отвѣтъ, знаю, что оный исполненъ высокихъ чувствъ, любви къ Монарху и самоотверженія, и потому убѣжденъ, что общая наша вѣрноподданническая готовность доставитъ мнѣ счастіе повергнуть въ этомъ дѣлѣ предъ престоломъ

Монарха новое доказательство, сколько много цѣните вы его благодѣянія и его милости.

Да не дерзнетъ никто быть ложнымъ истолкователемъ настоящихъ распоряженій, да не внемлетъ ничей слухъ тому дерзкому внушенію, которое осмѣлилось бы возмущать малѣйшимъ сомнѣніемъ ваши вѣрныя престолу сердца!

Къ сохраненію справедливости и безпристрастія въ назначеніи переселенцевъ я принялъ всѣ должныя мѣры и требую отъ всѣхъ исполнителей оныхъ строжайшаго соблюденія порядка и благоустройства. Побужденіемъ къ сему есть долгъ нашей присяги, объявляемый вамъ нынѣ всемилостивѣйшій рескриптъ и то, что Государь Императоръ въ ознаменованіе, сколь пріятно будетъ Его Величеству, при исполненіи сего дѣла, сохраненіе порядка и устройства, Высочайше соизволилъ назначить флигель-адъютанта полковника графа Орлова-Денисова, достойнаго соотечественника нашего, быть личнымъ свидѣтелемъ исполненія сего важнаго дѣла.

Судьба переселенцевъ на мѣстѣ новаго водворенія обезпечивается всѣми удобствами и пособіями: для нихъ устраиваются жилища, засѣваются поля, заготовляется продовольствіе и ожидается изъ среды насъ вѣрная защита отъ горцевъ. Кромѣ того Всемилостивѣйше даруются столь значительныя денежныя вспомоществованія, какія превосходятъ мѣру всѣхъ ожиданій: повелѣвая переселеніе, Государь Императоръ облегчаетъ оное всѣми средствами достатка и изобилія. И такъ, да явятся изъ васъ тѣ достойные подданные, которые не судьбою жребія, но собственнымъ желаніемъ своимъ будутъ имѣть счастіе показать Монарху и благодѣтелю нашему, сколь глубоко чувствуетъ войско Донское милости и щедроты Его Величества.

Подписалъ: наказный атаманъ войска Донского генералъ отъ кавалеріи *Власовъ*.

Вѣрно: дежурный штабъ-офицеръ полковникъ *Марковъ*.

Максимъ Григорьевичъ! Признавая необходимымъ къ прочному утвержденію владычества Нашего въ предѣлахъ, смежныхъ съ землями непокорныхъ горцевъ, водворить казачье населеніе на Сунжѣ и Ассѣ, Я, согласно съ извѣстнымъ уже Вамъ предположеніемъ Моимъ, повелѣлъ устроить въ текущемъ году двѣ станицы на Сунжѣ: одну у самаго Волынскаго укрѣпленія, а другую между бывшими аулами Кирей-Юртъ и Байсунгуръ.

Станицы сіи имѣютъ быть образованы каждая изъ 300 семействъ казаковъ, на половину изъ Кавказскаго линейнаго и Донского войска. Населеніе это, составленное изъ воиновъ, испытанныхъ въ боевыхъ трудахъ и

опасностяхъ, послужитъ первое время вѣрнымъ оплотомъ противъ хищничества непріязненныхъ горцевъ, а впослѣдствіи надежнѣйшимъ средствомъ къ ихъ покоренію.

Призывая издревле знаменитое заслугами своими Донское войско къ новому опыту усердія и преданности къ престолу и отечеству, Я убѣжденъ, что всѣ чины войска потщатся радушно доказать готовность свою содѣйствовать и лично участвовать въ этомъ общеполезномъ дѣлѣ; но пріемля во вниманіе, что всѣ сословія и лица, войско составляющія, обязаны одинаковою службою государству, Я предоставляю Вамъ сдѣлать таковое назначеніе по жеребью, не возбраняя впрочемъ допустить къ сему охотниковъ, ежели только по доброму поведенію и безукоризненной службѣ могутъ, по усмотрѣнію Вашему, быть избраны въ число переселенцевъ.

Въ справедливой заботливости о предоставленіи казакамъ, назначаемымъ на Сунжу, средствъ къ необременительному переселенію ихъ съ семействами своими и достаточному устройству на новомъ мѣстѣ поселенія, Я назначилъ всѣ необходимыя для сего пособія и льготы, предоставивъ военному министру поставить Васъ о томъ въ извѣстность и въ то же время сообщить Вамъ всѣ подробности распоряженій, до сего дѣла касающихся.

Возлагая на Васъ возвѣщеніе о таковой Моей волѣ всѣмъ сословіямъ войска Донского и неукоснительное исполненіе оной, Я твердо увѣренъ, что Вы, мѣрами благоразумными, осторожными и правильными, не только отвратите могущія вкрасться злоупотребленія или распространеніе какихъ-либо ложныхъ толковъ; но, напротивъ того, доставите Мнѣ удовольствіе видѣть, что порядокъ и благоустройство въ войскѣ всегда и постоянно соотвѣтствуетъ испытанной его храбрости и усердію *и вѣрности* (*).

Для вящшаго-жъ ознаменованія войску Донскому, сколь пріятно Мнѣ будетъ ожидаемое въ семъ случаѣ сохраненіе устройства и порядка, Я поручилъ флигель-адъютанту Моему полковнику графу Орлову-Денисову вручить Вамъ сіе Мое повелѣніе и возложилъ на него быть личнымъ свидѣтелемъ успѣха исполненія этого важнаго дѣла.

Пребываю къ Вамъ навсегда благосклоннымъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *„Николай“*.

Вѣрно: наказный атаманъ войска Донского генералъ отъ кавалеріи *Власовъ*.

С.-Петербургъ.
17 генваря 1845 года.

(*) На подлинномъ слово „и вѣрности“ добавлено собственноручно Его Величества рукою.

Приказъ (такому-то) станичному правленію.

Въ войсковомъ правленіи слушали предложеніе г. войскового наказнаго атамана и кавалера отъ 15 прошлаго марта № 1226, при коемъ препровождая доставленные сыскными начальствами и полиціею именные списки о иногородныхъ людяхъ, водворившихся жительствомъ въ войскѣ Донскомъ, предлагаетъ распорядиться о немедленномъ удаленіи изъ войска всѣхъ людей, не принадлежащихъ къ казачьему званію; за допущеніе же ихъ виновныхъ въ томъ подвергнуть законной отвѣтственности, безъ всякаго послабленія. Приказали: по дошедшимъ свѣдѣніямъ, что въ войскѣ Донскомъ находится значительное число иногородныхъ, водворившихся здѣсь постояннымъ жительствомъ, г. наказный атаманъ предписывалъ въ 1842 году окружнымъ сыскнымъ начальствамъ и новочеркасской полиціи привести всѣхъ таковыхъ людей въ извѣстность и представить его высокопревосходительству, по разосланной формѣ, именные имъ списки. Изъ доставленныхъ начальствами и полиціею списковъ видно, что въ войсковомъ вѣдомствѣ водворилась разновременно постояннымъ жительствомъ не принадлежащія войсковому сословію лица, составляющія собою многочисленный классъ, именно:

Въ округахъ:	*Число семействъ:*	*Въ нихъ душъ обоего пола:*
Черкаскомъ	246	1124
1-мъ Донскомъ	54	169
2-мъ Донскомъ	30	115
Усть-Медвѣдицкомъ	335	1337
Хоперскомъ	22	140
Донецкомъ	129	514
Міускомъ	12	51
Въ г. Новочеркаскѣ	34	118

По состоянію семейства эти раздѣляются на дворянъ, чиновниковъ, малороссійскихъ казаковъ, мѣщанъ, государственныхъ крестьянъ, отпускныхъ на свободу, помѣщичьихъ людей и разныхъ другихъ сословій. Жительствуютъ они въ станицахъ и хуторахъ и владѣльческихъ населеніяхъ съ семействами, и большая часть изъ нихъ имѣютъ собственные дома и другія недвижимыя имѣнія, многіе же жительствуютъ въ домахъ казаковъ, по родственнымъ съ ними связямъ. Самая большая часть изъ нихъ проживаетъ въ войскѣ съ давнихъ лѣтъ, такъ напримѣръ: зашедши сюда за 20, 25, 30, 35 и болѣе лѣтъ, много есть пришедшихъ и въ недавнее время. Остаться

надолго на Дону было причиною большею частію родство съ казаками по женитьбѣ на ихъ дочеряхъ и вдовахъ, или по торговымъ промысламъ и заработкамъ, или по служебнымъ немногихъ гражданскихъ чиновниковъ, обязанностямъ; относительно же письменныхъ видовъ оказывается, что одни изъ этихъ людей живутъ по установленнымъ паспортамъ, или увольнительнымъ актамъ и многіе или вовсе не имѣютъ письменныхъ видовъ, или имѣютъ виды просроченные, или же въ билетахъ ихъ не означено сроковъ, на которые они выданы. Несмотря на всѣ эти причины, кажущіяся уважительными въ родственномъ или служебномъ отношеніи, ни одна изъ нихъ не даетъ ни права, ни снисхожденія на водвореніе кого-либо въ войскѣ Донскомъ и на пріобрѣтеніе здѣсь домовъ и какихъ-либо угодій. По статьѣ 1971 тома 2 Св. военныхъ постановленій, воспрещенъ пріемъ въ казаки войска Донского постороннихъ; по примѣчанію на 409 статью 2 т. учрежд. о управленіи казаковъ изд. 1842 г. не могутъ не принадлежащіе къ казачьему сословію строить и покупать здѣсь дома и пріобрѣтать поземельныя угодья, а по ст. 5 т. XIV устава о паспортахъ и бѣглыхъ никому изъ постороннихъ не дозволяется водвореніе и постоянное жительство въ сихъ войскахъ и для торговли. При томъ въ 1835 году генваря 16 объявлено Высочайшее повелѣніе, чтобы строгое имѣлось наблюденіе, дабы никто изъ не принадлежащихъ войску людей не былъ допускаемъ на постоянное жительство въ войскѣ Донскомъ. За всѣмъ тѣмъ 15 іюня 1842 года управлявшимъ военнымъ министерствомъ объявлено г. наказному атаману, что Государь Императоръ на ходатайство о дозволеніи новочеркаской Троицкой церкви не казачьяго происхожденія священнику Василію Пашутину построить домъ въ Новочеркаскѣ не изволилъ изъявить Монаршаго соизволенія; въ слѣдствіе чего и предложенія г. войскового наказнаго атамана, всѣмъ окружнымъ сыскнымъ начальствамъ, новочеркаской полиціи, калмыцкому правленію и всѣмъ станичнымъ правленіямъ предписать печатными отпусками, чтобы они всѣхъ тѣхъ изъ не принадлежащихъ войску, кто, не будучи занятъ служебными обязанностями, остался здѣсь на постоянномъ жительствѣ, немедленно изъ войска выслать. Сыскные начальники, полицмейстеръ города Новочеркаска и судья калмыцкаго правленія отъ полученія указовъ, чрезъ три мѣсяца, доставить должны донесенія, что они изъ вѣдомствъ своихъ удалили такихъ людей и строго распорядились о недопущеніи въ оныхъ постояннаго жительства постороннихъ въ будущемъ времени. Станичные правители, обязанные по ст. 419 т. 2 учрежд. для управленія казаковъ, всѣми мѣрами надзора за искорененіемъ пристанодержательства бѣглыхъ, должны вмѣстѣ строго смотрѣть, чтобы на пространствѣ ихъ юртовъ ни подъ какимъ видомъ не допускалось постояннаго жительства посторонихъ, несмотря ни на какія отношенія: по родственнымъ ли связямъ

кто здѣсь находится, по торговлѣ или по другимъ причинамъ, подъ опасеніемъ за противное преданія суду для поступленія по всей строгости законовъ. Сыскныхъ начальниковъ, дистанціонныхъ засѣдателей, а въ городѣ полицмейстера, частныхъ приставовъ и квартальныхъ надзирателей поставить въ извѣстность, что они не изъяты отъ этой отвѣтственности, ежели упустятъ изъ виду гдѣ-либо постоянное жительство посторонннхъ. Относительно находящихся въ войскѣ Донскомъ по служебнымъ обязанностямъ: гражданскія ли они, или духовныя лица, ежели только не принадлежатъ къ сословію войска Донского, имѣть въ виду, что какъ покупать и строить въ войскѣ домовъ, такъ пріобрѣтать поземельныхъ угодій они не имѣютъ права, и всякое допущеніе сего виновныхъ привлекаетъ къ той же отвѣтственности, какъ за постоянное жительство здѣсь посторонннхъ. Учредившись такъ, чтобы не водворялись въ войскѣ посторонніе, велѣть начальствующимъ мѣстамъ и лицамъ въ отношеніи временно прибывающихъ сюда такихъ людяхъ, по видамъ разныхъ надобностей, промысловъ и заработковъ распорядиться, чтобы производящіе изъ нихъ торговлю не иначе занимались ею, какъ съ платежемъ установленнаго акциза въ пользу войска и по установленнымъ на то письменнымъ дозволеніямъ, чтобы каждый по состоянію своему, на точномъ основаніи 37 ст. уст. о паспортахъ и бѣглыхъ, имѣлъ положенный закономъ видъ или паспортъ, чтобы касательно плакатныхъ паспортовъ наблюдаемо было, что выдавать ихъ кому-либо съ женою и дѣтьми по ст. 147 того же устава запрещается, но что каждое лицо должно имѣть особый паспортъ; въ отношеніи же билетовъ на гербовой бумагѣ мѣщанъ, крестьянъ и дворовыхъ людей, что въ томъ же билетѣ мужа, на основаніи 109 ст. того же устава, помѣщаемы могутъ быть только жена и малолѣтнія дѣти, но прочія каждое лицо должно имѣть также особый для себя билетъ, и чтобы въ отношеніи пристающихъ въ домахъ обывателей войска Донского сторонннхъ людей наблюдаемы были правила, предписанныя въ 48 и 49 §§ приложенія XII къ наказу гражданскому управленію войска Донского, вошедшія въ 420 ст. II т. учрежд. для управленія казаковъ и въ ст. 323 т. IV устава о паспортахъ и бѣглыхъ, Св. зак. изд. 1842 г. Распоряженія эти въ станицахъ всегда и не менѣе какъ по одному разу чрезъ каждую треть года, т. е. въ январѣ, маѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, прочитывать на станичныхъ сборахъ, а въ помѣщичьихъ селеніяхъ на мірскихъ сходкахъ, и ежели окажется что не согласнымъ съ предписанными постановленіями, немедленно принимать мѣры къ исправленію и искорененію бродяжества и произвольнаго здѣсь водворенія. Обращаясь за этимъ, что нѣкоторыхъ посторонннхъ допущено водвореніе въ войскѣ послѣ манифеста 16 апрѣля 1841 года, предписать сыскнымъ начальникамъ привести въ извѣстность виновныхъ этому и кто они именно, для надлежащаго

распоряженія донести войсковому правленію, въ самопоспѣшнѣйшемъ времени. Іюля 10 дня 1846 года.

Ассессоръ *Кузнецовъ.*

Дьякъ..... (не разобрано).

Писарь....

Приказъ по войску Донскому.

Новочеркасскъ. 19 апрѣля 1846 года. № 1834.

Жители войска Донского помнятъ, какія опустошенія производила въ здѣшнемъ краѣ саранча, нѣсколько лѣтъ постоянно гнѣздившаяся на плодородныхъ поляхъ нашихъ. Къ несчастію, огромныя массы ея въ 1845 году показались и бросили сѣмена на нагорной сторонѣ Дона; они угрожаютъ хозяйству нашему новымъ бѣдствіемъ, которое, послѣ неурожая и послѣ свирѣпствовавшаго во многихъ мѣстахъ скотского падежа, можетъ сильно стѣснить самое продовольствіе жителей.

Появленіе саранчи всегда ознаменовывалось мѣрами ея истребленія; но мѣры, возбуждаемыя правительствомъ, безъ единодушныхъ и общихъ усилій, были всегда ограничены; дѣйствовали на маломъ пространствѣ и приводились въ исполненіе малымъ числомъ жителей; но и онѣ часто достигали полнаго успѣха. Въ ранней молодости моей и въ лѣтахъ зрѣлыхъ я самъ не разъ участвовалъ въ юртѣ своей станицы въ истребленіи семъ и видѣлъ, какъ небольшое число людей, одушевляемыхъ пользою труда своего и побуждаемыхъ опасностію своего земледѣлія, въ нѣсколько дней уничтожали страшныя массы сего насѣкомаго, не допуская онаго до плодоносныхъ нивъ, долженствовавшихъ сдѣлаться неизбѣжною его жертвою.

Нынѣшнее появленіе саранчи уже нѣсколько лѣтъ опустошаетъ задонскія степи; но такъ какъ на степяхъ сихъ мы мало имѣемъ земледѣлія и какъ мѣста тѣ слишкомъ удалены отъ главныхъ населеній войска, то я не могъ отвлекать туда жителей отъ ихъ хозяйственныхъ занятій; теперь же, когда она угрожаетъ возрожденіемъ своимъ нагорнымъ землямъ нашимъ и приводитъ въ сомнѣніе надежды на жатву, столь нетерпѣливо ожидаемую, я рѣшился испытать всѣ мѣры и всѣ усилія къ истребленію обсѣменившейся на правой сторонѣ Дона во многихъ мѣстахъ саранчи,—и увѣренный, что найду въ жителяхъ усердіе ко взаимнымъ пособіямъ, столь же сильное, сколь велики общіе ихъ къ тому способы и что соединяя силы ихъ къ отвращенію важныхъ для нашего хозяйства опасеній, удовлетворяю собствен-

нымъ желаніямъ и потребностямъ жителей,— я предписываю привести въ немедленное исполненіе слѣдующія мѣры:

Гг. окружнымъ генераламъ, окружнымъ депутатамъ и сыскнымъ начальникамъ принять на себя въ округахъ совокупную распорядительную и наблюдательную власть въ этомъ дѣлѣ и прежде всего обозрѣть лично или по полученнымъ свѣдѣніямъ опредѣлить пространство мѣстъ, занятыхъ въ каждомъ округѣ саранчею; назначить на каждый пунктъ число людей, скота и орудій, наиболѣе извѣстныхъ и употребительныхъ для истребленія саранчи; людей взять не изъ однихъ станицъ или селеній, въ дачахъ коихъ ожидается возрожденіе саранчи, но изо всѣхъ окрестныхъ мѣстъ за 20, за 30 и 50 верстъ; число людей сколь можно увеличить: гдѣ прежде употреблялось 50 человѣкъ, назначить вдвое, втрое и вчетверо болѣе; опредѣлить время, какое могутъ быть заняты люди истребленіемъ саранчи,— и на такое число дней велѣть имъ запастись провіантомъ; на мѣстахъ, гдѣ теперь лежатъ ея сѣмена, поставить караулъ изъ опытныхъ людей, могущихъ замѣтить признаки скораго возрожденія; по донесеніямъ ихъ собрать съ возможною скоростію и не далѣе какъ во одинъ день людей изо всѣхъ предварительно назначенныхъ мѣстъ; лицамъ, на которыхъ возлагаю я распорядительную власть, предоставляю самимъ быть на мѣстѣ истребленія саранчи и поручить сіе благонадежнымъ чиновникамъ; но имъ ли самимъ или этимъ чиновникамъ заранѣе раздѣлить мѣсто, занятое сѣменами саранчи, на участки и назначить, изъ какихъ селеній сколько на каждый участокъ должно быть выслано людей, скота и орудій и чьему завѣдыванію какой участокъ долженъ быть ввѣренъ.

Такъ какъ долгъ христіанскій и обычаи наши требуютъ, чтобы всѣмъ общимъ начинаніямъ предшествовали молитвы къ Господу Богу, то предписываю и въ настоящемъ случаѣ, когда соберется народъ на мѣстѣ занятія саранчею для ея истребленія, прежде всякаго дѣйствія, совершить всеобщее со священнодѣйствіемъ моленіе къ Всевышнему Творцу, да поможетъ Онъ продотвратить зло, угрожающее опустошеніемъ многимъ полямъ и многимъ житницамъ нашимъ; послѣ молебствія начать самое истребленіе зловреднаго насѣкомаго и продолжать труды сіи до тѣхъ поръ, пока они достигнутъ полнаго успѣха или пока усиліями многихъ дней и не менѣе одной недѣли убѣдятся въ невозможности истребить большія массы саранчи.

Опытами доказано, что самое удобное къ тому время есть первые 8 дней возрожденія ея, когда насѣкомое слабое и едва движущееся не ускользаетъ отъ орудій истребленія, и что самымъ лучшимъ способомъ къ тому служитъ четвероугольная рама съ прикрѣпленными внизу вѣтвями сухого и колючаго фороста, нагруженная тяжестью мѣшковъ или каменьевъ; а потому предписываю не упустить изъ виду этихъ первыхъ дней возрожденія са-

ранчи, имѣя за симъ тщательнѣйшій надзоръ, и какъ скоро она появится, тотчасъ высылать людей и приступать къ истребленію. Рамъ же или боронъ заготовить въ станицахъ сколь можно болѣе подъ надзоромъ станичныхъ правителей, назначивъ на это особенныхъ мастеровъ и взявъ, сколько требуется, лѣса изъ общественныхъ рощей. Но предлагая этотъ способъ, какъ общепризнанный полезнѣйшимъ, я предоставляю жителямъ употреблять и другія извѣстныя имъ и менѣе пріуготовительныя средства, какъ-то: окопываніе рвами, сожженіе или уничтоженіе саранчи сгоняемыми табунами рогатаго скота и лошадей. Можно всѣ эти способы употреблять вмѣстѣ, но во всѣхъ ихъ оказывать общее усиліе, неутомимые труды и помнить каждому, что стараніе нѣсколькихъ дней спасаетъ поля наши отъ опустошенія насъ самихъ и ближнихъ нашихъ отъ нужды и хозяйства наши отъ раззоренія. Хотя слѣдствія сіи сами по себѣ вознаграждаютъ кратковременный трудъ; но я, сверхъ того, обѣщаю тѣмъ лицамъ или обществамъ, кои окажутъ особенное попеченіе и дѣятельность и скорѣе другихъ истребятъ вредоносное насѣкомое на назначенныхъ имъ участкахъ, буду ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о наградѣ ихъ и поощреніи въ примѣръ другимъ ревнителямъ общей пользы.

Ежели бы окружные генералы и сыскные начальники, занятые нынѣ приготовленіемъ переселенцевъ на Сунжу, не успѣли сдѣлать первоначальныхъ распоряженій, то обозрѣніе мѣстъ, занятыхъ саранчею и распредѣленіе оныхъ на участки, нарядъ людей, приготовленіе орудій и проч. возлагаю на окружныхъ депутатовъ и судей судныхъ начальствъ.

По полученіи сего приказа, ожидаю отъ наличныхъ въ окружныхъ управленіяхъ исполнителей заключающагося въ оном распоряженія, т. е. отъ окружныхъ генераловъ, сыскныхъ начальниковъ или окружныхъ депутатовъ и судей судныхъ начальствъ донесенія, какъ первоначальныя мѣры будутъ приняты ими, и потомъ, чрезъ каждую недѣлю, доносить мнѣ, что будетъ исполнено.

Для свѣдѣнія жителей прилагаю при семъ описаніе способа истребленія саранчи четыреугольными рамами.

Подписалъ: наказный атаманъ войска Донского, генералъ отъ кавалеріи *Власовъ*.

Вѣрно: дежурный штабъ-офицеръ, полковникъ *Марковъ*.

Привожу нѣсколько писемъ изъ переписки М. Г. Власова съ современными ему дѣятелями.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Третьяго дня 1-й и 3-й дивизіоны л.-гв. казачьяго полка удостоились быть на Высочайшемъ смотру на Царицыномъ лугу. Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изволили прибыть къ намъ въ 10 часовъ утра, оба были въ синихъ лейбъ-казачьихъ мундирахъ. Проскакавъ съ радушнымъ Царскимъ привѣтомъ при громкихъ крикахъ „ура“ по фронту, Государь Императоръ изволилъ скомандовать: къ церемоніальному маршу, и дивизіоны пошли мимо Его Величества полуэскадронами шагомъ на полныхъ дистанціяхъ. При проходѣ 1-го дивизіона Государь обратилъ особенное вниманіе на лошадей и изволилъ отозваться съ похвалою какъ о сортѣ ихъ, такъ и объ отличномъ состояніи послѣ такого долгаго похода. Въ другой разъ проходили мы цѣлыми эскадронами на прибавленной рыси и при помощи Божіей новые 1-й и 2-й эскадроны прошли такъ хорошо, что Государь остался совершенно доволенъ и громко похвалилъ насъ. Послѣ, приказавъ эскадронамъ сомкнутыя въ колонну, Его Величество изволилъ проѣзжать шагомъ по фронту каждаго эскадрона, разсматривая внимательно людей. Онъ остался очень доволенъ, увидѣвъ, что ряды лейбъ-эскадрона наполнены людьми старыми и въ особенности, когда я доложилъ, что въ эскадронъ Его Величества зачисляются преимущественно люди заслуженные. Государь однако изъявилъ сожалѣніе, что во фронтѣ нашемъ мало остается Георгіевскихъ крестовъ; однако прибавилъ онъ: „Вы скоро можете пополнить этотъ недостатокъ, выбирая людей изъ кавказскихъ полковъ, въ которыхъ нынче казаки служатъ отлично“. Затѣмъ Государь изволилъ проѣхать по фронту 3-го дивизіона и благодарилъ его за отличную службу въ прошлые два года въ Петербургѣ, приказалъ кланяться тихому Дону и старикамъ нашимъ и велѣлъ мнѣ отпустить дивизіонъ на родину. По окончаніи смотра Государь Наслѣдникъ, подъѣхалъ ко мнѣ, сказалъ: „что Его Величество надѣется, что лейбъ-эскадронъ и теперь будетъ такимъ же, какъ самъ Государь выбралъ его на Дону, и что лучше этого ничего желать не возможно“. Сего числа полученъ мною касательно этого смотра Высочайшій приказъ, который при семъ вашему высокопревосходительству представить честь имѣю. 3-й дивизіонъ вчера 1-го сентября отправился по маршруту на Донъ, а 1-й, остановившійся на мѣстѣ его въ казармахъ Семеновскаго полка, заступилъ его обязанности.

Прошу и молю Господа о совершенномъ здоровьи и благоденствіи вашего высокопревосходительства, моего отца и благодѣтеля, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію, милостивый государь, вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга

Иванъ Красновъ.

2 сентября 1846 года.
С.-Петербургъ.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Для составленія біографіи моей, имѣющей быть помѣщенною въ числѣ другихъ жизнеописаній генераловъ, сподвижниковъ Императора Александра 1-го въ 1812, 1813, 1814 и 1815-мъ годахъ, необходимъ формулярный списокъ о службѣ моей, утвержденный подписомъ моего начальства.

Почему всепокорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство удостоить начальничьимъ засвидѣтельствованіемъ своимъ представляемый при семъ формуляръ мой, составленный настоящимъ временемъ. Для благоусмотрѣнія вашего высокопревосходительства, что онъ сходствуетъ съ указомъ, даннымъ при увольненіи моемъ отъ службы за подписомъ вашимъ, представляю при семъ и указъ сей въ оригиналѣ.

Намъ, старикамъ-воинамъ, остается нынѣ одно: лелѣять воспоминанія о боевой жизни своей и благословлять священное имя Всемилостивѣйшаго Государя Императора, повелѣвшаго увѣковѣчить дѣла вѣрныхъ слугъ своихъ, приносившихъ нѣкогда на жертву отечеству и жизнь, и достояніе свое.

Съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть всегда

Вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга *Гавріилъ Луковкинъ.*

На письмѣ этомъ помѣтка рукой М. Г. Власова: *„Къ дѣлу. Получ. декабря 4 дня. Середа“.*

Его высокопревосходительству
Максиму Григорьевичу Власову.
Декабря 1 дня 1846 года.
Г. Новочеркаскъ.

Къ дѣлу для свѣдѣнія.
Получ. февраля 25 дня. Втор.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Присланные при письмѣ вашего высокопревосходительства деньги тысячу рублей на ассигнаціи, пожертвованныя вами на покрытіе недостатковъ Трегуляева монастыря, я имѣлъ честь получить 8 числа сего мѣсяца. Благодарю Господа Бога и счастливымъ себя почитаю, что пребываніе мое въ сей небогатой, но благочестивой обители обратило на оную милостивое вниманіе мужа, ознаменовывающаго жизнь свою и знаменитыми заслугами отечеству, и любовію ко святѣй церкви. Это знаменитое по усердію и по цѣнности (что рѣдко бываетъ въ семъ монастырѣ) приношеніе въ даръ олтарю Господню возвеселило святую обитель и порадовало старцевъ, живущихъ въ ней и служащихъ въ дому Господнемъ. Уповаемъ на милость Божію, что таковое благотвореніе, оказанное небогатой и скромной обители сей, послужитъ назидательнымъ примѣромъ къ подобнымъ спасительнымъ дѣламъ и для другихъ благочестивыхъ обителей тихаго Дона. На присланную сумму предположено устроить ризы и стихарь изъ глазетовой парчи, которыя были бы достойны и величія храма Господня, и сана благочестиваго пожертвователя; на имѣющую же остаться сумму устроить одежду на престолъ одного изъ придѣловъ.

Милосердый Отецъ Небесный да сохранитъ и продлитъ жизнь вашу для пользы отечества и для блага храмовъ Божіихъ, да не престанетъ благословлять благословеніемъ благостыннымъ васъ съ семействомъ вашимъ съ храбрымъ и благочестивымъ войскомъ и со всѣми жителями земли Донской, ввѣренными управленію вашему!

При таковомъ молитвенномъ чувствованіи съ истиннымъ почитаніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть вашего высокопревосходительства, милостиваго государя, *покорнѣйшимъ слугою и усернымъ богомольцемъ Аѳанасій Архіепископъ бывшій Новочеркаскій.*

14 февраля 1847 года.
Его высокопревосходительству
войска Донского наказному атаману генералъ отъ кавалеріи и кавалеру
Максиму Григорьевичу г-ну Власову.

Сіятельнѣйшій князь,

Милостивый государь!

Главнокомандующій отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ г. генералъ-адъютантъ князь Воронцовъ, увѣдомляя меня отъ 29 числа истекшаго сентября о взятіи укрѣпленнаго аула Салты, разсѣяніи при ономъ всѣхъ скопищъ Шемиля, смерти четырехъ наибовъ и трехъ тысячъ храбрѣйшихъ воиновъ его и отбитіи при томъ двухъ пушекъ у горцевъ, присовокупляетъ отрадное для войска Донского извѣстіе, что казаки наличныхъ при этомъ знаменитомъ дѣлѣ двухъ сотенъ, по вызовѣ охотниковъ для двухъ штурмовъ, всѣ явились готовыми итти на непріятельскія стѣны и первые взошли на укрѣпленіе.

Князь Михаилъ Семеновичъ препроводилъ при томъ и списокъ назначенныхъ имъ наградъ храбрѣйшимъ изъ отличившихся донцовъ. По списку сему: 8 урядниковъ производятся въ хорунжіе, 3 казака въ урядники, 11-ть награждаются знаками отличія Военнаго ордена и 4 казака получаютъ денежныя награды.

Такое радостное событіе произвело у насъ всеобщій восторгъ. Оно напомнило незабвенныя времена славы русскаго оружія въ Отечественную войну, напомнило донцамъ гигантскіе подвиги, совершенные летучими отрядами вашими, сіятельнѣйшій князь.

Ваше сіятельство не престаете оказывать Донскому войску знаки особеннаго вниманія вашего. Оно, съ своей стороны, видитъ въ особѣ вашей постояннаго покровителя своего, защитника его правъ, заботливаго устроителя судьбы сыновъ своихъ, а потому я долгомъ счелъ довести до свѣдѣнія вашего, сіятельнѣйшій князь, лестный для донцовъ отзывъ главнокомандующаго кавказскимъ корпусомъ, въ душевномъ убѣжденіи, что общая радость наша будетъ близка и къ сердцу благодѣтеля края нашего.

Съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга Максимъ Власовъ.

(Письмо это—черновое).

Его сіятельству князю А. Ив. Чернышеву.
№ 4734.
8 октября 1847.
Новочеркаскъ.

Ваше сіятельство,

Милостивый государь,

Князь Михаилъ Семеновичъ!

Взятіе сильно укрѣпленнаго аула Салты, эта новая, блестящая побѣда, увѣнчавшая тяжкіе труды вашего сіятельства въ нынѣшнюю Дагестанскую кампанію, произвела у насъ, на Дону, всеобщій восторгъ. Всѣ мы возсылаемъ теплыя благодарныя молитвы ко Господу, благословившему славное оружіе наше нанести такой грозный ударъ кичливому предводителю горцевъ. Вѣсть о семъ счастливомъ событіи разольетъ радость по всей Россіи, и эта радость будетъ вездѣ велика, соразмѣрно съ безчисленно великими выгодами, пріобрѣтенными вами, достойный вождь побѣдоносной арміи, уничтоженіемъ самаго гнѣзда всѣхъ скопищъ Шемиля, разсѣяніемъ ихъ у стѣнъ того оплота, который казался имъ неприступнымъ и для защиты котораго произнесена торжественная клятва пожертвовать послѣднею каплею крови. И эти неслыханныя для хищныхъ изувѣровъ потери: смерть четырехъ наибовъ, смерть трехъ тысячъ храбрѣйшихъ и преданнѣйшихъ Шемилю воиновъ, отдача двухъ пушекъ,—все это должно разразиться паническимъ страхомъ въ вертепахъ Кавказа, ослабить вліяніе хитраго прошлеца, поселить въ легковѣрныхъ массахъ горскаго народа разочарованіе въ непобѣдимость, въ святость возмутителя ихъ.

Сколько отрадныхъ надеждъ яркими звѣздами зажглось на горизонтѣ кавказскомъ, и всѣ онѣ вращаются вокругъ одного блистательнаго свѣтила —вокругъ васъ, сіятельнѣйшій князь.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіятельства отъ 29 числа истекшаго сентября останется въ сердцахъ донцовъ незабвеннымъ памятникомъ того лестнаго вниманія, которымъ не престаете удостаивать службу ихъ. Они видѣли это вниманіе ваше и въ дивный вѣкъ Отечественной войны, и въ мирное время процвѣтанія Новороссійскаго края, видятъ его и въ ущеліяхъ Кавказа, для которыхъ великій мужъ брани и совѣта опять перепоясалъ мечъ свой и имъ на темяхъ горъ, на этихъ безпредѣльныхъ листахъ книги мірозданія, зарубливаетъ новые періоды славной военной исторіи Россіи.

Я передалъ во всеобщее свѣдѣніе донскимъ воинамъ этотъ отзывъ о службѣ товарищей ихъ, и слова вашего сіятельства, что казаки первые взошли на укрѣпленія Салтъ, будутъ безчисленно повторяться среди жилицъ нашихъ, какъ новое свидѣтельство начальства о всегдашней готовности донцовъ жертвовать жизнію за Царя и отечество.

Примите же, сіятельнѣйшій князь, общую благодарность войска Донского за постоянное вниманіе ваше къ службѣ его. Примите и глубокую благодарность мою—стараго воина, воскресающаго душою при чтеніи о славныхъ подвигахъ кавказскихъ войскъ и переносящагося мыслію въ незабвенныя времена другихъ подвиговъ русскаго оружія, даровавшаго миръ всѣмъ народамъ Европы.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть всегда, сіятельнѣйшій князь, милостивый государь, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга Максимъ Власовъ.

(Письмо—черновое).

Его сіятельству князю М. С. Воронцову.
№ 4735.
8 октября 1847 г.
Новочеркаскъ.

Милостивый государь,

Графъ Владиміръ Федоровичъ!

Я и все ввѣренное мнѣ войско Донское глубоко проникнуты чувствами благоговѣнія, безпредѣльной преданности и живѣйшей признательности къ Августѣйшему Монарху—благодѣтелю края нашего за новый знакъ отеческаго благоволенія его къ службѣ донцовъ. Безцѣнный отзывъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора объ отличномъ состояніи бывшихъ на смотру Его Величества въ Елисаветградѣ Донскихъ конноартиллерійскихъ батарей №№ 4 и 5 произвелъ у насъ всеобщій восторгъ, всеобщее ликованіе. Этотъ лестный для всѣхъ вѣрноподданныхъ отзывъ обожаемаго Монарха возвысилъ насъ въ собственныхъ глазахъ нашихъ, и мы, осыпанные щедротами его, готовы съ новою радостію нести въ даръ Царю и отечеству и нашу жизнь, и наше достояніе.

Передавая вашему сіятельству общія чувствованія всего войска, одушевившія насъ при чтеніи почтеннѣйшаго отношенія вашего отъ 18 числа истекшаго сентября № 252-й, я всенокорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, повергнуть сіи чувствованія донцовъ продъ священными стопами Его Императорскаго Величества.

Приношу и вамъ, сіятельнѣйшій графъ, душевную благодарность за постоянное, радушное участіе ваше къ службѣ моей, къ службѣ одного изъ истинныхъ почитателей славнаго имени вашего, приношу также вашему сіятельству

и общую благодарность воиновъ донскихъ за продолженіе благосклоннаго вниманія вашего къ заслугамъ ихъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть всегда

Милостивый государь, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга Максимъ Власовъ. (Письмо—черновое).

Его сіятельству графу Влад. Фед. Адлербергу.
№
8 октября 1847 г.
Новочеркаскъ.

Сіятельнѣйшій князь,

Милостивый государь!

Предаваясь восторгу о новомъ знакѣ отеческаго вниманія Августѣйшаго Монарха къ донскимъ воинамъ, выраженномъ въ отношеніи ко мнѣ г. генералъ-адъютанта графа Адлерберга отъ 18 сентября за № 252, по случаю найденнаго Государемъ Императоромъ превосходнаго состоянія Донскихъ конноартиллерійскихъ №№ 4 и 5 батарей, во время пребыванія Его Величества въ Елисаветградѣ, глубоко благоговѣя къ щедротамъ Всемилостивѣйшаго Государя и въ умиленіи сердецъ возсылая теплыя молитвы благодаренія ко Господу за Царя-благодѣтеля и за Императорскій домъ его,—мы снова обрадованы лестнымъ начальничьимъ отзывомъ вашимъ, сіятельнѣйшій князь, отъ 28 сентября, въ которомъ, изъявляя искреннее участіе во всемъ, что относится къ войску Донскому, и мысленно переносясь къ походамъ, съ его дружинами совершеннымъ, ваше сіятельство дарите насъ сладостнымъ словомъ собственнаго удовольствія вашего при вѣсти о новомъ опытѣ усердія донцовъ, удостоивающихся счастія и на пути мирныхъ заслугъ обращать на себя милостивое вниманіе Августѣйшаго Монарха.

Въ лицѣ моемъ все ввѣренное мнѣ войско приноситъ вамъ, сіятельнѣйшій князь, живѣйшую благодарность за ваше милостивое вниманіе къ нему, за ваше предстательство у престола о его благосостояніи, за покровительство ваше ему. И нынѣ, когда Всемилостивѣйшій Государь Императоръ такъ благосклоненъ къ ревностному служенію нашему, когда главнокомандующій кавказскимъ корпусомъ свидѣтельствуетъ, что донцы и на полѣ брани вѣрны священнымъ обѣтамъ предковъ своихъ и радостно готовы жертвовать послѣднею каплею крови за обожаемаго Монарха, войско Донское смѣетъ питать себя надеждою, что ваше сіятельство, близко зная оное съ знаменитаго 1812 года и съ того времени постоянно удостоивая его ми-

лостями вашими, не оставите и нынѣ ходатайствомъ своимъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ о продолженіи къ намъ отеческихъ щедротъ Августѣйшаго Монарха.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга Максимъ Власовъ. (Письмо — черновое).

Его сіятельству князю А. И. Чернышеву.
№ 4737.
10 октября 1847.
Новочеркаскъ.